АЛХНЕИЗЕГЬТӘИ АҨСУА-АБАЗА КОНГРЕСС • ABAZA •

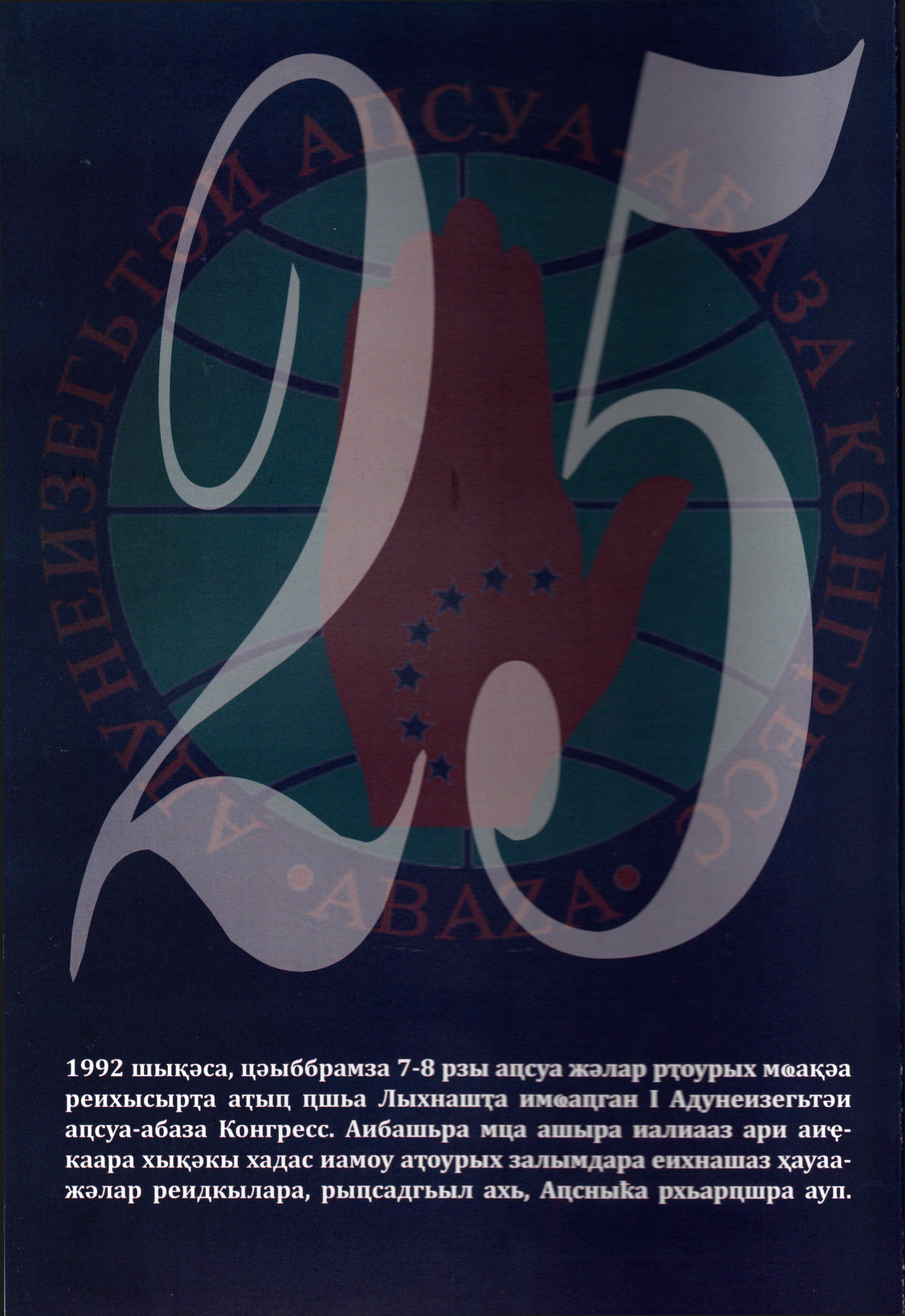
АБАЗА

1 (20)
01.12.17

Ажәҩан гәакьа атцаҟа адгьылгьы Ԥсадгьылуп,
Тәымцьара узеиԥхыӡуаз ара иубоит лабҽаба,
Ҽа лшара ҕәҕәак амоуп Аԥсадгьыл уи адагьы,
Цәҩантцәыҟа дышьҭнахуеит ԥсаатәцас Апа!

1992 шықәса рзы, дқәыцшӡаны, иҩызцәа дрыцны Ҭырқәтәылантәи Иԥсадгьыл ахьчараз дааны араҟа иԥырҩхаз, зынасыцгьы иаҳиаз Зульфи Ачузба изкыу антцамҭақәа – 23 ад.

1992 шықәса, цәыббрамза 7-8 рзы аҧсуа жәлар рҭоурых мҩакҩәа реихысырҭа аҭыҧ ҧшьа Лыхнашҭа имҩацган I Адунеизегьтәи аҧсуа-абаза Конгресс. Аибашьра мца ашыра иалиааз ари аиҿкаара хыкәкы хадас иамоу аҭоурых залымдара еихнашаз ҳауаажәлар реидкылара, рыҧсадгьыл ахь, Аҧснықа рхьарҧшра ауп.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ В. Г. АРДЗИНБА НА I ВСЕМИРНОМ КОНГРЕССЕ МАААН

Ҳашьцәа – ҳиьыиҵьуаа рыда ихьыԥшым аԥсуа ҳәынтқарра ҳзыргылом. Урҭ рҭоурыхтә ԥсадгьылахь рыхынҳәра – милатҭә идеианы иҟароуп.

В. Ардзинба

Уважаемый народ!

Прежде всего я хочу от всей души приветствовать всех делегатов и гостей, прибывших на Первый Всемирный конгресс абхазо-абазинского (абаза) народа для участия в его работе.

В особенности хочу поприветствовать братьев из-за рубежа, которые прибыли сюда, несмотря на такую тяжелую, опасную ситуацию, и приехавших с Северного Кавказа делегатов и гостей. Пусть благословит и вас, и нас наша историческая общая родина – Абхазия!

К нынешнему конгрессу мы готовились уже давно. Но как известно, в августе Госсовет Грузии, вооруженный до зубов, напал на Абхазию, началась Отечественная война. Из-за этого организация конгресса была сопряжена со многими трудностями, но, несмотря на это, мы решили его провести. Почему мы так решили?

Война стала для нашего народа большой трагедией, но не запугала нас. Наш народ не испугался, не стал перед врагом на колени. Абхазов (абаза) не так уж и мало, как думал агрессор. Нас поддержали наши братья абазины, адыги, чечены, русские, казаки с Северного Кавказа. За оружие, чтобы защитить Абхазию, взялись и наши братья, прибывшие из-за моря. Словом, сегодня наш народ в состоянии и защищать Родину, и решать мирные вопросы. Порабощение абхазов-абаза сегодня невозможно. Это ярко продемонстрировала война.

Руководство Грузии давно проводит геноцид абхазского народа, но это делалось тайно, а сегодня – явно. Вооруженная до зубов – с тяжелой техникой, авиацией, военно-морскими силами – пятимиллионная Грузия напала на 100-тысячный абхазский народ.

Эта военная агрессия направлена не только на геноцид абхазов. Ее целью является изгнание из Абхазии всех людей негрузинской национальности, упразднение абхазской государственности, чтобы сделать Грузию, в том числе и Абхазию, моно-национальным, унитарным государством.

Абхазской государственности, как вы знаете, свыше 1200 лет. Ее упразднение – вот основная задача нашего врага, но мы уверены, что он не достигнет своей цели.

Имперская политика еще жива. Агрессор установил на занятой территории Абхазии оккупационный режим, заменив им законное конституционное правительство. В войне погибли сотни людей, тысячи ранены, агрессор сжигает села, грабит. Но как бы ни старался враг, его дела сегодня не очень хороши. Наши Вооруженные Силы начали изгнание врага из Республики Абхазия. За последние дни освобождена западная часть Абхазии. Это значительная победа. Я думаю, это одно из событий, открывающих новую страницу нашей истории.

Нам, абхазам, не нужно ничего чужого, мы ни на кого не нападали – на нас напали. И мы имеем право бороться за свободу нашей Родины. На это нас благословил Бог. Значит, мы победим! Я хочу, чтобы вы все в это поверили.

Отмечу: живущие сегодня в Абхазии абхазы не различают людей по национальности, веро-

исповеданию или какому-то иному признаку. Это не было в обычае наших предков, этого нет и в нашем ха-рактере. Мы не хотим порабощать кого бы то ни было, но мы и не собираемся прислуживать кому бы то ни было. В Абхазии живут люди многих национальностей, между ними нет споров. Малым империям это не нравится, они стараются стравить народы, но это им не удастся.

Я не думаю, чтобы кто-нибудь упрекнул абхазов (абаза) за то, что они во имя этого священного дела подняли оружие. В опасный момент мы не оказались одиноки: плечом к плечу, как один, встали рядом с нами народы – участники КНК. Их верные сыновья не испугались врага. Многие погибли и навечно преданы земле Абхазии! Мы склоняем головы перед их памятью. Абхазы (абаза) за океаном поддержали нас в деле защиты Абхазии. Нас поддержали мировые прогрессивные силы – от Америки до Казахстана. Они осудили нападение вооруженных сил Грузии на Абхазию. Сегодня мы получаем гуманитарную помощь, в основном из России и Турции. Разрешите мне от имени абхазов (абаза), от вашего имени выразить искреннюю благодарность всем народам, поддержавшим нас в такой опасный момент.

Одна из наших целей – строительство в Абхазии демократического государства.

Одним из первых документов, принятых парламентом Абхазии, была Всеобщая декларация прав человека.

Сегодня уже надо пересмотреть экономическую политику Абхазии. В ее выработке должны принять участие наши братья из-за моря. Наряду с решением вопросов политики и экономики республики надо всемерно укреплять связи с нашими зарубежными братьями. Для этого надо решить следующие вопросы:

1. Следует восстановить на Родине правовой статус абхазов (абаза), представителей диаспоры других горских народов, изгнанных во время русско-кавказской войны в XIX веке. Они должны иметь права незаконно изгнанных с Родины. Этот вопрос надо поставить перед компетентными органами соответствующих государств и ООН.

2. Парламенту следует принять закон о двойном гражданстве.

3. Необходимо создать государственную организацию по вопросам репатриации.

4. Надо открыть наши консульства сначала в Турции и России, а затем и в других государствах. В регионы Северного Кавказа нужно послать наших государственных представителей.

Немало предстоит нам дел. Думаю, делегаты остановятся на этих вопросах.

Безусловно, есть многое, что нужно нам обсудить. Но главное – мы сегодня взялись за решение вопроса, имеющего большое значение для Абхазии и живущего за ее пределами абхазского (абаза) народа.

Желаю хорошего настроения, успехов в завершении начатого нами дела!

АДУНЕИЗЕГЬТӘИ АҦСУА-АБАЗА КОНГРЕСС VII АИЗАРА ДУ ААРТРААН АҦСНЫ АҲӘЫНҬҚАРРА АХАДА Р. ҰЬ. ҲАҰЬЫМБА ИҚӘГЫЛАРА

Ҳаҭыр зқәу ҳауааҿәлар!
Ҳаҭыр зқәу Аконгресс алахәылацәа!

Иахьа Аҟәа имҩаҦысуа Аҧсуа-абаза Жәлар Адунеизегьтәи Рконгресс Аизара Ду – крызцазкуа хҭысуп ҳазну аҽиара мҩа аперспектива, ҳакзаара, ҧхьаҟатәи ҳаинырра аганахьала. Шәара шәеизеит ахәшьара ашәҭарц ҭоурыхла ҳазнысыз амҩа, иахьатәи хҭагылазаашьа, иазгәашәҭарц ҧхьаҟатәи ҳусқәа, иҳагу-иҳабзоу.

Ишдыруеиҧш, Аконгресс зымҽхак ҕәҕәоу уааҿәларратә хеидкылак аҳасабала иит, ишьақәгылеит ҳажәлар рлахьынтца зыҙбоз, аҭакҧхықәра ду зцыз аамҭазын – Аҧсныжәлар Рцьыныцьтәылатә еибашьраан.

Уи аахыс ари Аиҧкаара ду адац-ҧашә акырҙа иарҭаулахьеит, аҧсуааи абазақәеи рыгәтыха ахьеибырҳәо, рыхшыҩ ахьеиларцо, ҧхьаҟатәи рҧеиҧш иахьалацәажәо ҩнаҭа дук иаҩызахеит. Иахьагьы, ҧхьаҟагьы убас амчхара шамоу иаанхарцазын Аҧсуа-абаза Конгресс, – аҭыхәа ҧҭәахароуп аҽеиҩшара, уи ахыбра ду атцаҟа ҭаацәарак еиҧш еицынхароуп зегьы.

Иахьа ара еиниаз хьаас ишшәымоу здыруеит шьала иаагоу Аҧсны ахақәиҭреи ахьыҧшымреи иҭцегь рышьақәырҧәҧәаразын амҩақәа рыҧшаара. Ҳазегь гәтыхас иҳамоуп иуадаҩу адемографиатә ҭагылазаашьа, амилаҭҭа ресурсқәа реизырҳара апроблема, аҧсуа абаза бызшәақәа реиқәырхара, реизырҳара ҧсыхәас иамоу.

Иашоуп, уи аганахьала иҟаҵоуп агәыҧра ҳазҭо шьаҽақәак, аха ҳара хыҧхьаҙарала ҳазламаҷу ала, ҳкультуреи, ҳмилаҭҭа дунеихәаҧшышьеи ҳцәымҙырц азын, иҳамазароуп инарҭауланы иҭҵаау, изызхәыцу ахыхьчаратә закәанҧҵаратә механизмқәа.

Ирацәоуп Аконгресс иалшаз Аҧсны, Ҟарачы-Черкесиа, Ҭырқәтәыла, Сириа, Иорданиа, Европатәи атәылақәа жәпакы рҽы уҳәа, аҧсуааи абазақәеи ахьынхозаалак, урҭ реидкылара, реизааигәатәра аганахьала.

Ҳадиаспора доуҳала, ҭоурыхла, бызшәала, идеологиала ракзаара – ари акыр жәашықәса лацәааихьшь ҟамҵа аус зыдулатәыз зҵаара хадан. Убри аганахьала иҳамоу алытцшәагьы зыбзоуроу аҧсҭазааратә ҧышәа ду змоу, атрадиция мырҙкәа иаазго аиҳабацәеи, зцьынць ашҟа агәыбылра ду аазырҧшуа, тәамҩахә змам аҽари реимадара, реихатцгылара ауп.

Еилкааун, ианакәзаалак милаҭҭа идеиа хадас иҳамаз, иҳамоу ажәлари аҧсадгьыли реиқәырхара шакәу. Уи аҧсуаагьы, абазақәагьы, ҳашьцәа адыгаагьы наԥьнатә аахыс изҭагылоу бираҟуп. Аха амилаҭ реиқәырхара залшом, иҟамкәа аҳәынҭқарра, ажәлар рхаҧра ахьчара алзыршо уи атрибутқәа, амаҭәахәқәа зегьы. Ҳажәлар раҙәкра атема сеиҭазыхынҳәуа, иазгәасҭарц сҭахыуп ихымҧадатәу даҽа знеишьакгьы. Аҧсны ҳаҟоума, Ҭырқәтәыла ҳаҟоума, Урыстәыла ҳаҟоума, егьа иуадаҩзаргьы, ихьанҭазаргьы, ҳариааироуп иаҳа зылшаз, еиҵа зылшаз ҳәа ахәшьарақәа рыҟаҵара, аполитикатә интересқәа ирыхҟьаны нырцә-аарцә агылара. Досу иҳалшаз, иҳалымшаз ахәшьара азҭо ажәлари, аамҭеи, аҭоурыхи роуп.

Политикатә хыкәкы хадас иҟоу – Аҧсныи, уи акәша-мыкәшеи – аҧсуа-абаза жәлар рлахьынтоуп. Уи ҳанацымныҟәа, ҳазҿу зегьы цакыдахоит. Ҳарҭ зегьы ҳаишьцәазар, жәларык ҳакәзар, ҳхы мҩаҧаагароуп еишьцәатцас, жәларык реиҧш, ҭаацәарак реиҧш. Ихадароу хыкәкыс иҳамоу – Ҳаҧсадгьыл акәзар, ҳхатәы интересқәа мап нарыцәкны, Ҳаҧсадгьыл аинтересқәа ҳрышьҭалароуп. Даҽа мҩакы ҳамаҙам, даҽа мҩакы ҽеик ахь ҳашкылнамго сара саасҭагьы издыруа аиҳабацәа ҟәыҧақәа ара шәыҟоуп. Аидгылара ауп аиааира ҳзыргаз аибашьраан, аидгылара ауп аҧхьахә ҳзырго аҭынчра аамҭазгьы. Ианшәарҭаз аамҭазы Аҧсны иаҧҵахеит «Аидгылара», ҳашьцәа абазақәа рҽы «Адгылара». Уи хашҭра зқәым жәҩахыреибыҭароуп!

Убри аҟнытә, иахьагьы иҳалшо ҟаҳҵароуп Аҧсны аҳәынҭқарра амч-алша арыҧәҧәаразын.

Уи аекономика, абзазара амҽхак ашьтыхразы неилых ҟамтцакәа, шәызегь ҳашәзыԥшуп шәабдуцәа урт рабдуцәа рцьыԥьаҿы. Аԥсны аҳәынтқарра ҕәҕәахарцазын, адунеиаҿ иҟоу аԥсуаа зегьы ҟәрышьқәак еизганы ҳекономика тыргароуп ҳәа иҟоу цәажәарақәак – ҳара ҳарзыразым. Зынзаск даҽеакыуп, ҳцьыԥьуаа ацхраарц ртахызар иахьа Аԥсны еиҿкааy амилаттә демографиатә фонд «Азҳара». Уи, ҳазегь ҳамчқәа еилатцаны, шаҟа иаҳзырҕәҕәо аҟара, маҷ-маҷ акәзаргьы, иазҳауеит аԥсуа таацәара, аԥсуа милат рымч-рылша, рперспектива.

Аԥсны аҳәынтқарра иара иамоуп ахы зланыҟәнагаша амазара, аԥсабаратә ресурсқәа, аекономикатә мчхара. Уахь ҳҳы ҳахашшаартә ҳаҟам. Аус злоу иҳаргыло аҳәынтқарра хшы◎ла, дыррала, политикала, дипломатиала, цьаусла, нхашәа-чашәала уҳәа аҽалархәроуп, дарбанзаалакь аԥсуа, абаза дахьыҟазаалакь.

Аԥсуаа-абазақәа адунеиаҿы иахьыҟазаалак ирдыруазароуп, ирхамыштыроуп, изхаштызгьы иргәаладыршәароуп, рхәыштаарақәа, ржәытәрҿатә ршьам-дгьыл Аԥсны ишадҳәало. Ауа◎ы иабацәа рхәыштаарамцахь дхынҳәны данынха, Аԥсны данатәылауа◎ха, аԥсуа паспорт игәыиԥсы ианадитца инаркны, уи ауааҿәларратә ԥстазаара даналахәха нахыс – иаргьы ихы иазимҳәароуп, ҳаргьы изаҳамҳәароуп арепатриант ҳәа.

Уи зинла зегьы дҳаҟароуп, Аԥсны датцеиуп, итәыла, ижәлар рлахьынтца, иаргьы илахьынтцоуп. Ҳаԥхьаҟагьы убас еиԥш атагылазаашьа аԥтатәуп, зыԥсадгьыл ахь ихынҳәыз еицаҳзеиԥшу аԥсуа ҳәынтқарраҿы досу дара рхатә тыԥ ааныркылартә, профессионалла, дыррала дара иаҳа ирышьашәалоу аусаҿы. Ҷыдала ирызхәыцтәуп аҿар рырхынҳәра апроблемақәа, урт Аԥснытәи ауниверситет аума, атуризм аума, аргылара аума, аменецьмент аума, ақытанхам◎а аума, иаҳа рхы ахьаадырԥшыша, атцара ахьырцаша, аус ахьыруша ҳасаб азуны. Абарт азтцаарақәа рыттцаара, разԥхьагәатара зегьы ируалԥшьахароуп: арепатриациа ахеилак, адәныҟатәи аусқәа рминистрра, аекономикеи, ақытанхам◎еи, атцареи, акультуреи уҳәа рминистррақәа. Ари сара исусым ҳәа азәгьы аганахь дымгыларойп. Адунеи зегьы аҿы аԥсуааи абазақәеи зегьы еидызкыло Аконгресс акәзар, иара а◎нытқа иазыԥтцәахо ахеилакқәа аҟәшақәа инарыкәыршәаны, ҳажәлар ирыдыргаларойп ҳәа сгәы иаанагоит аԥстазааратҿы ахархәара зауша апроектқәа.

Аизареи аизареи рыбжьара урт рынагзашьа шым◎аԥысуа еибаҳҳәаратәы алшарақәа аԥтатәуп. Абри аҿы ҳара ҳацхыраа◎цәоуп, абартқәа рыла иаҳа амҽхак ҕәҕәахап ҳәа сгәы иаанагоит ҳадиаспора аԥсуа ҳәынтқарра аргылара ралархәра. Ус акәымкәа, ацәажәара мацарахь ахы ҳархар, Ҳконгресс аусура, уи ҳмилат реидкыларатҿы, ҳҳәынтқарра арыҕәҕәаратҿы ахықәкы азынамыгзар алшоит.

1200 шықәса раахыс аԥсуааи абазақәеи абиԥарала имырзкәа иааргоз Аԥсуа ҳәынтқарра егьа ԥынгыла аиузаргьы, егьа рыцҳара ахнагазаргьы, иахьа еиташьақәгылеит. Ҳажәлар рхақәитратә гәазыҳәара ду азымхәаеит амҳацьырра, ашәҟәы ҳарзанымхит ашьаартцәыратә режим ҳтаргыланы ҳазмаз Сталини Бериеи. Ҳажәлар ршьамхы адмырсит ақыртуа фашизм аҿаԥхьа 1992-1993 шықәсқәа раан. Ҳаԥхьагыла◎ ду Владислав Григори-иԥа Арзынба инапхгарала иалыршахеит Аԥсуа ҳәынтқарра асуверенитет ◎аԥхьа ишьақәзыргылаз иԥшьоу аиааира ду.

2008 ш. азы ҳара ҳҳьыԥшымра азханатцеит Урыстәылатәи Афедерациа, иара убас адунеиаҿ еицырдыруа акымкәа-◎бамкәа егьырт атәылақәагьы. Урыстәылеи ҳареи ҳаизыҟазаашьақәа атоурыхтә-стратегиа тцатцәы рыман, иахьатәи ҳаизыҟазаашьақәа рҿгьы уи ахырхарта шыҟац иаанхоит. Аекономика, атәылахьчара, аттцаарадырра, атехника, агәабзиарахьчара, атуризм, аспорт уҳәа рым◎ала иахьа Урыстәылеи Аԥсныи рыбжьара зеиԥшлагьы, регионлагьы им◎аԥысуа аинырра иамоу адинамика агәра ҳнаргоит а◎-тәылак реизыҟазаашьа аԥеиԥш бзиа шаиуа. Ус анакәха – итцегь итбаахоит Нхытц-Кавказтәи ҳашьцәеи ҳареи здацқәа тцаулоу ҳаигәны◎рагьы.

Агәрагара сымоуп, ҳазхазтцо атәылақәа рхыԥхьазара итцегь ишазҳауа. Аус злоу – ҳара ◎нытқала иҳамоу аиҿкаара, насгьы ҳзеиԥш ус ашҟа иааҳарԥшуа атакпхықәра ауп. Ааи, иаазазом, ҳара ҳа◎нытқагьы иҟоуп гәынамзарақәак, зеилибамкаарақәак. Аха аполитикатә процесс ахьым◎аԥысуа иахьакәзаалакь иҟоуп аимак-аиҿак, агәаанагарақәа реиуеиԥшымра.

Сара сахьахәаԥшуа, урт ҳамч зыкәхо зтцаарақәоуп. Ҳара алшарақәа аԥаҳтцоит иаарту аицәажәаразын, адиалог азын, Апарламентаҿы, ателехәаԥшраҿы, акьыԥхьаҿы, ауааҿәларратә палатаҿы. Еснагь усеиԥш аусеицура ҳазхиоуп, уа утәы-са стәы ҳәа еилых ҟамтцакәа. Аха иара убри аамтазы, аргама, иаахтны иаҳҳәахьеит принципла ҳшаҿагыло иконституциатәым м◎ала амчра аԥсахразын иҟоу иарбанзаалакь аҽазышәара, иарбанзаалакь ареванш. Ҳара ҳуалԥшьақәа наҳагзаларойп ҳажәлар закәанла иазԥыртцәаз аҿҳәара ааиаанза хьатцрак ҟамтцакәа! Зегьы ижәдыруазар стахыуп ари высшьа змам ԥҟараны ишыҟоу!

Акыр иаҧсоу Аконгресс аделегатцәа!

Атцыхәтәантәи аамтазын шәареи ҳареи иҳабжьоу аимадарақәа, ауааҽәларратә-культуратә еиныррақәа акырҙа иҧәҧәахеит, рымҽхак ҭбаахеит. Шәара шәрылахәуп Аҧсны имҩаҧысуа ауааҽәларратә-политикатә процессқәа, шәылаҧш рхыуп еицаҳзеиҧшу апроблемақәа. Шәрышьҭоуп ҳцьынцьуаа ррепатриациа арцыхцыхра, уи арҿиара алзыршо амҩақәа.

Иааркьаҽны акәзаргьы, аинформациа шәыстарц стахыуп иахьа Аҧсны Аҳәынҭқаррақ иҟоу асоциалтә-економикатә ҿиара иазкны. Ишыжәдыруа еиҧш, ари аусаҿы ацхыраара мачымкәа иҳанаҭоит Урыстәыла. Шықәсқәак ирылагҙаны иаҧҵоуп алшарақәа, аизҳара амҩа ианылартә еиҧш амилаҭтә економика, ақыҭанхамҩа абанктә система, атцарадырра, агәабзиарахьчара, атуризм, аспорт, акультура. Иҧшааупаҩнытцкатәиахытцхырҭаҿыцқәа Аҧсны абиуцьет аизырҳаразы. Ааигәа Урыстәыла Ахадеи сареи ҳнапы атцааҩит амедицинатә ҧгаҧса амҩала ҳауаажәлар хәыда-ҧсада Урыстәыла рыхәышәтәразын аиқәшаҳатра.

Ҳалаҧш ахыуп абизнес мачи анаплакқәеи рырҿиара аус. Ҳаҧхьаҟа уи итцегь иазырҳахоит. Ашьаҿа бзиақәа еихгоуп анаплакқәеи, аусурҭатә тыҧқәеи раартразын, еиҳаракгьы ақыҭанхамҩатә аалытц аус адуларазын. Аҳәынҭқарра астратегиатә интересқәа рыхьчара аганахьала ашьаҿа ҕәҕәақәа ҟатцоуп мрагыларатәи аҳәаа иаҧну Гал араионаҿы. Араҟа иҳаҧоу Кырттәылеи ҳареи ҳабжьара аҳәынҭқарратә ҳәаа арыҕәҕәара напы аҳаркит. Алеишәа рыҕәҕәахоит Аҧсны ауааҧсыра апаспорт ҿыцқәа рытара аусаҿы. Ҳара мап ацәаҳкуам аҳәааныркәынтә иаауа ацхыраара, аха хыкәкыс иҳамоу – Аҧсны иамоу амал-ашьал иалтцуа ала ажәлар рхала рхы ныкәыргартә аҟатцароуп.

Апарламенти ҳареи ҳусеицзура иабзоураны, уаҩ дзыкәгәыҕша ашьаҿақәа ҟатцоуп аусзбаратә система арҿыцра аганахьала, аха, рыцхарас иҟалаз, аусзбаҩцәа ираҳҭаз ахақәитра, лассы-лассы аҳәынҭқарратә интерес аасҭа, ахатәы коммерциатә интерес адгылара ашҟа иандырхо ыҟоуп. Араҟа аҳәынҭқарратә знеишьа аҧыжәара аҭамзар ада ҧсыхәа ыкам. Иара убас иалыршоу рацәоуп аҳәынҭқарра аконституциатә еиҭакрақәа русаҿы. Закәанҧҭарыла иалыршахеит апартиақәа хатарнакра рзызуа ауааи хазы игоу акандидатцәеи мачҩымкәа Апарламентахь демократиатә мҩала анеира азин рызҭо амеханизмқәа. Рзинқәа ҭбаахо иалагеит аҭыҧантәи амчратә усбарҭақәа.

Атцыхәтәантәи аамтазы алеишәа арыҕәҕәара, ацәгьаурақәа, рҿагылара, анаркотикатә матәашьарқәа раанкылара аус шымариамгьы, уи аганахьала иҟатцоу ашьаҿақәа мачым. Аха лабҿаба иаабоит ари аус асистематә зне-ишьа цьбара шазымхо! Сара иазгәастахьеит анаркотикатә матәашьар рылазыртцәо, ҳҿар ҭазырхо ауаа рзын иҟазароуп рыҧсы ҭанатцы абахҭа рҭакра алзыршо азакәан. Убри аҟнытә апарламентаҿы уи азтцаара збахароуп хымҧада!

Ауаҩшьрақәеи ақәыларақәеи ирылахәу рахьырхәразы иаарҧшхеит ашьауҧа ускәа мачымкәа. Аха уи азхо иҟам, ацәгьаура ҟазтцаз зегьы, уала-ҭахыла еилыхны акәымкәа, досу рыкәнага иақәыршәахароуп. Алытцшәа анықоу, Апрокуратуреи Аҩнытцкатәи аускәа Рминистрреи, Ашәартадаратә мчрақәеи русеицура қәнагала ианеиҿкаау, урҭ зегьы хыкәкык анагҙара ианашьҭоу ауп.

Аха иара убри аамтазы макьана ҳазхьымзац рацәоуп ҳауаажәлар рзинтә культура, азакәан амч, анырра ашьтыхраҿы. Ҳазлагаз аусаҿы хьатцра ҳақәым. Ирыҕәҕәахароуп дарбанзаалакь ачынуаҩ иду аусазын хатәалатәи итакҧхыкәра.

Еицакра шақәым жәдыруазар стахыуп ҳаҧхьагылаҩ ду Владислав Арзынба зхадараҿы дгылаз Аҧсны ахақәитреи ахьыҧшымреи иҧшьоу рус!

Гәык-ҧсыкала ишәыдысныҳәалоит шәеизара ду аартра амш! Гәык-ҧсыкала ишәзеиҧьассшьоит агәамч ҕәҕәа, анасыҧ, шәнапы злакыу аус дуқәа рҿы аманшәалара! Нагҙара ақәзааит аҧсуа жәлар ҧсра зқәым реизыразра! Еилшәара ақәымзааит аҧсуааи абазақәеи, ачерқьес жәлари атоурых ду змоу ракзаара! Иазҳалааит, ишәтыкакаҷлаait аҧсуааи абазақәеи ҳзеиҧш хәышҭаара ду – Аҧсынтәыла, ихьыҧшым Аҧсуа ҳәынҭқарра!

Сажәа хыркәшауа, даҽазныкгьы инатцшьны иазгәастоит:

1. Ҳцьынцьуаа рыҧсадгьылахь ианыхынҳәы, Аҧсны атәылауҩра анроу нахыс, рыуаажәлар ианрылатцәа нахыс, ирхадырштроуп ишрепатриантцәаз. Урҭ сасцәазам – зегь ҳаиҧш иаҧшәымацәоуп, абра аҧсуа дгьылаҿы, Аҧсынтәыла.

2. Ихадароу усзбатәны аҧсуааи абазақәеи ҳзын иҟаларoуп ҳетнос аиқәырхара, арҿиара, ҳбызшәа, ҳкультура, ҳтоурыхтә дац-ҧашә азыргара, аизырҳара.

Гәык-ҧсыкала истахыуп сақәныҳәарц аҧсуааи, абазақәеи, ҳашьцәа ачерқьесқәеи ҳареи ҳазәкра, ҳаиҩызара!

Илашазааит, ихирзааит ҳазегь ҳажәҩахыр еибытаны ҳазну амҩа!

Шьардаамта Аҧсынра!

Выступление Президента Республики Абхазия Р. Д. Хаджимба на открытии VII съезда Всемирного абхазо-абазинского конгресса

Уважаемые соотечественники!

Уважаемые участники Конгресса!

Сегодняшнее заседание Всемирного Конгресса абхазо-абазинского народа – еще один важный этап в плане значительного расширения перспективы развития нашего этноса, укрепления нашего единства и дальнейшего эффективного взаимодействия. Вы вновь собрались здесь, в Абхазии, чтобы дать объективную оценку пройденному нами историческому пути, нынешней ситуации, и обозначить вектор дальнейших действий, отметив наши достижения и недостатки.

Как известно, Конгресс, как мощное и влиятельное общественное объединение, сформировался в судьбоносный и ответственный период – в начале Отечественной войны народа Абхазии.

С тех пор эта международная организация намного углубила свои корни. Она стала большим домом, очагом, где единокровные абхазы и абазины делятся своими идеями, мыслями, переживаниями, вместе обсуждают непростые вопросы своей будущности. И для того, чтобы абхазо-абазинский Конгресс и в дальнейшем оставался таким же мощным и влиятельным, мы не должны допустить разобщения. Под сводами этого здания

Abhazya Cumhurbaşkanı Raul Hacımba'nın, Dünya Abhaz-Abazin Halkı Kongresi 7. Genel Kurulundaki Konuşması

Saygıdeğer soydaşlarımız!

Saygıdeğer Kongre katılımcıları!

Bu gün Sohum'da düzenlenmekte olan Dünya Abhaz-Abazin Halkı Kongresi, ilerlemekte olduğumuz gelişme yolunda, birliğimizin ve gelecekteki etkileşimimizin güçlendirilmesi açısından son derece önemli olaydır. Sizer, yaşadığımız tarihi sürecin ve günümüzün objektif bir değerlendirmesini yaparak, başarılarımızı ve eksikliklerimizi de not edip, önümüzdeki dönemde yapıması gerekenleri de işaret etmek üzere toplanmış bulunuyorsunuz.

Bildiğiniz gibi, Kongre, güçlü bir sivil toplum örgütü olarak, halkımızın kaderinin belirlendiği ve büyük sorumluluk gerektiren, Abhazya bağımsızık savaşının verildiği bir dönemde doğdu ve gelişti.

O günden, günümüze değin, bu büyük kurum, iyice kök saldı ve büyüdü. Abhaz ve Abazinlerin düşüncelerini özgürce dile getirdikleri, deneyimlerini paylaştıkları ve geleceği birikte tasaradıkları ortak bir yuva haline dönüştü. Kongremizin günümüzde ve gelecekte de aynı güce sahip olabilmesi için suni ayrılıklar bertaraf edilmeli ve diasporamızın yaşadığı ülkelerdeki tüm kurum ve kuruluşlar bu çatı altında aynı ailenin fertleri olarak bir arada olabilmelidir.

Bu gün, burada bir araya gelen herkesin, Abhazya'nın kanla elde edilen bağımsızlığının daha da güçlendirilmesinin

The speech of Raul Khadjimba – the President of the Republic of Abkhazia at the 7-th World abkhaz-abaza congress

Dear compatriots!

Dear participants of the Congress!

Today's meeting of the World Congress of the Abkhaz-Abazin people is another important stage in terms of significant expanding of the prospects for the development of our ethnos, strengthening our unity and further effective interaction. You again gathered here in Abkhazia to give an objective assessment of the historical path that we walked through, the current situation, and to indicate the vector of further actions, noting our achievements and shortcomings.

As is known, the Congress, as a powerful and influential public association, was formed in a crucial and responsible period, at the beginning of the Patriotic War of the people of Abkhazia.

Since then, this international organization has deepened its roots. It has become a big home, a hearth where consanguineous Abkhazians and Abazins share their ideas, thoughts, experiences, and discuss the difficult issues of their future together. And in order for the Abkhaz-Abazin Congress to continue to be equally powerful and influential, we must not allow disunity. Under the arches of this building, the Caucasian support committee of Abkhazia, the Federation of Abkhaz associations of Turkey and other communities that are

полнокровной жизнью одной единой семьи должны жить и действовать и Кавказский комитет поддержки Абхазии, и Федерация абхазских общин Турции и другие родственные нам общины.

Знаю, что всех, кто собрался здесь, глубоко тревожат вопросы, связанные с путями дальнейшего утверждения нашей свободы и независимости. Всех нас беспокоит трудная демографическая ситуация, проблема восстановлении генофонда и национальных ресурсов, сохранения, развития и еще большего сближения абхазского и абазинского языков.

Да, в этом плане предприняты определенные обнадеживающие шаги. Но учитывая, что нас мало, нам надо бережно относиться к своей культуре, самобытности, ментальности, определяющей нашу этническую идентичность. Мы должны обладать глубоко продуманными защитными механизмами и, в первую очередь, законодательными.

Конгрессом проведена значительная работа в Абхазии, Карачаево-Черкесии, в Турции, Сирии, Иордании, в ряде европейских государств по сплочению абазинских и абхазских общин, где бы они не проживали.

Духовная, историческая, языковая, идеологическая консолидация нашей зарубежной диаспоры– это чрезвычайно важная, напряженная, неустанная работа, осуществлявшаяся на протяжении ряда десятилетий. Результаты такой деятельности стали возможными благодаря непре-

yollarını aramakta olduğunu iyi biliyorum. Hepimiz, demografik sorunlarımızdan, ulusal kaynaklarımızın geliştirilmesi ile ilgili problemlerden, Abhaz ve Abazin dillerinin korunması, geliştirilmesi ve bir birilerine daha da yakınlaştırılması çalışmalarının yetersizliğinden şikayet etmekteyiz.

Elbete bu konularda umut vadeden adımlar da atıldı. Ancak, sayıca az olduğumuzu göz önünde bulundurarak, kültürümüzün, ulusal kimliğimizin ve dünya görüşümüzün kaybedilmemesi için, başta hukuki yöntemler olmak üzere derinliğine düşünülmüş tüm koruyucu mekanizmalara sahip olmalıyız.

Kongremiz bu anlamda, Abhazya'da, Karaçay-Çerkes'de, Türkiye'de, Suriye'de, Ürdün ve çeşitli Avrupa ülkelerinde Abhaz ve Abazin topluluklarının birliği ve yakınlaştırılması adına büyük bir yol katetmiş bulunuyor.

Diasporamızın manevi, tarihi, dilsel ve ideolojik konsolidasyonu, son derece önemli ve onlarca yıl süren yorucu bir çalışmanın ürünüdür. Bu alanda elde ettiğimiz olumlu sonuçlar, geniş bir tecrübeye ve geleneksel değerlere sahip bilge büyüklerimiz ile anavatanlarına samimiyetle bağlı enerjik gençlerimizin birbirileri arasında kurup geliştirdikleri güçlü bağlar ve karşılıklı saygı sayesinde mümkün olabildi.

Ulusal düşüncemizin özünün, her zaman ve her durumda halkımızın ve Anavatanımızın korunması olduğunun bilincindeyiz. Bu düşünce, öteden beri, Abhaz ve Abazinlerle, Adige kardeşlerimizin bayrağı durumundadır. Ancak, ulusumuzun

related to us should live and act in the full life of one single family.

I know that all those who have gathered here are deeply concerned about the ways of further consolidation of our freedom and independence. We are all concerned about the difficult demographic situation, the problem of enrichment of the gene pool and national resources, preservation, development and even closer rapprochement between the Abkhaz and Abazin languages.

Yes, some promising steps have been taken in this regard. But considering that we are few, we need to take care of our culture, originality, mentality, which determines our ethnic identity. We must have deeply thought out defensive mechanisms, and, first of all, legislative ones.

The Congress held significant work in Abkhazia, Karachay-Cherkessia, Turkey, Syria, Jordan, in a number of European countries to unite the Abazin and Abkhaz communities, wherever they live.

The spiritual, historical, linguistic, ideological consolidation of our foreign Diaspora is an extremely important, tense, relentless work carried out for several decades. The results of such activities became possible due to the continuous, strong ties and mutual respect of the older generation, possessing a great deal of everyday experience, the bearers of traditional values and the young energetic pleiad showing sincere filial love and devotion to their Fatherland.

рывным, прочным связям и взаимоуважению людей старшего поколения, обладающих большим житейским опытом, носителей традиционных ценностей и молодой энергичной плеяды, проявляющей искреннюю сыновнюю любовь и преданность своему Отечеству.

Мы прекрасно осознаем, что сутью нашей национальной идеи во все времена являлось сохранение народа и родного Отечества. Под этим флагом издревле шли тернистым путем абхазы, абазины и наши братья адыги. Однако нация не может сохранить себя без своей государственности, ее главных государствообразующих атрибутов, способных отстоять исторический и культурный облик народа. Вновь возвращаясь к вопросу единства нашего народа, хочу отметить еще один непреложный принцип. Где бы мы ни находились, в Абхазии, в Турции или в России, при любых обстоятельствах, мы должны отказаться от оценок людей на тех, кто сделал больше или меньше для Родины, от их разделения по политическим пристрастиям. О заслугах каждого из нас будут судить объективно только народ, история и время.

Главной политической и исторической задачей была и остается постоянная забота о судьбе абхазо-абазинского народа, о перспективе Апсны. Если мы братья, если мы- единый народ, то любые наши помыслы и действия должны диктоваться именно этой идейной и духовной праосновой. Другого пути просто нет. И об этом хорошо знают наши

korunması, devletimiz olmadan, insanlarımızın tarihsel ve kültürel kimliğini koruyabilen platformlar olmadan, mümkün değildir. Halkımızın birliğinin önemine bir kez daha vurgu yaparak, bir başka prensibi daha burada önemle işaret etmek isterim. Nerede olursak olalım, Abhazya'da, Türkiye'de veya Rusya'da; her hal ve şart altında, Anavatan için, az ya da çok şey yapan şeklinde, ya da siyasi tercihlere göre bölünmelerden kesinlikle uzak durmamız gerekmektedir. Her birimizin yapıp yapamadıklarımız hakkında asıl değerlendirmeyi yapacak olan bizler değil, sadece zaman ve tarih olacaktır.

Politik hedefimiz Abhazya ve onunla birlikte Abhaz-Abazin halkının ortak kaderidir. Bunun dışında her şey boş ve anlamsızdır. Eğer bizler kardeş isek, bir ulus isek; bir ulus gibi, bir kardeş gibi, bir aile gibi davranmalıyız. Tek düşüncemiz ve hedefimiz anavatanımız ise, kendi çıkarlarımızı bir tarafa bırakıp, ülkemizin çıkarlarının peşine düşmeliyiz. Zaten başkaca bir yolumuz da yoktur. Bunun dışındaki yolların bizi iyi bir yere götürmeyeceğini de şu an aramızda bulunan siz bilge ayhabılarımız gayet iyi bilmektesiniz. Savaşta bize zaferi getiren de, sahip olduğumuz birlik ve beraberliğimizdi, barışta da bizi ileriye taşıyacak olan, işte bu birlik ve beraberlik ruhu olacaktır. Halkımız, o en kritik dönemlerde Abhazya'da «Aydgılara» örgütünü kurdu, Abazin kardeşlerimizde ise «Adgılara» yı... Bu durum unutulmaz bir dayanışmadır!

Bu yüzden, günümüzde de Abhaz Devletinin gücünü

We are well aware that the essence of our national idea at all times was the preservation of the people and our native Fatherland. Under this flag, from time immemorial, the Abkhazians, Abazins and our Adygee brothers have traveled thorny. However, a nation cannot preserve itself without its statehood, its main state-forming attributes, capable of defending the historical and cultural appearance of the people. Returning to the question of the unity of our people, I want to note one more immutable principle. Wherever we are, in Abkhazia, in Turkey or in Russia, under any circumstances, we must give up dividing people to the ones who have done more or less for the motherland, from their assessment according to political predilections. The merits of each of us will be judged objectively only by people, history and time.

The main political and historical task was and remains the constant concern for the fate of the Abkhaz-Abazin people, about the prospect of Apsny. If we are brothers, if we are a single people, then all our thoughts and actions should be dictated precisely by this ideological and spiritual foundation. There is simply no other way. And our elders are well aware of this; they are much better versed in such sensitive issues. Thanks to unity, we won the war against the aggressor; unity is the main guarantee of our successes in peacetime as well. When the threat of expansion loomed over our people, an «Aidgylara»

старейшины, гораздо лучше разбирающиеся в столь деликатных вопросах. Благодаря единству, мы одержали победу в войне с агрессором, единство – главный залог наших успехов и в мирное время. Когда над нашим народом нависла угроза экспансии, в Абхазии было создано движение «Аидгылара», а у наших братьев абазин– «Адгылара». И это был яркий символ сплоченности, духовной неразрывности наших народов.

И поэтому, и сегодня мы обязаны направить наши общие усилия в русло укрепления независимого абхазского государства. Мы ждем всех вас, дорогие братья и сестры, на исторической родине, на земле ваших предков– во имя возрождения экономического потенциала Апсны, ее комфортной социальной обустроенности, привлекательности и благополучия. Мы не разделяем расхожее мнение о том, что каждый абхаз, где бы он ни проживал, мог бы внести в общенациональную копилку свою лепту, чтобы помочь тем самым поднять экономическое благосостояние Абхазии. Другое дело, если бы наши соотечественники могли бы направить такие посильные взносы в новый общенациональный общественный демографический фонд «Азхара», который достаточно последовательно работает на поддержку абхазской семьи, абхазского этноса, его перспективу.

У Абхазии есть свои национальные богатства, природные ресурсы, экономические возможности для построения самодостаточного государ-

Адунеизегьтәи Аҧсуа-абаза конгресс IV Аизара ду аартраан Р. Џь. Ҳаԥьымба иқәгылара. 2003 ш.

ve kudretini arttırmak için elimizden gelen çabayı sarfetmeliyiz. Bizler, Abhazya'nın ekonomik potansiyelin canlandırılması ve sosyal refah düzeyinin yükeltilmesi için ayırım yapmadan hepinizi ata topraklarınıza, tarihi anavatanınıza bekliyoruz. Abhazya devletini güçlendirmek için, dünya'nın her yerindeki Abhazlar maddi yardımlarımızı bir araya getirerek Abhazya ekonomisine katkıda bulunsun görüşüne pek sıcak bakmıyoruz. Soydaşlarımız katkıda bulunmak istiyorlarsa, örneğin, Abhazya'daki Ulusal Demografya Fonu olan "Azhara" kurumuna destek olabilirler. Bu vakfı desteklerimizle ne kadar güçlendirebilirsek, abhaz ailelerini ve ulusunu da o derece güçlendirmiş oluruz.

Abhazya kendi kendine yetecek ulusal zenginliğe, doğal kaynaklara ve ekonomik güce sahiptir. Bu konuda şikayet edecek durumda değiliz. Önemli

movement was created in Abkhazia, and our Abazin brothers had – «Adgylara». And it was a bright symbol of unity and spiritual wholeness of our peoples.

And that is why, even today, we are obliged to direct our joint efforts to the consolidation of the independent Abkhaz state. We are waiting for all of you, dear brothers and sisters, in your historical homeland, on the land of your ancestors, in the name of reviving the economic potential of Apsny, its comfortable social arrangement, attractiveness and well-being. We do not share the common opinion that every Abkhaz, wherever he lives, could contribute to the national treasury to help raise the economic well-being of Abkhazia. It's another matter, if our compatriots could send such feasible contributions to the new national public

ства. Главное в том, чтобы обеспечить участие каждого абхаза и абазина, всех наших братьев и друзей, в процессе возрождения государства: на политическом, интеллектуальном, дипломатическом уровне, на уровне личного участия в созидательных делах. Никто не может стоять в стороне от этих процессов. В рамках создаваемых внутри Конгресса структур, комиссий и комитетов, целесообразно было бы выдвинуть ряд проектов, реализация которых могла бы принести большую пользу нашему народу.

На наш взгляд, следует создать новые возможности и площадки для широкого информирования людей о деятельности Конгресса, и отчетности по выполненным решениям.

В этом направлении мы– ваши друзья и помощники. И такой стиль работы даст, на наш взгляд, новый импульс участию диаспор в строительстве абхазского государства. А если мы увлечемся только общими разговорами и дебатами, могут возникнуть опасения, что Конгресс не сможет сполна реализовать задачу объединения народа, укрепления государства.

Несмотря на препятствия, драматические потрясения, пережитые абхазами и абазинами, государство, сохраненное ими в тяжелейших условиях на протяжении 12 веков, с достоинством выдержало суровые испытания и вновь возрождается. Трагедия махаджирства не смогла истребить свободолюбивый дух и волю нашего народа. Мы вы-

olan, nerede olurlarsa olsunlar, Abhaz ve Abazin'lerin, akılla, bilgiyle, diplomasiyle, emekle ve örnek yaşam biçimleriyle devleti yeniden canlandırma sürecine katılımlarını sağlamaktır.

Abhaz ve Abazin'ler nerede olurlarsa olsunlar, her yönüyle köklerinin Abhazya'ya bağlı olduğunu bilmeli ve asla unutmamalıdırlar. Bunu unutanlara da mutlaka hatırlatmalılar. Kişi, atalarının topraklarına döndükten, orada yaşamaya başladıktan, vatandaşı olup kimliğini kalbinin üzerine koyduktan ve sosyal hayatın içinde yer aldıktan sonra, artık bizler gibidir ve onu asla geri dönüşcü olarak adlandırmamalıyız.

O, hepimizle eşit haklara sahiptir, Abhazya'nın evladıdır. Halkının ve ülkesinin kaderi onu da kaderidir. Önümüzdeki dönemde de vatana dönüş yapmış olanların sosyal yaşamın içerisinde profesyonel anlamda yerlerini almalarını sağlamaya gayret edeceğiz. Özellikle gençlerin geri dönüşleri ile ilgili sorunları tekrar ele almalıyız. Üniversite eğitimi olsun, tarım, turizm, inşaat veya başka bir alanda olsun, nerede istihdam edilebilecekler veya eğitim alabileceklerse kendilerine yardımcı olmak öncelikli görevimiz olacaktır. Geri Dönüş Devlet Komitesi, dışişleri, ekonomi, tarım, eğitim, kültür ve diğer bakanlıklarımız bu işler bizim sorumluluk alanımıza girmez şeklinde bir ilgisizlik göstermezler. Dünya'nın her yerinde yaşayan Abhaz-Abazin Halkının çatı örgütü de bu kongre ise, o da kendi içinde oluşturacağı birimlerle bu konulardaki projelere el atmalıdır diye düşünüyorum.

demographic fund «Azkhara», which quite consistently works to support the Abkhaz family, the Abkhazian ethnos, its perspective.

Abkhazia has its own national wealth, natural resources and economic opportunities for building a self-sufficient state. The main thing is to ensure the participation of every Abkhaz and Abazin, all our brothers and friends, in the process of the state's revival: at the political, intellectual, diplomatic level, at the level of personal participation in creative affairs. No one can stand aloof from these processes. Within the structures, commissions and committees created in the Congress, it would be advisable to put forward a number of projects, the implementation of which could be of great benefit to our people.

In our opinion, it is necessary to create new opportunities and platforms for wide informing of people about the activities of the Congress, and reporting on the implemented decisions.

In this direction we are your friends and helpers. And this style of work will, in our opinion, give a new impetus to the participation of Diasporas in the construction of the Abkhaz state. And if we are carried away only by general discussions and debates, there may be fears that the Congress will not be able to fully realize the task of uniting the people, strengthening the state.

Despite the obstacles, the dramatic upheavals, experienced by the Abkhaz and the Abazins, the state,

жили, выстояли и в годы кровавого сталинского режима. Наш народ сохранил самообладание и выдержку, проявил неслыханную самоотверженность в 1992-1993 гг., когда фашистская Грузия направила против нас свои вооруженные полчища, поставив перед собой цель окончательного покорения Абхазии. Под руководством выдающегося национального лидера Владислава Григорьевича Ардзинба в ожесточенных кровопролитных боях была достигнута Победа, открывшая возможность для восстановления государственного суверенитета Абхазии.

В 2008 году нашу независимость признали Российская Федерация и несколько других государств, входящих в ООН. Наши отношения с Россией строятся на союзнической и стратегической основе. Динамично развивается наше сотрудничество в сфере экономики, обороны, здравоохранения, туризма, образования, науки, культуры, спорта. Эти благоприятные условия дают нам возможность еще глубже и масштабнее развивать связи с братскими народами Северного Кавказа.

Не сомневаюсь в том, что число государств, готовых признать нашу независимость будет расти. Все по большому счету зависит от нашей высокой организованности и ответственного отношения к выполнению поставленных перед обществом задач. Да, в наших внутренних взаимоотношениях тоже есть определенные недовольства, разногласия по ряду проблем. Ни для кого не секрет, что в любом по-

Genel kurullar arasında bu sürecin işleyişini denetleyecek ortamı yaratmalıyız. Bizler bu konuda her türlü desteğe açık durumdayız. Bize göre, bu çalışmalarla diyasporadaki soydaşlarımızın Abhazya Devletinin yapılanmasına katılımları da sağlanabilecektir. Ama iş üretmeyi bir tarafa bırakıp, sadece lafta kalırsak, Kongre maalesef, halkımızın birliğini sağlama ve devletimizin yapılanmasına katkı sunma alanında herhangi bir işlev icra edememiş olacaktır.

Abhazlar ve Abazinler, 1200 yıldır yaşadıkları dramatik çalkantılar ve zorluklara rağmen, kuşaklar boyunca yere düşürmeden, günümüze kadar getirdikleri devletlerini günümüzde tekrar canlandırmayı başardırlar. Sürgün trajedisi bile, halkımızın özgürlük ruhunu ve iradesini yok edemedi. Kanlı Stalin rejiminin karanlık yılları da bizleri yok edemedi. 1992-1993 yıllarında Faşist Gürcistan karşısında da diz çökmedik. Ulusal önderimiz Vladislav Ardzınba'nın önderliğinde Abhazya'nın Devlet egemenliğinin yeniden doğuşuna yol açan o büyük Zaferi işte böyle elde ettik.

2008 yılında Rusya Federasyonu ve BM üyesi bazı ülkeler bağımsızlığımızı tanıdı. Rusya ile ilişkilerimiz müttefik ve stratejik bir temel üzerine inşaa edilmektedir. Ekonomi, savunma, sağlık, turizm, eğitim, bilim, kültür ve spor alanlarındaki işbirliğimiz bu gün artık dinamik bir gelişme içerisindedir. Tüm bu olumlu koşullar ise bizlere, kardeş Kuzey Kafkasya halklarıyla daha geniş ve derin bağlar kurma imkanı sunmaktadır.

preserved by them under the most difficult conditions for 12 centuries with dignity, has withstood severe trials and is reborn again. The tragedy of the mahadzhir could not destroy the freedom-loving spirit and the will of our people. We survived the years of the bloody Stalin regime. Our people retained self-control and endurance, showed unheard dedication in 1992-1993, when fascist Georgia sent its armed hordes against us, setting the goal of the final conquest of Abkhazia. Under the leadership of the outstanding national leader Vladislav Ardzinba, a victory was achieved in fierce bloody battles, which opened the way for the restoration of the state sovereignty of Abkhazia.

In 2008, our independence was recognized by the Russian Federation and several other states that are members of the UN. Our relations with Russia are built on an allied and strategic basis. Our cooperation in the fields of economy, defense, health, tourism, education, science, culture, and sports is developing dynamically. These favorable conditions give us the opportunity to develop deeper and broader ties with the fraternal peoples of the North Caucasus.

I have no doubt that the number of states ready to recognize our independence will increase. Everything, by the highest standards, depends on our high level of organization and responsible attitude towards the fulfillment of the tasks assigned to the society. Yes, in our internal

литическом процессе бывает разность взглядов, мнений и подходов. На наш взгляд, наше общество в состоянии преодолеть эти разногласия. Мы создаем условия для открытого диалога в стенах Парламента, в СМИ, на телевидении, в общественной палате. Всегда готовы к конструктивному сотрудничеству, исключая принцип разделения людей по политическим признакам. Но в то же время, мы заявляем громогласно, и еще раз заявляем, что неприемлем любые реваншистские намерения и попытки добиться смены власти неконституционным путем. Мы будем выполнять свои обязанности в сроки, определенные волеизъявлением нашего народа, в соответствии с требованиями Основного Закона нашей страны. И это остается непреложным условием нашей дальнейшей деятельности!

Уважаемые делегаты Конгресса! В последнее время заметно активизируются наши с вами взаимосвязи, расширяется охват участников различных культурных проектов. Вы являетесь непосредственными участниками общественно-политических мероприятий, происходящих в Абхазии, заняты поиском путей, способствующих углублению процесса репатриации.

Хотелось бы вкратце рассказать вам о социально-экономических преобразованиях в Абхазии. Как я уже отмечал, в этой области значительную поддержку нам оказывает Россия. За несколько лет найдены возможности для развития перспективы национальной

Bağımsızlığımızı tanıyacak olan devletlerin sayısının artacağından hiç şüphe duymuyorum. Her şey bizim iç istikrarımıza ve ortaya koyacağımız yüksek sorumluluk duygusuna bağlıdır. Evet, saklamıyoruz, bizim içimizde de bazı konularda hoşnutsuzluklar ve anlaşmazlıklar olduğu doğrudur. Ancak tüm bir politik süreçlerde, görüş, düşünce ve yaklaşım farklılıklarının yaşanmasından daha doğal bir şey olamaz.

Bana göre bu farklılıkların üstesinden rahatlıkla gelebiliriz. Parlamentoda, medyada, televizyonda, sivil toplum alanında, diyalog kanallarının açık tutulması için uygun koşullar yaratmaktayız. Her zaman ve her zeminde yapıcı bir işbirliği için hazırız. Fakat aynı zamanda anayasaya aykırı bir yolla güç değişikliği elde etme girişimlerinin kabul edilemez olduğunu da bir kez daha ve yüksek sesle beyan ediyoruz. Bizler, temel hukuk kurallarının gereklerine uygun olarak görevlerimizi halkımızın iradesi ile belirlenen süre içerisinde yerine getireceğiz! Bunun asla vazgeçilemez bir kural olduğunu hepinizin bilmesini isterim!

Çok değerli Kongre delegeleri!

Son zamanlarda, sizlerle olan ilişkilerimiz çeşitli kültürel projelere belirgin bir şekilde daha da aktif hale geldi. Abhazya'da gerçekleşen sosyal ve politik etkinliklerine doğrudan katılmakta ve geri dönüş sürecini geliştirmenin yollarını aramaktasınız.

Size Abhazya'daki sosyal ve ekonomik dönüşümlerden de kısaca bahsetmek isterim. Daha önce de belirttiğim gibi,

relationships, too, there are certain dissatisfactions, disagreements on a number of issues. It's not a secret for anyone that in any political process there is a difference of views, opinions and approaches. In our opinion, our society is able to overcome these differences. We create conditions for an open dialogue within the Parliament, in the media, on television, in the public chamber. We are always ready for constructive cooperation, excluding the principle of separation of people on political grounds. But at the same time, we declare loudly that any revanchist intentions and attempts to achieve a change of power by an unconstitutional way are unacceptable. We will fulfill our duties within the timeframe determined by the will of our people, in accordance with the requirements of the Basic Law of our country. And this remains an indispensable condition for our future work!

Distinguished delegates of the Congress!

Recently, our relationships with you have become noticeably more active, and the coverage of participants in various cultural projects is expanding. You are the direct participants of socio-political events taking place in Abkhazia, and you are looking for ways to deepen the process of repatriation.

экономики, аграрного сектора, реформирования банковской системы, образования. Есть определенные достижения в достаточно напряженных поисках источников увеличения государственного бюджета. Недавно было подписано Соглашение о медицинском страховании. Прилагаем усилия по развитию малого бизнеса и предпринимательства. Сделаны реальные шаги по открытию новых перерабатывающих предприятий и рабочих мест на их базе, преимущественно в сельскохозяйственной сфере.

В целях обеспечения безопасности нашего государства предприняты серьезные меры в приграничном Гальском районе. Мы приступили к мероприятиям, направленным на укрепление восточной государственной границы, отделяющей нас от вражеской Грузии. Ужесточается режим предоставления абхазского гражданства и выдачи паспортов гражданина Абхазии.

Мы, конечно, не отказываемся от внешней финансовой помощи, но основной приоритетной задачей государства является его укрепление за счет собственных ресурсов и возможностей.

Совместно с Парламентом нами разработан пакет законодательных актов, позволяющих усовершенствовать судебную систему. Также осуществляется поэтапная работа по конституционным преобразованиям, усовершенствованию выборного законодательства. Значительно расширены права органов местного самоуправления.

bu alanda Rusya Federasyonu ülkemize son derece ciddi bir destek vermektedir. Birkaç yıl içinde, ulusal ekonomi, tarım sektörü, bankacılık sistemi, eğitim, sağlık, turizm, spor ve kültür alanında yepyeni perspektifler ortaya kondu. Devlet bütçesinin arttırılması için yeni kaynaklar oluşturuldu. Yakın zamanda yurttaşlarımızın sağlık hizmetlerinden ücretsiz yararlanabilmeleri için Rusya Federasyonu başkanı ile Sağlık Sigortası anlaşmasına da birlikte imza koyduk.

Küçük işletme ve girişimciliği geliştirme çabası içindeyiz. Başta tarım sektörü olmak üzere yeni işletme ve işyerleri açmak için ciddi adımlar atıldı. Devletimizin stratejik güvenliğininin sağlanması adına da özellikle Gal sınır bölgesinde ciddi önlemler alındı. Burada düşmanımız Gürcistan ile aramızdaki doğu sınırımızı güçlendirme çalışmalarımızı başlattık. Vatandaşlık kanununu da disipline ederek, Abhaz vatandaşlığına kabul edilme ve Abhazya pasaportuna sahip olma rejimini daha da güçlendirdik. Elbette, dışarıdan gelen yardımları reddetmiyoruz, ancak devletin ana önceliği kendi öz kaynak ve imkanlarımız aracılığıyla halkımızı güçlendirmektir.

Parlamento ile birlikte, yargı sistemini iyileştirmek için bir dizi yasama reformu gerçekleştirdik. Ancak ne yazık ki bazı yargı mensupları kendilerine sağladığımız özgürlükleri henüz gerektiği gibi kullanma yetisini ortaya koyamamış durumdalar. Elbetteki her alanda olduğu gibi burada da devletin çıkarlarını esas almaktan başka bir

I would like to briefly tell you about the socio-economic transformations in Abkhazia. As I have already noted, Russia provides us with a considerable support in this area. Within a few years, opportunities have been found for the development of the prospects for the national economy, the agrarian sector, the reform of the banking system, and education. There are certain achievements in the rather tense search for sources of increasing the state budget. Recently, the Health Insurance Agreement was signed. We are making efforts to develop small business and entrepreneurship. Real steps have been taken to open new processing enterprises and workplaces on their basis, mainly in the agricultural sphere.

In order to ensure the security of our state, serious measures have been taken in the border area of the Gal district. We have started activities aimed at strengthening the eastern state border separating us from enemy Georgia. The regime of granting Abkhaz citizenship and issuing passports of a citizen of Abkhazia is becoming tougher.

We, of course, do not give up external financial assistance, but the main priority of the state is to strengthen it through own resources and capabilities.

Together with the Parliament, we have developed a package of legislative acts to improve the judicial system. Step-by-step work on constitutional reforms, improvement of electoral legislation is also carried

В последнее время наметилось ужесточение борьбы с преступностью, наркоманией и распространителями наркотических веществ. Однако практика показывает, что принимаемых мер недостаточно. Против тех, кто губит нашу молодежь путем распространения наркотиков, необходимо применять самые жесткие и суровые меры наказания, вплоть до пожизненного заключения. Поэтому Парламенту необходимо вносить существенные поправки в законодательство, адекватно складывающейся у нас ситуации. Раскрыто не мало тяжких преступлений, но нельзя довольствоваться сделанным, следует придать этой борьбе системный характер. И здесь должен быть исключен подход к преступникам по признакам родства, кумовства, приближенности к высокопоставленным лицам. Неотвратимость наказания должна распространяться на всех без исключения. Результат будет успешным только тогда, когда деятельность Генеральной прокуратуры, органов внутренних дел и безопасности скоординирована четко и профессионально, и подчинена одной цели- законности и правопорядку. Предстоит большая работа по повышению правовой культуры нашего общества, привитию нашим гражданам уважения к закону. И во всем, что требует чуткого государственного подхода–мы обязаны проявить принципиальность и последовательность.

Хочу еще раз заявить, что мы будем свято чтить свобо-

yolumuz olamaz. Bunun dışında, seçim yasasının iyileştirilmesini amaçlayan anayasal reformlar üzerinde de çalışmalar aşamalı olarak devam ettirilmektedir. Yerel yönetim organlarının hakları da bu anlamda önemli ölçüde genişletildi.

Son zamanlarda, suç ve suçlular ile, uyuşturucu bağımlılığı ve uyuşturucu maddelerin satışıyla ilgili mücadelenin de çok daha güçlendirildiği görülüyor. Buna rağmen geçmiş tecrübelerimiz bize alınan tedbirlerin yeterli olmadığını da göstermektedir. Uyuşturucu yoluyla gençlerimizi zehirleyenler karşı, ömür boyu hapis cezasına kadar, en ağır cezaları uygulamak gerektiği düşüncesindeyim. Bu nedenle, Parlamentonun ülkemizdeki mevcut durumuna göre yürürlükteki mevzuatta daha ciddi değişiklikler yapması gerekmektedir.

Bir çok faili meçhul suç ifşa edildi, ancak yapılanı yeterli kabul edip durmamalı ve mücadeleye sistematik bir karakter vermeliyiz. Bu durumlarda suçlulara akrabalık ve üst düzey yetkililere yakınlık derecesine göre olaylara yaklaşım tarzı mutlaka ekarte edilmelidir. Ceza, istisnasız olarak herkes için kaçınılmaz olmalıdır. Başsavcılık, İçişleri Bakanlığı ve Güvenlik birimleri, koordineli olarak açık ve profesyonel bir şekilde ve elbetteki hukukun üstünlüğü prensibine bağlı olarak olarak çalıştıkları sürece suç ve suçlularla mücadelede sonuç almak mümkün olacaktır. Elbette süreç içerisinde eksik kaldığımız yetişemediğimiz çok şey var. Bu anlamda toplumumuzun hukuk kültürünü ve vatandaşlarımızın hukuk kurallarına olan saygısını

out. The rights of local self-government bodies have been significantly expanded.

Recently there has been a toughening of the fight against crime, drug addiction and distributors of narcotic substances. However, practice shows that the measures taken are not enough. Against those who destroy our youth through the spread of drugs, it is necessary to apply the most severe penalties, up to life imprisonment. Therefore, the Parliament needs to make significant amendments to the legislation, according to the developing situation in our country. A lot of serious crimes have been solved, but one cannot be content with what has been done, we should give this struggle a systematic character. And here the approach to criminals should be excluded on the grounds of kinship, nepotism, proximity to high-ranking officials. The irrevocability of punishment should apply to everyone without exception. The result will be successful only if the activities of the General Prosecutor's Office, the bodies of internal affairs and security are coordinated clearly and professionally, and are subject to the same goal-legality and law and order. A big amount of work is to be done to improve the legal culture of our society, inculcating respect for the law to our citizens. And in everything that requires a sensitive state approach, we are obliged to show adherence to principles and consistency.

I want to reiterate that we

ду и независимость, завоеванную народом Абхазии под руководством нашего великого предводителя Владислава Ардзинба.

От всей души поздравляю вас с открытием высокого форума! Желаю вам крепкого здоровья, счастья, благополучия и удачи в осуществлении всех ваших добрых замыслов. Пусть крепнет солидарность нашего народа! Пусть крепнет единство абхазо-абазинского народа и наших единокровных братьев адыгов, выдержавшее суровые испытания на протяжении многих веков.

Да ниспошлет Всевышний рост и процветание нашему общему очагу – Абхазии, современному демократическому Абхазскому государству!

Завершая свое выступление, хочу еще раз расставить акценты на главном:

1. С того момента, как вернулись на свою историческую родину, наши соотечественники должны забыть о статусе репатрианта и жить полноправной жизнью гражданина Республики Абхазия.

2. Главной и определяющей задачей для всех абхазов и абазин была и остается борьба за сохранение и развитие нашего этноса, постоянная забота о преумножении родного языка, культуры, нашей исторической самобытности.

Примите мои самые добрые и искренние пожелания абхазо-абазинскому народу, всему черкесскому миру! Пусть свет божий озаряет наш путь к светлому будущему!

Шьардаамта, Многая лета, Апсынра!

geliştirmek temel hedefimizdir. Ancak bunun için uzun bir yol kat etmemiz gerektiğinin de bilincindeyiz.

Her şeye rağmen, büyük liderimiz Vladislav Ardzınba önderliğinde ve Abhazya halkı tarafından kazanılan özgürlük ve bağımsızlığın her ne pahasına olursa olsun korunacağını bir kez daha belirtmek isterim!

Genel kurulun açılışını tüm kalbimle kutluyor ve selamlıyorum! Sizlere sağlık, mutluluk, esenlik ve başarı diliyorum! Abhaz-Abazin halkı ile Adigelerin, kökü tarihin derinliklerinden gelen birliktelikleri daim olsun! Abhaz-Abazin halkının ortak evi, Abhazyamız, bağımsız devletimiz ilelebet varolsun!

Konuşmamın sonunda bir kez daha altını çizerek vurgulamak isterim:

1. Soydaşlarımız, Anavatanına geri döndükleri andan itibaren, geri dönüşçü statüsünü tamamen unutmalıdırlar. Onlar artık misafir değil, Abhazya Cumhuriyeti vatandaşı olarak öz topraklarında aynen bizler gibi ev sahibidirler.

2. Tüm Abhaz ve Abazin'ler adına, ulusal kimliğimizin korunması ve geliştirilmesi yolunda mücadele ile, ana dilimizi, kültürümüzü ve tarihsel kimliğimizi koruma ve geliştirme, asli ve belirleyici görevimizdir ve öyle kalmaya da devam edecektir.

Abhaz-Abazin halkı ve Adige kardeşlerimizin birlik ve beraberliklerini bir kez daha yürekten selamlıyorum!

Halkımızın yolu her zaman hayırlı, omuz omuza ve aydınlık olsun!

Yaşasın Abhazya!

will honor the freedom and independence won by the people of Abkhazia under the leadership of our great leader Vladislav Ardzinba.

I wholeheartedly congratulate you on the opening of the high forum! I wish you good health, happiness, prosperity and luck in implementing all your good intentions. Let the solidarity of our people grow stronger! Let the unity of the Abkhaz-Abazin people and our half-blooded brothers of the Adygee grow stronger, who have withstood severe trials for many centuries.

May the Lord give growth and prosperity to our common hearth – Abkhazia, the modern democratic Abkhazian state!

Concluding my speech, I would like to once again emphasize the main points:

1. From the moment they returned to their historical homeland, our compatriots should forget about the status of the repatriate and live a full life of a citizen of the Republic of Abkhazia.

2. The main and decisive task for all Abkhazians and Abazins was and still is the struggle for the preservation and development of our ethnos, the constant concern for the multiplication of our native language, culture and historical identity.

Accept my very kind and sincere wishes to the Abkhaz-Abazin people, to the entire Circassian world! Let the light of God illuminate our path to a brighter future!

Shyardaamta, long live Apsynra!

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА ВСЕМИРНОГО АБХАЗО-АБАЗИНСКОГО КОНГРЕССА, АКАДЕМИКА ТАРАСА МИРОНОВИЧА ШАМБА В СВЯЗИ С 25-ЛЕТИЕМ ВААК

Абхазо-абазинскому народу, всем нашим братским народам!

Главной сегодняшней целью Абхазо-абазинского народа, как и на протяжении всей истории, является сохранение своей национальной идентичности и передача её следующим поколениям. Путем достижения этой священной цели является совместная деятельность, борьба, не разделяя наш народ на тех, кто на Родине и в диаспоре. И, как вам всем известно, когда была попытка захвата нашего государства, мы объединились и смогли противостоять угрозе, прогнать врага и достичь независимости.

Международный абхазо-абазинский конгресс был создан в результате дальновидности нашего легендарного лидера Владислава Ардзинба 1992 году, объединив живущих в диаспоре и на Родине абхазо-абазин и братские им народы, как самая мощная защита в борьбе против врагов. Это исключительное единство, самый сильный гарант нашей независимости, должно быть сохранено и передано следующим поколениям. Это является основной задачей Международного Абхазо-Абазинского конгресса.

В соответствии с Конституцией Республики Абхазия, абхазо-абазины, где бы они не жили, являются гражданами Республики Абхазия. Они также являются опорой и гордостью тех стран, в которых живут. Деятельность Международного абхазо-абазинского конгресса, сокращенно МААК, ведется в соответствии с Конституцией Республики Абхазия. Этим он отличается от организаций, учрежденных в диаспоре. Потому что созданные в диаспоре организации действуют на основании законодательства стран учреждения, и обязаны действовать в рамках законов этих государств. МААК является международной абхазо-абазинской организацией и работает независимо от местных законодательств. Однако МААК относится с уважением к деятельности всех диаспоральных организаций, поддерживает их деятельность и не побуждает их действовать противозаконно.

Международный абхазо-абазинский конгресс работает с пониманием, что братство и взаимопомощь, в будущем, как и в прошлом, будут нашей самой большой опорой и силой. По этой причине, как и в день основания МААК, мы считаем своей главной целью сохранение МААК организацией нашего народа. Путем достижения нашей святой цели является деятельность, основанная на благе общества в целом, а не на чьих-то личных интересах.

Мы, абхазо-абазинский народ, по причине важного геополитического расположения нашей страны испокон веков в меньшей или большей степени, порой в плохом, а порой и в хорошем смысле подвержены влиянию исторически важных переломных моментов, процессов, происходящих вокруг нас. Сегодня мы сно-

ва столкнулись лицом к лицу с подобного рода обстоятельствами. Нас и сегодня окружают сильные государства. Как и прежде, сегодня мы сильно подвержены влиянию возникших между этими государствами споров и проблем.

Если вглядеться в историю нашего абхазо-абазинского народа, то можно увидеть, что наш народ порой мог, используя дипломатию, решать возникшие проблемы мирным путём, не прибегая к войне. Более того, можно с уверенностью сказать, что абхазо-абазинские дипломаты порой играли очень важную роль в разрешении противоречий и взаимных притязаний других соседствующих с ними народов. Правда, порой дипломатии оказывалось недостаточно, и наш народ нес большие потери из-за неблагоприятной обстановки вокруг. Например, дни Османско-российской войны XIX века являются историческими событиями, в которых абхазо-абазинский народ, несмотря на все старания, не смог найти решения. Таким образом, в конце этой войны большая часть представителей нашего народа, оказавшегося между двумя самыми сильными державами того времени, потеряла свою Родину и вынуждена была жить под чужим небом. Абхазо-абазинский народ за 150 лет в диаспоре не забыл своей Родины, однако принял место, где жил волею судьбы, как свою вторую Родину и был готов в случае необходимости отдать за нее свою жизнь.

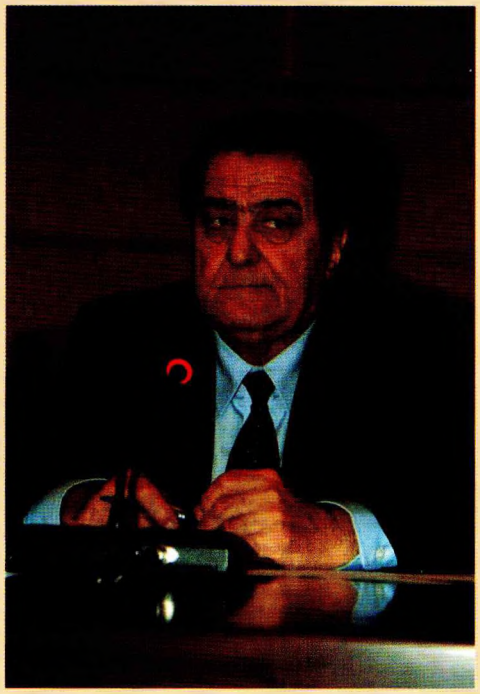
Сегодня мы снова переживаем один из таких чувствительных моментов. На нас, к сожалению, очень сильно влияет кризис, образовавшийся между Турецкой Республикой, в которой вот уже 150 лет живет большая часть нашего народа и которую считает своей второй Родиной, и признавшей нашу независимость и суверенитет Российской Федерацией. Мы, абхазо-адыгский народ, никогда не пожелаем продолжение и углубление данного кризиса, который может привести к разрушению мостов между Родиной и диаспорой, построенных через 150 лет. В такой чувствительный момент мы не должны принимать сторону того или иного государства, а должны стать мостом (посредником) в решении разногласий двух больших государств, внести свою лепту в разрешение возникшего кризиса. Единственный способ это сделать быть на стороне правды, защищать её. Правда, она одна, как един и Бог. Будучи на стороне правды, мы надеемся, что вместе сможем добиться и сделать так, что проблемы между странами, в которых живем, не сожгут, а укрепят мосты между диаспорой и Родиной, ведь мы так долго их строили. Потому что, никто не имеет права стерать из истории судьбу народов. Народы не должны быть врагами друг другу, и хотя всегда найдутся такие, кто будет настраивать друг против друга. Однако эти провокаторы с дурными намерениями не должны достичь своих целей. Лучшим выходом будет, если два наших сильных соседа снова выстроят дружественные и братские отношения. Это необходимо как им самим, так и абхазо-абазинскому народу. Есть одна абхаз-абазинская поговорка: «Если нет покоя у твоего соседа, его не будет и у тебя».

Дорогие братья и сёстры!

Где бы вы ни находились и ни жили, окружающие вас люди всегда будут пропитаны любовью и уважением к вам. Важно, чтобы и вы относились к ним с уважением. Те, кто не уважает себя и общественные ценности, никогда сами не будут уважаемы. Мы же, на Родине, всегда относились с уважением и любовью к окружающим нас дружественным, братским народам, чем и заслужили их любовь.

Дорогие соотечественники! В обстановке военно-политического напряжения снова выявилась необходимость укрепления нашего братства и солидарности. Как сказано выше, это единственный способ остаться признанным, независимым государством и пронести свою независимость в будущее.

Уалид ихаҽсахьа иакәым еицакра

Ихьанҭоуп иахьа ҳаҧсадгьыл ахьынӡа-наӡааӡо аҧсуа жәлар еиҭарҧәҧәа изыргылаз агәырҩа – лахьеиқәра ду! Аинрал Уалид Амаршьан зыкәра аха҈аӡараҽы инеины, ҭынч зхы ныкәҵаны иҧсыз аҧсыуа хаҵам! Ари ауа҈ иҧстазаара зегьы еибаха-еибафарала иҭәын. Аҭоурыхи адунеитә цивилизациеи ирхытҳыртоу, ирхәыштаароу Шьамтәыла амаҵ иуан уи, иҧсахәага аатшәааныӡа хьаас имаз, зхакәиҭра дазхьуаз Аҧсны аҳәынтқарреиҧш!

Уи аибашьра амца-қьоуқьад дналагылеит зынӡа дшыҷкәыназ. Асеиҧш агәаҧьреи, агәымшәареи, аҧхьагыларатә ҟазшьақәеи зшьа-зда иалаз арҧыс деицгәартеит, дыгәцаракны аизҳара ам҈ахьгьы ихы дырхеит еицырдыруаз араб лидер Ҳафез Асад зхадараҽы дгылаз Шьамтәыла аиҳабыра. Уалид Амаршьан игәра ганы дыззырклакь иарбан маҵзуразаалакь ҭакҧхықәра ҳаракыла, шьхарыуаҵасла ишаҧу еиҧш, хьаҳәа-ҧаҳәада инаигӡон.

Уалид Амаршьан ҳаҭыр ду иқәын арратә усқәа, абыртқал икылхны, рым҈аҧгашьа иақәшәоз профессионалк иаҳасабала. Ҷыдалагьы аҧышәа ду иман аҧшыхәратә усқәа рҽы. Хьзиҧшеи згым Сириатәи Араб Республикаҽы ус баша-маша уа҈ дахадыргыломызт Аҳәынтқарратә шәартадаратә маҵзура аполитикатә усбарта аиҳабы ихаҭыҧуа҈ра. Иааирҧшхьаз алшамта дуқәа рзын ианаршьахьан акымкәа-҈бамкәа аорденқәа, амедалқәа, иҳаракӡоу аиҳабыратә ҳамҭақәа.

Иара убас Шьамтәыла ҳаҭыр ду иқәуп иара иашьа Шьараф Амаршьан, хынтәны Сириатәи Апарламент ашҟа иалыркхьаз. Аҧыр҈ы-гәеицҳафыр Мамдыхә Амаршьан иакәзар, уи аибашьыгатә ҳаирпланқәа рыла ажә҈ан зырмацәысуаз, 60-тәи 70-тәи ашықәсқәа рзы Шьамтәыла ахьчараан шьарда зылшахьаз, аҧа иҳаирпланқәа фба хлантцы иҭазҵахьаз, хьаҵра ззымдырӡоз офицерын. Сириатәи арратә-ҳаиртә мчрақәа рыштаб хада напхгара азҭоз еинралын. 1957-1958 ш. раан Фрунзе ақалақьаҽы аҧыр҈цәа ркурсқәа рҽы иааирҧшыз аихьӡара дуқәа рзын ианашьан «Ахьтәы шьауардын» ҳәа хьӡыс измаз амедал. Уи аӡбахәала зеиҧьатам аочерк аҧитцахьан хаҵала аинрал Мамдыхә Амаршьан дыздыруаз ашәҟәы҈ы Гьаргь Гәлиа.

Уалид Амаршьан егьа деилахазаргьы, егьа ҭәагашоура далагылазаргьы, дазхәыцуан наҵьнатә-аахыс иабдуцәа рхәыштааратыҧ, рыхчнызақәа ахьарсыз Аҧсынтәыла. Ақырҭуа национал-шовинизм иартцысуаз ахынҵа-҈ынҵа баапҧсқәа раан,

уи Аҧснықа даабыжьҟьалон, амилаҭтә-хақәиҭратә қәҧара аҧхьагылацәа даарыҷцәажәаны, иара ихыҧша ахьынаҙоз, иҵьынҵь дызлацхрааразамацәа азгәеиҭалон. Игәы иҭахәхәа иҭан, дагьырҭаалон 19-тәи ашәышықәсазын бзарбзан-мцаҧшьла иҭырыблаахьаз иабацәа рыдгьылқәа Дали Цабали. Сириа даҽеа еибашьра хлымзаахк иналамгылазҭгьы, Уалид игәы иҭан иашьцәеи иацызцәеи гәыҧацык арахь Цабалҟа рырхынхәра. Уи апроект азбахәала дрыдтцаалахьан Аҧсны анапхгарагьы.

Арантә, Аҧсынтәылантә уахь Шьамтәылаҟа инеиуаз аҧсуаа ирҧылатәызаргьы, амца ихылыдды, иҧсадгьыл агәхьаагара илакҭа ихыҳәхәыла, аиҧылара аҧшьгацәеи аиҿкаацәеи, имаҕра ҧхьартцәа, раҧхьа днагылон.

Атцыхәтәантәи ашықәсқәа раан Уалид-ду, Уалид-хьзырҳәага ддауаҧшьха деиҭазгылеит ашәарҭа иҭагылаз Сириа иҧшьоу аинтересқәа рыхьчара. Хьызла-ҧшала инаигзон атерроризм иаҿагыланы иқәҧо итәыла арратәи аполитикатәи напхгара хаҭала иара иҿаҧхьа иқәдыргылоз адтцақәеи ауалҧшьақәеи. Аибашьра амца еилашыра дналаццышә дцоит иҧацәа руазәкгьы.

Гәыцбарагьы ҳамам атцыхәтәантәи аамҭазын Урыстәыла абжьаҟазаратә роль иабзоураны, аҧсуа дипломатцәеи аполитикцәеи акырза зымехак дыртбааз Аҧсныи Шьамтәылеи реигәыцра ҟәандақәагьы дацҧашәс, доуҳатә цатцҕәыс ирымоу сириатәи аҧсуа-адыгатә диаспора рылшамҭақәеи раапсарақәеи шракәу. Ацәгьеи абзиеи, аҟәыҧареи атерроризм гыгшәыги напышьашәала реиҿагылараҿы аҧсуааи ачерқьесцәеи ааныркылеит изцыдоу, аиашеи, ауацреи, атынч-бзазареи рыхьчара хыцәкыс измоу апозициа. Иара убриалагьы итцегь иҳараркит ихьыҧшым Аҧсны ахьз, анырра, зыкьцыла Аҧсны атцеира ршьала ирҧсаҳәоу Аиааира Абираҟ!

Ааи, иахьа алшара рымам ҳажәлар ртцеи-лаша Уалид итоубыт инахагыланы, гәыблыла-хыблыла лабжышқәак наизкарыҧсартә еиҧш. Ус иҟоуп, иҵьбароуп ахтцәара-хыҧсаара еицнашаз аҧсуаа азәырцы рлахьынтца! Уи аҿаҧхьа ҳарҭ акагьы ҳамчым, ишәыжәбо еиҧш...

Аха ахааназын еицакра зқәым баҟаны, қьашананы Уалид Амаршьан инаихагылашт ижәлар ргәыбылреи, ргәалашәара ҟәандеи ирылхыу амармалташь.

Узқәатыҧ узыбымбылхааит, ҳашьа, ҳцыза, ҳаҧхьагылац Уалид!

Шәтышла иқәтцазааит уара хьызла-ҧшала узнысыз афырхатцаратә мца!

Владимир ЗАНҬАРИА,
Аҧсны Аҳәынҭқарра Ахада иабжьгац

Элана ЭШБА,
младший научный сотрудник
Центра партнерства
цивилизации Института
международных исследований
МГИМО МИД РФ

МУЖЕСТВЕННЫЕ ЛИДЕРЫ СТРАНЫ – ХАФЕЗ И БАШАР АСАД

Вот уже пятый год тема Сирии не сходит с первых страниц мировой прессы, и весь мир с тревогой следит за развитием событий в этой стране, находящейся в самом центре арабского мира и известной своим культурным и историческим наследием. Несмотря на то что очень многие, особенно на Западе, предрекали режиму Башара Асада быстрое падение, он выстоял, а правительственные войска при поддержке российских воздушно-космических сил сегодня медленно, но верно освобождают все новые территории, контролировавшиеся боевиками ИГ (террористическая группировка «Исламское государство»).

Вероятно, чтобы понять секрет стойкости действующего руководства Сирии, полезно обратиться к недавней истории. Многие знают, что Сирия во главе со своим лидером Асадом еще с советских времен считалась союзницей СССР (будучи, как было принято тогда говорить, государством социалистической ориентации), а потом и России. В те, уже далекие для современной молодежи годы, начиная с 1970 года, этой арабской страной управлял отец нынешнего президента Хафез Асад. За 30 лет, которые он был у власти, глубоко патриархальная страна преобразилась, стала играть важную роль не только в арабской, но и в международной политике.

Многие руководители западных держав считали тогдашнего сирийского лидера одним из самых опытных и проницательных политиков Ближнего Востока. Бывший госсекретарь США Генри Киссинджер окрестил его «ближневосточным Бисмарком», Ричард Никсон называл «гением», а Джимми Картер – «блестящим человеком».

Хафез Асад родился в октябре 1930 года в алавитской семье. Эта общность составляла лишь 10 % населения Сирии, и ее положение в стране было незавидным. Суннитские и шиитские ортодоксы воспринимали алавитов как еретиков. Сам алавитский район, где родился будущий президент Сирии, четко определился только во времена французского мандата в 20-е годы прошлого века.

После получения мандата Франция устранила арабскую администрацию и установила простой колониальный режим. Действуя по известному принципу «разделяй и властвуй», французы сначала создали государство Великого Ливана, в результате Дамаск потерял два морских порта, затем Франция формально сдала Турции большие части провинции Алеппо: через двадцать лет весь этот регион под названием Александретта был передан Турции.

Французы также создали алавитский анклав и назвали его Автономной территорией алавитов. В 1922 году он был переименован в небольшое государство алавитов и объединен федеральными узами с другими несирийскими территориями. В мае 1930 года этот район получил название Правительство Латакии. В 1936 году он был присоединен к остальной Сирии. В 1939 году его автономия была восстановлена, в 1942 году он был по-

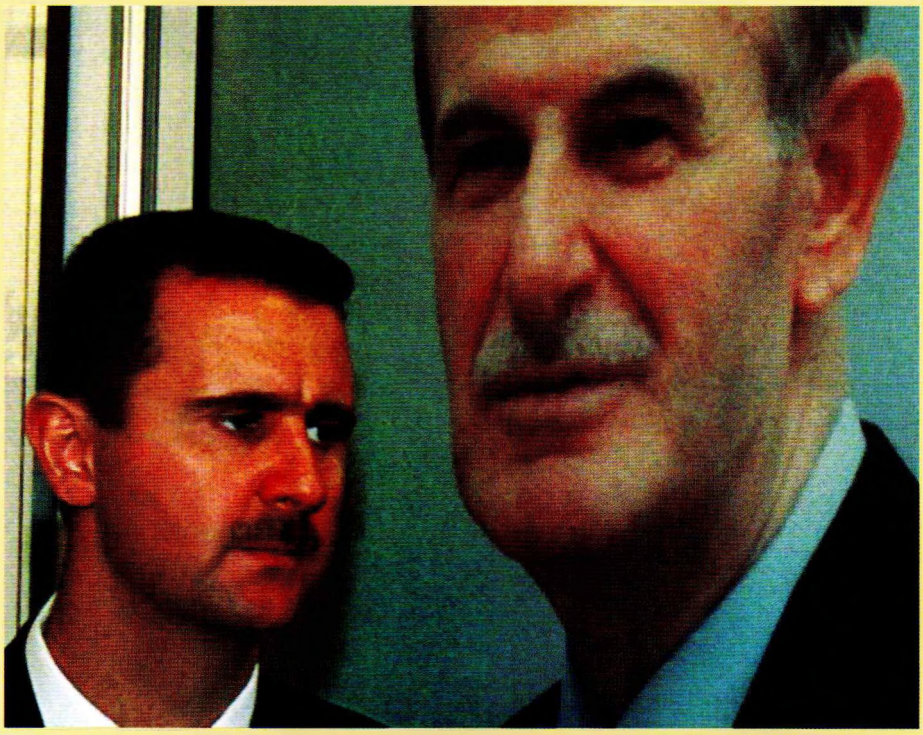
ставлен под руководство властей Дамаска. В сентябре 1920 года Дамаск стал столицей маленьких отдельных государств, а в 1922 году Алавитские и Друзские горы были отделены от Дамаска французскими властями и также провозглашены независимыми образованиями. Чуть позже районы северо-восточной Сирии были переданы под прямое французское правление.

Когда в 1946 году французы ушли из страны и Сирия провозгласила независимость, ее территория сократилась до 185 тыс. кв. км, а при Оттоманской империи она насчитывала 300 тыс. кв. км.

Хафез Асад не отличался мягкостью и склонностью к компромиссам, напротив, он был волевым, решительным, а при необходимости и довольно жестким политиком. И возможно, именно эти качества помогли ему провести серьезные преобразования в Сирии.

Отсталая, эксплуатируемая, бедная Сирия при нем отошла в прошлое. Конечно, сложные проблемы оставались, но страна преображалась на глазах, строились новые автотрассы и железная дорога, коммуникации и мосты, качественно изменился уровень жизни населения. Изменились социальные отношения, много людей было занято теперь в общественном секторе. Со строительством Евфратской плотины стало возможным орошать и использовать в сельском хозяйстве большие дополнительные площади. В целом Хафез Асад сумел объединить нацию и дал сирийцам новую перспективу.

Безусловно, при этом были и промахи, и ошибки. Политика Хафеза Асада характеризовалась централизацией власти.

Несмотря на все структуры, его власть фактически была единоличной, а ее основой оставались армия и силы безопасности.

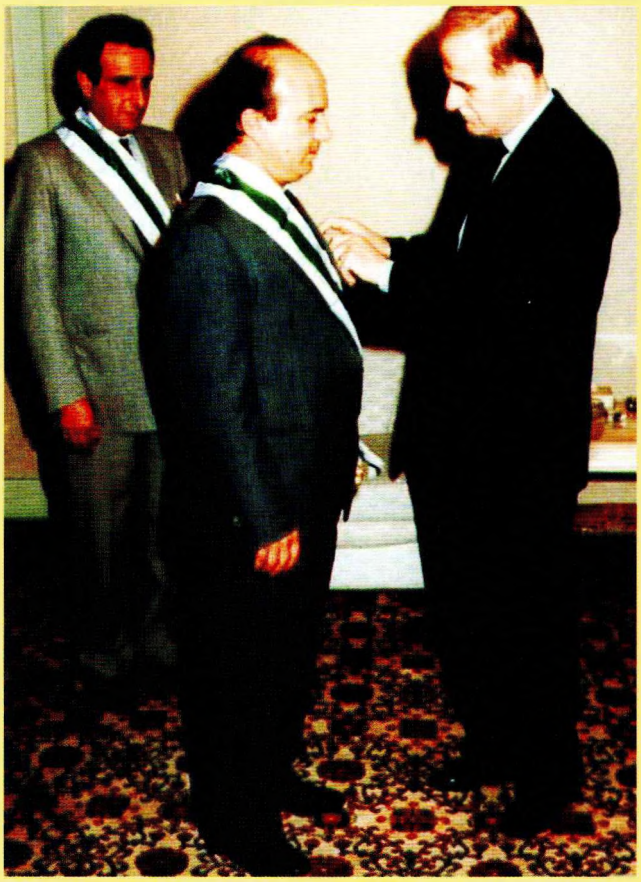
Многие полагают, что самым значительным успехом Асада-отца стал союз с постреволюционным Ираном. В этом вопросе мало кто разделял взгляды сирийского президента, поэтому его решимость поддержать персов многими арабскими странами, да и не только ими, воспринималась, мягко говоря, с настороженностью. Однако, тем самым Асад продемонстрировал необычайную прозорливость.

В этот период Асад налаживает отношения с Советским Союзом, который последовательно поддерживал арабов. Отношения Хафеза Асада с советским руководством были хорошие.

Нужно сказать, что Хафез Асад понимал, что для того чтобы сохранить выбранный им курс, необходимо оставить надежного преемника, которого он видел в своем старшем сыне Басиле. Однако в январе 1994 года Басиль Асад погиб в автомобильной катастрофе при невыясненных обстоятельствах. После внезапной смерти старшего сына Асад вынужден был остановить свой выбор на втором сыне Башаре, который, надо сказать, никогда не думал о политической карьере и по складу характера мало походил на своего отца. Башар избрал себе профессию офтальмолога, вероятно, под влиянием известного советского врача С. Федорова, который приезжал в Дамаск, чтобы лечить болезни глаз его отца.

Хафез Асад готовил себе замену. Его уход из жизни в июне 2000 года не был неожиданным. В знак памяти и уважения к национальному лидеру вся страна перенесла преданность и признание на сына своего лидера – Башара.

Как отмечалось выше, Башар Асад получил профессию офтальмолога. Учился в Дамасском университете, а когда пришла весть о гибели брата, Башар находился на стажировке в офтальмологическом центре в Лондоне. Однако о ка-

Хафез Асад награждает кардиохирурга Ахмата Куджба высшим орденом Сирийской Арабской Республики

рьере врача Башару пришлось забыть, так как после ухода из жизни старшего сына отец вызвал его в Дамаск и занялся образованием и армейской подготовкой. И очень скоро Башар стал пользоваться авторитетом среди партийной и военной элиты страны.

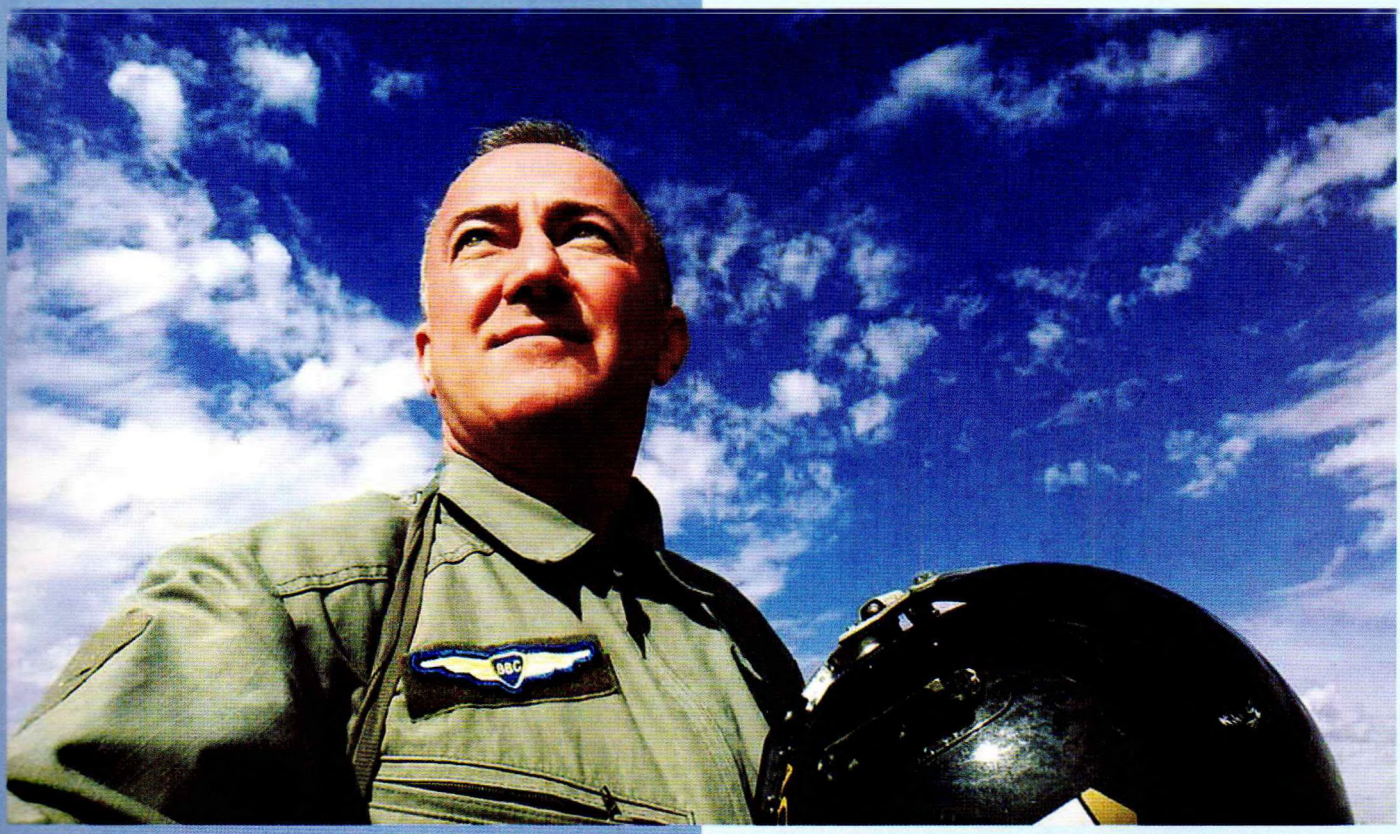
Смерть Хафеза Асада сплотила сирийцев как никогда ранее. Без малейших промедлений указом вице-президента Башар Асад был назначен командующим ВС. Парламент единогласно принял поправку к Конституции, разрешив избрание президента не с 40 лет, а с 34 лет. В соответствии с Конституцией САР Башар становится кандидатом на пост президента страны и избирается им на всенародном референдуме с результатом 97,29% голосов.

В первые годы после прихода к власти молодой президент предпринял ряд шагов для решения назревающих в обществе проблем. Им была провозглашена политика «открытости и гласности», целью которой была демократизация политической жизни. Были предприняты меры по стимулированию рыночной экономики, давшие импульс оживлению частного бизнеса, в том числе и малого. Вместе с тем развитие свободного рынка имело и свои негативные последствия – рост безработицы, повышение цен, расслоение общества, что предсказуемо вело к усилению напряженности в сирийском обществе. В новых условиях на волне политики открытости и гласности, проводимой Башаром Асадом, в Сирии стали появляться независимые общественно-политические движения, получившие название «форумы национального диалога». В свою очередь о предоставлении им больших прав стали заявлять представители курдского меньшинства в Сирии, активизировались «Братья-мусульмане», деятельность которых была запрещена с 1982 г. В 2002 г. они провели свой съезд в Лондоне и опубликовали воззвание, призывающее к политической борьбе.

В ответ на все требования оппозиционеров Башар Асад заявлял, что Сирия пойдет по пути поэтапных реформ и демократизации, но не будет выполнять «требования отдельных лиц, не представляющих мнение большинства народа». Руководство Сирии опасалось, что ускоренное проведение социально-экономических и политических реформ может привести к дестабилизации общества и распаду Сирии, что к тому времени продемонстрировали на своем опыте СССР и Югославия.

Пожалуй, главным испытанием как для Башара Асада, так и для самой Сирии стал кризис, начавшийся в 2011 году и переросший в вооруженное противостояние сирийских властей с радикальной оппозицией. Будучи довольно большой и влиятельной страной в арабском мире, к тому же находящейся в самом его центре, Сирия оказалась в эпицентре внимания всего мира. Свои интересы в этом регионе имеют все крупные мировые политические группы, которые пытаются повернуть ситуацию в стране в выгодное для себя русло. А тем временем бывшая некогда цветущей и преуспевающей страной, Сирия утопает в руинах, каждый день гибнут сотни сирийцев, десятки тысяч вынуждены покидать родные дома.

Но как бы ни разворачивались события дальше, Хафез и Башар Асад войдут в историю как лидеры, мужественно защищавшие интересы своего народа, несмотря на колоссальное давление и противодействие сил, во много раз превосходящих возможности их страны. А всем остальным остается только надеяться, что в этой чудесной стране, где до сих пор сохранилась деревушка, жители которой говорят на языке Иисуса (арамейском), скоро воцарятся долгожданный мир и спокойствие.

ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ ПРИШЕДШИХ

Его предки ушли в Турцию после 1864 года. Ушли из Цабала. В Турции их записали на фамилию Акалан, что означает «белая площадь». Почему дали именно эту фамилию, теперь никто не знает. А вот в Абхазии людей с фамилией его предков – Тҽызба (Твидзба) – живет очень мало и только в селах Абгархуке и Джгиарде. Он же записан как Ачузба.

Зульфи Ачузба еще до начала грузино-абхазской войны желал приехать в Абхазию и обратился ко мне с просьбой сделать ему приглашение. Прописки у меня тогда в Сухуме не было, и поэтому приглашение оформила Циба Цвижба. Почему я или Циба? Потому что наши фамилии созвучны: Твидзба и Цвижба – Тҽызба и Тҽыцьба, и мы решили, что являемся однофамильцами. Но нашим приглашением Зульфи воспользоваться не успел.

Когда началась война, он вместе с 33 парнями, потомками абхазских махаджиров, сам приехал – защищать историческую Родину. Это было 26 августа 1992 года. И остался здесь навсегда. Женился. Обосновался.

И никогда не жалел, что приехал. Наоборот, считает, что сделал правильный шаг. Это дух его предков позвал быть со своим народом в трудный час, чтобы делить с ним и боль, и радость.

Еще до того, как приехать в Абхазию на войну, диаспора в Турции решила повлиять на свое правительство. Большая группа старейшин и уважаемых людей попросилась на прием к тогдашнему

O HER ZAMAN BURALIYDI...

Zülfü Açuzba'nın ataları 1864 sürgününde Abhazya'nın Tzabal bölgesinden Türkiye'ye gitmek zorunda bırakıldılar. Ailesi Türkiye'de "Akalan" soyadıyla kaydedildi. Abhazya'daki ata sülalesinden kardeşleri ise Tvizba (Açuzba) olarak biliniyor ve günümüzde sadece Abgarhuk ve Cigerda köylerinde yaşıyorlar. Zülfü'nün kendisi de artık tarihi soyadı olan Açuzba'yı kullanıyor.

Zülfü Açuzba, Gürcistan-Abhazya savaşından önce de Abhazya'ya gelmeyi arzulamış, hatta bu amaçla kendisine davetiye göndermemi de istemişti. Ancak benim o zamanlar Suhum'da ikamet kaydım olmadığı için, bu davetiyeyi benim yerime Tsiba Tcüdjba gönderdi. Neden ben ya da Tsiba? Çünkü Tvizba ve Tcüdjba, Abhazcada benzer soyisimleri olduğundan aynı sülaleler olduğunu düşünmüştük.

Ne yazık ki Zülfü'nün bu davetten yararlanma şansı olmadı.

Çünkü savaş başlamıştı... Abhazya'da savaş başladığında, kendisi gibi sürgünzedelerin torunlarından oluşan 33 kişilik grupla birlikte tarihi vatanlarını savunmak için cepheye koştu. 26 Ağustos 1992 sabahı anavatanına ayak basan Zülfü, artık sonsuza dek buralı oldu. Evlendi ve çoluk çocuğa karıştı.

Ama anavatanına döndüğüne asla pişman olmadı. Tam aksine, en doğru adımı attığına inanıyor. Çünkü atalarının ruhu ona, halkının bu en zor dönemlerinde, kendileriyle birlikte olması, onlarla aynı acıyı ve sevinci paylaşması çağrısını yapmışlardı sanki.

Abhazya'ya şavaşa gelmeden önceki günlerde,

премьер-министру (позже президенту Турции) Сулейману Демирелю. К нему не попали, но приняла их его заместитель. Диаспора попросила, чтобы турецкая власть способствовала выводу грузинских войск из Абхазии. Как известно Зульфи, президенты Турции и Грузии говорили по телефону, но Шеварднадзе сказал, что он только наведет порядок, а кровопролития не будет. То же самое он говорил и Ельцину.

Зульфи с другими добровольцами добирался в Абхазию из Стамбула – самолетом до Адлера, потом ночью по морю до Гудауты. Их сопровождал Бата Ардзинба, который в это время оказался в Турции и возвращался домой. Разместили в санатории «Черноморец», и до конца войны добровольцы из Турции находились там.

Зульфи участвовал в освобождении Гагры. Потом его, очень интересовавшегося авиацией, познакомили с Вячеславом Эшба, и до конца войны, да и потом он был связан с самолетами. Впрочем, вначале главными в авиации для него были дельтапланы...

Абхазская авиация дислоцировалась на Гудаутском аэродроме и в других разных местах Гудаутского района, где создавались временные аэродромы. Зульфи находился и на главном аэродроме в Гудауте, и на аэродроме в селе Аацы, и в Новом Афоне – на крыше санатория Кабардино-Балкарского университета. Да-да, именно здесь, на крыше, два месяца посменно дежурили авиаторы. Их целью было сбивать грузинские самолеты. Эта точка для противовоздушной обороны была избрана после того, как в Гудауту неожиданно залетел грузинский самолет и сбросил бомбы в те места, где мог находиться Главнокомандующий Владислав Григорьевич Ардзинба. Авиацию тогда еще больше оснастили «стингерами» (ПЗРК) и «зушками».

Дельтапланы в Абхазской авиации были и раньше, это были спортивные летательные аппараты, но они сыграли свою большую роль во время

Abhaz Diasporası Türk hükümetini etkileme çabalarına ağırlık vermişlerdi. Yaşlılar ve önde gelen kişilerden oluşan büyük bir grup, dönemin başbakanı (daha sonra da Cumhurbaşkanı) Süleyman Demirel'den randevu istediler ve kendisiyle birden fazla görüşmede bulundular. Diaspora, Türkiye hükümeti'nin Gürcü birliklerinin Abhazya'dan çıkarılması konusunda katkıda bulunmasını istemekteydi. Zülfü'nün anlattıklarına göre, Türk ve Gürcistan Cumhurbaşkanları bu konuda bir çok kez telefonla görüştüler, ancak Şevardnadze, sadece kamu düzenini sağlama amacıyla burada bulunduklarını ve kan dökülmesineasla izin vermeyeceğini söylemiş. Hatta aynı şeyi Yeltsine de ifade etttiğini dile getirmiş.

Zülfü ve diğer gönüllüler İstanbul'dan uçakla Adler'e, oradan da gece boyu süren bir deniz yolculuğuyla Abhazya'nın Gudauta kentine geldiler. Kendilerine o dönemde Abhaz bayraklarının yapımı için Türkiye'de bulunan Bata Ardzınba'da eşlik ediyordu. Hemen Sanatoryum Çernomorets'e yerleştirildiler. Burası daha sonraları Türkiye'den gelen gönüllülerin savaş bitene kaldıkları bir merkez oldu.

Zülfü, Gagra'nın düşman işgalinden kurtarılmasına katıldı. Daha sonra ise havacılığa olan büyük ilgisinden dolayı kendisini Vyaçeslav Eşba ile tanıştırdılar. Bu tanışmanın sonucunda ilk etapta savaşın bitimine kadar, ardından da Savunma Bakanlığı bünyesinde görev alarak bugüne kadar uçaklara olan ilgisini devam ettirdi. Ancak, başlangıçta, onun için havacılıktaki en önemli şey sadece planör (yani deltaplan) idi...

Abhaz hava kuvvetleri, Gudauta'nın ilçeşitli yerlerinde yapılan geçici havaalanlarına konuşlandırılmıştı. Zülfü, Gudauta'daki merkez havaalanında veya Aatsı köyündeki havaalanında, arada bir de Yeni Afon'daki Kabardey-Balkar Üniversitesi Senatoryumunun çatısında idi. Zira bu binanın çatısında hava kuvvetleri askerleri nöbet tutarlardı. Amaç, Gürcü uçaklarını ateş altına alabilmekti Bu tip hava savunma noktaları, bir Gürcü uçağının beklenmedik bir şekilde Başkomutan Vladislav Ardzınba'nın, Gudauta'da bulunabileceği yerleri bombardıman etmesinden sonra kuruldu. O saldırıdan sonra, Abhaz ordusu hava savunması için «Stinger» füzeleri ve «Zuşka» adı verilen uçaksavarlar ile donatılmıştı.

Abhaz havacılığında planörler daha önce de vardı, ama bunlar daha çok sportif amaçlıydı, ancak savaş sırasında deltaplan denilen bu planörler büyük bir rol oynadılar. Hava Kuvvetleri Komutanı Oleg Çanba şehit edilince Vyaçeslav Eşba komutan olmuştu. Abhazlar planörlerle Babuşera havaalanını (Günümüzdeki

войны. Когда командующий авиацией Олег Чанба (после его гибели командующим стал Вячеслав Эшба) на дельтаплане забомбил Бабышарский аэропорт, как рассказывало потом местное население, грузинские авиаторы пришли в панику, они перевели свои самолеты на грузинскую сторону, потом, правда, вернули обратно. Бабышарский аэропорт наши летчики бомбили и на самолете ЯК-52... И Яки, и АН-2, и вертолеты МИ-8 были тогда у нашей армии, хотя разве этого было достаточно?!

Зульфи обучался не только летать на дельтаплане, но и тому, как крепить самодельные подвески к нему, как бомбы подвешивать, которые тоже были самодельными. Да и дельтапланы самим не раз приходилось ремонтировать.

Но на них перестали летать после того, как погиб Олег Чанба, возвращавшийся с боевого вылета на ЯК-52. Сбили свои же – по ошибке.

После противовоздушных дежурств в Новом Афоне Зульфи перевели в воздушно-санитарную группу ВВС Абхазии. Вместе с Гариком Отырба Зульфи на МИ-8 перевозил в Гудаутский госпиталь раненых из Камана, где была временная санитарная часть.

Когда война закончилась, Зульфи Ачузба вместе со всеми из авиаотряда переехал в Бабышару. Их имущество пополнилось кое-какой техникой, оставшейся после врага, в том числе самолетом самого Шеварднадзе, который, впрочем, ни разу и не использовался, а теперь разве что на металлолом сгодится. А имущество аэропорта, в советские времена использовавшееся для полетов больших лайнеров, надо было оберегать, поэтому Зульфи, как и все остальные, участвовал в постоянных дежурствах. Заодно он стал начальником парашютно-десантной службы, где совместно с инструктором ВДВ России Александром Филиповым обучил прыжкам на парашютах до 250 солдат, проходивших службу в Абхаз-ской армии в аэропорту. Совершив по три прыжка после теоретической подготовки, солдаты получали соответствующее удостоверение, позволяющее им при необходимости десантироваться.

В 2005 году Зульфи был направлен, в соответствии с приказом министра обороны Султана Сосналиева, в Краснодар, в аэроклуб ДОСААФ, и три месяца обучался лету на учебно-спортивном винтовом самолете ЯК-52 (в войну Зульфи на нем не летал).

Когда через год после возвращения из Краснодара Республика Абхазия получила новую боевую технику – ударно-штурмовые вертолёты МИ-24, Зульфи

Uluslararası Vladislav Ardzınba Havaalanı) bombaladılar. Yerel nufüsun anlattıklarına göre, Gürcü hava kuvvetleri bu saldırı sonrası olağanüstü bir panik yaşayıp, uçaklarını Gürcistan tarafına göndererek korumaya çalışmıştı, ancak daha sonraları yine geri getirdiler. Babuşera havaalanını pilotlarımız daha sonra Yak-52 ile de bombalamışlardı... Bizler o dönemde Yak ve AN-2 uçakları ile Mİ-8 helikopterlerine sahip durumdaydık, ama bunlar ne derece yeterliydi?!

Zülfü, sadece planörle uçmayı değil, planörlere kendi yaptıkları bomba ve parçaları da monte etmeyi öğreniyordu. Zaten çoğu kez planörleri tamir görevi de yine pilotlara düşüyordu.

Ama, Oleg Çanba, bir Yak-52 ile muharebe uçuşundan geri dönerken isabet alıp hayatını kaybedince bu uçakların kullanımından vazgeçildi. İşin en üzücü tarafı ise Oleg Çanba gibi efsanevi bir pilotun Abhaz askerleri tarafından düşman zannedilerek yanlışlıkla vurulmuş olmasıydı.

Yeni Afon'daki uçaksavar görevinden sonra Zülfü, Abhaz Hava Kuvvetleri Hava-Sağlık Grubu'na geçti. Burada Garik Otırba ile birlikte MI-8 cankurtaran helikopteri aracılığıyla yaralıları geçiçi sağlık birimin bulunduğu Kaman'dan alıp Gudauta'daki askeri hastaneye getirmekteydiler.

Savaşın bitiminden sonra hava kuvvetlerinden arkadaşları hep beraber Babuşera'ya taşındılar. Envanterlerine o güne kadar hiç kullanılmadığı, şimdi ise hurdaya dönüşen Shevardnadze'nin özel uçağı da başta olmak üzere düşman tarafından bırakılan çok sayıda hava ekipmanları da eklenmişti. Artık sovyetler döneminde yolcu uçakları tarafından kullanılan havaalanı ile bünyesinde bulunan bina ve ekipmanları da korumaları gerekiyordu. O yüzden Zülfü ve arkadaşları sıra ile nöbet tutmaktaydılar. Aynı dönemde paraşüt biriminin komutanı oldu ve Hava Kuvvetleri Komutanlığı görevlisi Alexander Filipov

С супругой Камой Нарманиа, дочерьми Аминой, Элизабет, Мелиссой и Ванессой

Eşi Kama Narmaniyapha, kızları Amina, Elizabet, Melissa ve Vanessa

написал заявление на имя В. Эшба, чтобы ему разрешили их освоить, и через три года подготовки на месте он и еще четверо летчиков получили разрешение летать на этих вертолетах, притом и в ночное время. Вначале Зульфи летал внутри Абхазии, а в 2008 году приобретенные навыки пригодились в боевых условиях – во время освобождения Кодорского ущелья и во время принуждения Грузии к миру. Зульфи, к тому времени уже бывший майором авиации, летал на борту одного из двух МИ-24, принадлежавших Абхазской военной авиации, совместно с миротворческой авиацией, базировавшейся в Абхазии, – 9 августа они прикрывали воздушную зону во время освобождения Кодорского ущелья наземными силами Минобороны Республики Абхазия. Потом летал 12 августа (тогда тоже были два абхазских борта), прикрывая до границы на Ингуре российскую наземную военную технику. Летал 13 августа (был один абхазский борт), и за штурвалом МИ-24 находился Зульфи, командиром являлся Эдуард Попоев, местный парень, тоже майор. Они совместно с двумя российскими МИ-8 и еще одним МИ-24 прикрывали до Сенаки наземную российскую технику, которая затем дошла до Поти. Но дальше Сенаки эту технику сопровождали только российские самолеты, приземлявшиеся в аэропорту Бабышара. Летали вертолеты, кстати, на высоте 50 метров над трассой, и сбить их было очень легко, это был немалый риск со стороны летчиков, но, к счастью, обошлось.

eşliğinde burada görev yapan 250'den fazla Abhaz askerine paraşütle atlama eğitimi verdi. Teorik sınavın ardından, üç de atlayış gerçekleştiren askerlere verilen sertifika, gerekli görüldüğünde o askerin paraşütle atlayabileceğini göstermekteydi.

Zülfü 2005 yılında, Savunma Bakanı Sultan Sosnaliev'in emriyle Krasnodar'daki DOSAAF uçuş birliğine gönderildi ve orada üç ay süreyle YAK-52 uçağı ile uçuş eğitimini aldı.

Krasnodardan döndükten bir sene sonra ise, Abhazya Cumhuriyeti MI-24 şok saldırı helikopterlerini elde ettiğinde, onları da kullanmayı öğrenmek için Hava Kuvvetleri Komutanı Eşba'ya bir dilekçe ile başvurdu ve üç yıllık bir eğitimden sonra, birlikte eğitim aldığı diğer dört pilotla birlikte, bu helikopterleri gece uçuşları da dahil olmak üzere kullanma sertifikasına sahip oldular. Zülfü başlangıçta Abhazya içerisinde uçmaktaydı, 2008 yılında ise elde ettiği beceri ile muharebe koşullarında yararlı oldu ve Kudrı vadisinin düşmandan temizlenmesi sırasında ise görevini başarıyla yerine getirdi.

O zamanlar hava binbaşı olan Zülfü, Abhazya Savunma Bakanlığı envanterinde bulunan iki MI-24'ün birini kullanmaktaydı. 9 Ağustos'ta, Kudrı vadisinin düşmandan temizlenmesi sırasında Abhazya Cumhuriyeti Savunma Bakanlığı Kara Huvvetlerinin hava savunmasını yürüttüler. Daha sonra, 12 Ağustos tarihinde (ki o zaman da iki Abhaz helikopteri vardı) İngur sınırına kadar Rus kara güçlerini savunmaktaydı. 13 Ağustosta da (o gün artık sadece bir Abhaz helikopteri vardı) Binbaşı Eduard Popoev ile birlikte görevini tamamladı.

İki Rus MI-8 ve bir Abhazya Hava Kuvvetlerine ait MI-24 savaş helikopteri ile beraber, Poti'ye giden, ardınan da Senaki'ye ulaşan Rus kara birliklerinin hava savunmasını gerçekleştiriyorlardı. Daha sonra ise bu güçlere Senaki'den Babuşera havaalanına iniş yapan Rus helikopterleri eşlik ettiler. Helikopterler yerden sadece 50 metre yükseklikte uçarak büyük bir risk altında görev yapıyorlardı, kolayca vurulabilirlerdi, ama neyse ki hiçbir aksilik yaşanmadı.

Zülfü 2013'te yarbay rütbesiyle ve MI-24 savaş helikopter pilotu olarak emekliye ayrıldı. O zamana kadar Abhaz Devlet Üniversitesinin Tarih Bölümü'nden de açık öğretim öğrencisi olarak mezun olmuştu.

Görev süresi boyunca bir çok madalya ve nişana layık görüldü. En önemli nişanı ise, savaş sırasındaki hizmetleri için verilen Leon Nişanıdır. Gurur duyduğu

В запас Зульфи ушел в 2013 году в звании подполковника и с должности летчика-оператора МИ-24. К тому времени он успел заочно окончить исторический факультет Абхазского госуниверситета.

К тому времени у него было также и немало наград. Самая главная награда – орден Леона, которого Зульфи удостоился за боевые заслуги перед своей исторической Родиной. Следующая награда, которой гордится не меньше, – медаль имени трижды Героя Советского Союза Александра Покрышкина, которая ему была вручена в Краснодаре. Есть у него медали от различных российских военных организаций, от Министерства обороны РА... всего 13 наград.

От пройденных и прожитых дней войны у Зульфи остались и тяжесть воспоминаний, и определенное чувство удовлетворения. Удовлетворение от того, что он лично участвовал в освобождении территории своей Родины от оккупантов, и дай Бог, говорит он, чтобы мы сохраняли свою страну свободной и дальше, сохраняли чистоту народа, менталитет, культуру, язык, образ жизни. При этом безболезненно смогли бы адаптироваться в современном мире.

Сам он давно адаптировался в Абхазии и себя не считает репатриантом, он такой, как и все местные граждане Абхазии – с теми же проблемами и трудностями, радостями и достижениями. Он не изолирован, или, правильнее сказать, не изолировался от общества. Кстати, я давно прослеживаю такую тенденцию: если репатриант женился на местной девушке, адаптироваться ему в обществе всегда легче. Он «вынужден» общаться со всей её роднёй, она его водит на все семейно-родовые мероприятия, он знакомится с широким кругом людей – родственников, соседей. Он быстрей в таком случае изучает язык. И много других у него преимуществ, в отличие от того, кто приехал сюда уже женатым, тем более на турчанке.

У Зульфи много друзей по прежней работе в авиации в Абхазии и в России. Российские авиаторы часто приезжают к нему в гости. Конечно, Зульфи общается здесь и с другими репатриантами. Ездит в Турцию, где уже нет в живых отца и матери. На их похороны он не смог сразу поехать – не было денег. Отец умер в 1994 году, и билет на дорогу ему купил Виктор Абаза, работавший тогда в Сочинском морпорту. Матери не стало в 1999 году. Но живет в отчем доме в Инегёле старший брат Эрдинч с женой-турчанкой и тремя детьми. Эрдинч приезжал в Абхазию в послевоенные годы. Зульфи говорит: «Если ты здесь, в Абхазии, но все время мозг твой там, и ты не перестаешь думать о Турции, то трудно адаптироваться». Зульфи никогда не думал о возвращении в Турцию.

bir diğer ödül de, Krasnodar'da verilen Sovyetler Birliği kahramanı Alexander Pakrişkin madalyasıdır. Ayrıca, Abhazya Cumhuriyeti Savunma Bakanlığı ve Rusya Federasyon Savunma Bakanlığına bağlı birimler tarafından verilen toplam 13 ayrı madyası bulunuyor.

Savaş dönemi günlerinden Zülfü'ye hem acı dolu hatıralar, hem de ciddi bir tatmin duygusu kaldı. Bu tatmin duygusu onun vatan topraklarının işgalcilerden kurtarılmasında bizzat rol oynamasından kaynaklanıyor. Her gün, ülkemizin özgürlüğü ve insanlarımızın maneviyatı için, kültürümüzün, dilimizin ve yaşam biçimimizin korunması için Tanrı'ya dua diyor. Aynı zamanda, sıkıntısız bir şekilde modern dünya'ya adapte olunabilmesi için de dualarını eksik etmiyor.

Zülfü Abhazya'ya çoktan adapte olmuş durumda ve kendisini asla bir repatriyant (yani geri dönüşçü) olarak hissetmiyor. Zira o da yerli Abhaz vatandaşları gibi aynı sorunları, aynı zorlukları yaşıyor, aynı mutlulukları ve başarıları da paylaşıyor. Kendisini yaşadığı toplumdan asla izole etmedi. Bu arada, uzun zaman sonra bir şey farketmi, "Anavatanına yerleşen bir kişi, bir de Abhaz kızı ile evlendi mi, topluma adapte olması çok daha kolay oluyor. Kızın bütün akrabaları ile iletişim kurmaya bir anlamda kendisini «zorladığından» ailenin bütün etkinliklerine katılarak çok sayıda farklı insanla tanışıyor ve sonuçta akraba ve komşulardan oluşan geniş bir çevreye sahip oluyor. Tabi ki bu durumda dili de daha hızlı öğreniyor. Kısacası buraya evli olarak gelenlere göre, daha sonra burada evlenenler çok daha avantajlılar" diyor..

Zülfü, bulunduğu görevlerden dolayı Abhazya ve Rusya'da çok sayıda arkadaşı edindi. Rus havacı dostları bu gün de sık sık kendisini ziyarete gelirler. Elbette buradaki diğer geri dönüşçülerle de iyi ilişkileri var. Anne ve babası artık hayatta olmasalar da Türkiye'ye yakınlarını ziyarete de gidiyor. Ancak maddi sıkıntılardan dolayı anne ve babasının cenazelerine yetişemediğini hatırladıkça üzütüsü yeniden depreşiyor. Babası 1994 yılında öldüğünde, o sırada Soçi limanında bulunan Victor Abaza (Ceniya) biletini alıp Türkiye'ye gitmesini sağlamıştı. Annesi ise 1999 yılında vefat etti. Artık ağabeyi Erdinç, eşi ve üç çocuğuyla birlikte İnegöl'de baba evinde yaşıyor. Erdinç savaş sonrası yıllarda bir çok kez de Abhazya'ya geldi. Zülfü: «Abhazya'da bulunuyorsanız, artık Türkiye'ye dönmeyi düşünmekten vazgeçmelisiniz, aksi halde adapte olmak zor olur» diyor. Kendisi ise Türkiye'ye geri dönmeyi hiç düşünmemiş.

Zülfü, Abhaz kızı, Kama Narmaniapha ile evli. Kendisi, buraya daha iyi adapte olmasına Abhazyalı eşinin son derece yardımcı olduğu konusunda benimle hemfikir. Eşinin bu durumunun, aynı zamanda aile içindeki karşılıklı anlayışa, çocukların Abhaz maneviyatına sahip yetiştirilmesine, ana

Да, Зульфи женат на абхазке – Каме Нармания. И он соглашается со мной, что абхазка-жена помогает лучше адаптироваться. При этом подчеркивает, что одинаковый менталитет способствует большему взаимопониманию в семье, воспитанию детей в абхазском духе, сохранению абхазского языка, традиций. И добавляет, что это не национализм, что много достойных женщин у других народов, но это – еще и проявление уважения к своей нации, поэтому правильней жениться на абхазке.

Что касается абхазского языка, то сам Зульфи в Абхазии его совершенствовал, но русский он теперь знает лучше, потому что этот язык оказался более востребованным в его работе. А его дети говорят на абхазском, русском, турецком и английском языках.

Дети – это четыре дочки. Старшая Амина учится на факультете иностранных языков Абхазского госуниверситета, Элизабет перешла в 10 класс, а двойняшки Мелисса и Ванесса перешли в 8 класс. Все они учатся в средней школе №6 в Синопе, сюда их вместе с остальными учениками привозит спецавтобус из военного городка в Бабышаре, где семья живет в четырехкомнатной квартире.

Трудности. Они у Зульфи были, и не маленькие. Особенно после войны и особенно когда родились дети. Денег не хватало, на получаемую в Абхазской военной авиации зарплату оказывалось невозможным решать все проблемы, приходилось порой обращаться за поддержкой в Госкомитет по репатриации.

Сейчас он чувствует себя, как сам выразился, «в материальном плане нормально». Работает в трех местах, хотя зарплату получает в одном, но достаточную. После ухода в запас Зульфи стал постоянным представителем стамбульской фирмы «Мимоса-шипинг» в Абхазии. Фирма занимается морскими перевозками (стройматериалы, лес, металл, уголь).

И на общественных началах – представитель Минэкономики Краснодарского края в Абхазии, а с недавнего времени – член Общественной палаты Республики Абхазия.

Живя в Абхазии, Зульфи переживает за все, что в ней происходит. Не раз слышала, например, как он с болью говорит о том, что не принимает самолетов с международных авиалиний такой прекрасный аэропорт, как Бабышарский (Сухумский), что до сих пор не решен этот вопрос, который рассматривается, к сожалению, только в политическом ракурсе.

Зульфи доволен жизнью. Он многое успел уже сделать. И, дай Бог, еще многое успеет, потому что еще молодой, потому что набрался немалого жизненного и профессионального опыта.

Заира ЦВИЖБА

dilin korunmasına ve geleneklerin yaşatılmasına da olumlu katkıda bulunduğunu vurguluyor. Aslında bu duygusunun katı bir milliyetçilik olmadığını, diğer uluslardan kadınların da aynı övgüye layık olduklarını da ekliyor. "Elbette bu durum, kendi milletine saygının bir tezahürüdür ve sırf bu nedenle kendi milletinden biri ile evlenmek çok daha doğrudur" diye de sözlerini tamamlıyor.

Abhazca'ya gelince, Zülfü anadilini Abhazya'da çok geliştirdi, ancak rusçayı da gayet iyi konuşuyor. Çünkü bu dil, işinde çok daha ağırlıklı durumdaydı. Çocukları ise Abhazca, Rusça, Türkçe ve İngilizce konuşabiliyorlar.

Çocuklarının dördü de kız. En büyükleri olan Amina, Abhazya Devlet Üniversitesi Filoloji Fakültesi İngilizce tercümanlık bölümünde okuyor. İkinci kızı Elizabet 10. Sınıfta. İkiz kızkardeşler Melissa ve Vanessa ise 8. sınıfa gidiyorlar. Çocukların hepsi Sohum'un Sinop bölgesinde bulunan ilköğretim okuluna gitmekteler. Buraya, diğer öğrencilerle beraber Babuşeradaki askeri üsten özel otobüsle geliyorlar.

Zorluklar.... Zülfü hayatı boyunca bir çok zorluk yaşadı. Hem de hiç küçük zorluklar değildi bunlar. Özellikle savaştan sonra ve çocuklar da doğduğunda... Kazandığı para hiç bir şeye yetmiyordu, Abhaz ordusundan aldığı maaşın ihtiyaçlarını karşılaması mümkün değildi, o dönemler çok çaresiz olduğundan, bazen Geri dönüş Devlet Komitesine yardım için başvurmak zorunda bile kaldı.

Ancak şimdilerde kendisinin de ifadesiyle «finansal alanda durum normal». Üç yerde çalışıyor, ama sadece birinde maaş almasına rağmen yeterli buluyor. Emekli olduktan sonra, Ambargo dönemleri de dahil olmak üzere ilk dönemlerden beri Abhayza ile Türkiye arasında kesintisiz olarak deniz taşımacılığı görevini adeta gönüllü olarak üstlenen İstanbul merkezli «Mimoza Gemicilik» şirketinin armatörü İsmet Güner'in Abhazya'daki daimi temsilcilisi oldu. Ayrıca gönüllü olarak Abhazya Ekonomi Bakanlığının Krasnodar Bölge temsilciliğini yürütüyor. Son zamanlarda ise Abhazya Cumhuriyeti Sivil Toplum Meclisi üyeliğini de üstlenmiş bulunuyor.

Zülfü, içinde Abhazya'nın bulunduğu her şeyi dert ediyor. Örneğin, Babuşera (Uluslararası Vladislav Ardzınba) gibi müthiş bir havalimanının hala uluslararası düzeyde uçuşlara açılamamış olmasına, onu ne kadar çok üzüldüğünü ve bu üzüntüsünü defalarca nasıl dile getirdiğine bizzat şahit oldum.

Ama, artık hayatından oldukça memnun. Zaten bunu hak edecek çok şey de yaptı. Bundan sonrası için ise Tanrı yardımcısı olsun, çünkü hala çok genç.

Bu yüzden de mesleki bilgisi ve tecrübesi ile önümüzdeki dönemlerde de yapması gereken çok şey olacak.

Zaira Tcüdjba

ОНИ ЗАЩИЩАЛИ РОДНОЙ НАРОД

(Протестному письму – 70 лет)

Б.В. Шинкуба, К. С. Шакрыл, Г. А. Дзидзария – авторы письма в ЦК ВКП(б) от 25 февраля 1947 г. (Фото 1988 г. Из архива Леонида Саманба).

70 лет тому назад, 25 февраля 1947 года научные сотрудники Абхазского научно-исследовательского института им. Н. Я. Марр АН Грузинской ССР (ныне АбИГИ им. Д. И. Гулиа АН Абхазии) Г. А. Дзидзария, Б. В. Шинкуба и К. С. Шакрыл направили протестное письмо в Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). В документе были изложены факты, подтверждающие конкретные деяния грузинских властей, направленные на насильственную ассимиляцию абхазского народа и растворение его в составе новоявленной грузинской советской нации. Другими словами, речь шла о ликвидации абхазского народа как самостоятельного этноса, путём закрытия абхазских школ и свертывания в целом абхазского языка, изменения топонимии, фальсификации истории и культуры абхазов, массового переселения картвелов в Абхазию и т. д. Приведем несколько цитат из документа: «В 1945/1946 учебный год абхазские школы были реорганизованы, т. е. обучение в абхазских школах было переведено на грузинский язык»; «При Сухумском госпединституте не только нет абхазского сектора, но с 1941 года прекращено преподавание абхазского языка и литературы как дисциплины абхазским студентам»; «Примерно, с 1941 года прекращена местная радиопередача на абхазском языке, передача проводится только на грузинском и русском языках»; «В июне 1946 года Совет Министров Абхазской АССР вынес постановление (не опубликовано) о том, что вывески государственных учреждений, организаций, промышленных и торговых организаций пи-

сать только на грузинском и русском языках. Вслед за этим по всей Абхазии были сняты вывески с абхазскими надписями. А между тем, в печати было сделано сообщение (16. VII. 1946 г.), что замена вывесок производится якобы ввиду их неудовлетворительного внешнего оформления»; «За последнее время и в круглой печати перестали делать надписи на абхазском языке»; «Абхазские географические наименования систематически переводится на грузинскую форму, а иногда и вовсе стираются»; «...практикуется особенно с 1944 года систематическая т. н. мобилизация кадров из Грузии. За последнее время, таким образом в Абхазию было направлено несколько тысяч человек. В связи с этим в городах Абхазии производилось чрезвычайное уплотнение населения, а также частичное отстранение местных работников с занимаемых должностей»; «За последнее время в Абхазии для переселенцев из районов Грузии выстроено 10 поселков. Строительство переселенческих поселков продолжается» и т. д.

В условиях сталинского тоталитаризма, когда всё и вся в стране контролировались государственными спецслужбами, когда малейшее «отклонение» от генеральной линии «Отца всех народов», каралось немедленно и жестоко, подобный поступок абхазских учёных следует расценивать как проявление высочайшего национального самосознания, патриотизма и героизма. Примечательно, что фундаментальное знание гуманитарных научных дисциплин авторам письма давало возможность, безошибочно прогнозировать трагическую судьбу родного народа.

Естественно, данное письмо не могло остановить преступные деяния грузинских шовинистов, проводимых под личной опекой Сталина, который еще в начале XX века «предугадал» судьбу абхазов и многих других народов Кавказа, т. е. «бесперспективность» их самостоятельного этнокультурного развития. «Как быть с мингрельцами, абхазами, сванами, лезгинами и пр., говорящими на разных языках, но не имеющих своей литературы? К каким нациям их отнести?» – вопрошал И. Сталин в своей статье «Марксизм и национальный вопрос» (1913 г.) и сам же отвечал: «Национальный вопрос на Кавказе может быть решен лишь в духе вовлечения запоздалых наций и народностей в общее русло высшей культуры». «Теория без практики мертва», – писал И. Сталин. Именно вышеназванные события и есть конкретная реализация сталинской теории «вовлечения запоздалого» абхазского народа в грузинскую нацию, имеющую т. н. высшую культуру.

Однако, несмотря на наличие такого могущественного опекуна, появление и огласка протестного письма привели к замешательству среди работников властных структур Грузии. Без преувеличения, произошел невиданный для того времени информационный прорыв для разоблачения грузинского шовинизма и агрессивного национализма. Как и ожидалось, грузинские власти, получив текст письма из Москвы, немедленно приступили к реализации репрессивных мер против ученых. Секретарь Абхазского обкома КП (б) Грузии А. Мгеладзе и другие руководители Абхазии и Грузии окрестили их «буржуазными националистами», «фашиствующими националистами» и даже – «фашистами». Преследования продолжались и после обсуждения данного вопроса на бюро ЦК КП (б) Грузии 8 августа 1947 года и объявления им«строгого выговора с занесением в учетную карточку». Обвинение было сформулировано такими словами: «За попытку дезинформации ЦК ВКП (б) и клевету на Абхазскую партийную организацию». Как писали позже 5 ноября 1953 года Г. А. Дзидзария и Б. В. Шинкуба Секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущеву, в 1951 году А. Мгеладзе попытался натравить их против К. С. Шакрыл, который якобы совершил «тягчайшее преступление перед партией». Впоследствии, выяснилось, что«вина» Константина Семеновича заключалась в том, что «он обратился в ЦК ВКП (б) с новым письмом, в котором повторял некоторые положения нашего совместного письма от 1947 года и просил о снятии с него партийного взыскания». Клевета и травля авторов письма продолжались до смерти И. Сталина и ареста Л. Берия.

А в годы сталинщины, тбилисские, равно как и огрузиневшие, марионеточные сухумские власти, «обосновывая» свои действия, цинично высказывали антинаучные тезисы о том, что, якобы, «абхазцы не являются этнически самостоятельной единицей» и они, как представители грузинского племени, в целях «культурного развития»,

должны вливаться в состав грузинской нации.

В это же время, Глава государственной безопасности Абхазии, генерал-майор И. Гагуа, считая «вредными и опасными» для государства деятельность этих и других представителей науки и культуры, под грифом «Совершенно секретно», представил вышестоящему руководству своего ведомства «черный список» из 25 абхазов, «в свое время не привлеченных к ответственности». В этот список, в частности, были включены как представители старшего, так и молодого поколения абхазской интеллигенции: Д. Гулиа, А. Чочуа, Г. Дзидзария, К. Шакрыл, М. Хашба, Ш. Инал-ипа, П. Чкадуа, З. Таркил, К. Дбар, М. Чолокуа, Е. Кучуберия, И. Багателия, М. Делба, К. Черкезия, Д. Хашиг, М. Кварчелия, М. Курмазия, Р. Курмазия, К. Осия, К. Авидзба, Н. Когония, М. Какалия, М. Гвинджия, К. Киут, М. Абухба.

В целом же, эти и другие протесты в защиту абхазского народа, направленные в высшие партийные и государственные инстанции СССР, как правило, не могли быть поводом для должного реагирования со стороны властей. Комиссии ЦК ВКП(б), посетившие Абхазию для проверки жалоб по поводу перевода абхазских школ на грузинский язык обучения, «приходили» к выводу, что абхазские школы обоснованно были переведены на грузинский язык. В таком же духе руководство Грузии разъясняло лично «вождю народов». Более того, Центральные власти СССР одобряли и субсидировали такие убийственные для самостоятельного существования абхазского этноса мероприятия, как массовое переселение грузин в Абхазию, переименование абхазской топонимии, фальсификация истории и культуры абхазов и т. п. Ибо московские, тбилисские и сухумские власти одинаково были заинтересованы, чтобы за короткое время расправиться с абхазским народом.

Анализ, происходивших в годы сталинщины событий: насильственное включение Абхазии в состав Грузии, ликвидация политического руководства, научной и творческой интеллигенции, перевод латинизированного абхазского алфавита на грузинскую графику, закрытие абхазских школ, огрузинение географических названий, искажение истории и культуры Абхазии, массовое переселение грузин в Абхазию, имели преднамеренный, умышленный характер, что на основании международного права, в частности, Конвенции Генеральной Ассамблей ООН от 9 декабря 1948 года и других основополагающих документов следует квалифицировать как геноцид.

По определению комиссии экспертов ООН, созданной во исполнение Резолюции 780 (1993) Совета Безопасности, к геноциду приравниваются умышленное убийство руководства группы – политические и административные руководители, религиозные деятели, представители интеллигенции. (S) 1994 (674, пункт 94). Именно с ликвидацией подавляющей части неугодной для руководства Грузии категории людей, в Абхазии были созданы условия для искоренения абхазского языка, культуры, национального самосознания, т. е. для совершения полномасштабной ликвидации нации. По Р. Лемкину, давшему определение термину геноцид и включившему его в лексикон международной юриспруденции, «в целом геноцид не обязательно означает моментальное уничтожение нации... Он скорее предполагает координационный план действий, направленный на разрушение основ существования национальных групп, составные части такого плана – уничтожение политических и общественных институтов, культуры, языка, национального самосознания, религии».

Народное Собрание – Парламент Республики Абхазия, давая на основании международного права, политико-правовую оценку вышеназванным фактам и событиям в Абхазии, в своем Постановлении от 15 октября 1997 года № 464 – с XIII «Об осуждении геноцида и других репрессивных мер против абхазского народа и представителей других народов, проживающих в Абхазии, властями Грузинской Демократической Республики и Советской Грузии и преодоления их последствий», констатировал: «Признать актами геноцида абхазов, тягчайшие преступления против человечности, совершенные властями Грузинской ССР в 30 – 40-е гг. в Абхазии – уничтожение политического руководства Абхазии, национальной интеллигенции, передового крестьянства, перевод абхазского алфавита на грузинскую графику, закрытие абхазских школ, прекращение радиовещания на абхазском языке, переимено-

вании географических названий, фальсификацию истории Абхазии, искусственное изменение демографической ситуации в Абхазии»(пункт 3). (Газ. «Республика Абхазия», 29-30 октября 1997 г.).

В связи со смертью Сталина, грузинским шовинистам не удалось завершить полную ассимиляцию абхазов, за исключением самурзаканцев, большинство которых безвозвратно были включены в состав грузинской нации. Тем не менее, политика огрузинения абхазов продолжалась вплоть до развала СССР, что особенно выражалось в демографической экспансии грузин в Абхазию и притеснении национальной культуры коренного народа. Нет сомнения, что мужественный поступок авторов протестного письма 1947 года, постоянно вдохновлял грядущие поколения абхазов – борцов национально-освободительного движения абхазского народа. Вспомним события 1957, 1964, 1967, 1978 – 1980, 1989 гг.

С развалом Советского Союза власти независимой Грузии решили путем военной силы, «приучить» абхазов, противостоящих политике-грузинизации, и путем полного их истребления, раз и навсегда решить «абхазскую проблему».

Уроки истории требую всестороннего осмысления.

На современном этапе строительства независимого Абхазского государства, вновь актуальной остается проблема сохранения и упрочения этнической идентичности абхазского народа – государствообразующей нации Республики Абхазия. История подсказывает, что на протяжении длительного времени радикальные изменения в этнодемографической структуре Абхазии, репрессивные, ассимиляционные и иные насильственные действия, создавали критические условия для физического и этнокультурного выживания абхазов. Вопросы, относительно того, кто проживает сегодня в Абхазии, какова этническая структура населения страны, какие языковые и этнокультурные процессы преобладают, актуальны. И в зависимости от ответов на них, будет определяться судьба Абхазского государства и его коренного народа.

Именно с учетом этих и других судьбоносных требований, в государстве должны приниматься законы и подзаконные акты, утверждаться программы и проекты, заключаться межгосударственные договора и соглашения. Позволю себе сказать, что, к сожалению, сегодня не все решения абхазских властей отвечают этим требованиям. Для примера, приведу такие факты. Буквально на днях, Парламентом Республики Абхазия было принято Постановление о переименовании села Арсаул в Приморское. А с 1-го января нынешнего года вступили в силу законы «Об особых экономических зонах» и «О приватизации республиканской и муниципальной собственности». Из-за ограничения времени, нет возможности раскрывать скобки. Однако можно твердо сказать, что если не будут отменены эти решения, то они способны нанести непоправимый урон абхазскому народу и государственному суверенитету Абхазии.

На мой взгляд, учитывая критические события 70-летней давности, жизненно важно разработать собственную модель национальной экономики Абхазии; принимать новые законы и программы по иммиграционной политике и оптимизации демографических процессов, включая репатриацию; реформировать среднюю, среднетехническую и высшую образовательную систему для предоставления доступных и качественных знаний на абхазском языке; создавать высококвалифицированные научные, научно-популярные труды, документальные и художественные произведения об истории, культуре и искусству нашего народа и т. д. Все эти и другие мероприятия должны статьпрактической и теоритической базой для повышения национального самосознания абхазов и непреодолимым препятствием в деле защиты народа от процессов глобализации и ассимиляции.

Претворениев жизнь этих и ряда других безотлагательных мер, приведёт к тому, что абхазский этнос, выстоявший массовую депортацию и колонизацию в прошлые века, трагические годы сталинского и постсталинского тоталитаризма, агрессивную войну Грузии против Абхазии в конце XX столетия, сегодня, уже в условиях государственной независимости Апсны, возродится и займет достойное место в сообществе народов мира.

Теймураз АЧУГБА,
доктор исторических наук,
профессор АГУ, академик АНА.
(Выступление на собрании
АбИГИ им. Д. Гулиа АНА
9 марта 2017 года)

ВЕЛИКОЕ ИМЯ БЕЗ ГРАНИЦ

В День знаний Глава Карачаево-Черкесии Рашид Темрезов принял участие в торжественном открытии нового образовательного Центра в формате «школа+детский сад» в ауле Каро-Паго Абазинского района республики.

В открытии школы, названной в честь первого президента братской Республики Абхазия Владислава Ардзинба, приняли участие вице-президент Абхазии Виталий Габния, депутаты и члены Правительства КЧР, президент международного объединения содействия развитию абазино-абхазского этноса «Алашара» Мусса Экзеков, главы сельских поселений Абазинского района, представители совета старейшин, а также гости и жители аула, передает корреспондент РИА Карачаево-Черкесия.

После возложения цветов к памятнику воинам-односельчанам, защищавшим Родину в годы Великой Отечественной войны, с приветственным словом и поздравлениями к собравшимся, обратился руководитель КЧР Р. Темрезов.

«Сегодня в первую очередь я, конечно, хотел бы поздравить самых главных виновников торжества, это наших первоклашек, которые сегодня пойдут в первый класс. Я хочу пожелать вам и вашим родителям успехов, чтобы вы были самыми лучшими учениками. Чтобы мы гордились вами и чтобы из этой школы через 11 лет вышли одни золотые медалисты. Также хочу поздравить всех учеников и пожелать вам успехов. Искренне всех поздравляю, желаю всем мира, добра и благополучия. С праздником вас!», – сказал Р. Темрезов.

Наряду с этим он поприветствовал вице-президента республики Абхазия Виталия Габния и выразил ему слова благодарности, что в такой важный, не только для жителей аула Кара-Паго, но и для всей республики день, он прибыл в КЧР и принял участие в открытии нового учебного заведения.

«Хочу искренне поприветствовать нашего дорогого друга и брата вице-президента республики Абхазия Виталия Габния. Хочу поблагодарить его за то, что он сегодня находится у нас, в Карачаево-Черкесии. Считаю, что сегодня очень торжественный и волнительный день. Я хочу в этот день пожелать всем жителям этого прекрасного аула мира, добра и благополучия, как и всем жителям нашей республики», – сказал Глава КЧР.

Наряду с этим Р. Темрезов добавил, что решение о строительстве нового образовательного центра, вместо здания, построенного еще в 1928 году, он принял после обращения местных жителей. Глава региона выехал в населенный пункт и осмотрел школу, которая с годами пришла в негодность, и требовалось строительство нового современного учреждения, что и было сделано.

Руководитель субъекта также подчеркнул, что было очень важно, чтобы образовательный объект был построен достаточно быстро и выразил благодарность жителям населенного пункта за активное содействие при строительстве школы.

Кроме того, Р. Темрезов добавил, что с радостью поддержал инициативу местных жителей назвать школу в честь первого президента республики Абхазия Владислава Ардзинба.

«Конечно же, для меня было принципиально важно, чтобы здесь достаточно быстро и оперативно построили новую современную школу и также по просьбе жителей здесь предусмотрели детский садик. Сегодня мы это сделали. Я хочу за это поблагодарить всех, кто принимал в этом участие. Хочу поблагодарить жителей за терпение и за то, что каждый с таким энтузиазмом помогал в строительстве этой школы. Еще раз говорю, что мы это сделали вместе ради будущего наших детей. Очень современная, просторная, светлая и красивая школа с хорошим большим спортзалом, который можно использовать и во внеурочной программе. Также я с удовольствием поддержал решение педагогического коллектива, решение общественности Абазинского района о том, чтобы эта школа носила имя первого президента республики Абхазия Владислава Григорьевича Ардзинба. Это действительно великий, достойный человек, который внес огромный вклад в развитие своей страны и в сохранение культуры братского абхазского народа, и конечно, самое главное в становление ее независимости. Уверен, что все ученики и педагоги школы будут с честью нести имя Владислава Григорьевича Ардзинба», – подчеркнул руководитель региона.

Также Р. Темрезов отметил, что в системе образования Карачаево-Черкесии проводится большая работа и удалось добиться заметных позитивных изменений. Кроме того, Глава КЧР подчеркнул, что в республике активно строятся социальные и культурные объекты.

«На самом деле мы по всей республике очень много делаем в развитии дошкольного образования, в развитии средней школы, в строительстве культурных и социальных объектов, в развитии инженерной инфраструктуры. И Абазинский район не исключение. В этом году мы еще будем присутствовать на открытии нового Дома культуры в ауле Псыж. На самом деле очень много проектов реализуются по всей республике», – сказал он.

Со столь знаменательным событием жителей аула Кара-Паго также поздравил и гость из республики Абхазия В. Габния. Он подчеркнул, что для жителей республики большая честь, что новый образовательный объект в КЧР будет носить имя первого президента Абхазии.

В. Габния подчеркнул, что для первоклассников сегодня наступил один из главных дней в их жизни, когда они, покидая детство, вступают в первый этап взрослой жизни. Он выразил уверенность, что ученики данной школы сумеют достичь высоких результатов в учебе и станут достойными жителями своей республики.

«Сегодня знаковый день не только для Карачаево-Черкесии, но и для республики Абхазия, поскольку школе было дано имя первого президента Абхазия Владислава Ардзинба. Хочу выразить благодарность Главе Карачаево-Черкесии Рашиду Темрезову, за то, что он сдержал слово, и школа сегодня носит имя первого президента Абхазии. Поздравляю вас всех с началом нового учебного года в новом здании. Успехов и новых свершений!», – сказал В. Габния.

Почетное право разрезать красную ленточку, было предоставлено Главе КЧР Р. Темрезову и вице-президенту Абхазии В. Габния. После этого почетные гости оставили первые пожелания ученикам и педагогам в книге записей.

Затем гостей праздника провели по просторным светлым кабинетам, продемонстрировали современное оснащение учебных кабинетов и уютные группы для маленьких воспитанников детского сада.

Напомним, что вместимость школы составляет 120 человек, детский сад рассчитан на 40 воспитанников. В здании школы расположены библиотека, гардероб, столовая, лабораторная, медицинский кабинет и большой актовый зал. Также в образовательном учреждении есть современный спортивный зал, душевые комнаты, санузлы и раздевалки.

Внутришкольная территория оборудована детскими игровыми площадками, а на общем дворе объекта расположена универсальная спортивная площадка.

Праздник по случаю Дня знаний и открытия нового образовательного Центра продолжился красочным выступлением школьников, которые представили гостям творческие номера.

Руслан КЛЫЧЕВ

АПСНЫ АЙСРА ЙАЛАЗ ДЫРТЛАПІАТІ

Абхаз-грузин айсра англалага зтахъырала Апсны ахъахвитра йазгылыз Лагъь КІавкІаз йауу ачкІвынчва райщчва радгьыл рхчауата хъацІара гІадырбатІ. Асквш 1991, август а 15 зымгІва рапхъа Лагъь КІавкІаз йтыцІыз агвып Гудаута город апны тшазыркІкІытІ. Ауи амш Абхазия апны къральыгІва гвыргъьахъвта ансисквша йдыртлапІитІ. Зтахъырала Абхазия Абашта айсра йпшцІалыз йы-Мш йазынарху айззараква хІреспубликалагьи йадыргалитІ. Август а 15 Черкесск акъральыгІва филармония апны ауи йазынархаз айззара йгІадгылтІ «Боевое братство» Россия аветеранква рыжвлара мгІвайсра КЧР-ла ахъвшара йалу, ачеркес уагІахъа ахІбачва р-Совет, «Айсра аныкъвадыкъваква» Россия жвлара организация КЧР-ла ахъвшара ргІащтийыгІвчва, зтахъырала абхаз-грузин айсра йалаз, Апсны ахъахвитра йазгылата зхъа щтІазцІаз рцриква, Афганистан айсра аветеранква, Черкесск город йанырглалу чкІвыныргла рпатриот бжьарала а-Квта анхагІвчва.

Айззара гІахъитІуата дгІачважватІ «Боевое братство» Россия аветеранква рыжвлара мгІвайсра КЧР-ла ахъвшара аунашвачпагІв Афауын ИсхІакъ Мухламад йпа.

– Уахьчіва зтахъырала Апсны айсра йалаз хІычкІвынчва йгІадырбаз ахъа-цІара хІхъа аладута хІаквчважвитІ, Абхазия ахъа-хвитра ахъазла зхъа щтІазцІаз афырква швара рымдыруата агъа йшипшІагылаз гІахІгвалашвахитІ. ХІреспублика йауата швкІгІвы хІайщчва йырцхърагІарныс айсра йпшцІалтІ. Ауат йрыуата жвахыгІв фырта рхъа щтІар-цІатІ. Ауат зынгьи йыгьхІхъаштылуашым, – йхІватІ Афауын ИсхІакъ.

Ауи Апсны айсра йаладзыз ачкІвынчва хъмаштылра дакъикъа йанрызгыл амщтахь фырта тшгІазырбаз рыхьызква гІайхІватІ. ХІреспублика йауата абхаз-грузин айсра йаладзыз, анцІрала ахъмаштылра йгІалахаз йрыуапІ Агыр Альберт МхІамат йпа, Болатчиев Джамал Рашид йпа, Гончаров Михаил Анатолий йпа, Джанибеков Герман Хвсей йпа, КапІ Юрий Михаил йпа, КІвыдж Мурат Али йпа, КІьыщмахва Владимир МухІадин йпа, Небогатов Александр Георгий йпа, Хафузов Александр Харлампий йпа, Шидаков Ислам Халит йпа, ШвхІагващ МухІамад ЗулькІарней йпа, Шхачев Вячеслав Магомет йпа, Эдиев ХІасан Азрет-Али йпа. Аб-хазия аунашвачпагІвчва ауат Апсны йхІаракІу акъральыгІва ртшхъвагаква рквнадыргатІ.

Айззара апны йгІачважваз «Айсра аныкъвадыкъваква» Россия жвлара организация КЧР-ла ахъвшара аунашвачпагІв Жданов Геннадий йшихІвазла, абхаз-грузин айсра англалага хІреспуб-лика йтыцІта Апсны ахъахвитра йазгылыз райщчва радгьыл рхчауата фырра гІадырбатІ.

– Йыздырхитl, Абхазия айсра йпшцІалуашыз ачкІвынчва Черкесск аквта площадь йшайззаз, йабаргвышхвата райщчва йырцхърагІарныс йшджвыквлыз. Ауат йрыуата йгІахънымхІвыхыз фырта рхъа щтІарцІатІ йгьи анцІрала ахъмаштылра йгІалахатІ. Ауи ахІа айсракІгьи нумыршахын, – йхІватІ Жданов Геннадий.

АгІачважвараква рымщтахь зтахъырала абхаз-грузин айсра йалаз кьазу асцена йдрайгвумца йрайхІвахІвтІ, «Боевое братство» Россия аветеранква рыжвлара мгІвайсра артшхъвагаква рквна-дыргатІ. Ари атшын Афауын Исхlакъ «За ратную доблесть» медальква ритті Абхазия айсра авете-ранква Бала Сергей МухІамад йпа, Щыбзыхва Заудин МухІарби йпа, Жуков Альберт Юрий йпа. «Ветеран локальных войн СССР и России» медальква рквнадыргатІ Куданетов Аслан МухІадин йпа, Байрамкулов Расул Аубекир йпа, Банов Абу-Юсуф ШахІым йпа, Афауын Муъайад АхІмад йпа, ТхІагъапса Увжыкъв Аскьарби йпа. Жвыхвсквша зхъыцІуа «Боевое братство» Россия аветеранква рыжвлара мгІвайсра аюбилей медальква рыртті КІвыждза Арсен Ауэс йпа, Джанбидаев Шамиль МухІаджьыр йпа.

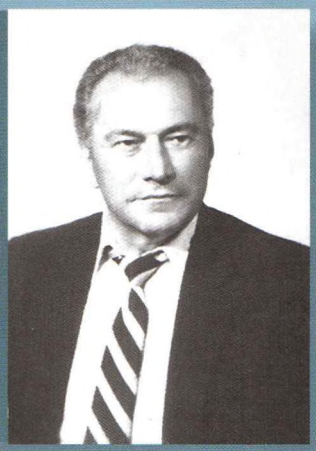
Айззара апны Абхазия айсра аветеранква артшхъвагаква анрыртуаз кьазу йгІадрайгвуз акъральыгІва филармония артистква ашваквала йгІайззаз ргвы пшыхь тадрыстІ. ЙцІыхъвахауата ажва зыртыз ачеркес уагІахъа ахІбачва р-Со-вет апредседатель Банов Абу-Юсуф абхаз-грузин айсра аветеранква зхъмаштылуа, зтахъырала Апсны айсра йалаз йы-Мш йазынархаз айззара адызгалыз дшырзыразу йхІватІ.

Ауи амщтахь йгІайззаз Черкесск город а-Фырква р-Аллея йанырглалу Абхазия айсра йаладзыз рыхьызква зынгІвылу ачвахъабага ащапІы ахІврапшдзаква щтІарцІатІ, ауи йадзхъагылата сурат рхъырхтІ.

Руслан КЪЛЫЧ

Юрий НАРМАНИЯ,
заслуж. артист Абхазской АССР,
кавалер Ордена «Ахьдз-Апша» III ст.

АБХАЗСКИЙ СОЛОВЕЙ

Становление и развитие вокального искусства в Абхазии можно разделить на несколько, четко определенных исторических этапов, каждый из которых в свою очередь был обусловлен историческими обстоятельствами развития всего профессионального абхазского вокального искусства, вся история которого легко укладывается в рамках всего нескольких десятилетий. Несмотря на свою молодость, оно корнями уходит в глубину древней самобытной культуры абхазского народа. Если воспользоваться замечательной крылатой фразой классика: «В песне – душа народа», то с полным правом можно сказать, что становления и развития вокального искусства Абхазии полностью отражает богатую самыми различными событиями историческую судьбу абхазского народа, обладающего, как известно богатой многовековой культурой.

Абхазская песня родилась в глубине веков, в гуще народа. Она является родоначальницей национальной музыкальной культуры. Музыка абхазского народа преимущественно вокальная. Сама тематика и характер народных песен, самым непосредственным образом влияла на зарождение и развитие национальной народной манеры пения, появление отдельных самобытных вокальных приемов и навыков. Психоэмоциональный настрой песен, их характер и принадлежность к той или иной сфере трудовой жизни, борьбы быта народа в значительной степени, предопределяли возникновение цельной системы своеобразной школы народного пения, влияние которой нетрудно проследить в творчестве многих хоровых коллективов и их солистов и целого ряда национальных певцов. Веками сложившиеся в народном певческом искусстве абхазов, навыки использования звуков верхнего регистра голоса, исключая сверхвысокие, зачастую значительно превышают установленные принципы профессионального подразделения, диапазональных границ различных типов голосов.

Заметный след в деле развития и пропаганды профессиональной абхазской музыки оставил в душах и сердцах людей безвременно ушедший из жизни Закан Михайлович Халваш. Еще будучи студентом Московского музыкально-педагогического института имени Гнесиных (ныне музыкальная академия), он вспомнил, что приобщился к пению еще в школе, участвуя

в школьном хоре. Любовь к пению, к абхазским народным мелодиям все росла и Закан пользовался каждым удобным случаем, чтобы порадовать душу, исполняя родные сердцу песни в кругу друзей, в дни семейных праздников.

Родился Закан в селе Куланырхва Гудаутского района в 1931 году. Утопая в зелени у подножья гор, цветущим садом раскинулось село Куланырхва. На этой земле испокон веков живут крестьяне, привязанные к своей родине душой и телом. Село богато культурными традициями. Здесь всегда жили известные певцы, музыканты, танцоры, сказители, которые наследовали мастерство отцов и дедов. Человек воспитанный в такой среде, как может не стать певцом. Свой трудовой путь он начал шофером, был слесарем-мотористом, служил в военно-морском флоте. Закана Халваш любили и водители автомашин, с кем он трудился с молодых лет и крестьяне из села Куланырхва, откуда он был родом. А пел он с детства, просто так, для души и никто не подозревал (да и он сам), что придет время, и запоет Закан Халваш со сцены оперных театров Москвы и Тбилиси.

Закану Халваш минуло уже за тридцать, когда стало очевидным, что пением ему нужно заняться профессионально.

В 1961 году в жизни З. Халваш произошло значительное событие: он успешно выдержал трудный конкурс и поступил в Московский музыкально-педагогический институт им. Гнесиных, окончил его успешно в 1967 году и получил специальность оперного певца.

Когда он поступил в Гнесинский институт, ему было тридцать лет. Учиться парню из Гудаутского села Куланырхва в столице было чрезвычайно трудно. В годы учебы у Закана появилось много друзей и поклонников его таланта. Среди них выделился Виталий Бакушенко, солист Большого театра СССР, который вспоминает о Закане: «Вернувшись в институт после летних каникул для продолжения учебы на третьем курсе, впервые услышал новое имя – Закан Халваш. В институте сразу заговорили о том, что из Абхазии приехал великолепный драматический тенор. Через некоторое время я встретился с Заканом, который был направлен в класс к моему педагогу. Передо мной предстал красивый абхазец богатырского телосложения. Его очень красила приветливо легкая улыбка. Когда Закан запел, я понял, почему о нем так много говорят в институте: голос – мощный, я бы сказал, стихийная звуковая волна, необычайно насыщенная многообразием красок уникально красивого тембра. Нужно сказать, что драматический тенор – явление в природе вообще довольно редкое. К тому же у Закана Халваш голос от природы, имел редкое качество – большой диапазон, позволяющий ему справляться с предельно сложными партиями. Еще дипломником музыкального института Закан заставил многих говорить о себе после великолепных выступлений в классических операх. Особый успех на долю Закана выпал, когда он спел самую трудную партию для драматического тенора в мировом оперном репертуаре – Канио в опере Р.Леонкавалло «Паяцы». Ещё будучи стажером в Большом театре, Закан создает яркие сценические образы – Радамеса в опере «Аида» Дж. Верди и Хозе в опере «Кармен» Ж. Бизе.

Музыкальные авторитеты Москвы давали самые лестные, самые восторженные отзывы о певце и артисте Закане Халваш.

После окончания института З.Халваш становится стажером Большого Академического театра СССР. А впоследствии, солистом Тбилисского театра оперы и балета, где исполнил партии: Канио в «Паяцы» Леонкавалло, Радамеса в «Аиде» Верди, Хозе в «Кармен» Бизе и Каварадосси в «Тоске». За три года работы в оперном театре – четыре сложнейших образа классического оперного репертуара – достижение небывалое для творческой деятельности певца.

С 1974 г. был солистом в Абхазской Государственной филармоний, а через год переходит на преподавательскую работу, директором детской музыкальной школы города Гудаута. На этой должности З.Халваш работает до последних дней своей жизни.

Народный артист Грузии, лауреат Государственной премии Д.М.Мирцхулава так отзывался о молодом певце: «Партия Радамеса в опере Верди «Аида» драматическая и требует могучего голоса. Для первого раза он показал себя очень хорошо, потому что опера «Аида» требует талантливых и опытных певцов. Пока что неопытный дебютант смог хорошо себя показать. Ошибки? Если говорить правду, я их ждал больше, но сейчас дело не в этом. Главное, что первый шаг сделан, теперь нужно работать и еще раз работать».

Директор оперного театра Д.Мчедлидзе говорил: «В роли Хозе З.Халваш показал, что ему доступны самые сложные партии, в частности, исполняющему партию Хозе, необходимо владеть многими качествами. Помимо хорошего голоса красивого тембра, у него должно быть актерское мастерство, он должен хорошо вла-

деть собой на сцене. Ему надо будет дополнить к хорошему голосу и исполнительское мастерство. З.Халваш еще не раз будет у нас выступать, правда, впереди у него будут трудности, но нам кажется – он добьется наилучших успехов. Для этого необходимо непрерывно работать на сцене оперного театра без устали петь и петь».

Имя талантливого дирижера, народного артиста СССР, профессора О.Димитриади тесно связано с развитием музыкальной культуры Абхазии. Он является одним из создателей симфонического оркестра Абхазии, первым его дирижером. С его участием в качестве главного дирижера Тбилисского театра оперы и балета осуществлены такие постановки опер, как «Пиковая дама», «Богема», «Чио-Чио-Сан», «Тоска», и другие. Тесные творческие связи были у О.Димитриади с певцом З.Халваш. Под его руководством З.Халваш подготовил партию Каварадосси в опере «Тоска» Пуччини. Вот, как он отзывался о З.Халваш: «Несомненно, З.Халваш обладает первоклассным голосом большого диапазона, красивого тембра. Он привлекает богатством фразировки, изяществом исполнения и больше всего красотой высоких нот, которые звучат у него чисто и энергично без малейшего усилия. Певец, еще молод. Он может далеко продвинуться на своем пути, украшая сцены любого оперного театра страны и за ее пределами».

«Мы с Заканом Халваш познакомились в Сухуми, – рассказывает певец и композитор Т.Аджапуа – будучи студентом Гнесинского института. Закан познакомил меня со своим педагогом, известным дирижером – хоровиком Вадимом Судаковым. Благодаря этому знакомству, Судаков стал художественным руководителем и главным дирижером Государственной хоровой капеллы Абхазии, внес большой вклад в дело развития и пропаганды абхазского академического многоголосного пения не только в Абхазии, но и за ее пределами. Закан всегда старался привлечь в Абхазию известных мастеров классической музыки. Он был большим патриотом своей родины, удивительно душевный, гостеприимный человек. А на сцене он всегда напоминал мне великого вокалиста Э.Карузо. Не могу не вспомнить один случай. Борис Амичба, З.Халваш и я работали в одно время солистами в Тбилисском оперном театре. Однажды в номер гостиницы «Тбилиси», где мы втроем проживали, забежал взволнованный работник дирекции театра и говорит: «Братцы, выручайте! Надо срочно Закана разыскать. Некому партию Радамеса петь!» Мы тут же позвонили ему домой в Гудауты. А он в ответ нам говорит: « Я сижу дома с гостями, уже порядочно выпивши, но если я там нужен, приеду обязательно.» Он приехал и успел-таки спеть партию в опере Дж.Верди «Аида». И спел ее великолепно. Зал аплодировал стоя с выкриками: «Браво, абхазский Карузо!»

Мы приводим цитаты из неопубликованной статьи бывшего ответственного сотрудника Комитета госбезопасности, полковника, поклонника классической музыки Максима Барганджия, под заголовком «Абхазский соловей» – З. Халваш. Мы предлагаем читателю отдельные выдержки из этой статьи:

«Я очень люблю оперную музыку, классический вокал. Со дня моей сознательной молодости помню свои впечатления от таких произведений, как «Севильский Цирюльник» Рассини, «Аида» Дж.Верди, «Кармен» Бизе, «Иоланта» Чайковского, а так же Э.Карузо, Ф.Шаляпин, И.Казловского, и отдельно для себя я выделяю Л.Паваротти исполнителя современной итальянской оперной сцены. Я располагаю достаточным фоном видеотеки, которую смог собрать в хронологическом порядке. Самое главное, могу сказать, что все виртуозы оперного искусства у меня в доме, они «общаются со мной» и придают мне силы.

Но, вот появляется мой земляк З.Халваш, певец от природы, певец от земли нашей многострадальной, безвременно ушедшей, но успевший внести золотую лепту в развитие классического оперного искусства не только на своей родине.

По роду службы в рядах КГБ в период советской эпохи я часто встречался, и многое знал о творчестве и личной жизни практически всех ведущих творческих работников, а тем более тех, кому давалось право выезжать в зарубежные страны на гастроли. В моей практике был случай такого рода: в 5-ом управлении КГБ СССР работал мой друг, однокурсник по Минской высшей школе госбезопасности Владимир Иванович Калочкин, который принес мне однажды билеты в Большой театр. Мое желание сбывалось. Я был весь в мыслях – быть в Большом, услышать настоящую музыку.

...Поразило меня все, но когда от администратора я узнал, что здесь проходит стажировку мой земляк З.Халваш, моему восторгу не было предела, и я убедительно просил организовать личную встречу с ним.

Встреча состоялась очень скоро. Уже на второй день меня приятно потревожил телефонный звонок моего уже знакомого администратора «Большого», который сообщил мне,

что встреча с Заканом назначена на два часа дня, в его личном кабинете. Мы встретились по-братски, уважительно и доброжелательно. Я уже слышал пение нашего Халваша, оно было достойно высочайшей оценки, ведь его приглашали на стажировку в театр «Ла Скала».

После спектакля я пригласил Закана на ужин в ресторан «Москва». Там случайно оказались наши земляки из Очамчирского района – Ладико Киут, Вячеслав Лацушба и был с ними известный русский хирург Шумаков. Мы все объединились и решили отметить эту встречу. После очередных тостов у всех было приподнятое настроение. Ресторанный оркестр по заказу исполнил разные песни. В зале было шумно. Во время очередной паузы мы попросили Закана спеть какую-нибудь песню. Спел он абхазскую народную песню «Гудиса», потом «Свети для меня» Константина Ченгелия. Пел он легко, словно это не стоило ему никакого труда. Это было что-то необыкновенное. Закану аплодировал зал, кричали из дальних углов «Браво!», «Браво!». Великий хирург встал и предложил всем тост за здоровье «абхазского соловья».

Через несколько лет я узнал, что Закан Халваш скоропостижно скончался. Стало грустно. Светлая память о Закане Халваш навсегда останется в сердцах любителей классической музыки».

Известный абхазский писатель и публицист, лауреат Государственной премий им.Д.Гулиа и премии журнала «Дружба народов» Джума Ахуба в своей публикации пишет:

– Вы давно работаете?

– С сорок восьмого. Совсем заговорились, лучше споем что-нибудь. Если я не спою, я заболею, пианиссимо начал «Абхазскую колыбельную», а потом «Белая кофточка», потом героическую «Гудиса».

Наш автомобиль едет по трудным дорогам Бзыбского ущелья. Пение ему нисколько не мешает. Когда закончил петь абхазские песни, перешел совершенно на другую мелодию. Начал пианиссимо и постепенно дошел до форте.

– Извините, откуда вы эту арию взяли. Если вы нигде не учились?

– Сегодня услышал по радио, очень она мне понравилась. Она у меня в сердце осталась.

– Вы знаете из какой это оперы? – спросил мой друг.

– Не знаю. Понравилась и пою.

Мы были удивлены. Впервые услышав по радио, он пел арию Хозе из всемирно известной оперы «Кармен».

– Вы должны обязательно поступить, обязательно. Вы сами не знаете, какой голос чудный вам природа подарила, – сказал мой друг.

– Пытался однажды поступить, но не повезло. Потом бросил.

– Куда?

– В Тбилисскую консерваторию. Какой-то профессор к нам приезжал. Понравился ему мой голос и об этом он рассказал в консерватории. Позвал он меня туда. Я поехал, но...

– Почему не приняли?

– Я необразованный. Один голос разве что...

– Настоящий талант – это как чистый родник, который таится глубоко под землей. Он всегда стремится выйти в большой свет, словно спешит утолить жажду людей в знойное лето. Если в этом не поможет человеческая рука, он может исчезнуть где-то под землей.

Москва. Весна. Купил я билет на концерт. Спешу. Сижу в большом концертном зале Московского музыкального института. Здесь очень часто проводят авторский концерт известных советских композиторов. В этот вечер концерт проводили лучшие студенты и аспиранты московских вузов. На сцену выходит ведущая концерта и объявляет:

– Пуччини, ария Кавардосси из оперы «Тоска», – не успев закончить фразу, зал взорвался аплодисментами – арию исполняет студент Московского музыкального института имени Гнесиных – Закан Халваш.

На сцену выходит мой старый знакомый таксист. Трудно было в это поверить. Радость и удивление слились воедино. Я тогда не об арии думал, а думал об этом человеке.

Зал взорвался аплодисментами, просят Закана опять на сцену. Вышел, поклонился, уходит. Опять просят. Это большая победа. Это большой успех. Выходит ведущая концерта объявить следующего исполнителя, но аплодисменты не смолкают. Вызвали на сцену Закана.

– Леонковалло, ария Канио из оперы «Паяцы», поет Халваш.

Опять аплодисменты. Из зала выкрики «Бис!» «Браво, Халваш!».

После исполнения я оставляю зал и иду за кулисы. Он не узнал меня. Подходит к нему пожилой человек и говорит:

«Поздравляю. Хорошо исполнил. Это победа. Тебя поздравляет даже очень скупой в этом деле Орфионов.

– Извините, кто такой Орфионов?

– Наш педагог.

– Можно спросить у Вас, – подошел я к Орфионову.

– Я Вас слушаю.

– Как я понял вы педагог Халваша. Может, вы поделитесь со мной вашими впечатлениями?

– Халваш очень одаренный человек. Тринадцать лет работал шафером, он не следил за своим голосом, тем не менее, голос чистый, не испорченный. Если говорить профессиональным языком – у Халваша драматический тенор, это находка для оперного театра. Теоретический ему трудно учиться, но по пению – он один из лучших в нашем институте. Его прослушивали в Большом театре. Лично высокую оценку дал Закану солист этого театра Зураб Анджапаридзе.

– Где-нибудь Вы ему доверяли петь, выходить на профессиональную сцену?

– Да, мы его выпускали на сцены московских клубов и театров. На афишах писали его имя, сказал Анатолий Иванович Орфионов улыбаясь.

– Как я понял даже уже...

– Да, по разрешению ректората института, песни Закана Халваш были записаны на всесоюзном радио.

– Какие песни?

– Те, которые сегодня исполнили и еще песня Алеши из оперы Гречанинова «Добрыня Никитич», а так же абхазскую песню. Скоро услышат и в Абхазии.

Искусствовед Боча Аджинджал в своей статье в республиканской газете «Апсны капш» под заголовком «На пути становления» пишет: «Растет число абхазских профессиональных вокалистов, среди них Закан Халваш. Он уже сыграл в нескольких операх партии главных героев. На сцене Тбилисского театра оперы Дж. Верди «Аида». Недавно сам певец посетил редакцию газеты «Апсны капш». Узнав, что нам интересно услышать несколько слов о его успехах и будущих планах, он рассказал следующее:

– Когда десять лет назад я только вступил на свой творческий путь, не думал, что столкнусь со столькими трудностями. Чем больше времени проходило, тем больше я втягивался. После окончания Московского музыкально – педагогического института им. Гнесиных, я два года проходил стажировку в большом театре СССР, где мне открылись многие тайны оперного искусства. Оперный певец должен обладать многими качествами: самоотверженностью, мужеством, терпением и безусловно, голосовым талантом. Сейчас, мы трое абхазских певцов, проходим стажировку в Тбилисском оперном театре. Нахождение здесь существенно расширило наше мировоззрение. Будучи здесь я спел партию Хозе в опере Бизе «Кармен», а Тото Аджапуа и Борис Амичба спели партии Киазо и Малхаза в опере З.Палиашвили «Даиси».

Недавно в мой небольшой репертуар вошла партия Радамеса из оперы Дж.Верди «Аида». Эта опера является шедевром мирового оперного искусства. Любому певцу трудно отважится принять участие в опере такого уровня.

Возможно, я спел не совсем безупречно, но судя по тому, как принял зал, я считаю это победой. Друзья, которым я доверяю, а так же мои коллеги по искусству меня искренне поздравляли, что скоро я смогу еще лучше исполнить эту партию. Наверное, потому что каждый раз, когда ставишь это произведение, режиссеры – постановщики поручали мне исполнить эту партию. Параллельно с этим я готовлю партию Каварадосси из оперы Дж.Пуччини «Тоска» и партию Германа из оперы П.Чайковского «Пиковая дама». Безусловно, к этим партиям нужно готовиться не меньше чем к партии Радамеса, так как технически они не менее мощны. Пока, что я только готовлюсь, а результат будет виден на премьерах».

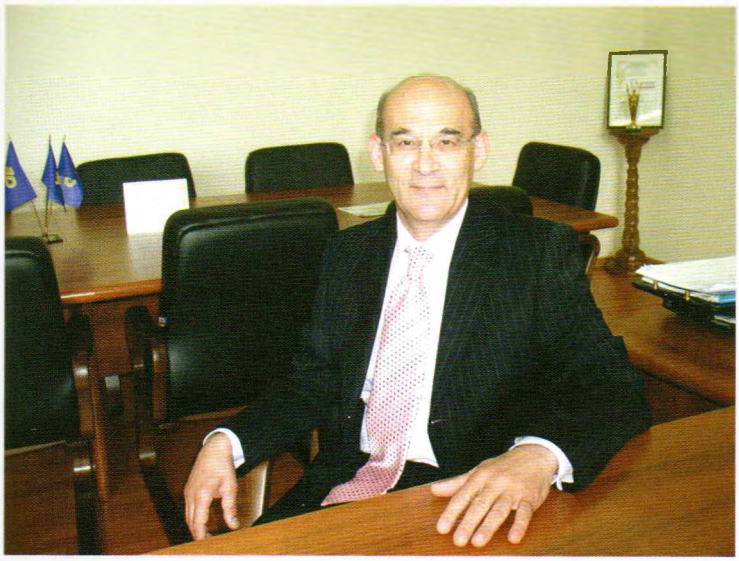
Известный живописец, заслуженный художник РСФСР родом из Батуми, но проживающий в Москве, Назим Халваш, услышав о том, что З.Халваш будет петь в спектакле Тбилисского театра оперы и балета прилетает в Тбилиси послушать и посмотреть своего брата – однофамильца. В пении Халваша, сказал он, покоряют вокальное мастерство, тонкость нюансировки звуковедения, простота, владение своими вокально – сценическими данными. Сильная сторона Закана Халваш – это творческое отношение к воплощаемым им образам. Я рад за него. Спасибо ему, желаю ему больших творческих успехов.

Один из учеников Камилло Эверади, так писал о судьбе вокалистов:

«Коротка жизнь человека, но еще короче жизнь артиста. Он умирает с того момента, когда навсегда покидает сцену».

Нам, абхазам, Бог подарил такого бесподобного певца, и мы не смогли его сохранить. Да, до глубины души обидно. Мы его друзья, коллеги, всегда обязаны помнить о нем и рассказывать молодым музыкантам о певце Закане Халваш.

Закана Халваш уже нет, но его пленительное и мудрое жизнелюбие, блистательный и радостный талант певца и педагога надолго останется в нашей памяти.

Анатолий Тлябичев:

«Я ответственен перед теми, кто мне доверяет...»

Становление республики пришлось на очень тяжелое время – страну сотрясали коррупционные скандалы, старое, наработанное десятилетиями интенсивного труда рушилось, новые ростки чахли в разрухе. Не выдержав испытаний, потеряв экономические связи, «сник» и Черкесский завод резинотехнических изделий. Полторы тысячи человек, официально числящихся его работниками, целый год сидели без зарплаты, то есть фактически остались без средств к существованию, но главное – без надежды на будущее.

В 1997 году рынок сбыта был полностью потерян. Завод превратился в хронического должника и перед государством, не отчисляя налоги в бюджет, и перед партнерами. И, как водится, его объявили банкротом. Впереди маячило предсказуемое – исчезновение с социально-экономического поля Карачаево-Черкесии.

Но предприятию неимоверно повезло – внешним управляющим был назначен Анатолий Тлябичев, руководитель с безупречной репутацией. Каких трудов и нервов стоило ему, чтобы удержать завод на плаву, Анатолий распространяться не любит. Достижения оказались впечатляющими. К примеру, такие. 20 января 1998 года, с учетом восстановления финансовой устойчивости предприятия арбитражный суд КЧР отменил производство о банкротстве и назначил арбитражным управляющим ОАО «Резинотехник» Анатолия Тлябичева. Товарная продукция в 1999 году возросла по сравнению с 1997 годом в три раза, в 2000 году – в четыре

Анатолий Рамазанович Тлябичев – политический деятель, производственник, стоявший у основания нашей республики. В числе первых жителей КЧР награжден орденом «За заслуги перед Карачаево-Черкесской Республикой».

Советник, председатель совета директоров АО «ЧЗ РТИ» Тлябичев – заслуженный работник промышленности КЧР, почётный химик РФ, почётный гражданин города Черкесска, удостоенный ордена Дружбы, выпускник – золотой медалист средней школы № 3 города Черкесска, окончил Киевский политехнический институт (специальность инженер-электрик) и Ростовскую ВПШ.

1971 г. – инженер-конструктор, начальник конструкторского бюро завода «Каскад».

1972 – 1984 гг. – комсомольская и партийная работа: возглавлял Черкесский горком ВЛКСМ, заместитель заведующего промышленно-транспортным отделом Карачаево-Черкесского обкома КПСС.

1984 (август) – 1989 (март) г. – генеральный директор ПО «Севкавэлектроаппарат» с головным предприятием «Черкесский завод НВА».

1989-1990 гг. – заместитель заведующего социально-экономическим отделом Ставропольского крайкома КПСС.

До марта 1990 г. – заведующий социально-экономическим отделом Карачаево-Черкесского обкома КПСС.

1990 (март) – 1994 (январь) г. – заместитель председателя Совета народных депутатов КЧАО, заместитель председателя Верховного Совета КЧР.

1994 – 1998 (январь) г. – частный бизнес, созданная с братьями: Виктором и Родионом – промышленно-производственная фирма «АВР».

1998-1999 г. – арбитражный управляющий ОАО «Резинотехник».

1999 (август) – генеральный директор ОАО «Резинотехник».

2000 (ноябрь) – 2001 (октябрь) г. – заместитель председателя Правительства КЧР.

2001 (ноябрь) – генеральный директор ОАО «Резинотехник.

раза. То, что случилось дальше, иначе как экономическим чудом не назовешь.

Из убыточного завод превратился в прибыльный. Расширился рынок сбыта – детали, изготовленные на заводе в 2000 году, использовались «АвтоВАЗом» при сборке «Жигулей». В августе следующего года ОАО «Резинотехник» внесено в «Золотую книгу России – XXI век. Элита бизнеса», сентябрь подарил приз в конкурсе «Сто лучших товаров России». В декабре 2002 года коллектив ОАО, переименованного в «Черкесский завод резиновых технических изделий», награждён главной Всероссийской премией «Российский национальный Олимп». Через месяц на Международной выставке «Национальная слава. Всероссийская марка (III тысячелетие). Знак качества XXI века» несколько его изделий получили золотые и платиновые знаки. В арсенале заводских наград и серебряная медаль «За высокое качество. Новая эра», врученная Американо-Российской торгово-промышленной палатой, и «Золотой Ягуар», присвоенный советом Международной имиджевой программы «Лидеры XXI столетия», и международный диплом Европейской ассамблеи бизнеса «Европейское качество», и многие другие почетные награды.

В 2004 году 20% заводской продукции уже реализовывалось через сеть филиалов, расположенных в Воронеже, Подольске, Киеве, Краснодаре, Ставрополе...

Я встретилась с Анатолием Рамазановичем накануне его семидесятилетия. И разговор получился интересный. О времени и о себе Тлябичев говорил без ностальгии, без сожаления о прошедшем, ведь оно – прочный фундамент для настоящего. Такой жизни могут позавидовать многие, ведь это счастье – не стыдиться за свои поступки.

«Время пролетело незаметно, – улыбнулся он, – у каждого поколения свои задачи и свои герои. Мы воспитывались на книгах о комсомольцах первой пятилетки и героях Великой Отечественной войны. Застойный период... не знаю, кто там где застаивался, а я в машине проводил двадцать дней из тридцати, по командировкам ездил, по заводам. Не так эффективно, как хотелось бы, но заводы и дома строились, республика возникла не на пустом месте. Нашему поколению, честно говоря, тоже немало досталось, изменений в жизни хоть отбавляй, развенчивание культа личности, хрущевская оттепель, дефицит товаров, продуктовые карточки, война во Вьетнаме, Афганистан, хлопковое дело, перестройка и многое другое. Сейчас вот грядет техническая революция. Президент Владимир Владимирович Путин призвал недавно заниматься новыми цифровыми суперсовременными технологиями, то, что за этим стоит, покруче Интернета. Так что наша задача – успевать за этими изменениями».

Было ли скучно без Интернета, кафешек, развлекательных центров? По словам Тлябичева, лично ему нет, никогда, потому что он делал все от души – радовался, любил, работал – полный набор для хорошего настроения. «Мы все время были в круговороте дел, – сказал он, – особенно те, кто занимался производством. Сегодня без мобильников, как без рук, а ведь мы были в курсе событий без них, успевали делать намеченное, и управленцев было во много раз меньше, но тем не менее жизнь шла, проблемы решались. Удивляюсь, как мы справлялись и как сумели переориентироваться на мобильники! Стыдно, конечно, сознавать, что уступаем ребятам, работая с крутым телефоном, приходится иногда обращаться к ним за помощью: как это сделать, как то, если выскочит что-то непонятное. В таких случаях хочется скидку себе сделать. Пойду-ка, думаю, на пенсию, но дома сидеть не так просто. Тут же мысль приходит: ну хорошо, проснулся, привел себя в порядок. А дальше что? Нехорошо, некомфортно. Не смогу. На работе у меня есть огромная привилегия – свобода. Я воспринимаю ее как осознанную необходимость, то есть я прихожу на работу, не беспокоясь, что могу опоздать или кто-то меня укорит за задержку. Просто я дисциплинированный, вот, клянусь, до сих пор не могу уйти с работы в четыре часа, совестно перед людьми».

– Что не приемлете в людях?

– Равнодушие: пришел, доложил, что не получилось, и спокойно ушел. За всю жизнь так и не смог привыкнуть к нему. И тут в подтверждение его слов раздался телефонный звонок – ситуация – почти что рояль в кустах. Тлябичев выслушал, нахмурился немного: «Думай думай, простор для возможности двигаться есть. Доложил, что не получилось и довольный, голова уже не болит? Так не пойдет. Принимай решение, за которое ответишь». Положив трубку, развел руками: «Не нравится мне, когда человек выбирает легкий путь».

– Вы достигли такой степени популярности, – вспомнила я, – что, когда говорили Толик, подразумевали только вас. Не обижало, что к вам зачастую обращались панибратски?

– Ну, правильно. Приятно даже было, значит, не видели во мне чванливость. Меня и внуки так называют...

По мнению Анатолия Рамазановича, сейчас, в новых условиях, работать легче, так

как многие вопросы стали решаться проще. Становление республики происходило параллельно со становлением завода, несовершенства хватало и хватает, вопросы забюрокрачиваются. Однако, сделав огромный шаг от одной формации к другой, поняли, что важные вопросы не нужно ни с кем согласовывать, достаточно руководствоваться разумом.

– Современная жизнь стала более рациональной, жесткой, – объяснил он, – народная мудрость гласит, что за морем телушка – полушка, да рубль перевоз. В Советское время этим не заморачивались, могли, образно выражаясь, отправить во Владивосток два гвоздя. И это считалось в порядке вещей, интеграцией, при которой было неважно, что отправляемый груз стоил дешевле транспортных расходов.

Поэтому размещение производительных сил в стране, и в нашей республике в частности, было подвержено серьезной коррекции.

Мы производили продукции в 15 раз больше, и людей было во столько же больше, чем сейчас, – продолжил он. – Привозили тысячи тонн компонентов и отправляли 1000 тонн продукции, если бы продолжали работать в том же духе, просто разорились бы на перевозках, я уже не говорю о том, кому это надо. Вынужденное сокращение было болезненно, но необходимо. Вот вы пришли ко мне с телефоном. В нем есть и фотоаппарат, и диктофон, и видео, есть и другие функции. На практике это означает уменьшение выпуска пластмассы, стекла и т. д., вынужденное сокращение рабочих мест и даже упразднение некоторых профильных заводов и фабрик. Это переворачивает не только наши коммуникативные ощущения, переворачивается жизнь наша. В этом ракурсе, возможно, не нужны такие заводы-мастодонты, как и наш. Поэтому мы переориентируемся. Я не кричу: мне жалко мой вложенный труд, не цепляюсь за эмоции. Движение и означает перемены. Наш завод РТИ был построен как сателлит «Ростсельмаша», который на пике своей славы выпускал около восьмидесяти тысяч комбайнов, тогда была такая колоссальная потребность, поднималась целина, а сегодня он выпускает три – пять тысяч машин, и ничего, никто из хлеборобов не оставил зерно на полях. Техника стала другой.

Раньше мощный, боевой секретарь обкома партии мог договориться с министрами двигать дело, я в этом процессе тоже участвовал, не в качестве секретаря – писал необходимые бумаги, которые нужно было вовремя подложить на подпись министру в Москве. Так строили радиозавод в Черкесске, так хотели занять людей и в Учкекене, где возводили электронный завод. Да, свою функцию мы выполняли, обеспечивали людей занятостью, но с точки зрения реальной потребности это был фарс: работать работали, не покладая рук, но этот труд не всегда был обусловлен реальными экономическими потребностями.

Ничего, это переживется, главное, чтобы подрастающее поколение подхватило эстафету. Я иногда ворчу: раньше лучше было, дети безобразно себя ведут, ругаются со старшими, плохо учатся, родителей не слушаются... Кто это сказал?»

– Меня на мякине не проведешь, – ответила я. – Сократ сказал, могу даже процитировать: «Наша молодежь любит роскошь, она дурно воспитана, она насмехается над начальством и нисколько не уважает стариков. Наши нынешние дети стали тиранами; они не встают, когда в комнату входит пожилой человек, перечат своим родителям. Попросту говоря, они очень плохие».

– Почти две с половиной тысячи лет прошло, а мы говорим то же самое, – продолжил Тлябичев. – Все повторяется под луной. Жизнь не сильно изменялась в этом плане, поэтому то, что у нас происходит, в какой– то степени процесс объективный, и мы его переживем именно с нашим нынешним поколением. Единственное, надо заняться проблемой подготовки будущего рабочего класса, будущего рабочего человека. Чтобы было кому работать, надо поднять его престиж, восстановить систему ПТУ. В царские времена квалифицированный ремесленник был одет-обут с иголочки, в форму с эмблемой – штангенциркулем и молотком. Рабочие должны достойно жить, читать, работать с компьютером. Государство ищет пути и найдет их, пытается построить идеологию вокруг этой проблемы, и это правильно, потому что решает кадровую проблему. К кадровому вопросу имеет отношение и здравоохранение, в которое надо вкладывать деньги, чтобы не лечить людей, а получать от них отдачу, чтобы они с песней, как раньше, шли на субботник. А сейчас как получается? Часть хромых, часть больных, часть хитрых, в результате участников – раздва и обчелся.

Мы выжили, надеясь только на себя, нам нужен НЭП двадцатых годов с поправкой на то, что за сто лет мы стали умнее. Нам нужны объединяющие песни, которые хотелось бы петь вместе. На первомайских демонстрациях (я не беру политическую подоплеку) 99 процентов людей не задумывались о Кларе Цеткин. Народ собирался, наряжал детей, выпивал где-то в кустах сирени по сто граммов и с песней шел на

площадь. В свое время нас объединяли Гагарин и космос.

Сейчас стали акцентироваться на патриотизме. Это хорошо. Информированные головы детей и подростков чем только не забиты. Мы их должны ненавязчиво обеспечить идеологией, направляющей их в нужную сторону, а они нам дадут рационализаторский подход к действиям, чтобы мы не тратили время на расчеты и размышления. Иногда я уже задумываюсь, может, правда, зачем изобретать велосипед, ведь я вижу в их рассуждениях рациональное зерно.

– Психологи говорят, человек запоминает всего сорок событий из своей жизни. Навскидку, что высветится у вас сейчас в первую очередь?

– Мне запомнилось утверждение генеральным директором «Севкавэлектроаппарата». Я был тогда заместителем заведующего промышленным отделом обкома партии, редкая школа профессионализма, сегодня подобия такой, я уверен, нет. К этому назначению оказался неготовым. Мне сообщили о нем на бюро Ставропольского крайкома партии. Я вышел обескураженный, потому что плохо представлял, что произошло, как в стихотворении: «Инженером я не думал, не мечтал, о всяких ужасах читал я только в детстве, а теперь вот на себе все испытал». После этого просидел в своем кабинете еще неделю, пока секретарь Николай Львович Сухобоченков, кстати, редкой порядочности человек, не повез меня на завод, журя по дороге: «Что ты, Анатолий, как ребенок?». Чувствовал, что я не могу собраться с мыслями, опасался, как примут. Что я смогу сделать? Завод НВА работал на фоне других не очень хорошо. Привели меня в большой зал – цех современный, девчонки в белых халатах. Никакой обструкции. Пошли песни, частушки, встретили меня тепло, будто всю жизнь ждали. Возможно, поэтому и работа так пошла – в азарт, в охотку. Да и комсомольские флюиды остались. Я работал с большим удовольствием, ситуацию поправили, учебный цех сделали первыми в области, план стали выполнять. Заместитель министра приехал: Анатолий, молодец, вперед! В общем, как-то так получилось, что это предприятие перестало создавать головную боль в министерстве.

А потом был новый, более сильный стресс. После того, как я на очередной партийной конференции поделился опытом, меня вновь пригласили на бюро Ставропольского крайкома партии. Первый секретарь Болдырев похвалил за работу и добавил: «Будешь опыт передавать другим». В течение 5 минут утвердили заместителем заведующего социально-экономическим отделом краевого комитета партии. Спросили лишь: «Не возражаешь?» А как тут возразишь? Вышел расстроенный, не знаю, что делать, водитель мой большой такой, Азат Казарян, узнав, в чем дело, спрашивает: «Шеф, что же это такое, как мы теперь без тебя будем?» И заплакал, и у меня глаза на мокром месте. Ну, думаю, хана. Но, ничего, справился, поработал там год с небольшим...

Смотрю на Анатолия Рамазановича. Высокий, стройный. Как удалось ему сохранить стать? Секрета, оказалось, нет. Просто никогда не специализировался и не зацикливается на негативе, плюс память избирательно работает, выбрасывая все плохое.

– Возраст – не фатальность, – подчеркнул Анатолий Рамазанович. – Это закон жизни. Главное, чтобы о нем не намекали. Бразды правления заводом я вовремя отдал брату Родиону – не может же он числиться замом до пенсии, тем более был полностью готов к руководству. Передача дел прошла бескровно, естественным путем.

Я в душе молодой, хотя многое видел, застал даже землянки в Селькоопхозе – три-четыре ступеньки вниз, окошки над самой землей, люди тогда и этому радовались. Молодежь о них даже не ведает. Она видит нашу двадцатипятилетнюю республику, которая преображается на глазах. Я горд, что принимал участие в ее становлении.

– Вас предавали?

– Нет. Бывало, расходились пути, но принципиальных разрывов не было. С друзьями встречаюсь постоянно. Настрой душевный, что они здоровы.

– Нет ощущения, что сделано все, что хотел?

– Нет, и прекрасно... Я вам хочу сказать, если человек удовлетворился – это все, конец. Человек, пока живет, должен «колотиться» соответственно своему возрасту, если позволяет здоровье. К тому же надо думать и о тех, кто рядом с тобой, и о тех, кто будет после тебя.

– Согласно статусу, вы, наверное, белоручка?

– Нет. Дома вся мужская работа на мне. Я с удовольствием могу выстрогать нужную деталь. Себя уважаешь больше, если умеешь гвоздь забить, отверстие просверлить...

– Кто в вашем доме хозяин?

– Знаете анекдот: «Муж сидит под столом и говорит жене: не вылезу, пока не скажешь, что я в доме хозяин»? У нас этой проблемы нет.

Мужик не должен превращаться в «поди сюда, поди туда», Его задача – внести достойную лепту в семейную жизнь, за супругами закреплены традиционные роли. Если не будет вожака, не будет семьи, и значит, надежного тыла.

Бэлла БАГДАСАРОВА

Азынба ЕРҚАН

Нанду Шкәакәа…

Амҳаџьарра аамышьтахь аҩбатәи абиџара датәын, шаќа ииашаз здыруадаз аха, излалҳәаз ала 87 шыќәса лхыҵуан. Лхәыҷреи лҷәареи, амҳаџырра ахьаакәеи, аџсадгьыл агәхьаагареи, урҵ ирызкыз ауазашәақәеи дшырзыҵырҩуаз илхылгахьан.

Лыќәра излахәҵаз ала ллабашьа ишылкыц илкын. Аамҵа иархәаз лыбґа убри алабашьа ацырхырааны илыриашар лҵахызшәа…

«Мгәахьаак ааизцәыртцын даманы ицеит» ззылҳәоз, абыржәгьы иџстазаара ҷахызтцәаз ичымазара уаҩтцас илзымдыруаз лхаҵа кыр шыќәсқәа раџхьа длыџхахьан. Лыҷкәын затцәгьы макьана аҵаацәара далалаанҙа анышә далҵахьан. Сара даныздыруаз аахыс лхала дыќан. Лхаҵа харантәи иҵынхак ида ауа-ҵынха ҳәа азәгьы длымамызт.

Чымазарак дақәымшәар лрыцхәра азәгьы илырдыруамызт, ауаа дрыцхаршьар лҵахымызт, лҵакәажәра лхы иархәаны ацхыраара азыџшра лхы иақәналыргомызт.

Аґьараҳәа игоз лыбжьы акәымзар, агьырахь дкәымшәышәҙа, дхааҙа дыќан, лцәеи лжьи шкәакәаҙа лыхцәкәагьы шлаҙа иахьыќаз амшала ҳарҵ зегьы «Нанду шкәакәа» ҳәа лаххәалон.

Анышә аќынтә мачк иҩышьтыхны иќаҵаз лыҩны хәыҷы акалҵқәа аеҵәа ҷшшәыла, агьырахь акьыр ала иќәашаҙа ишәын. Х-уадак змаз лыҩны асаркьакәа есымша ицырцыруа ицкъашәкъа иубалон. Лыхгьы, лыҩнгьы, лымзырхагьы ибзиазаны дырхылаџшуан. Лбартца аќны акәзар лхаҵа иахьиҵынхаз азы ҷыдала хылаџшра зылҵоз цәардағәык ыќагылан. Ахаан дақәтәаны дсымбацызт.

Лыҩны аџхьатәи лымзырха хәыҷы еснагь ипашәҙа, ицкъаҙа иќан, еиуеиџшым ашәҵқәа рыла иблахкыган. Зегь раџхьа иќалоз ацақәеи абҳәасақәеи ҳаныхәыҷыз кырҙа ҳрызгаган. Ашәыр анаҳҙоз ҳақәылкыр, ҳалшәиуазу ҳалныҳәозу узеилкаауамызт. Аҩны ашьтахьтәи аган аќны бора хәыҷык лызгылан, цаќа жәы затцәык илымаз ахьҵалкуаз, хыхь акәзар иафаша апҳә ыќәылтцон.

Нанҳәамза 14, 1992 шыќәса ауха «ателехәаџшра аашәырты!» ҳәа дыҳәҳәо дшыҩуаз мацара ҳаҩныќа дааит.

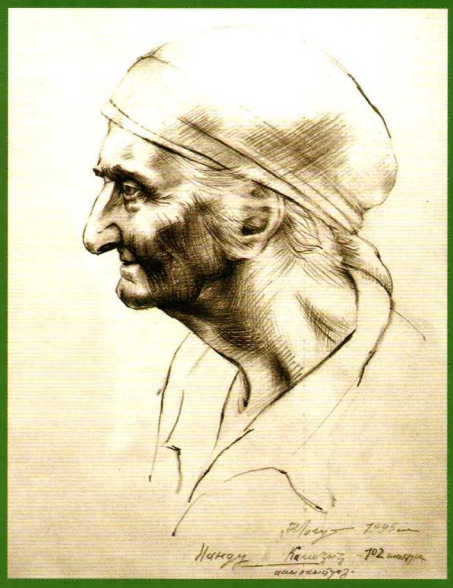
Ҩымш раџхьа ихьаз лыжә амшала иччаччо иќаз лхаҷесахьа уажәы хьаа ґәґәак ишамҽеханакыз убаратәы иќан. Есыуаха еиџш ателехәаџшра снахәаџшны схы ныќәыстцап ҳәа лгәы ишҵаз, ажәабжьқәа рҷы Аџсны аибашьра ишалагаз аҙбахә анлаҳа, лыҵырқәшәа мачк агәра ахьылзымгаз азы ҳара ҳахь дыҩзаап.

Иашатцәкьаны, Аџсны аибашьра алагахьан…

Нанду шкәакәа ажәабжьқәа раамышҵахь, амҳаџьырра иазкыз лгәалашәарақәагьы лызцәыртцын, кырҙа алаґырҙ калҵәеит. Уи нахыс есыуаха ҳаҩны дыќан, иќаз ианыз еилылкаарц азы дгәаҵеиуан. Аџсназы ацхыраара аизгара ишалагозгьы ҳара ҳҷоуп иахьлаҳа… Ауха аҩнынҙа данынаскьазга, «мачк унатәа, иуасҳәашақәа сымоуп», лҳәан сналыртәеит. Ҳамҵакы ацәажәара даҷын, ларгьы илылшоз ала ацхыраара ќалтцарц лҵахын, аха лызбахә ҷьаракыр ицәыргазар лҵахҙамызт. Убри амшала ажәа сымылхыр лҵахызаарын. Ианыламуза, ажәа лыстан сҩагылеит.

Аха, Аџсуа хеидкыла аќынтә аҩызцәеи сареи ацхыраара змаҳхыша ауаа рсиа ҳархиахьан. Нанду шкәакәа уи асиаҷы данҙамызт. Избанзар, илылшо ҳәа иарбанызалак акгьы лымамызт.

Ахеидкыла аќынтә ииаз аҩызцәа ҳқъҵа уи аќара иахьырзымдыруаз амшала раџхьа асиа аќны сара сгылан, даргьы шьтахьла аидара зқәыртцоз амашьынала ашьшьыҳәа иааиуан. Еиҳарак адырра ахьрымаз ала ргәашәқәа рҷы иаҳзыџшын. Ацхыраара ҳарҵон, ҳаргьы излаҳадаҳкылаз ала иахәҵаз ақьаад амҳәыр ақәтцаны ираҳҵон.

Шьыбжьон еиџш Нанду шкәакәа лыҩны азааигәара ҳаќан. Лыҩны амардуан хәыҷы дықәтәаны, ллабашьа адгьыл иныќәыкшо ҳахәаџшра даҷын. Ашьшьыҳәа лыҩны ҳшавсуаз лара лќынтә сыззыџшымыз бжьы ґәґәак ала – «Иќашәтцои шәара, шәабацои? Абыржәыцәкьа шәааи абра!» – дааҳақәыҳәҳәеит. Ҳхынҳәын, лашҵа ҳаатәалеит. Ларгьы дыгәрымуа, амзырха агәтәанҙа дааин даҳцылеит. Уажәшьта икыҷыз лҙамҩа аќынтә алеира иаҷыз лылаґырҙқәа атәыуара дшаҷыз удырбон. «Зашьцәа агәаќра иантагыло аамҵазы зызхара зфаз ирзыҳарамхааит!» – лҳәан снапы аанкыланы абораҷы снаганы, иҵакны илымаз, зыда ҷсыхәа лымамыз лыжә аацыртланы, ашаха снапы иналыркит. «Сан лкыкахш еиџш ҳалалс ироуааит!» – лҳәеит. Ларгьы саргьы уаҳа ажәак аҳәара ҳалшаратәы ҳаќазамызт.

Амала амзырха санҵытцуаз, «исуҵаз ажәа ухаумрыштын!» ҳәа даағызит…

Сажәаҷы сыќоуп, «Нанду шкәакәа», бара уажәшьта «амгәахьаак изцәыртцын даманы ицеит» ззыбҳәоз бхаҵа ивара быќазаргьы, сажәаҷы сыќоуп!..

Еитәеигеит Оқҵаи ЧКОТУА
Асахьаҵыхҩы Нугзар ЛОГӘУА

Ҳаири ҚӘҬАРБА

СЫХДЫРЦӘЕИТ, СЫХЦӘАРАХХЕИТ…

(Аҭоурыхтә роман ацыцтцәаха)

– Сашьа, дыҧсуама саҳәшьа ду?…

Есма хәыҷы аарлаҳәа илыргаз лыбжьы, рхы ахьыҧхьаркыз аҳаҧы лашьца аҭзамц хьшәашәақәа рҽы икыдҕызылоз афартын баапҵс ашьтыбжь илалахәаҽены ицеит. Лчабра ырбаазаны лхы инықәшьуа, лымцашоура артәара иаҷыз лаб иаҳәшьа акгьы анылымҳәа, маҷк даапҧшын еитах дцаахит:

– Саҳәшьа ду, сашьа дыҧсуама?!

Зхаҷсахьа аҧштәы цахьаз, кырзагьы изгыз лхы ҩышьтыхны Есма лахь днапҧшит. Лыцьымшьқәа рытцаҟантәи итцаазшәа иаапҧшуаз лыбла иатцәақәа, акыр аамта дахьтәуоз азыҳәан акәхап, ашьа рхыланы иҟапҧшьыхәхәараза иҟалахьан.

– Мамоу дыҧсзом!.. Ахра дыҧсыр сара изузом… – лҳәеит уи иаархааны, аха зегь дарароуп лыбжьы агәҧжәара шатцаз убартан. Иаапҧсаз лыблақәа рҽы цәыкәбарк алаҕырз аахыцәтәалеит, аха убриаҟара ихәычын, убысҟак имчыдан, алада лзамҩахь албаарагьы алымшозшәа иара убратцәкьа икыдҩалазшәа иаакыдхалеит.

Абриаҟара шылхылгахьазгьы дыҧхәыс ҟәышымзи Кымараҷа, ахтцәарахра иақәшәаз Есма хәыҷы алаҕырз иарбаазаз лыблапҳыцькәа лырбаны лгәы калыжьыр лтахымызт. Лыблақәа наҟ илыцәганы, аҧсреи-абзареи ирыбжьаз ахәычы лхы-лҷы шьышьуа лыргәыбзыҕра далагеит.

Есма лаб иаҳәшьа иҟалтцаз атак лгәамҧхазар акәхап:

– Гәында лзыҳәангьы дыҧсзом бымҳәази, дыҧситеи? – ҳәа, лгәынамзара аалырҧшит. Аҭыҧха хәыҷы лызтцаара лмаҳазшәа ҟалтцеит Кымараҷа, амала Есма атак лмоур луамызт:

– Гачгьы дыҧсит… сангьы… сабдугьы… саб иашьа Алхасгьы.

Ааи, Гәындагьы Гачгьы ҧсхьан. Гәында Есма лаҳәшьа еиҳабы лакәын. Гач-лашьа еиҳабы. Гәында – жәаха, Гач – зежә шыкәса шырхытцуаз аҩыцьагьы атиф чмазара рыҧстазаара иалнаххьан.

Азтцаарақәа уаҳа дышзырцәымцоз еилызкааз Кымараҷа дахьтәаз лышьтахьҟа даакыдиааланы, аҭыҧха хәыҷы даагәыдылкылеит.

– Ааи, схәыҷы, Гачгьы, Гәындагьы ҧсит, аха ҳазшаз шаҳатс дҟатцаны ажәа быстоит, Ахра аҧсра зынза азин истазом.

* * *

Алашьцареи аҧшатлакәи зымехаркыз атцх, ҟәаҧа-ҷаҧарақәа ирхыҳәхәаны, аҧшаҳәаҷы аҧслымз ҟәымшәышә иқәнажьыз ашхәа, атцыхәтәантәи амҩа нанагзазшәа игылан. Ацәқәырҧа дузззақәа аҧшаҳәаҷы рыҽкыдҟьо, ашхәа аҧслымзра иалжәаны амшын агәахьы инахарц ртахызшәа идырхыцхыцуан.

Ари иажәхьаз, насгьы аимҷышәшәара иалагахьаз ашхәа аҟынтә, цьашьахәшәа зыпҳсы таны итытцыз ауаа, рааигәара иҟаз аҳаҧы рхы нытцакны, еизыргаз, тцәаҟьа-маҟьақәагьы ааибаркны еиқәырцаз амца ала аҽырҧхара иаҷын.

Шәиҩажәеиазәҩык ыҟан, урт рхыпҳьазараҷы, аҭаҳмадацәа, аҭакәажәцәа, ахәычқәа, агара игараз аҧшқацәагьы ыҟан. Реиҳараҩык чмазаҩцәан, уаха ирызмыршаргьы ҟаларын. Амала, урт мчыбжьык аҧхьа Аҟәа аҧшаҳәа аҟынтә амҩа ианықәлоз, рызегьы агәамчи агәабзиареи рыгымкәа иҟагәышьан.

Аурыс ҳәынтқар иеинралцәа адтца анықартца, иеизырцаз аҧсуа жәлар рыцха, амшын ихгылаз шәкыла ашхәақәа, арахә реиҧш еилацалаы инарықәырцеит. Қьефқьенынза мшынгәыла мчыбжьык анықәара ахьыбжьаз, ицоз ари ашхәа иакуаз шәҩык рхатыпҳан, ҩышәи хынҩажәижәафҩык лтагәаны амҩа иқәырцеит, убри амшалоуп амҩаҷы атиф чымазара изалагазгьы. Ари ачымазара амшала аамта каҷк ала имачымкәа ауаа рыҧстазаара иалтцхьан.

Ашхәа акаҧдан, рыцыҧхьаза аурысқәа аҧара ахьрымихуаз акәны дзызхәыцуаз, уи нахыс ауаа ирзыпҳшу, ирҧеипҳшу дазымхәыцзакәа, амҷы ақәитцошәа иақәиыртәон.

Гәырҩала итәны ирхыргаз амшын-мҩа ашьтахь рыбжеиҳараҩык тахахьан, иаанхаз арыцхацәа, ууанза ирымбацыз, ирзымдыруаз, ирыцәтәымыз пшаҳәак аарла ршьапы ыкәдыргылеит. Абри аҧсылмзра акәмызтгьы, ацәқәырҧақәа ашхәа ақәаҧа-ҷаҧарақәа рахь инаганы икыднақьазтгьы азәымзаракгьы днымхар ҟалон.

Разҟыла ақәаҧа-ҷаҧара иацәцаны аҧслымзҟәара иқәтәаз ашхәақынтә итытцыз аразҟыдақәа иахьызхытцыз аҭыҧ ақны, Анцәа иџьшьаны ҳаҧык ианақәшәа, иаразнак убра рҽытцаркит.

Аҷҷаҳәа еиқәыз амца иарлашоз Аҳаҧы ду аҭзамцқәа, уаха ара иатааз ауаа ишраҧхьатәиқәамыз, дара рыдагьы даҽа џьоукы шатцаҧхьахьаз аршаҳатуан иахьабалак: абырзен, алатин, араҧ ҩырақәа рыла итцәаҧәаны аҭзамцқәа дыртәхьан, издыруада урт анызтцақәаз, изтцәаҧәақәаз зуыстцәаз? Насгьы урт рыпҳсы таны изынхама? Иаанхаз ирҧеипҳшхазеи? Аха, уаха ара

итцаҧхьаз аҧсуаа рзын атҙамц аҽы ианыз атцәаҕәамтақәа акагьы аанагаҙомызт. Уажәы дара рзы ихадараз ахьтеи, ақәеи, аҧшатлакәи рҟынтә хытцакыртак ахьрауз акәын.

* * *

Кымараҷеи лашьа ихәыцқәеи амца иакәшаны иахьтәаз, ибаазаз рыматәақәагьы маҷк идырбахьан, атцых лашьцара иалкьаны иаауаз ачыхь баапсгьы иацәнахьчон.

Есма лаб Ҳаит, аҳапы акәакьқәа руак акны, амҩа иахьынзакәыз зыпстазаара иалтцыз иашьа аитцбы иҧҳәыс Дудхан дылхылапшуан. Избанзар, Дудхангьы ҕәҕәала дычмазаҩын, арахь лцәалтәымкәагьы дыкан, хәымз дыртагылан. Ҳаит, ари аҧҳәыс рыцҳа иҧсыз иашьа икнытә иҧшьоу цәынхак леиҧш длыхәапшуан, насгьы издыруада тәҩаншьапыкгьы дылхылтцуазар ҳәагьы длыхзыҙаауан. Итаца аҧстазаара дазырхынҳәны, адунеи ақәзаара лтаххартә дазыкаитцар акәын, амала ари ус имариамызт, избанзар иара итагылазаашьагьы даараза ихьантан. Ҩажәа шыкәса раахыс ицынхоз иҧшәмаҧҳәыс Хьыбла, иҧҳа еиҳабы Гәында, иҧеиҳабы Гач, насгьы иаб, амҩаҷеы аҧсра рҧылахьан. Уажәы арт азымхозшәа, шыкәсык зхытцуаз иҷкәын Ахрагьы даараза дычмазаҩын.

Ауаҩы иҧстазаараҷеы иибараны иказ агәакрақәа аамта кьаҷк ала изхызгаз ари ауаҩ разкыда, зны-зынла ишьтахька даахьаҳәны иаҳәшьа Кымараҷеи, иҷкәын Ахреи илаҧш аархигон, Анцәа икнытә иҧҳа Есма лгәы бзиан. Аҧсуа тцасла иахьатцанамкуаз амшала, днеины ихәыцы даашьтыхны дизгәыдкыломызт, ихьаа изицеиҩшомызт. Иара мацара иакәым, зегь абас акәын ишыказ. Избанзар, ҧсыуа тцасла анацәа, абацәа ауаа рыгәтаны рхәычқәа ргәыдкылара, амцхә рзааигәахара ҧхашьара дуун. Убри азы ичмазаҩыз ахәычқәа, ранацәа, рабацәа рхатыҧан, ранацәа, раҳәшьцәа, раншьцәа, рабацәа, рашьцәа рыпсы рыхтынтцаны ирхылапшуан, дара рхәычқәа ирызрыдымтцоз рыбзиабара егьырт рхәычқәа ирыдыртцон. Кавказаа ртаацәареи рыжьрацәареи зырҕәҕәозгьы абарт рҩызцәа атцаскәа ракәын.

Кымараҷа ҩажәеижәаба шыкәса лхытцуан аха макьана хатца дымцазацызт. Аамтала абзиабарагьы лоухьан, аха лгәы ҕәҕәала ибылхьан. Бзиа илбоз арҧыс дызлаз ахәыцрақәа дрымазы ицон аибашьрахь, ашьаартәыра дшалагылаз шылдыруазгьы аҧхьакатәи лыпстазаара лгәы ҟаандаза дазхәыцуан. Бзиа илбоз арҧыс егьырт ныызцәа реиҧш аҧсреи-абзареи дрыбжьагылаз. Аибашьраҷеы дыштахаз анлаҳа ари аҩыза дшазыҧшызгьы, илызлыдымкылеит бзиа илбоз арҧыс иҧсра. Кымараҷа кыраамта уи икамзаара дзамышьцылеит, маҙала лылаҕырҙ калтәон, иартны дтәуаргьы деилызкаауадаз, есымша ҩыцьа-хҩык рыпсыбаҩ ааргон. Аибашьра убысқак иҧҕәҕәан, убриакара ирацәаны ауаа тахон, уашьта доусы ззы дтәауоз, ззы дцьабоз аҙәгьы изеилыргомызт. Кымараҷагьы бзиа илбоз аҷкәын изы икалтәаз алаҕырҙ абарт зегьы иларылазытны ицагәышьеит.

Аҟазаареи аҟамзаареи, агәхьаагареи, аибабареи, лассы-лассы ртыпқәа анырҧсахуаз, лгәаҷы афыртын баапсқәа анасуаз аамтазы, аҧсабара аиатцәара иагәылатцәахны иамаз ашьха қыта иааҙаз аҧҳәызба, бзиа илбоз арҧыс итахара ажәабжь гәытшьаага лызнаргеит. Рапхьаҟа рыпстазаара шеилартцашаз, ҩнатак шеитцапыртцашаз дрызхәыцуа, лыпстазаара здылхәалоз арҧыс ижәлар ршьам-дгьыл аҷы рхеиқәырхаразы дшьеибашьуаз иҧсадгьыл ихы ақәитцахьан...

Мызла аҙәгьы имырдыркәа илоуз агәырҩа далаханы дыкан, атцыхәтәаны уаҳа аҙәгьы дышицымцо ҳәа лгәанала тоуба уны, лыбзиабара зегьы лашьа ихәыцқәа иаарыдылтцеит. Ушьта лыпстазаара тцакыс иамаз лашьеиҳабы ихәыцқәа ракәын. Иҧсыз Гачи, Гәындеи, рани раби рааста, аҧьабаа рыдылтцахьан. Есмеи, аҧсреи-абзареи ирыбжьагылаз Ахреи рыда лара лзы уаҳа акагьы ыкамызт. Кымараҷьа абри акара агәакра дшақәшәазгьы, Ахра лара лнапы дшаныҧшыло, лыбзиабара дшазрыцҳау дырны дихагьежьуан. Гәындеи Гачи рхьаа лхазыршуазгьы абриак акәын.

* * *

Аҳапы акны, згәы бзиаз аҳәса, ачымазаҩцәа ирхагьежьуан, ҧытҩык ахацәагьы урт ирыцхраауан, иаанхазгьы амца иахагылан, аҷар, ашахеиҧш иаапымтәаҙакәа ақәа шауазгьы, адәахьы амҷы еизгара иаҷын. Избанзар, ачымазцәа ахьта иадмыркырц азы амца мыцәар акәын. Аҿуыра иаҩызоу Амшын еиқәаҷы зқьы шыкәсала иапшәымаз, ҧсқьарцәаны знапаҷы иааганы измаз, аҧтакәа иргәылсны аиатцәақәа рахь инаҙошәа игылаз Кавказ ашьхақәа ираазоз аибашьҩыцәа гәымшәақәа, рыпстазааракәы рапхьаза акәны рыжәҩахырқәа рываҳаны, рыхқәа ларкәны итәан, аҧсра ааста ибаапсын ртагылазаашьа. Избанзар, урт есымша «ухы лаурқәыр ааста хьымзҕыда уҧсы» ҳәа ихәыцны имҩасуан. Уи амшала акәымзи, акыр шыкәса ицоз аибашьра аамышьтахь аурыс ир дуззa рҿапхьа ианатцаха, атоурых иадыруазар аахыс изкәынхоз рыпсадгьыл акны уаҳа рхы шьтыхны инхартәы иахьзыкамлоз азы ртаацәа, рыуартахыра рыманы, хьымзҕыда рхы аиқәырхара рзалыршозар ҳәа ихәыцны, Османтәи асултан идгьылахь издәыкәлаз.

* * *

Аурысқәа, ҧшьышә шыкәса ицоз, миллионк еиҳаны ауаа ахьтахаз, «Кавказ ампытцахалара»

зыхьзыз рыгәтакы атцыхәтәан инарыгзеит. Алакәқәеи амифқәеи рыҧсадгьыл Кавказтәи ашьхақәа атцыхәтәантәи рхырҧәҧәарта, Аҧсны – Аҳчыҧсатәи ақыта Гәыбаадәы, рнапаҷы аагарала, аибашьра хыркәшан.

Аамта мгазакәа аурысқәа «аиааиратә ныҳәа» мҩаҧганы, Кавказтәи реибашьра дара риааирала ишеилгаз рылаҳәо, рхыцәкы ҷыц анагзара напы адыркит. Аха рхыцәкы шынаргзаз дыртцабыргырц азы зегьы раҧхьаза ари адгьыл иқәынхоз ауаажьсыра ахырцар акәын. Уи азы атагылазаашьагьы даараза ирзыманшәалан. Аурысқәа атцыхәтәан жәаантә ирабашьны, рызегьы рҷы иатцахаз «ауаҩы чымазаҩ» ҳәа ахьз зхылаз Османтәи аҳәынтқарреи дареи еинааланы, Кавказ иқәынхоз адыгацәеи, аубыхцәеи, аҧсуааи, – иааизакны ачерқьесцәа – Османтәи адгьылқәа рахь рыцәцара еицырызбеит.

Ари аиқәшаҳатра аурысқәагьы, османаагьы ирзеиҧьын. Аурысқәа ҧшьышә шыцәса раахыс ирҷагылаз Кавказаа рҧырганы, Амшын еиқәаҷы астратегиатә тцак ду змаз адгьылқәа рнапаҷы иааргон. Османаагьы рыдгьылқәа рҳәаацәа рырҧәҧәаразы, ирымпытцахаланы ирымаз ажәларқәа раанкыларазы кавказаа рымчи-рылшареи ртахын. Избанзар Асултан иуаажәлар ушьта аибашьра ргәы ҧнатцәахьан, иаапсахьан. Миллионки бжаки инарзынаҧшуа кавказаа, Асултан идгьылахь рнагара, нтцәара зқәым аибашьрақәа ирыхкьаны зхыҧхьазара кырза имачхаз амсылман жәлар, мачк иадамзаргьы рыҧсы еивыргарц азы Анатолиеи Балкантәи адгьылқәеи рҷы инырхатәын. Абри аплан анагзаразы, кавказаа рхыртцәара иалагаанза, Стамбул «амҳацьыраа ркомиссиа» аҧтцаны, иаараны икоу ауаа иахьнырхатәу заанатц ирызбахьан. Хшыҩзышьтрала икатцоу ари аплан амшалоуп, кавказаа асултан идгьыл аҷы ианнанага, аетникатәи, адинтәи проблемақәа ахьеилашуаз, еиуеиҧшым атыпқәа рҷы рнырхара изалагазгьы.

Раҧхьаза аурысқәеи дареи есымша иахьеиҷанагалоз Балкани, Варнеи, Костенцьеи изхытцыз ачымазареи амшыни идыркараз кавказаа, ахақәитразы Османтәи аҳәынтқарра иабашьуаз аболгарцәеи асербцәеи, егьырт ақьырсиан жәларқәеи ахьынхоз ирыландырхеит. Уи адагьы Балкани аурысқәеи дареи рыбжьара иказ арратә цәаҳәа акәша-мыкәшагьы урт ракәын индырхоз...

Анатолиа аганахь акәзар, Трабзони Самсуни раҧхьа инаргыланы, амшынтә баҧәазақәа зегьы рҷы изхыргоз ачерқьесцәа арантәи асунитцәеи, алевиқәеи рыбжьара индырхон. Ари ацәаҳәагьы Самсун акынтәи иалганы, Токат, Амасиа, Сивас, Мараш, Каисери, Адана, Ҳатаи акынза иназон, иара убасгьы аетникатә, адинхатцаратә еибашьрақәа згымыз Сириа Голандтәи ашьхақәеи, иахьатәи Иорданиа адгьылқәеи рҷы индырхеит. Ҧытҩык усҟантәи аамтазы аурысқәеи дареи рҳәаа ахьыҟ Ҟарс ақалақьи Саракамышьи индырхеит. Ара анҳ ра иалагаз ауаа макьана хытцакыртак дыргылаан адырҩагьых «иубаз еицәа убеит» ҳәа аурысқәа рҷ аибашьра иааиталагахт.

Атцыхәтәантәи атыҧ, Османтәи аҳәынтқарраз кыр зтцазкуаз. Стамбул акәша-мыкәшата атыҧқәа ракәын. Болу, Дузцье, Адаҧазары, Изми Есқьишьеҳир, Бурса, Балықьесир, Билеҷьин Чанаккале ақалақьқәа рыла Стамбул ахәдахат еиҧш инакәыршаны инырхан. Ари ала Анат лиа аганахьала цысрак ҟалар иааныркылап, на гьы аҧсылманцәа рхыҧхьазара ақьырсианц рхыҧхьазара ааста мачк еиҳахап ҳәа иазхәыцуан

Абри аҩыза апланқәа рыла рыҧсадгьы иаҟәытханы Тыркәтәылаҟа инанагаз ау ақыта Акаҧа ауааҧсырагьы рылан. Урт ҩыша хынҩажәижәафҩык ауаа «Медине» зыхьзыз ашх итцаланы амҩа иқәтан. Ари амҩа, ашхәа «М дине» азыҳәан, Қефқен аҧшаҳәаҟынза иназ атцыхәтәантәи мҩан...

* * *

Ашара иалагахьан, аха ақәа хкәашьа амазамыз Ажәҩан еиҟәжәозшәа идыдуан, имацәысуа Зааҧсара уаҳа иззымчҳаз ахтцәацәа реиҳарақь амца иакәшаны рцәа рыҷтацаланы ицәа ачымазцәа рҧызыбжьи, адыдбжьи еилазҩо иҧызуа ишьтаз ачымазцәа ирхылаҧшуазгь ушьта рыблақәа рзыхтуамызт, ацәара риаа уан, иамхацәар ҳәа ишәаны алеиҩеира иаҷы Кымараҷагьы лыблақәа шыхҩара икан, ацәа и зааиуаз лымч азхазомызт. Убри аламталаз Ахра иҧсыҧ аивгара шицәыуадаҩхаз ангәал аҳауа ааитеикып, ҧшакгьы неиҷасып ҳ дналгәыдыҳәҳәаланы аҳаҧаҷы ишьтаз ауаа дн рылс-аарылсуа адәахьы лҷыналхеит. Аҳаҧ атзамц дкыдиааланы дыцәоушәа игылаз Ҳаит, ур аниба дҩагыланы днарыцдәылтцит. Ақәа хкәахьа ацәылашарагьы иалагахьан...

– Умшәан, Ҳаит! Иубап, Ахра акагьы ихьзо Уи даҳзынхоит! Уара узы дытцәҩаншьапхоит! Гәырҩала итәыз Кымараца уаҳа дзымцәажәеи ақьыз-қьызхәа атцәыуара дналагеит.

– Азин ҟастцом! Уи аҧсра азин истом! – ар ажәақәа дҧызуашәа илҷытцышәшәон Кымараҷ Ҳаит иакәзар, дбылны, дчычны дгылан, игә еиҟәжәон, аха икаитцарыз, раҧхьа иаб, нас иа шьа, урт раамышьтахьгьы ҩыцьа ихәычқәеи ур рани, азәазәала ицәыҧсхьан, уажәгьы иҧа А реи иаҳәшьа Кымараҷеи ртагылазаашьа да раза ишәартан. Макьаназы рыҧсы ахьтоу аз дгәырҧьарызма, мамзар ирҧеиҧшу азы их кыдиқьарызма издыруамызт.

Мызқәак раҧхьа ақытаҷы зегьы реих дыҧшзоуп ҳәа изхәаҧшуаз Кымараҷа, иахьа дк

раха илыгханы, лыбаԥқәа хаххала, напык иаҟараз ахәыҷы ҧшқа дылзышьтымхуа мчыда дыҟан.

Ҳаиҭ абартқәа данрызхәыцуаз Есма дааины дааидгылт. Аҭыҧха хәыҷы ацәа даалтцын лаҳәшьаду данылымба длышьталазаап. Агәырҧьашьа зхаштхьаз ауаԥы ихы ларҟәны иҿаҧхьа игылаз иҧха даалыхәаҧшит. Ишҧа лыгыз ахәыҷы рыцха, ахылаҧшра шаҟа илыгыз... алымт лхьыкәкәа, лыхцәқәа еилажәжәа... дцәышҙа дыҟан. Ҳаиҭ аамтак азы изгәамтазакәа иҧха хәыҷы лхы ишьышьырц итахны инапы ааироуит, аха нас ишьтахьҟа дырбарҳәа дшәаны иаразнак инапы днахеит. Кымараҷа артқәа зегьы лбон, уи азын ауп:

– Шьтахьҟа иумган унапы, Ҳаиҭ! Умшәан, аҙәгьы уибазом. Ара ҙәыр уибо дыҟоума, узхара ишьышьы уҧха лхы, лара лаҟара уаргьы уазрыцхауп уи! – ҳәа зиалхәозгьы.

Кымараҷа лажәақәа итцаулазаз атцеиць итаҳаз ахаҳә еиҧш, Ҳаиҭ игәы интаҳаит. Аамтак азы, тцас-ҧынгылас зегьы наҟ днарыгәтасны иҧха дигәыдиҳәҳәаларц итаххеит, амала дшәаҧырҳаҧуан, дызбо ҙәыр дыҟоума ҳәа даанаҧшы-ааҧшит. Иашатцәкьаны уи збоз аҙәгьы ыҟамызт. Есма даашьтыхны даагәыдикылеит. Есмагьы уаха диҟәамтцуашәа дрыҧәҧәаны дылкын лнапхәыҷқәа рыла. Избанзар, ари аԥыза илымбазацызт, дашьцыламызт. Иахьа уажәрааҙа лаб дгәыдлымкылазацызт. Уажәы абгьы аҧхагьы еицтцәуон, аха ауаа ирабр, ираҳар ҳәа ишәаны ашьшьыҳәа ргәы итатцәыуон.

Еимҳәабжьык излаз аҧхыз иаалнахит. Ҳаиҭ абжьы ахьынтәгазгьы дазымхәыцкәа иҧха иаразанак дналбааиган днауишьтит. Есма дзықәшәаз лзымдыруа дшанханы дихәаҧшуан. Иссирыз лтагылазаашьа нтцәара ақәымзар лтахын. Ҳаиҭ абжьы ахьгаз днаҧшит. Рқыта атаҳмадацәа рҟнытә Шкок Беи иакәын еимҳәоз, уигьы данызмыцәа адәахьы ддәылтцырц итаххеит. Аха, Ҳаиҭ ихәыҷы дигәдыҳәҳәаланы даниба, игәы иҿанитцарц азыҳәан, деимҳәашәа ааҟатцаны, дшааиуаз ааиирҳаит. Мамзар, Ҳаиҭ аҧхашьара дақәшәар ақалон.

* * *

Ушьта ишахьан, амшгьы еилгахьан, амҳаԥьырцәа раҧхьазатәи рус, тцхабжьон алашьцаразы иахьнанагаз аҧшаҳәа иныкәыҧшыакәыҧшны еилыркаар акәын. Ашхәа акаҧдани ицхыраԥцәеи ракәзар, иаразнак рышхәа инеины инахагылеит. Агәтаҟынтәи еиҟәжәаны азна азы штаз аҧслымзра иқәжьын. Алазкаҧдан ицхыраԥцәеи иареи рмал еиқәырхара иашьталт. Амҳаԥьыраа рыцхақәагьы рыҧсцәеи рчымазцәеи ирышьтан, ачымазцәа аҳауа цқьаҿы инышьтатцаны, аҧсцәа нышәк иахьамардашаз аҧшаара иашьталеит. Хара имгакәа уигьы рыҧшааит амшын аҿыкә аҿы хәы-ҳаракыра хәыҷык азалырхит, амԥан иҧсыз арызкыдақәа амшын нырцә иаанхаз рыҧсадгьыл аҟынтәи аҳауа цқьа рзаанагарц ртахызшәа.

Икараханы иҟаз ахацәа аҕбаҟынтә ирҧыхьашәаз аҿага, абаҳа, ажыгақәа рыла жәааԥык рнышәынтра жны анышә иартеит. Егьырт амшын ишхыз иҧсқәаз, ууанҙа амшын иартахьан.

Амҳаԥьырцәа рыҧсцәа амшын иарымтарц азы раҧхьаза акыр рыҿдырҕәҕәазаргьы, акаҧдани егьырт аҕба аматцзуԥцәеи ирымуит, уи адагьы атиф чымазарагьы реиҳа иацлошәа анырба, уаҳа иҟартцарыз, инаганы рыҧсцәа амшын иаларыжьуа иалагеит. Ари зычҳара уадаԥыз трагедиа дуззан. Аиҳараҙакгьы зысабицәа ҧсхьаз анацәа, зхәыҷқәа рыҧсы тоушәа ҟатцаны, рыфԥы гаанҙа «шьышь нани» ҳәо изгәыдкыланы итәаз рзы. Аҕба анықәцаԥцәа иҧсыз ахәыҷқәа рымхны амшын ианартоз гәытшьааган, анацәа рытцәаабжьы уаԥы ихаштуа иҟамызт.

Ашәы зхьыкәкәоз аҳәса анышәынтрақәа ирхагыланы, итыблааз рыблақәа рҟынтә рылаҕырзқәа анкартәоз, ахацәа рхьаақәа зегьы чҳаны, амармалташь гәашьақәа реиҧш иҳашҳатәараханы, лаҕырзык камтәаҙакәа иаанхаз аҧсцәа анышә ратара иаҿын, урт хацәан, итцәыуар ҧхашьаран. Урт иага ахьаа рымазарагьы рылаҕырзқәа ааныркылар акәын, атцәыуара – аҳәса ирызкын...

Аиашазы ахацәагьы тцәыуон, аха урт ԥнытцакала акәын иштцәыуоз.

Ачымазцәа рхылаҧшра, аҧсцәа анышә ратара шырҳәоз амш цон, зшьапқәа инанагоз ахацәа цьара шәарахк ҳақәшәозар ҳәа анахь-арахь рҿынархеит, аҳәсагьы фатәык злырхуа атциаақәа ирышьтан. Избанзар, ирфаша акагьы рымазамызт.

Акаҧаа рҧыза Пачкәыкә Беи ачымазареи амлакреи иаргәақуаз, иуааҩәлар ргәы шьтихырц азы ажәақәак реиҳәарц итаххеит.

Иҳаракыз тыҧк аҿы дԥыхәнан: «Акыр иаҧсоу сыжәлар!» ҳәа иажәақәа днарылагеит. Ашьшьаҳәа дмыццакзакәа дцәажәон, иага изарц итахызаргьы гәыҕыртаҳәа акгьы шимам аилкаара уадаԥмызт.

Ҳахьынтәааз, ҳазустцәоу еилкааун, аха ҳахьааз, ҳахьцо, уажәы нахыс иаҳҧеиҧшу аҙәгьы издыруам, шәара ҧызак иаҳасабала сара акрыздыруа цьышәшьозар акәхап, аха саргьы Асултан идгьыл аҿы ҳшыҟоу анаԥсан, ушьтарнахыс ҳара ҳхатақәа еиҳа ҳаҿхмырҕәҕәар ҧсыхәа шҳамам ада, уаҳа акгьы сыздыруам.

Пачкәыкә иуааҩәлар ргәы шьтихырц даҿын, аха убысҟак даапсаны, игәы ҧтцәаны дыҟан, уаҳа илшомызт. Иага иҧатцақәа хыршаланы, аҕьараҳәа дгылоушәа дыҟазаргьы иауамызт. Аха уи Аҧсны данықаз алакәтә фырхацәа дырԥызан. Дыштауад хылтцшьтразгьы ихала ашьха шәарыцара ацара дацәаашьомызт. Зынгьы амшә ихала данаҿашәа даҿагыланы, аҟама аҕырҳәаны ишьтеитцахьан,

уи аибашьрақәа рҽгьы зегь рацҳьаза дгылан, избанзар аҧсуаа рҽы аиҳабацәа, аҽар ажәала мцара акәымкәа, рхатә ҽырҧшыла ираазон. Аҧыза бзиагьы фырхаҵак дшыҡалаша, ишьҭахь игылоу лабҽаба, хаҵала идирбар акәын. Убри азы Паҷкәыкә ессымша аибашьраан рацҳьа дгыланы деибашьуан, аҩныҡагьы дшьаартҷәырха, ахәрақәа иманы дауан. Иахьабалак ажьтцаа аиҧш ддырҕҕазшәа акәын дшыҡаз, убриаҡара ахәрақәа иаухьан, усҡан артқәа игәы акажьра акәым реиҳагьы амч иртон.

Аха уажәы аҵагылазаашьа зынза ихазын, ахырхартагьы еилкаамызт, уи адагьы амлакреи, ачымазареи, амамзаареи рабашьра дараза иуадаҩзаарын. Аибашьрақәа рҽы згәы мытрысцыз ауаҩы, уажәы амҳаҷьырра изыкәшәаз иаразнак игәы канажьхьан. Аха, иага ҡаларгьы, уи дҧызан, аҧызара ишахәтоугьы ихы мҩаҧигар акәын. Убри азоуп иуаажәлар ргәы ашьтыхразы рацҳьа дгыланы ацәажәарагьы дзаҽыз. Иҧсыҧ ааивганы иажәақәа ирыцитцон.

– ... Имаҷымкәа ауаа ҳацәтахеит, ҳанацәа, ҳабацәа, ҳашьцәа, ҳаҳәшьцәа, ҳхәыҷқәа ҳцәызт, ҳаблит, ҳҷыҷит. Ҧсыра-цыҧхьаза ҳгәыҕрақәагьы азы иаҳтеит. Амшын еиқәа арыцҳашьара злам ацәқәырҧақәа ҳархәаҽуеит, ҳцыхәтәа ааит ҳәа ҳашхәыцуазгьы, ҳазшаз имчала ҧытҩык ҳаиқәхеит. Иаҳцәызыз рзы ишәасҳәари? Анцәа иҳамихит, цьанаҭ рымазааит! Рнышә бымбылхааит! Аха, ҳара аҧхьаҡа ҳхы ҳазхәыцроуп. Иаанхаз ҳзеиқәырхар, иҳацәтахаз рҽаҧхьа ҳуалгьы ҳшәеит ҳәа исыҧхьазоит – иҭаҷкәым раҵәаны, итегьы ибжьы тыганы ижәлар ргәы ашьтыхра даҽын.

– Ҳарҭ иҕәҕәоу жәларуп... уи азоуп зқьы шықәсқәа раахыс ҳмыззакәа иахьанзагьы ҳзааиз, агәаҡрақәа рҽаҧхьа ҳшьамхныш гылазом... Ҳахьааз адгьылгьы цәгьамзароуп. Избанзар, ара аҧсылманцәа зегьы рсултан иҳәынтқарроуп. Арагьы ауаа бзиақәа нхоит, урҭ ҳхатцгыларроуп. Насгьы жәаха шықәса раҧхьатәи ахыртцәара ду аан арахь ииаз ҳтынхацәагьы ыҡами? Урҭгьы араҡа цьара инхозароуп. Асултан идгьыл нтцәара амамзаап, изларҳәо ала Кавказ аастагьы кырынтә еиҳазаап, аха иага ус иҡазаргьы урҭ ҳаҧшаауеит ҳәа сгәыҧуеит. Усҡан ҳразҡы ааҳәуеит, ҳусқәа дараза иманшәалахоит...

Аҭакәажә Асиат иажәа днаҧылеит:

– Сыҷкәын, аҧхьан ухата иуҳәеит, урҭ иахьыҡоугьы ҳаздыруам, нас Аслутан идгьыл дуззаҡны ишҧаҳаҧшаауеи? Иаанагозеи?

Шәышықәса иреиҳаз, зцәеижьи кыҷза иҡаз аҭакәажә лызтцаара Паҷкәыкә даршанхеит, избанзар аҭакс илито ҳәа издыруамызт, Анцәа иҡнытә рцәажәара иалаҧалаз алаз каҧдан иажәақәа ицхраait.

– Хьаас иҡашәымтцан, сара араҡатәи адгьылқәа ибзиазаны издыруеит. Ҳахьыҙхытцыз «Ҟьефқьен» ахьзуп. Арҭ аҧшаҳәақәа, Измит иахылаҧшуа, Селим Ҧашьа итцанакуеит.

Паҷкәыкә ауадаҩра далызхыз алаз каҧдан лыҧшхаала днаихәаҧшит. Ашьшьыҳәа игәалаҡазаара аҭыҧ аҽы иааиуан. Акаҧдан иахь днаҧшны иажәа инацитцеит.

– Стамбул дҧашьаны стынхак дыҡоуп, убри иҡынза ҳзыназар дҳацхрааuан. Иара Стамбул ааигәоума?

– Уи аҡара ихаразам, амала Стамбулнза ацарагьы ус имариам.

Паҷкәыкә игәы хытхытуа даақалеит.

– Ҳныҡәаны ҳцозар, шаҡа мшы ҳагои?!

Ари аҩыза азтцаара иазыҧшымыз акаҧдан, маҷк аҡара аҭак шыҡаитцашаз дназхәыцит. Иҳасабуашәа аақатцаны азтцаара, даҽа зтцаарак ала аҭак азыҡаитцеит.

– Ишҧа! Стамбул аҡынза шьапыла шәныҡәаны шәцарц шәгәы иҭоума? Уи аҡара ихарамзаргьы иахьутаххалак ҳаит ҳәа узнеиуам, насгьы ари аҩыза аамтазы шьапыла амҩа ақәлара, шәыбжеиҳараҩык шәымчазаҩуп, афатә ҳәа акагьы шәызнымхеит. Амҩаҽы шәеилантцәоит. Егьыс, шәнапқәа ршәшәо Стамбул шәнарышьтуеит ҳәа шәгәы иаанагома, уи аруаа ирыхьчоит, зегьы ақалақь алалара азин рыртазом...

Акаҧдан Аҳмет иажәақәа аҭагылазаашьа абомба тҟәацызшәа иааканатцеит. Азәгьы ажәак изҳәомызт, аҭынчра еитах акаҧдан еилеигеит.

– Шәгәы кашәмыжьын, иахьа сара Стамбулҟа амҩа сыкәлоит. Измит саннеилак аҳәынтқараа шәызбахә расҳәоит, урҭ хымҧада ишәыцхрааuеит.

* * *

Ашьыжь аахыс аус зуаз акаҧдан иуаа, аҕба итыргаз рыматәахәқәа зегьы наганы аҳаҧы акәакьқәа рҽы цьара инеиқәырцеит. Акаҧдан имал иахылаҧшырц азы ҩыцьа ааныжьны егьырҭ иуаа иманы амҩа ақәлара иҽазирхиахьан. Урҭ харантәи ирыхәаҧшуаз Паҷкәыкә:

– Саргьы сшәыцны сцарыма? – ҳәа дцааит.

– Сара усазцаауазар иатахзам... Ара унхар еиҧьуп. Уааажәлар еиҳа урҭахыуп. Ара ааигәара қыта хәычык ыҡоуп, ҳара уа ҳнеины ҳаматәахәқәа злаҳгаша, аҽы, агәыжь, аҽада кыр рымазар, Измит ҳалацарц, ахә шәаны ирымаххуеит. Шәара ара шәшыҡоугьы раххәап. Дара иага иҕарзаргьы зегь дарароуп ишәыцхрааuеит.

Алаз каҧдан иҩызцәеи иареи рҽазыҡатцарақәа ирылганы амҩа иқәлеит. Амҳаҷьырцәагьы урҭ Измит рызбахә анырхәалаак аамышьтахь ирзааua рҟынтәи цхыраарак ааиуазар ҳәа иазыҧшгәышьан.

Паҷкәыкәи Акаҧааи ирҧыртцны ицоз ауаа ахәы ихытцаанза игыланы ирыхәаҧшуан. Урҭ зынза имхынҳәыргьы ҡалон, аха издыруада мышкызны

жәабжь ҽыцк рыманы шьҭахьҟа ирзыхынҳәыр ҳәагьы игәыҩуан.

Акаҧаа уажәшьҭа дара-дара рымацара рхы иазынхеит. Аҧснынтәи иааганы ари аҧшаҳәа иқәзыжьыз ауаа, рхы ахьынахаз ицахьан. Убри аҟынтә рхала рхы иахәар акәын. Уи азы раҧхьаҙа ирфашеи, иржәшеи рыҧшаар акәын. Иаарласны зыда ҧсыхәа рымамыз азы рыҧшаарц азы иахьабалак еимдара аҽар дәықәыртцеит. Хара имгакәангьы, насыҧ рымазаарын, зыхьк рыҧшааит. Азыхь изҭалаз аҳаҧы азааигәара иҟан. Уигьы даараҙа иарманшәалон, избанзар макьаназы аҭыҧ ахьырзымдыруаз амшала изыр ҳәа ишәаны хара изныкәомызт.

Ашәарыцара иазказа шәарыцарантәи ихынҳәит, иаҳфаша ҵиаақәак ҳауазар ҳәа абна илалаз аҳәсақәагьы ааит. Аҳәса ицәгьамкәа аиаҭәара еидыркылеит, аха ашәарыцацәа рацәак еиқәымшәеит, ара шәарахла уи аҟара ибеиамзар акәхарын, ардәынақәаки ҩба-хҧа жьа рыда уаҳа акагьы ажәеиҧшьаа иримҭеит. Иҧьоушьаша Аҧсны ианыказ шәарахуп ҳәа ирымҧхьаҙоз ажьагьы, ара дара рзы ҧсы еиқәырхаганы иҟалеит.

Шьыбжьон амра шуа ианалага аамҭазы, адәакны амца еиқәҵаны, ақәабқәа кназҳауаз Хьҭаҭ, илзымдыруаз акы лнапы ианаадкьыспа, арҵәаа ҳәа дыҳәҳәеит, лыбжьы заҳаны иеибарҩны иааиз, инаҧшызар аарлаҳәа зыҧсы ҭаз лак Хьҭаҭ лшьапы иавагьежьуа игылан, абаҩақәа хаххала ишыҧсра иҟалахьаз ала рыцҳа, афатә афҩы аҳазар акәхап уи азоуп еиханы арахь изааз.

– Ҳаит, имҧсыша уара, сгәы ҭумкьеи! – лҳәан, Хьҭаҭ даагәамҵхамҵит. Агьырҭ аҳәса ракәзар, аччаҧшь зцәыӡхьаз рқышәқәа мачк аҟара иааҧышәырччеит. Ала рыцҳа атцыхәа рышәшәо ақәаб иадгылан, ахацәа атрышә иасны ишаҧхьазгьы уаҳа имеиҭаҵит.

– Ҳабацәа баша ирҳәозма, «аҽы ҧхҭы аҽы ҧхҭы абыҧуеит» ҳәа, ҳара иаҳфаша ҳамам аригьы иааин ахы ҳаднакылеит, – иҳәан, азәы баҩык намҵаижьит. Уи хымаҧсыма абаҩ афара иахьынӡаҽыз Хьҭаҭ лхала лхы дацәажәон:

– Ҳара ҳҽы иахьааиз алагьы ишлагазоу ҩашьом, уара амал змоу рахь умцо, зца пеипеиуа итәу рҽаҧхьа утцыхәа умыршәшәо. – Егьырҭ аҳәсеи ахацәеи, Хьҭаҭи алеи ирыхәаҧшны, аамҭала акәзаргьы, рхьаақәа рхарштны еибарччо игылан.

Уажәгьы хаҳәык дыҟәтәаны амраҽы зыбаҩ зырҧхоз Асиат, Хьҭаҭ даалыхӡасит:

– Бара ари икьаҳәҙа, ацәеи-абаҩи еикәыршоуп ҳәа ибгәаҧхом, аха, абри атәым дгьыл аҽы раҧхьаҙа «бзиала шәаабеит» ҳәа иаҳҧылазгьы иароуп. Ҳахәаҧшып уашьтан уаҳа иаҳзааиуа закәхо. Анцәа биҳәа урҭгьы абри алеиҧш рыцҳақәак ракәымхарц азы, мамзар ҳусқәа башахоит!

Аҳәса еицәажәо ишеилагылаз, амҽы еизгара ицаз аҳкәынцәа руазәык дыҩуа дшаауаз гәарҭеит. Рызегьы изҽыз аускәа инарҟәаҵны аҳкәын иахь иҧшуан, ар ишьҭазшәа акәын дыҩуа дшааузаз. Аҳкәын днеины Пҷкәыкә иаҧхьа днагылт.

Зыҧси-зыҧси еихьымӡо игылаз аҳкәын даниба, Паҷкәыкә иҟалаз изымдыруа дихәаҧшуан, нас инапы иҟәаҟәа иныкәҵаны дыртынчуа диазҵааит:

– Иҟалеи сыҷкәын? Иухьи ас?

Аҳкәын ацәажәара иҭахын аха, иҧсыҧ изеивгомызт.

– Уеыртынч, умыццакын, раҧхьа ашьшьыхәа уҧсыҧ еивга, нас иуҳәап иуҳәарц иуҭаху – иҳәон Паҷкәыкә.

Иеиҳабы иҟынтә арҭ ажәақәа заҳаз арҧыс маҷк иҧсыҧ анааивига, инапала ишьҭахьҟа дахьааз дырбаны.

– Шьоукы аауеит!... Ауаа рацәаҩны арахь иаауеит! – иҳәеит. Аҳкәын, ихәаҧшуаз зегьы рыблакәа иаразнак идирбаз аганахь инаҳәит, рызегьы изустцәада иаҳзаақәо ҳәа уахь иҧшуан. Иашаҵәкьаны ааҩык-жәаҩык раҟара ауаа ашьшьыхәа дара рахь иаауан. Акаҧаа иаразнак иааилаҩынтит. Избанзар, аҭагылазаашьа изеиҧшразаалакгьы ирзааиуаз ауаа «сасцәаҵас» ирыдыркылар акәын.

Паҷкәыкәгьы Акаҧаагьы лассы ҏеааидыркылеит, аҽар рыкәша-мыкәша аилыргара иаҽын, акыр зхыцуаз аиҳабацәагьы рысасцәа ирҧыларц азы ҧхьаҟа ҏеынархеит, асасцәагьы уашьта изеиҧшроу еилырганыы иаахьан, иубартан, ҩыцьа рыда зегьы қәрала ҩынҩажәа иреиҳаз ракәын.

Ари аҟара ианырзааигәаха Паҷкәыкә Беи иара иеиҧш кыр зхыцуаз, ақыҭа аҧызацәа иреиуаз Шькәок Беигьы дааиваргыланы асасцәа рҧыларазы шьаҽақәак аакаитцеит. Аҭырқәшәа здыруаз аиҭагаҩы Исмилгьы даарывадыргылеит, Исмил макьана дыҷкәынан, ҩажәа шықәса раҟара ихыцуан.

Асасцәеи аҧшәымацәеи ушьта иеиҧылахьан. Раҧхьаҵәкьа лаҧшыла итибатцаауан, нас иааиз реиҳабы, Ҳаҵьы Абдуллах Ефенди иарҧьа напы иҟәаҟәа аҟынӡа иҩышьҭихын аҧсуа-хцәацәа – амҳаҵьырцәа аҧсшәа реиҳәеит.

– Селамун алеикьум!

Паҷкәыкә ари аҩыза аҧсшәа аҳәара дашьцылан уи Аҟәатәи амшынтә баҧуаза аҟны насгьы аҵьырмыкьа аҽы иибоз аҭырқәцәеи егьырҭ аҧсылманцәеи абасала акәын аҧсшәа шеибырҳәоз. Исмил иеиҭагарагьы дазымҧшыкәа аҭак риҵеит.

– Алеикьум салам!

– Амашәыр алҧха шәымазаайт! Агәакра дуқәа шышәхыжәгаз ҳаҳаит! – иажәақәа ирыцитцон Ҳаҵьы Абдулла Ефенди.

Арҭқәа аниҳәоз ҽыц ижыз анышәынҭрақәагьы илаҧш итцашәахьан, иаразнак инапқәа аартны урҭ рзы анцәа диҳәо далагеит, иажәақәа даарылганы инапқәа иҽы инахьишьит.

– Амин, – иҳәеит. Ииаигәара игылазгьы «Амин» ҳәа инаиқдырҧызит.

Нас анышәынтрақәа рахь днаҳәаны:

– Аллаҳ рыҧсқәа иҧшааит! – иҳәеит Ҳаџьы Абдулла Ефенди.

Ахәаџьа иихәаз Паҷкәыкәгьы агьыртгьы ирзеилымкааҙеит, уи азы рызегьы аитагаѡ Исмил иахь инаҳәит. Исмил зегьы иара ихәаҧшуашәа аниба дыҧхашьаны дҟаҧшьхәхәараҙа дааицралан аҧхҙы илтџуа далагахьан. Паҷкәыкә иакәзар, Исмил ас даниба дааизгәамтцны:

– Иеитаумго уара, асасцәа ражәақәа! Атырқәшәа шаҳзымдыруа ухаштма мамзар? – ҳәа данаиқәцәкьеит.

Исмил иаразнак иҿааидкыланы раҧхьа Ҳаџьы Абдулла Ефенди иажәақәа аҧсшәахь, насгьы Паҷкәыкә иажәақәа атырқәшәахь еитеигеит.

Исмил иеитагақәа рыла иеилибаказ ауаа кырҙа рҿаадыртынчит. Аитагаѡы ицхыраара ала акәзаргьы, ишеицәажәоз маҷк ианеилибакаа, ргәы ишахәааз уахьрыхәаҧшуазгьы рхаҿсахьала ирнубаалон.

Ҳамтакы абас аҧсшәа анеибырҳәа аамышьтахь Паҷкәыкә иаразнак ишьтахьҟа днаҳәаны иҟоу еиликааразы игылаз аҿар ибжьы нарықәиргеит.

– Аҳәарақәа реиҧш шәгыланы шәзыҧшуеи ус? Асасцәа ршьапы иқәыргыланы иҳамазаауама? Лассы абра уапақәак кашәыршә! – адтца наритеит.

Рҧыза иажәа ҳәаны далгаанҙа аҿар иѡны аҳаҧы иныѡналан идәылыргаз ауапақәа наганы иахәтаз тыҧк аҿы инкадыршәит, нас ауп рысасцәа атәарахьы ааҧхьара анрыртаз.

Пытрак аамышьтахь Ҳаџьы Абдуллаҳ Ефенди, иѡызцәеи иареи, Паҷкәыкә Беии акаҧаа рыҧхьагылаѡцәеи наҟ-ааҟ еиҿатәаны ацәажәара иалагахьан.

Ааигәа иҟаз Иени цьаами, ақыта хәаџьас даман Ҳаџьы Абдуллаҳ Ефенди, ддинматцуѡын. Уи азыҳәан акәын ишәыз иматәақәагьы ицыз ауаа изреиҧшымыз. реилаҳәашьала иара ида егьырт анхацәа рызегьы рыхҟәа хтын, аха иара аиатцәеи ашкәакәеи ирылхыз еиқәыршашәа акы ихан. Хыхь ишәхарҧазгьы иатцәан. Азәи-азәи идыдмырдырҙакәа маҙала рцәашәтцатәқәа рыттцаара иаҿын. Рыматәақәеи реилаҳәашьалеи даҿа дунеиқ иатәызшәа акәын ишыҟаз. Цаҟа ашалвар, хыхь аҙаратаршә зшәыз рыбҕагьы ишкәакәаны амаҟеиҧш акы акәыршан. Роурақәа маҷк икьаҿын, цәаҧштәыла еиха еиқәан, амала агәамчи агәабзиареи змаз шракәыз убартан. Акаҧаа ракәзар, цаҟа ирышьоу аиқәақәеи, аџьмацәа иалху реимсқәеи, хыхь раҧсуа кәымжәқәеи, раҙныла ичаҧаз рмаҟақәеи, ирыкәныз аҟамақәеи уҳәа рыла «ҳадгьыл аҿы бзиала шәаабеит» ҳәа ирзааиз ауаа зынҙагьы иреиҧшымызт.

Аҧсуа мҳаџьырцәа цәала-жьыла ирыцҙамызт, аҳәса ракәым, ахацәатцәкьагьы рзарақәа калаҙа иахьыҟаз Ҳаџьы Абдуллаҳ Ефенди иџьеишьеит, амала амлакра иахҟьаны акәзар ҟалап ас изыкалаз ҳәа иагьрыцхаишьон. Нас иара имгәацәа инапы аақәшьны «Анцәа иџьшьоуп», иҳәеит. Дахьтәаз ҧсыуа ҟаб дук икәа итазшәа акәын дшыҟаз.

Нас аҙәгьы имырбаҙакәа Акаҧаа рыҳәсақәагьы илаҧш нархигеит. Хәаџьак иаҳасабала иибаз дук иааигәамҧхеит. Аҳәсақәа зегьы рхы хтын, ахацәагьы ирцәыбналомызт, азытцәкьагьы дара рнапала иааганы иддыржәуан.

«Абна иланы аурысқәа иахьрабашьуаз адунеи иацәыхарахазар акәхап, умбо африкатәи ауаапсыра реиҧш акасытцәкьа рыкәыршәшьа рыздыруам» иҳәеит игәаныла. Амала Асултан итәылаҿы ас аҿеилаҳәара, ахацәа рааигәара агылара, гәыбҕанс ирыртар ҟалон. Асултан идгьыл аҿы аҧсылман аҳәса рымацара ракәым аерманцәа, ауриацәа, абырзенцәа рыҳәсагьы рхы-рҿкәа хырѡон, ахацәагьы анырбалакь рҿынаҧхьаркуан, аха арт арыцҳақәа ахацәа рааигәара иахьгылоу еиҳагьы ргәы иаахәошәа акәын ишыҟаз.

Нас, пытрак ашьтахь, зхы хту аҳәсахәыцкәа шракәыз еиликааит. Иѡнрахахьаз аҳәса мацара акасқәа рхан. «Ианамуы уигьы акы иаҧсоуп» ҳәа ихала даацәажәеит. Ашьтахь игәаанагара итцырдыраазар ҳәагьы дшәаны иаразнак иҿааникылт ахәаџьа.

Ауапақәа иахьрыкәтәаз дызтанагалаз ихәыцрақәа даарылтцын, иикыз атесҧыҳә аихаҧсара дналагеит. Иарма напала ижакьа аашьышьны, Паҷкәыкә иахь днаҧшны, дмыццакҙакәа ацәажәара деитаналагахт.

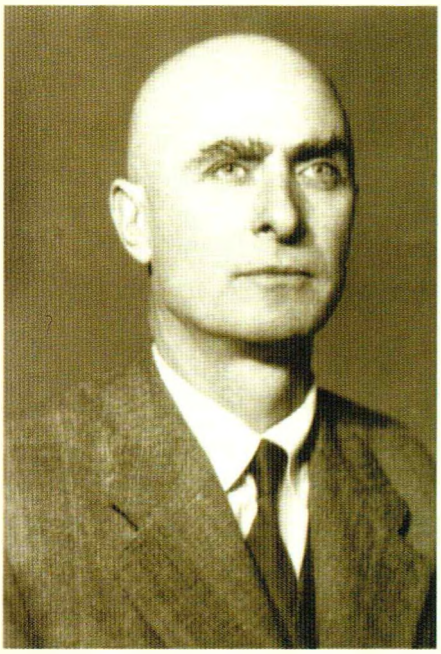
– Акаҧдан Аҳмат иаашәхыжәгаз зегьы сзеитеиҳәеит, ашәарта дуззақәа шәҧырыжәгазаап, ирацәаѡынгьы ишәыцәтахагәышьазаап. Аллаҳ иџьшьаны иаанхаз шәеиқәхеит, уаҳа машәыр шәықәымзааит! – аитагаѡы ажәак бжьамыжьзакәа еитеигон.

– Кыр шықәса аурысқәа шәрабашьзаап... урт рдунеи шәырлашьцазаап... Аха атцыхәтәан шәымчқәа аназымха шәатцахазаап, шәыдгьылқәа шәцәыҙзаап... – атцыхәтәан иихәаз «шәатцахазаап, шәыдгьылқәа шәцәыҙзаап» ажәақәа акаҧаа ргәы убасҡак иналакьакьеит, иҧхашьаны, ихьмыҙҕшьаны рыхҟәа ааладырҟәын, адгьыл иқәыпшуа иналагеит. Ҳаџьы Абдуллаҳ дуаѡы ҟәышын. Акаҧаа ргәаҿы итагьежьуаз аҧшатлакә иаразнак еиликааит.

– Шәаргьы шәиашоуп. Аурысгьы ажәытәтәи иакәзам, кырҙа деизҳаит, адунеи инапаҿы иааигарц азы иахьабалак джәылоит. Шәарт напык азна иҟоу шәакәым, Асултан ир дуззагьы аурыс имыхәо иалагеит. Аллаҳ, аҧсылманцәа урт ирцәихьчааит!...

Еитеигеит Октаи ЧКОТУА

БЕЙГУАА ОМАР

Особо следует остановиться на деятельности Омара Беигуаа (1901, Дюздже – 2001, Стамбул). Его отец Бейрам – выходец из Абжакуа, которая в древние времена и ныне является частью Сухума (Акуа). Сам Омар называет себя «сухумским абхазом» – «аҟәатәи аҧсыуа». Свыше восьмидесяти лет он занимался изучением языка, истории, мифологии, этнографии и грамматики абхазов и других народов Кавказа. Им подготовлен и издан большой материал по абхазологии. Общий объем изданных им трудов достигает свыше 200 печатных листов. Очень ценно и интересно поэтическое наследие Омара. Его произведения пронизаны «огнем Прометея», завещающим своему народу сохранить и передать будущим поколениям священное Апсуара, единение всех кавказских народов, бережное и трепетное отношение к одному из самых архаичных языков планеты – абхазскому, завет к нашим современникам – сохранять и развивать язык и лучшие традиции народа. У него в архиве хранятся также стихи его близких друзей, кто писал на родном языке. Всесильное время взяло их, но остались стихи, которые Омар бережно сохранил в своем архиве.

Будущие поколения исследователей высоко оценят его труды и многократно будут ссылаться на них при работе над самыми разнообразными проблемам не только абхазоведения, но и всего кавказоведения в целом.

Омар родился в 1901 г. Уже в школе он обнаружил блестящие способности. Учась в школе, он одновременно преподавал в начальных классах. Обратив внимание на его способности, его учительница абхазка Чан-пха Хасибе и ее супруг – шапсуг, генерал Рашит-эффенди привлекли Омара в 1912 г. к работе над составляемым ими абхазским алфавитом на основе арабской вязи. Омар переводил и переписывал для распространения религиозные тексты, а также некоторые главы из Корана на абхазский. После того, как Омар окончил школу в Дюздже, поступил в лицей в Едирне, затем окончил в Стамбуле высшую школу лесного хозяйства и получил специальность инженера лесного хозяйства. Обучаясь в Стамбуле, он получил приглашение в Варшаву на факультет филологии и лингвистики, но в связи со смертью отца и болезнью матери вынужден был отклонить это предложение. Окончив учебу, Омар работал по своей специальности по всей Турции: Сивас, Токат, Амасия, Ерзинджан, Самсун, Дюздже, но фактически всю свою сознательную жизнь он посвятил абхазологии, т. е. изучению всех аспектов абхазоведения. Это был человек энциклопедических знаний, он блестяще знал историю древнего мира, новую историю, мифологию, философию. С раннего детства он впитал любовь к абхазскому языку, традициям, абхазскому этикету – Апсуара. Он с большой теплотой вспоминает тех людей, от кого получил первые знания по родному языку, его духовности, мифологии, фольклору, этикету. Это его мать Шамха Мкыд, его отец Бейрам Беигуаа, Баг-ха Асиа, Кчын-пха Селма, Тыкуа-пха Хабиба, Чал-пха Сузан, Юардан Кадыр, Чкалапыуа Шьрын, имевший духовное образование, Куадза Едги, Батыр Рашит, Барас Ламшьыху, Бганба Сулейман, Куадза Хаджим. Абхазские села, где он рос и формировался: Ашваа ркыта, Абзып, Иагдза, Кайлар; города Адапазар, Дюздже. Особо вспоминает своих друзей: Ашанба Феткери, Адарымба Кемала, Чкалапыуа Махмуда, Чкалапыуа Ахмеда Али, Аргун Идриса, Быжнау Рашита, Ашуба Тефика…

С 1964 г., уйдя на пенсию и посвящая отдыху 4-5 часов, Омар неустанно занимался абхазоведением, обобщая воедино накопленный за все эти годы опыт. Блестяще владея абхазским, турецким, старо-османским, арабским, фарси,

французским, он все свои работы посвящает глубокому и детальному изучению абхазского языка, его философии, мифологии, при этом проявляя блестящее знание мировых религий и древнейших мифологий. Одновременно он много труда и энергии отдал воссозданию кавказских обществ в Турции. В 1969 г. им был издан первый цветной, иллюстрированный «Абхазский календарь» с названиями месяцев на родном языке.

В 1967 г. в октябрьском номере журнала «Кафкасиа Културел Дерги» в статье, посвященной взаимоотношениям Кавказа и Турции, Омар под псевдонимом «Ауыбла» отмечал:

«В наше время национальная война народа за свою независимость приносит этому народу неоценимую помощь, а захватчиком ничего не дает. Свобода, приобретенная миром, стоит выше свободы, отвоеванной войной. Мир обеспечивает познание истины. Особо стоит роль науки и исследований, изучение народов. Народ будет вооружен очень мощным оружием тогда, когда у него развивается наука. И именно тогда народом избирается верный курс. Народы должны, прежде всего, осознать, кто они есть в самом деле, и какую миссию они выполняют. И прежде всего они обязаны хорошо знать своих соседей. Кто этого не познал и не свершил, тот сам себе враг, внутри страны у него никогда не будет покоя. И ему не подняться до высот науки.

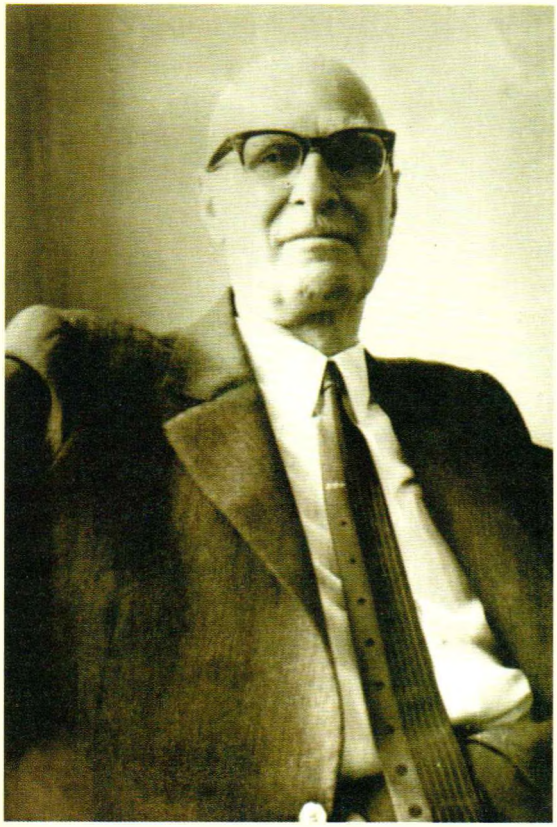
Османская империя владычествовала над соседними народами, но вследствие того, что она основательно не изучала их, эти страны начали отпадать. Все они поочередно отошли от османов. Когда поднялись против империи балканские народы (им оказывали помощь извне), османы не поддержали даже арнаутов (албанцев), которые были наиболее близки им. Если Турция оказала бы тогда содействие арнаутам, это было бы выгодно как османам, так и последним.

Для Оттоманской Порты Кавказ был, как и Балканы. Были у нее там как друзья, так и враги. Оставим в стороне научные исследования о них. У империи не было целенаправленной повседневной политики по отношению к кавказским народам. Следствием этого было то, что вместо того, чтобы четко и правильно проводить, ставить и решать политические вопросы, были выбраны наихудшие пути и варианты. Это принесло османам много вреда в их внешней политике. Это четко подметил турецкий ученый, историк Джевдет-паша: «Османы не поняли, кто их поддерживает. Они не смогли привлечь их [кавказские народы] на свою сторону. Сумев это сделать, они извлекли бы из всего этого немалую пользу. Так ничего и не свершив, они сами нанесли себе вред». И далее Джевдет-паша в пример ставит абхазов: «Для пресечения морских набегов и рейдов абхазов на Черном море, корабли их были захвачены и сожжены. Не лучше было бы поучиться у таких мастеров-корабелов строить суда и использовать их опыт общения с морем?».

«Когда Феррах Али-паша прибыл на Кавказ (кон. XVIII в.), – пишет Омар, – он начал проводить мероприятия, направленные на подъем экономики народов Западного Кавказа, в частности, принял решение строить рудники по добыче полезных ископаемых и объявил, что абхазы независимы. Османское правительство встретило это заявление в штыки: «Если они (абхазы) крепко встанут на ноги, то перестанут нам повиноваться и потребуют полной независимости». И свели все начинания Феррах Али-паши на «нет», – с горечью подчеркивает историк той эпохи.

Далее в данной статье Омар отмечает, что «наш народ мог бы быть по численности таким же, как нынешние Грузия и Армения, которые от этого стали бы только могущественнее. Наши народы (абхазы и адыги) могли бы стать такими же сильными, оставшись на родине, как те, кто выступал против Османской империи и поддержал Россию. Противники Османской империи в турецкой литературе названы своими именами. Но трагедия заключается в том, что народы, поддержавшие османов, в частности, абхазо-адыги (черкесы, как называют их турки), в современных изданиях даже не упоминаются, их имя вычеркивается из произведений. Данные авторы не удосуживаются упомянуть термины «черкес», «Черкессия».

Народы, не желавшие сближения с Турцией, впоследствии принесли много бедствий черкесам. Там, где прошла война, были уничтожены жилища, посевы... Народ был изгнан с родной земли. Но и после этих событий абхазов ожидала трагическая

участь. Та небольшая горстка народа, что оставалась на опустошенной земле, после изгнания большей части народа с родины, после наступления долгожданного мира подверглась репрессиям. Им не давали собраться воедино, разбрасывая порознь, изменяли название местностей на свой лад, вплоть до личных имен. Вместо «Абхазы» их стали именовать «Горцы» или «Азиаты»...

«Сегодня из-за внутренних острых проблем у турок нет времени думать о проблемах Кавказа. Вечная память покойному Решиту Галипу, он в свою бытность ставил вопрос перед министерством просвещения об открытии при университете факультета по кавказологии. После его смерти профессор Хамит Зубейр поднимал этот вопрос, но и он ушел в мир иной. А решение этого животрепещущего вопроса так и не получило в дальнейшем никакого развития», – отмечает Омар в данной статье.

«Познать соседние народы невозможно, апеллируя имперским мышлением, – продолжает он дальше. – Стабильность внутри государства необходима для развития экономики, торговли, науки, для мира на земле. Все народы имеют подобные нерешенные проблемы. Туркам необходимо, в первую очередь, познать своих соседей – кавказские народы. Но, что поразительно, именно турки более всех не осведомлены о кавказцах. Турки обязаны, в первую очередь, изучить историю и языки народов Кавказа. Мир может измениться, и турки, совершенно незнающие Кавказ, не дай Бог, при разрешении вопроса могут избрать неверный путь, чего я очень опасаюсь».

В то время своей откровенностью и полемичностью статья эта для многих стала шокирующей, особенно для старшего поколения, но молодежь тепло встретила и приняла ее, ибо она открывала им глаза и пробуждала национальное самосознание.

Первый его капитальный труд «Абхазская мифология – изначальная?» вышел в Стамбуле в 1971 г. В предисловии он приводит слова Мет Иззет-паши, вывод его актуален и сегодня:

«Следует признать, что черкесы (горцы Кавказа) несут свою долю ответственности за то, что не смогли продемонстрировать свое действительное значение как нации, так как ими не были основательно собраны, изучены и распространены данные о своем языке, происхождении, национальных особенностях, традициях, мифах, национальной истории».

Далее Омар продолжает: «Кроме того исследования в этом направлении в целом служат для прояснения истины, необходимо учесть в исследованиях самих кавказцев.

Я буду счастлив, если эти строки в той или иной мере окажут помощь этим исследованиям».

Он приводит цитату из Элизе Реклю – французского энциклопедиста, которая проходит по всей книге основным лейтмотивом:

«Кавказ всегда рассматривался как регион, давший квинтэссенцию, самый чистый образец белой расы. И всегда отличается красота, изящество и утонченность белых людей кавказского происхождения. Названия «кавказец», «ариец» или «индоевропеец» являются синонимами. По существу до настоящего временя очень многие, даже все специалисты, называют Кавказ местом, откуда вышли все белые люда Европы и Азии».

Омар в предисловии подчеркивает:

«Несмотря на ценные открытия многих зарубежных ученых и исследователей, кавказоведение до настоящего времени остается неизученной областью и готовит своим одаренным сынам достойные открытия.

Автор этого труда, с нетерпением ожидая этих исследований, по мере сил стремится внести свой вклад, собрав и обобщив данные в области

изучения языка и традиций абхазов. Ввиду того, что источником исследований являются абхазский язык и традиции абхазов, практически все данные относятся к абхазскому народу. Содержащиеся же в работе ряд немаловажных сведений о других кавказских автохтонах, не составляет и тысячной доли того, что может быть сказано о них.

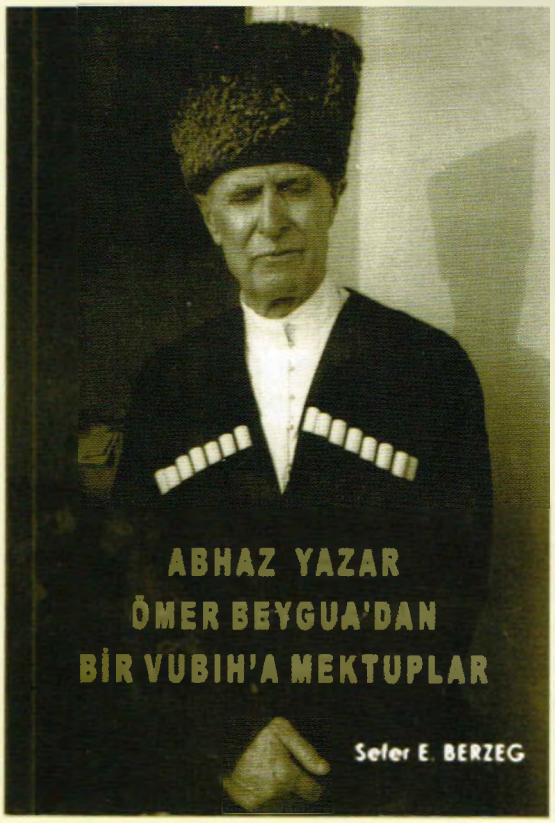
Доведя до конца эти исследования, представители кавказских народов выполнили бы таким образом свой долг перед цивилизацией.

Абазго-керкетские и другие кавказские автохтонные языки по мере движения в прошлое сближаются друг с другом и в конечном итоге сливаются воедино. Некоторые из общих для них слов имеют в этих языках разное звучание. В связи с этим крайне ошибочным является мнение, что данные изучения этих языков могут быть использованы в интересах исследования лишь одного из них. Полученные результаты являются общим достоянием для всех. Анализ любого из них вносит вклад в кавказоведение».

Большое внимание Омар уделяет мифологии:

«Более всего привлекает к себе внимание, – пишет он, – и удивляет поразительное совпадение Абхазской космологии со священным писанием и данными науки, о чем мы упоминали выше. Это свидетельствует о том, что в древнейшие времена абхазы имели высокий уровень развития представлений о Земле и Небе. Сейчас уже известно, что Кавказские народы в эпоху своего единства интеллектуально доминировали в Передней Азии... В этих мифах и культах, как это будет видно дальше, нет ничего, что могло бы рассмешить или противоречить современной этике. Их отличительное свойство – благородство, которое было присуще их творцам».

«Хотя многие из этих верований, – говорит он далее, – предков абхазов преданы забвению под влиянием более поздних религий и не дошли до наших дней, их следы в составных словах абхазского языка сохраняются как памятники, представляя собой свидетельства забытых истин. Мы убеждены, что исследователь, овладев этим языком, как ценнейшим источником для изучения истории человечества и цивилизации, поднимется до философского обобщения и внесет значительный вклад в науку».

Эта книга состоит из более 200 глав. На основании анализа и сравнения абхазской мифологии и данных языка с древними языками Передней Азии, Кавказа, Аравии, Персии, философскими воззрениями, генеалогией исследуется Абхазский Пантеон: Ра, Жуанан, Мацвы, Фыр, Дыды, Жюанду, Анцва Шана, Ауыбла, Цауына, Джаджа, Анарге, Айтар, Ажвейпшаа, Анан, Мшындауы, Ашхуа Мекепсыс, Дзызлан, Дзар, Ханциса, Арышна, Ханиа, Салугразы, Джукуртат, Атана, Шьашы, Аинар-жьи, Агунда, Цакуа, Цвыблак, Напкылцва, Арыс, Рада, Рашьа, Рара, Нуг, Нау, Асхы-Тигхы, Фрылша, Нарты, Брыскил-Прымца. В итог Омар приходит к следующим выводам:

1. Создателями и распространителями ранних цивилизаций были народы Кавказа.

2. Создателями и распространителями ранних цивилизаций, возможно, были народы Кавказа.

3. Кавказские народы, возможно, играли значительную роль в создании и распространении ранних цивилизаций.

4. Кавказские народы, возможно, способствовали возникновению и распространению ранних цивилизаций.

В результате сравнительного исследования языка, философии и мифологии он приходит к заключению: «Убедившись, что все эти религии, философии и Священные писания соответствуют абхазским представлениям, хочу еще раз напомнить: абхазские верования были значительно древнее Месо-

Абгосмузей, 1975 г.

потамской, Финикийской, Древнегреческой цивилизации, Ветхого Завета и Корана, о чем убедительно свидетельствуют данные лингвистических сопоставлений».

Разбирая абхазскую генеалогию, автор подчеркивает:

«Абхазская же генеалогия не подвергается подобному внешнему воздействию, в основном, сохранилась за счет народных преданий, что и обусловило ее национальный характер. Вместе с тем эти народные предания через Месопотамию и Финикию с незначительными изменениями попали в Библию, которая послужила источником более поздних священных писаний. Некоторые из предков абхазов упоминаются в священных писаниях и в генеалогиях грузин и армян, также дополненных из Библии».

Омар в своих исследованиях опирался, как он говорит, на три непогрешимых источника: первый – познание, которое дает язык; второй – устные предания народа; третьий – археологический материал.

«Эти источники, – пишет он, – открывают истину, являясь бесценным материалом для исследователей. Исторические материалы каждый волен трактовать по своему вкусу. Никто не превозносит врагов своего государства. Также и история религии – один превозносит свою веру, другой – ярый ее противник. И исходя из этого, подобными источниками я не пользовался», – говорил Омар.

«Но язык не подводит, – подчёркивает он, – если в культурной лексике присутствуют термины, значит, народ пользовался ими в соответствующую эпоху и наоборот. Также и устные предания. Они показывают уровень цивилизованности этноса, его философский мир, социальные отношения. Они четко отражают мировоззрение народа со всех сторон. К примеру, возьмем Нартский эпос. У каждого из народов Кавказа он имеет свои специфические национальные особенности. А археология многогранно отражает и выявляет материальную культуру и быт народа».

В 1975 г. вышла его вторая книга «Пророк Ибрахим Ауыбла и кавказские народы». Здесь, на основе священных писаний, этногенетического и языкового материала, автор исследует происхождение и назначение пророка Ауыбла, который в глубокой древности был проводником знаний и цивилизованности у абхазов.

Ауыбла – Великий Учитель. Бог и создатель традиций и культуры абхазов. Он, – как доказывает Омар, – и есть пророк Ибрахим, у других народов это Абрахам, Аврам, Брам. Как подчеркивают источники, Ибрахим не местного, аравийского происхождения, а с «горы Каф (Кавказ)» и происходит от народа «Уса – Ушьа – Кушьа – Касу», прибывшего в Мессопотамию. Это еще отмечал Вольтер, который писал: «Ибрахим не относится к семитским или персидским народам».

Омар отмечает: «Ауыбла – самый почитаемый и уважаемый бог у абхазов. В наши дни ему уже не молятся, но в народе к нему сохранилось и по сей день уважение и почет. Все, кто рассказывает об Ауыбла, говорят, что он принес людям блага, был пастырем у народа и был одним из тех, кто принес человечеству великую пользу.

Он учил и воспитывал людей на примере окружающего мира, природы, призывая жить в гармонии с ней и не отходить от праведных истин, завещенных Всевышним».

Омар пишет: «Все, кто рассказывают о нем, называли его Пророком, философом, творцам мудрости; со временем вера в Ауыбла изменилась, и он стал мифологическим персонажем».

В заключении автор отмечает:

«Потомки Ауыбла не являлись царями и не относились к правящей династии, но считались по рангу выше царствующих родов. В абхазской истории династические фамилии Ачба, идущие за ними Чачба, не уступающий им ни в чем полководец Инал по законам абхазского народа стоят ниже Ауыбла. Их великий предок, стоявший выше царей, императоров, если говорить языком религии, являлся Пророком.

В абхазском языке Ауыбла означает Пророк.

По своему назначению культ Ауыбла стоял близко в древнем Египте к Гермесу Триждывеличайшему, в древней Греции к Аполлону, у кельтов это Огмио, у галлов – Белен или Абелло, в скандинавской мифологии Бальдр».

Обе эти работы: «Абхазская мифология – изначальная?» и «Пророк Ибрахим Ауыбла и Кавказские народы» переведены Омаром на абхазский язык.

Большую помощь в издании материалов ему оказали Сабри Беигуаа и Арютаа Етем.

В 1986 г. вышло одно из самых его крупных абхазоведческих исследований – «Первое общество по кавказским источникам. Кавказская действительность» в 2-х томах, общим объемом свыше 80-ти печатных листов. Этот труд – своеобразная энциклопедия духовной и материальной культуры абхазов. В данной работе автор собрал и обобщил свои исследования и материалы по абхазоведению.

В первом томе 522 страницы и данный труд глубоко отражает все стороны древнейшей истории абхазов, все этапы его этногенеза. Кавказ, Колхида, отмечает Омар, являются древнейшим очагом зарождения и развития человеческой цивилизации, образно говоря от Адама и Евы до истории Колхиды. Зарождение и развитие семьи и традиций, охота, скотоводство, земледелие, возведение жилищ, поселков, становление общины, добыча руды, развитие ремесел, искусство керамики, ткачество, стиль одежды, словом, представлены все этапы развития и становления культуры человечества. Происхождение древнейших терминов «РА» и «СА» в абхазском языке. Кавказ, Колхида – родина Пророков, учителей человечества. Далее главы посвящены происхождению музыки, танцев, письменности, торговли, морских традиций абхазов, как народа мореплавателя, социальных отношений и классов. Также исследуются место и роль женщины в абхазских традициях, общий для автохтонных кавказских народов эпоним «АС», древнейшие корни человеческой цивилизации в Колхиде, древние абхазские боги и богини, абхазский календарь.

Во втором томе 426 страниц. Там Омар рассказывает о происхождении народов Кавказа, его географии, территории, происхождении термина «Кавказ» от «Кас», его границы, взаимоотношения народов. Кратко останавливается автор на генеалогии Кавказской Албании, Иберии, Грузии.

Затем освещает происхождение дагестанских народов, сравнивает и исследует термины: Албан, Касп, Сабир, Серанг, Еглы, Лекхи, Лекзи, Кут, Лак, Дарги, Табасаран, Рутул (топонимика Дагестана). Затем переходит к чеченцам, ингушам, иронам (осетинам), карачаям и балкарам и потом уже к абасго-керкетам.

Далее он останавливается на первых древнегреческих колониях на восточном

Омар Бейгуаа и художник Сергей Цвижба. Сухум, 1975 г.

берегу Черного моря. Говоря о происхождении адыгов, он отслеживает происхождение их этнических имен: «Кешек», «Кашок», «Азыкхе», «Зыкхе», «Киркате» – различные наименования черкесов и их место среди Абасго-Керкетов.

В следующей главе автор переходит к стране колхов – Колхиде, географическим наименованиям на языке колхов, приводит названия колхских народов: Уас, Аз, Абаш, Кас (Кассе), Абхаз, Абсыуа, Асыуа, Асыга (Асыгы), Колхи, Аныкы (Ениокх – Хениокх), Лаз, Киркат, Киркас, «Черкес»... Подробно исследуются генеалогические корни абхазов, фамилии абхазских колхов.

Очень интересны материалы взятые Омаром из сочинения известного путешественника Евлиа Челеби, посвященные Апсны, которые переведены им со скрупулезной точностью. Представлены материалы Миная Медичи, из «Мухитул Маариф» – Османской энциклопедии, Артура Бихана, Хашима Ефенди.

В главе «События» Омар дает обзор древней Абхазской истории, о связях с культурой Месопотамии. На анализе абхазского языка автор приходит к убеждению о бытовании письменности у нашего народа задолго до нашей эры. Затем приводятся сведения о пребывании фараона Сезостриса в Апсны (Пхасион), интересны материалы о заимствовании древними греками абхазских богов и богинь, как «Арес», «Атана» и т. д., связи Колхиды с древними народами, подробно останавливается на «Анабасисе» Ксенофонта, взаимоотношениях Артабаза и Фарнабаза с великим Александром Македонским, о связях Македонского с абхазами. Далее Омар останавливается на царствовании Фарнабаза в Колхиде, его династии. После прекращения правления династии Фарнабаза часть абхазов ушла в Китай.

Отдельная глава посвящается очередному выходу абхазов на политическую арену – это Абхазское царство и далее царство Абхазских Багратидов, взаимоотношениях абхазов с хазарами, их происхождении. Автор отмечает роль Инала и его потомков в истории Кавказа, о происхождении имени «черкес», их взаимоотношениях с Крымом; Абхазское княжество, его ликвидация в 1864 г., ссылка Хамит-бея Чачба в Воронеж; депортация абхазов в Османскую империю, трагедия изгнания. Представлен материал отдельной главой о выдающихся деятелях абхазского происхождения в Османской империи, роли абхазов в становлении независимости Турции (1918-1922), достижения абхазов на родине – в Апсны.

Словом, как мы отмечали выше, данный труд является энциклопедией Абхазской истории.

Финансовую помощь в издании работы оказали Арютаа Етем и Ашуейба Кансоу (Ерсин) и руководство «Абхазского клуба», неоценимую помощь, далее отмечает Омар, во время работы в типографии мы получили от адыга Иасина Челиккыран.

В 1990 г. в Сухуме вышел небольшой сборник стихов Омара Беигуаа на абхазском языке, а в 1992 г. в Стамбуле – сборник стихов на турецком языке.

В 1993 г. на турецком языке была издана его небольшая работа «Основы Абхазской истории».

В 1994 г. был издан объемистый труд Омара – свыше семидесяти печатных листов, над которым он трудился всю жизнь, – «Абхазский язык – древнейший?», посвященный анализу и исследованию языка абхазов, где для сравнения он использует свыше ста двадцати живых и мертвых языков.

В 2011 г. вышла книга общественного деятеля, историка, одного из ведущих специалистов по изучению кавказской диаспоры убыха Сефера Берзега, посвященная его обширной переписке с Омаром Бейгуаа с 1971 по 1999 годы.

Омар Беигуаа прожил долгую жизнь, век человеческий, и всю сознательную жизнь он посвятил изучению языка и культуры абхазов и всех народов древнего Кавказа. Он завещал нам беречь и любить свой язык, свои традиции, сохранять и приумножать славу наших достойных предков на родной, священной земле – Апсны!

И надо помнить всегда, что сказал философ:

«Кто сознает, что прежде всего есть дух, и кто старается отдавать во всех своих действиях первенство духу, становится хозяином. И нет большего богатства, чем мудрость; нет большей нищеты, чем невежество; нет большего наследия, чем культура».

Руслан АГУАЖБА

Владимир Ахьиба иахь сыцҳәатә

«Згәырԥа рацәау иажәа рацәауп» рҳәауеит,
Сгәы аасыртәап ҳәа зегь ирдыруа еитасҳәахуеит,
Иамыцхәызаргьы, цәгьара алам ҳәа сгәыҷуеит,
Иеицырдыруа еицызамыҳәауа еицәызуеит.
Уара имԥасуа ахьынза ыҟау уыгымхан,
Уара зтахзам уаҩа ду жәлар уатцамхан,
Уеиҳа зымчу уаҩа бџьарла уимаахан,
Ситцахеит ҳәа уҽеитангьы утәымхан.
Аҳҳаи, џьара цасара уны, умысамхан,
Амысара цасара ахҟьап, уысумхан,
Аҳҳаи, џьара кьасара уны уеитцамхан,
Уҳәалахар, убаандаԥхап, утәымхап.
Абџьар мысаа зынагзатәахаз иыҟада?
Наҙаҙа уыи иарытхацьхьоу иыҟада?
Абџьар қьиа ззиҧымхац иыҟада?
Бџьар амацара иыннархарцгьы иыҟада?
Хшыԥла, хаала, қьиарала уқәпала,
Уаҩа имап уара умап еидшәала,
Дызлауапыу амч ҳәа иа еипширҳала,
Узла иапыу амчқәа рыла уиақәпала.
Маашьамшәареи гәцымцәареи ираиаида?
Напҟазареи хшыԥҟазареи змаиааицда?
Зхатәы бызшәа цара амтакәа иҽиада?
Урт идрыгәгәоз имаԥызаргьы ираиааида?
Уеиҳа срацәауп, ҳаимадахар ҳаҽиауеит,
Уҽеибыта ҳаизыибагар – мычҳауеит,
Ҳапсышәақәа еицәыхазымзар – ҳазҳауеит,
Иаҳзеицшым тәым ажәа алаҳцар – ҳаицәызуеит.
Ҳапсышәа аипш бызшәа кәазаны збауам,
Цқьа издыруа изламҳәаша ҟалауам,
Дынцәажәао урт џьаракгьы зны ихы иташәауам –
Аха иаҳар изымдыруа ҟалауам.
Хагәшәа, ҳгәыжәла еизакыуп – ҳа ҳаимадам,
Ҽеизгарамзар, жәлар нырхагак ҳа иҳамам;
Ҳхатә тәыла ада ҽеизгартак ҳақәитхауам,
Тәылеи бызшәеи жәлари неимадам – бзара ыҟам.

Беигәа Омар
1976

Ацак

(Омар Беигәаа уахь)

Ушьапы неитцых уахьныҟәо,
Убжьы неитцыхны уахьцәажәо,
Ажәԥан ухы ахьатцамкьысуа,
Иатцакьысыргьы иахьумыхьуа.
Убраҟоуп гәырԥа уахьамго,
Тынч уахьеитцамхо, ацьцьаҳәа,
Доусы илшо мҽык азнаго,
Амца ахьеиқәитцо агәгәаҳәа.
Абас иҟоуп ҳ-Апсынтәылаҿ,
Абас иҟамызт, цоуп, апаса,
Зны аамта цәгьа иантагылаз,
Ҳазбжа иахәлазт уи асаса.
Цхы ниасыр, нас мшы ааип ҳәа,
Ус мацара ҳа ҳамтәароуп.
Зны ҳаиҟәызыкәкәааз, шьта ҳаргеит ҳәа,
Ҳагәқәа каҳазшәа рмаҳароуп.
Цсадгьылда цсыхәас иҟоузеи,
Жәԥанда аетцәа лашоума!
Цсадгьылда мԥас узқәныкәоузеи,
Дгьылда амԥақәа цырхьоума?!
Сашьеиҳаб ду, сааукәыхшоуп,
Фырхатцашәак ҽыц ицәырга.
Сашьеиҳаб ду, сааукәыхшоуп,
Итцегь, итцегь убжьы тыга!..

Владимир Ахьиба
1978

Ахьиба, сашьа!

«Шә-хык ирыпсуа ахы затцә»
Зыхәаз аҽы сакәыхшауп,
Ҳаба итынхаз уи ажәа
Згәы иантаалау срыкәыхшауп;
Шәы-хы ирыпсау ахы затцә
Тызырҟьауа ихиау иауп,
«Анапшԥы дыхысԥыуп»
Зырхәауа уи иауп.
Иыла цары, ахы цары,
Игәы цары ихиау иауп;
Дызеихсышеи, дыхысшеи,
Дышхысшеи здыруа иауп;
«Абџьар ҟаза фырхатца»
Зырхәауа убарт злау иауп.
Ҳзеихысша мачума,
Ҟаза рацәа хархарауп.
Зыгәагь цсыу ахатца
Ҳа ҳзы ипсыу дырыуауп,
Афырхатца псра зқәым
Дыпсыр хәарта зтаххао иауп.
Ажәа уапак иаласҳәааз
Араа иата инасҳәарауп,
Гәахәтәы ахьымза таҳмадак
– Хьажәам, аха игәтых ауп:
«Артәыра хәац апсы тауп»
Иышатахыу иыуауа,
Цьара гәырԥак амамкәа
Ауац илатхацьаауа,
Агәагь жәла уи иамам
Ахәамц иаҟәцәан иыҽеиеит,
Зыуаа ирыкәцәаз агәагьда
Иара убри даипшхеит.

Беигәаа Омар

Аҭак

Еиҭах иурԥшааит, Омар, сара сгәы,
Еилагылеит еиҭах сара схәы-сжьы.
Уажәеинраала амца снаркын,
Уи иахы@ны исаҳауеит убжьы.
Мшын нырцә инхаз убжьы гәхьаазгеит еиҭа,
Азмыцәара, алабжыш акаҭәара...
Ибзиаз сашьа Мурат иԥсаҭа,
Ихҿарах ыҟоушь? Сазцаауеит сара.
Аԥхыз баапс иалазар, ирҿых,
Урыдышшыла, суҳәоит, сара сзы.

Игәыдкыл, ихыдкыл, ргәыр@акәа рхых,
Мраны ирхалашоз са сыпсы.

Еиҭах иурԥшааит, Омар, сара сгәы,
Еилагылеит еиҭах сара схәы-сжьы!
Уажәеинраала амца снаркын
Уи иахы@ны исаҳауеит убжьы.

Владимир Ахьиба
1988

Омар уыихашҭым Ахьыиба Хьы!

Омар уыихашҭым Ахьыиба Хьы!
Дажәы цьышьа дыузыԥшы дтәан.
Иаҟара уа уажәым ҳәа схьы,
Унаишьтаԥшып ҳәа дгәыгуа дтәан.

«Уажәыма Омар, сыухашҭма?» ҳәа
Шыу@ыз ныизыр@ы даигәыргьеит:
Иыз@ыз рзы «иҭабуўуп» ҳәа
Иыр@ыз дагәҙы игәдыиклеит.

Аха, р@ымҭа цытк иеилаган,
Арс иыриашеит, арс гьы ирыкшеит:
Аԥсышәа цқьа зҭахқәау гәыбган –
Иырҭарым дреигәыгыует:

«Уыбжьы сыумырҳаожьтеи кыр цыит,
Уажәыма, ма сыухашҭма схьы?

Сцыс цшҙа иҭакыз аусышьтыит,
Иыԥрын ажә@ан ихалт, схьы.

Цаԥха уҭахызар иыустап,
Иаарты аихац уцыс ҭахар.
Ҳа @'цыск рзыгьы цеиԥш хаахап
Ажә@ан ҳәаадаҿ цьара иеиқәшәар.

Ирыг-ирыбзау зегь еибырҳәап
Ртцыс бзшәала, рыпсадгьыл хәыц;
Аарцә акәым, нырцә уаа еибырҳәап,
Иапыртцап Аԥсыуа ашәа ҿыц».

24 /ԥынгәымз/ 1988
Астампыл ацуҭа иалатәау
Аԥсыуак иҟынтәы
Аҟәа иалатәау Аԥсыуак иахь.

Сухашҭма, Омар?

Итҙозеи ушәҟәымҭак смоуижьтеи,
Уажәыма, ма сухашҭма, Омар?
Цыс цшҙак ҭакны исыман иоусыжьтит,
Ажә@анахь ихал иԥрит, абар!
Ацыԥха уҭахызар иуыстап,
Иаарты, уцыс аихац иҭахар.
Ҳа@цыскгьы рзыҳәа насыԥхап,

Ажә@ан ҳәаадаҿы цьара еиқәшәар.
Ирыгыу, ирыбзоу зегь еибырҳәап,
Ртцысбызшәала рыпсадгьыл иазхәыцп.
Нырцәҟа акәым, дад, аарцәҟа еибырҳәап,
Иапыртцап ахаан имҩсуа шәаҿыцк!

Владимир Ахьиба
1989

Ахьиба Хьы!

«Даҽазныгьы сааугәаларшәа!»
Ҳәа аасыкәҿыуаҭыз ухьажәа –
Уажәыгьы сшыбзауа асгәаларшәа –
сааргәыргьен иысҳәеит ашәа.
Цшьын@ажеи жәабантәи сыкәра
Хаала иаасгәаларшәа о шәара
Иысзышхао ауаԥашәылра
«Иҭабуп» азысҳәаоит сара!
Амшын ихыўҭаз уи ацҳа

Ҳакәсны зны ҳазнеиыр иаҳа
Жәлар ала иаҳмаури аҙҳа,
Иаҳзымшрахаит уи ацҳа.
Ҳхатәрааараа, хгәы хьыҟау уаа,
Ҳхыи хгәыи шәыдҳәалауп уаа;
Ҳаиба@хааит зегьы Аԥсыуаа!
Сымшра шәымаз, Аԥсынаа, ҳуаа!

24 /ԥхынгәымз/ 1989
Беигәаа Омар

Владимир Ахьиба иахь сыцҳәатә

«Згәырҩа рацәау иажәа рацәауп» рҳәауеит,
Сгәы аасыртәап ҳәа зегь ирдыруа еиҭасҳәахуеит,
Иамыцхәызаргьы, цәгьара алам ҳәа сгәыҷуеит,
Иеицырдыруа еицызамыхәауа еицәызуеит.
Уара имҩасуа ахьынӡа ыҟау уыгымхан,
Уара зҭахӡам уаҩа ду жәлар уаҵамхан,
Уеиҳа зымчу уаҩа бцьарла уимаахан,
Ситцахеит ҳәа уҽеиҭангьы утәымхан.
Ахҳаи, цьара цасара уны, умысамхан,
Амысара цасара ахҟьап, уысумхан,
Ахҳаи, цьара кьасара уны уеиҵамхан,
Уҳәалахар, убаандаҩхап, утәымхап.
Абцьар мысаа зынагӡатәхаз иыҟада?
Назаза уыи иарыҭхацьхьоу иыҟада?
Абцьар қьиа ззиҭгьымхац иыҟада?
Бцьар амацара иыннархарцгьы иыҟада?
Хшыҩла, хаала, қьиарала уқәцала,
Уаҩа имап уара умап еидшәала,
Дызлауаҵыу амч ҳәа иа еиҵширҳала,
Узла иаҵыу амчқәа рыла уиақәҵала.
Маашьамшәареи гәҵымтәареи ираиааида?
Напҟазареи хшыҩҟазареи змаиааицда?
Зхатәы бызшәа цара амҭакәа иҽиада?
Урҭ идрыҷгәоз имаҷҩызаргьы ираиааида?
Уеиҳа срацәауп, ҳаимадахар ҳаҿиауеит,
Уҽеибыҭа ҳаизыибагар – мычҳауеит,
Ҳаҵсышәақәа еицәыхазымзар – ҳазҳауеит,
Иаҳзеиҵшым тәым ажәа алаҳцар – ҳаицәызуеит.
Ҳаҵсышәа аиҵш бызшәа кәазаны збауам,
Цқьа издыруа изламҳәаша ҟалауам,
Дынцәажәао урҭ цьаракгьы зны ихы иҭашәауам –
Аха иаҳар изымдыруа ҟалауам.
Хагәшәа, ҳгәыжәла еизакыуп – ҳа ҳаимадам,
Ҽеизгарамзар, жәлар ныркагак ҳа иҳамам;
Ҳхатә тәыла ада ҽеизгарҭак ҳақәиҭхауам,
Тәылеи бызшәеи жәлари неимадам – бзара ыҟам.

Беигәа Омар
1976

Аҧак

(Омар Беигәаа уахь)

Ушьапы неицых уахьныҟәо,
Убжьы неицыхны уахьцәажәо,
Ажәҩан ухы ахьаҵамкьысуа,
Иаҵакъысыргьы иахьумыхьуа.
Убраҟоуп гәырҩа уахьамго,
Ҭынч уахьеиҵамхо, ацьцьаҳәа,
Доусы илшо мҽык азнаго,
Амца ахьеиқәиҵо агәгәаҳәа.
Абас иҟоуп ҳ-Аҧсынтәылаҿ,
Абас иҟамызт, цоуп, аҧаса,
Зны аамҭа цәгьа иантагылаз,
Ҳазбжа иахәлаҙт уи асаса.
Цхы ниасыр, нас мшы ааип ҳәа,
Ус мацара ҳа ҳамтәароуп.
Зны ҳаиҟәызыкәкәааз, шьҭа ҳаргеит ҳәа,
Ҳагәқәа каҳазшәа рмаҳароуп.
Цсадгьылда цсыхәас иҟоузеи,
Жәҩанда аетҩа лашоума!
Цсадгьылда мҩас узқәныҟәоузеи,
Дгьылда амҩақәа цырхьоума?!
Сашьеиҳаб ду, сааукәыхшоуп,
Фырхаҵашәак ҽыц ицәырга.
Сашьеиҳаб ду, сааукәыхшоуп,
Итегь, итегь убжьы тыга!..

Владимир Ахьиба
1978

Ахьиба, сашьа!

«Шә-хык ирыпсуа ахы заҵә»
Зыхәаз аҽы сакәыхшауп,
Ҳаба иҭынхаз уи ажәа
Згәы ианҩаалау срыкәыхшауп;
Шәы-хы ирыпсау ахы заҵә
Ҭызырҟьауа ихиау иауп,
«Анапшҩы дыхысҩыуп»
Зырҳәауа уи иауп.
Иыла цары, ахы цары,
Игәы цары ихиау иауп;
Дызеихсышеи, дыхысшеи,
Дышхысшеи здыруа иауп;
«Абцьар ҟаза фырхаҵа»
Зырҳәауа убарт злау иауп.
Ҳзеихысша маҷума,
Ҟаза рацәа харҳарауп.
Зыгәаҕь цсыу ахаҵа
Ҳа ҳзы иҧсыу дырыуауп,
Афырхаҵа цсра зқәым
Дыпсыр хәарҭа зҭаххао иауп.
Ажәа уапак иаласҳәааз
Араа иаҭа инасҳәарауп,
Гәахәтәы ахьымӡа таҳмадак
– Хьажәам, аха игәтых ауп:
«Арҵәыра хәац аҧсы таупп»
Иышаҭахыу иыуаа,
Цьара гәырҩак амамкәа
Ауаҵ илатҳаҵьааа,
Агәаҕь жәла уи иамам
Ахәамц иаҟәҵәан иыҿиеит,
Зыуаа ирыҟәҵәаз агәаҕьда
Иара убри даиҵшхеит.

Беигәаа Омар

Аҭак

Еиҭах иурԥшааит, Омар, сара сгәы,
Еилагылеит еиҭах сара схәы-сжьы.
Уажәеинраала амца снаркын,
Уи иахыԥны исаҳауеит убжьы.
Мшын ныркә инхаз убжьы гәхьаазгеит еиҭа,
Азмыцәара, алабжыш акаҭәара...
Ибзиаз сашьа Мурат иԥсаҭа,
Ихҿарах ыҟоушь? Сазцааует сара.
Аԥхыз баапс иалазар, ирҿых,
Урыдышшыла, суҳәоит, сара сзы.

Игәыдкыл, ихыдкыл, ргәырԥакәа рхых,
Мраны ирхалашоз са сыпсы.

Еиҭах иурԥшааит, Омар, сара сгәы,
Еилагылеит еиҭах сара схәы-сжьы!
Уажәеинраала амца снаркын
Уи иахыԥны исаҳауеит убжьы.

Владимир Ахьиба
1988

Омар уыихашҭым Ахьыиба Хьы!

Омар уыихашҭым Ахьыиба Хьы!
Дажәы цьышьа дыузыпшы дтәан.
Иаҟара уа уажәым ҳәа схьы,
Унаишьҭапшып ҳәа дгәыҷуа дтәан.

«Уажәыма Омар, сыухашҭма?» ҳәа
Шыуԥыз ныизырԥы даигәырҧеит:
Иызԥыз рзы «иҭабуӳуп» ҳәа
Иырԥыз дагәзы игәдыиклеит.

Аха, рԥымҭа пыҵк иеилаган,
Арс иыриашеит, арс гьы ирыкшеит:
Аԥсышәа цқьа зҭахқәау гәыбган –
Иырҭарым дреигәыҷуеит:

«Уыбжьы сыумырҳаожьҭеи кыр цыит,
Уажәыма, ма сыухашҭма схьы?

Сцыс цшзаи иҭакыз аусышьҭыит,
Иыпрын ажәԥан ихалт, схьы.

Цаҳа уҭахызар иыустап,
Иаарты аихац уцыс ҭахар.
Ҳа ԥ'цыск рзыгьы цеипш хаахап
Ажәԥан ҳәаадаҿ цьара иеиқәшәар.

Ирыг-ирыбзау зегь еибырҳәап
Ртцыс бзшәала, рыпсадгьыл хәыц;
Аарцә акәым, нырцә уаа еибырҳәап,
Иаԥыртцап Аԥсыуа ашәа ҿыц».

24 /ҷынгәымз/ 1988
Астампыл ацуҭа иалатәау
Аԥсыуак иҟынтәы
Аҟәа иалатәау Аԥсыуак иахь.

Сухашҭма, Омар?

Иҵозеи ушәҟәымҭак смоуижьҭеи,
Уажәыма, ма сухашҭма, Омар?
Цыс цшзак ҭакны исыман иоусыжьҭит,
Ажәԥанахь ихал иԥрит, абар!
Ацыпха уҭахызар иуыстап,
Иаарты, уцыс аихац иҭахар.
Ҳаԥцыскгьы рзыҳәа насыпхап,

Ажәԥан ҳәаадаҿы цьара еиқәшәар.
Ирыгыу, ирыбзоу зегь еибырҳәап,
Ртцысбызшәала рыпсадгьыл иазхәыцп.
Нырцәҟа акәым, дад, аарцәҟа еибырҳәап,
Иаԥыртцап ахаан импсуа шәаҿыцк!

Владимир Ахьиба
1989

Ахьиба Хьы!

«Даҽазныгьы сааугәаларшәа!»
Ҳәа аасыҟәҿыуатыз ухьажәа –
Уажәыгьы сшыбзауа асгәаларшәа –
сааргәырҧен иысҳәеит ашәа.
Цшьынԥажеи жәабантәи сыҟәра
Хаала иаасгәаларшәа о шәара
Иысзышхао ауаԥашәылра
«Иҭабуп» азысҳәаоит сара!
Амшын ихыӳцаз уи ацҳа

Ҳакәсны зны ҳазнеиыр иаҳа
Жәлар ала иаҳмаури аҳҳа,
Иаҳзымшрахаит уи ацҳа.
Ҳхатәрааараа, ҳгәы хьыҟау уаа,
Ҳхыи ҳгәыи шәыдҳәалауп уаа;
Ҳаибаԥхааит зегьы Аԥсыуаа!
Сымшра шәымаз, Аԥсынаа, ҳуаа!

24 /ԥхынгәымз/ 1989
Беигәаа Омар

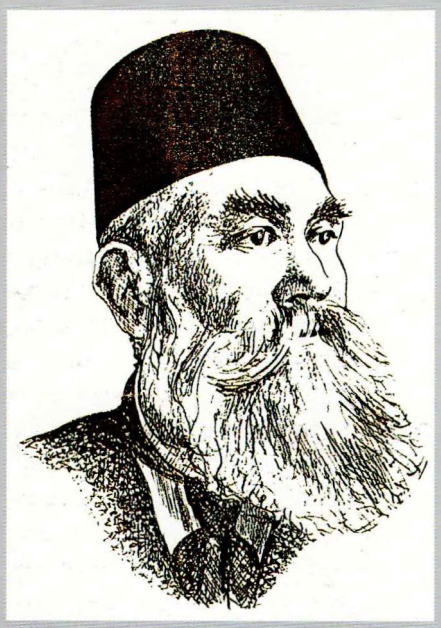
ГОМЕР ЧЕРКЕССКОЙ ИСТОРИИ

(Глава из книги Т. А. Чурей «С родиной в сердце»)

Турецкий писатель, основоположник национальной прозы Ахмет Мидхат Эфенди (1844–1912) по национальности был черкесом – шапсугом из рода Хагур. Тема изгнания, любви к исторической родине красной нитью проходит через все его многогранное творчество – романиста, драматурга, философа, теолога, педагога, журналиста, режиссера.

Автор настоящего исследования, Тыжын Али Чурей, родившаяся в Турции, рассматривает творчество выдающегося писателя-просветителя в контексте единого адыгского литературного пространства, ставя своей целью вернуть его имя и произведения на историческую родину, видя в них не столько памятник ушедшей культуре, как реальные шаги по ее возрождению.

Появление Ахмета Хагура, одного из первых просветителей в среде адыгской (черкесской) диаспоры, – закономерное явление, обусловленное развитием адыгского (черкесского) народа, политическими и историческими обстоятельствами, которые сложились во второй половине XIX века. Хагур – верный сын и патриот своего народа. Прекрасно владеющий родным языком, знаток этнической истории и культуры, он впитал с молоком матери любовь к своим историческим корням. Его сердце отзывалось болью за свой униженный, некогда гордый народ, за его этикет, ранее представлявший собой эталон красоты и изящества и служивший образцом для подражания другим народам Кавказа. Эта непреходящая боль поставила Хагура перед выбором: звездная жизнь в почете и славе, жизнь, покорная воле султана, или тернистый путь служения родному народу. Он выбрал второе, и с честью прошел этот нелегкий путь.

Писатель побуждал адыгов к тому, чтобы выйти из оцепенения, почувствовать себя необходимыми в жизни. Именно слово Ахмета Хагура будило национальное самосознание адыгов (черкесов), живущих на чужбине, возвращая им волю к жизни. Он принимал самое непосредственное и активное участие в пропаганде уникальной культуры родного народа, способствуя при этом ее адаптации к турецкой действительности. Свои чувства и переживания писатель доносил до соотечественников через произведения, в которых показывал трагическую, полную невзгод историю адыгов. Эту историю он считал «зеркалом жизни», где как на ладони можно было увидеть самого себя. Народный быт и нравы, обычаи и традиции, описываемые Хагуром, были одним из элементов того великого замысла, согласно которому адыги (черкесы) не должны были забыть себя. И это ему удалось, пожалуй, как никому другому. Своей разносторонней общественной, научной и просветительской деятельностью Хагур во имя народа совершил подвиг, за что и должен быть народу возвращен. Этот Гомер черкесской истории заслужил право находиться в ряду таких адыгских (черкесских) национальных деятелей, как Ш. Ногмов, С. Хан-Гирей, С. Казы-Гирей, О. Берсей, К. Атажукин.

Несмотря на то, что он жил и творил на чужбине, писал на чужом языке, ему присущи те же черты, что и вышеназванным просветителям. В его творчестве четко и ясно прослеживается фольклорный и художественный менталитет, свойственный адыгам (черкесам).

Общеизвестно, что язык и этничность обладают огромной силой, по которой и определяют национальность культуры. Но мы, вслед за профессором К. Султановым, говорим, что единство национальной литературы (культуры) обусловлено не просто фактором этнической общности, единством источника, корней, но и в большей степени выстраданной, определенной, исторически выверенной системой духовных и эстетических ценностей. Данное положение справедливо как по отношению к Ахмету Хагуру, так и к Ш. Ногмову, если соотносить их творчество как обращенное во благо одной культуры. Хотя, естественно, должны быть факты, позволяющие выявить наличие адыг-

ского (черкесского) элемента в творчестве Ахмета Хагура, подтверждающие его причастность к культуре и литературе адыгов (черкесов).

Понять и по достоинству оценить художественный талант Хагура, его вклад в адыгское (черкесское) просвещение и культуру можно, лишь оценив его биографию, жизнь. Следует вникнуть в его наследие, как пишет А. Х. Хакуашев, «на основе конкретного анализа его произведений, манеры воспроизведения в них жизни, смысла, созданных в них образов, композиций, художественного своеобразия и ментальной особенности этих произведений». Всестороннее исследование биографии и творческой деятельности писателя-просветителя, выявление и оценка идейного содержания и особенностей его произведений позволят не только выяснить место Ахмета Хагура в адыгской (черкесской) литературе, но и понять роль культурной и литературной диаспоры в общеадыгском духовном процессе.

Биографические сведения об Ахмете Хагуре встречаются в трудах турецких ученых М. Чапаноглу, С. Караалиоглу, О. Окай, в книге воспоминаний о писателе-просветителе, написанной его сыном К. Язгыч, в исследованиях деятелей культуры адыгского (черкесского) зарубежья И. Айдемир, С. Верзег. Определенные моменты творчества Ахмета Хагура раскрыты в работах Х. И. Бакова, М. М. Хафицэ, З. Х. Баковой и Х. Т. Тимижева.

Биография Ахмета Хагура в трудах этих исследователей представлена более или менее полно. Но, нисколько не умаляя достоинство их изысканий, мы попытаемся дополнить их новыми данными.

Ахмет Хагур родился в 1844 году. Некоторые исследователи считают, что это произошло в Анапе, на Кавказе. На наш взгляд, такой вывод не правомерен. Родители Ахмета Хагура, адыги-шапсуги, действительно проживавшие неподалеку от Анапы, после карательных экспедиций, организованных царским правительством в 30–40-е годы, вынуждены были бежать в Османскую Турцию вместе с сотнями таких же беженцев. Согласно обзору политического положения Черкесии в 1837 году, приводимому в работе проф. Г. А. Дзидзария, около 370 семейств из разных мест Кабарды и Адыгеи были расселены по черноморскому побережью Турции – в Трабзоне, Самсуне, Синопе и т. д. Многие из выселенных в Синоп, в том числе и родители Ахмета Хагура, впоследствии переселились в Топхан (ныне район Стамбула).

Еще до великого исхода в 1864 году в Стамбуле уже в 30-40-х годах, по свидетельству того же Г. А. Дзидзария, имелся целый квартал, жители которого говорили на адыгском и абхазском языках. Здесь надо вспомнить недоброй памяти имя организатора карательных экспедиций, начальника третьего отделения Черноморской береговой линии Н. Н. Муравьева (Амурского). За совершенные «подвиги» он впоследствии был представлен к званию генерала.

Семья Хагуров в Турции жила в нищете, голоде и холоде. Тяжелая и длительная дорога и новое место жительства не могли не повлиять на здоровье людей. Здесь, в Топхане, на фоне общей неустро-енности и родился Ахмет Хагур. После нескольких лет тяжелой нищеты и случайных заработков семья Хагуров кое-как начала выбираться из нищеты. Но тут пришло очередное горе. В 1856 году, сломленный тяжелой жизнью и истощенный от желания еще раз увидеть родной Кавказ, скончался глава семейства, отец Ахмета – Сулейман. Едва оправившись от горя, мать будущего просветителя Нэфица отправила старшего сына Ибрагима летом 1857 года в Видин на учебу. Хорошо устроившись и приобретя влиятельных друзей, Ибрагим возвращается в Стамбул и забирает своего младшего брата Ахмета в Видин, чтобы дать ему образование.

Ахмет учился превосходно, на него обратил внимание Мидхат-паша, он благоволил ему и помогал во всем. В 1863 году Ахмет с отличием закончил светскую школу в Видине, после чего уехал в Русчук с братом и устроился на работу писарем у упомянутого Мидхата-паши. Талант мальчика, его честность и искренность настолько покорили последнего, что он дал ему свое имя, вследствие чего писатель стал известен как Ахмет Мидхат.

Набираясь опыта, он сумел выучить несколько языков, знание которых вскоре пригодилось ему. В 1866 году Хагур уезжает в Софию (Болгария) в качестве переводчика. Здесь он начинает работать в газете «Tuna» («Край»), впоследствии став ее редактором (1868), а затем и директором (1869). Он печатает статьи по теологии, философии, истории и социологии. Они отличаются логичностью выноси-мых на суд читателя мыслей и аргументированностью выводов. До сегодняшнего дня многие его суждения не потеряли свою актуальность и значимость. Вместе со своим покровителем Ахмет начинает издавать газету «Багдад», затем газету «Hace-i Evvel» («Первый учитель»). Именно в последней были опубликованы рассказы: «Kissadan Hisse» («Кыссадан хисе») и «Letaif-i Rivayat» («Рассказы»).

Хагур не мог не видеть бедственного положения своих соотечественников, оказавшихся после Русско-Кавказской войны на Балканах и рассеянных по Болгарии, Сербии и Боснии. Сотни тысяч адыгов (черкесов) оказались в ловко устроенной ловушке Османской Турции и ничего не могли с этим поделать. Ахмет Хагур знакомится с адыгами, шапсугами, такими же как и он, выслушивает их жалобы. От-

чаяние в глазах соотечественников откликается в его сердце болью. Близко знакомясь с жизнью адыгов, он встречает красавицу-шапсуженку Сервет, на которой и женится в 1866-м году.

Постепенно он начинает осознавать всю лживость и гнусность османской политики, видит в ней угрозу существования для многих народов. Он устанавливает более тесные связи с такими видными общественными деятелями, как Ибрагим Шинаси, Намык Кемаль, Эббузия Тэвфик, с которыми познакомился еще во время работы в газете «Туна».

Эти молодые люди звали к восстанию против несправедливости и бесконечных войн, призывали народ уйти от мрачной темноты жизни и стремиться к образованию. Эти идеалы не могли не найти отклик в душе Ахмета Хагура.

Живя в Софии рядом с этими людьми, он постепенно превращается в человека, способного мыслить самостоятельно, умеющего оценивать ситуацию трезво, желающего видеть свой народ в достатке и безопасности. Судьба подарила ему семейное счастье. Жена Сервет Ханым родила дочь Зайнаб Медиху. Эта радость удвоила энергию и трудоспособность Хагура. Вскоре он переезжает в Стамбул и начинает работать в редакции «Ceride-i askeriye» («Джериде-и Аскерие»). Потом выпускает газету «Basiret» («Басирет»). Во всех этих газетах писатель призывает простых людей обратить взор на то, что именно просвещение положит конец их бедственному положению.

Хагур много сил отдал журналистике, работая в самых различных газетах и журналах. Многие из них были детищами самого про-светителя, его таланта и неимоверного усердия. Он работал в таких журналах и газетах, как «Ibret» («Ибрет») (1872), «Время» (1872), «Бедир» (1872), «Память» (1872), печатая в них статьи политического, антирелигиозного, образовательного содержания. Статья «Голос из-за стены», представляющая собой ответ на выступление Намыка Кемала, задела за живое Османское правительство. Этот материал, опубликованный в «Памяти», говорил о том, что младотурки, пришедшие к власти немного позже, хотят установить конституционное правление. Кроме того, по мнению Хагура, нормы шариата не отвечали современным условиям жизни. Власть должна была быть разделена на исполнительную и законодательную, что, по его мнению, повлияет на политическую обстановку в стране.

В 1873 году типографию закрывают, а Хагура за антиправительственные выступления ссылают на Родос. Здесь он не прерывает свою литературную и журналистскую деятельность. Наивысшего пика в творчестве писатель достиг именно в ссылке. Здесь, на Родосе, он начинает раз в полмесяца выпускать журнал «Сорок амбаров» – всего увидело свет 34 номера. В них можно было найти немало информации о культуре, быте и обычаях разных народов, в том числе и адыгов. Именно в этом издании Хагур опубликовал ряд статей о Кавказе.

В ссылке также были созданы рассказ «Все в руках Всевышнего (1873), романы «Второе рождение» (1874), «Хасан Мелах» (1874), «Хусейн Феллах» (1874), драма «Черкесские дворяне». Все эти произведения в той или иной мере затрагивают проблемы адыгов, оказавшихся на чужбине, рассматривая их сквозь призму обычаев и традиций, быта и нравов народа.

В 1874 году писателя постигает тяжелая утрата. Он теряет мать, опору его надежд и дум. Приехав в Стамбул хоронить ее по обычаям предков, он забирает с собой жену. Живя на Родосе, Ахмет Хагур, по требованию местных властей, преподает в школе.

Вскоре после свержения Абдул Азиза и воцарения Абдул Хамида II, в 1876 году Ахмет Хагур возвращается из Родоса в Стамбул. Издает газеты и журналы «Ittihad» («Иттихад») (1876), «Zeybekler» («Зейбеки») (1877), «Osmanlılar» («Османцы») (1878). Революционные взгляды просветителя выражены в этот период менее ярко. Он начинает понимать, что младотурки, стремящиеся к власти, используют его имя ради своих целей.

Ахмет Хагур обращается к теме Кавказа все чаще и чаще. Он связывается с обществом кавказцев, действовавшем при Каирском университете Аль Асхар. Поддерживает знакомство с египетскими черкесами, среди которых Мухаммед Фазыл, Барак Бейко Мухам-мед, Саха Шамиль. Проникнувшись их деятельностью, открывает в Стамбуле в 1911 году центр по изучению истории языка адыгов (Хаса) – «Организация черкесского союза и взаимопомощи». В том же году издает газету «Guaze» на османском и адыгском язаках, в которой было много схожего с содержанием газеты, издаваемой египетскими черкесами. В этом издании печатались писатели и публицисты Нагуч Юсуф Суад, Лаша Тахир-Хайретдин, Хундж Хайры Мелек, Тутариш Азиз, Напей Исмаил, Шауко Ахмет, Цей Умар, Сеин Тиме, Цаго Ахмет, Уарда Ахмет Нури. Они призывали черкесов не покидать родину, а тех, кто сделал это, просили не терять себя, сохранить для потомков.

В 1909 году Ахмет Хагур уезжает в Румынию работать в детском доме, где через три года, во время занятий, и умирает. Его прах был перевезен и захоронен в Фатихе – районе Стамбула.

Вся сознательная жизнь этого великого человека прошла в служении простому народу, из среды которого вышел и он сам. И народ хранит его имя в своем бессмертном сердце.

П. П. КАМЕНСКИЙ В АБХАЗИИ

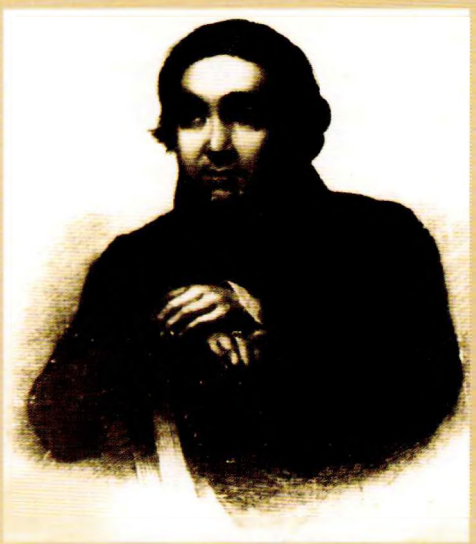
Несмотря на то, что о П. П. Каменском немало писали, его биография недостаточно изучена. К тому же портрет П. П. Каменского с автографом в настоящем сообщении впервые предлагается абхазским читателям.

Павел Павлович Каменский родом из Астрахани, родился он в 1710 и умер в 70-х гг. XIX в. Причем, по свидетельству его современников, он умер в полной нищете. (Костенецкий Я. И. Воспоминания из моей студенческой жизни // Русский Архив. № 1. – М. 1887. С. 110). Поступил П. Каменский в МГУ в 1828 г., где стал университетским товарищем В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Н. Т. Огарева и других передовых людей того времени. Студент П. Каменский участвовал в известной «маловской истории», за что вместе с А. И. Герценом отбывал наказание в карцере. Впоследствии за какие-то свободные разговоры П. Каменский был исключен из МГУ и отправлен на Кавказ, в Грузинский гренадерский полк. На Кавказе он стал «закадычным другом писателя-декабриста А. А. Бестужева-Марлинского». (Каменская М. Ф. Воспоминания // Исторический Вестник. № 10. Т. 58. 1894. С. 55). Более того, как полагает профессор В. С. Шадури, друживший на Кавказе с декабристами П. Каменский «являлся... членом нового общества». (Подробности об этом см. : Шадури В. С. Декабристская литература и грузинская общественность. – Тбилиси. 1958. С. 222-226).

В 1837 г. молодой писатель Павел Каменский, вернувшись с Кавказа, женился на дочери известного и влиятельного художника графа Ф. П. Толстого, красавице Марии. Надо заметить, и сам П. Каменский не уступал в красоте своей жене, о чем свидетельствует и его редкий портрет, представленный в данной статье. Этот портрет удалось найти во втором томе сборника «Сто русских литераторов», изданного в 1841 г. в СПб.

В доме тестя П. Каменского устраивались литературные вечера. Там бывали сам художник К. Брюллов и его ученик (впоследствии украинский поэт и мыслитель) Тарас Шевченко и многие другие знаменитости.

В 1837 г. П. Каменский в одной из газет опубликовал, пожалуй, самую значительную по содержанию его историческую повесть «Келиш-Бей», а в следующем 1838 г. она уже вошла в его двухтомное сочинение. Повесть «Келиш-Бей» впервые была найдена Георгием Алексеевичем Дзидзария. Позже, в конце 50-х гг., М. Т. Ласуриа приобрел маши-нописную копию этой повести и целиком опубликовал в ж. «Аҟәа-Сухум» в № 1. 2004 г. А до этого, в 1982 г., отрывок повести «Келиш-Бей» входил в сборник «Абхазия в русской литературе», составленный Инной Квициниа. Однако под давлением тбилисского главлита этот сборник был изъят и весь двухтысячный тираж был уничтожен по причине того, что в нем оказались «Келеш-Бей» Каменского, «Прометеево потомство» Д. Л. Мордовцева и некоторые другие произведения. В следующем 1983 г. этот сборник был переиздан, но уже без этих «крамольных» произведений. Даже Е. А. Евтушенко пришлось переработать свое предисловие к этому сборнику. Автор этих строк также обращался к повести «Келиш-Бей» в книжке «Абхазия в русской прозе XIX столетия» (2004 г.).

Если говорить о социально-политических взглядах Павла Каменского, например, по вопросу русско-кавказских отношений, то особого отличия от взглядов декабристов, в частности, от позиции Александра Бестужева, на мой взгляд, не наблюдается. Тем не менее, о декабристах и русских писателях того времени иногда в литературе встречается такое, с чем трудно согласиться. «Бестужев-Марлинский, – говорится в одной работе, – был сторонником колониальной политики на Кавказе так же, как и другие русские писатели того времени. К ним, судя по повести «Келиш-Бей», относился и П. Каменский». (Аҟәа-Сухум. 2004. № 1. С. 205).

Во-первых, тогда были разные писатели с различными мнениями. Во-вторых, вряд ли можно причислить Бестужева-Марлинского к тем, кто поддерживал колониальную политику царизма на Кавказе. В-третьих, надо согласиться, нет оснований считать, что повесть «Келиш-Бей» Каменского свидетельствует о поддержке ее автором колониальной политики самодержавия на Кавказе. Не случайно Г. А. Дзидзария писал, что «А. А. Бестужев осуждал жестокую политику царского самодержавия на Кавказе и в то же время выступал против идеализации азиатской патриархальщины, сковы-

вавшей развитие кавказцев». (Дзидзария Г. А. Декабристы в Абхазии. – Сухум. 1970. С. 48).

И Павел Каменский также осуждал чудовищные преступления некоторых царских генералов в кавказской войне. На эту тему он в 1841 г. опубликовал повесть «Мертвые головы или русские в Чечне», в которой показана жуткая картина торговли мертвыми головами пленных горцев. Эту тему позже, в 1844 г. подхватила Екатерина Лачинова и под псевдонимом Хамар-Дабанова написала роман «Проделки на Кавказе». Роман сильно нашумел и был изъят. Цензор М. Н. Крылов был уволен и арестован. Е. Лачинова (жена генерала Лачинова) на Кавказе вращалась среди декабристов, была в самых близких отношениях с А. Бестужевым. Полагают, что она была лично знакома и с М. Ю. Лермонтовым. (Титов А. Бестужев – герой забытого романа // Ж. Русская Литература. 1959. № 3. С. 133). Более того, А. Бестужев является прототипом главного героя этого романа.

Перу Павла Каменского принадлежат, насколько мне известно, около двадцати произведений в различных жанрах, в том числе и в драматургии. Большинство из них написано на кавказскую тему. Как художник-писатель П. Каменский, бывавший и в Абхазии, наблюдает, изучает историю, быт и нравы абхазов. Абхазию он знал не понаслышке. Абхазский отряд, в котором служили П. Каменский и А. Бестужев, входил в Грузинский гренадерский полк. Этот полк строил дорогу от Кутаиса до Бомборы в Абхазии. Строительные работы в Абхазии заняли весь 1834 и большую часть 1835 гг. Кроме того, в одной части служили А. Бестужев и С. Т. Званба. Последний хорошо знал Н. Н. Шакрыл и Д. Г. Шервашидзе. От этих представителей абхазской интеллигенции П. Каменский также мог получать информацию об Абхазии.

Абхазией Павел Каменский интересовался, собирал материал еще задолго до прибытия в Абхазию. Декабристы, как известно, считали, что присоединение Кавказа к России окажется прогрессивным явлением, но они были против жестоких методов ведения войны со стороны России. Они также интересовались психологической стороной горцев, хотели знать о том, как кавказец воспримет ту цивилизацию, которая ожидалась от русского общества. Для ответа на этот вопрос в романе П. Каменского «Искатель сильных ощущений» (1839 г.) есть эпизод, в котором главный герой Энский проводит эксперимент, воспитывая по-европейски «чистого» азиата, в лице молодого кумыкского князя. Этот литературный сюжет имеет под собой реально-историческую почву. Русский офицер Ф. Ф. Торнау сообщает: «На Эриванской площади (в Тифлисе. – А. П.) жили Павел Бестужев (брат Александра. – А. П.) и Каменский с молодым красивым кумыкским князем Мусса-Хасаем, которого они взялись воспитывать на европейский лад...». (Торнау Ф. Ф. Воспоминания о Кавказе и Грузии // Русский Вестник. Т. 80. Кн. 4. 1869. С. 700). В вышеупомянутом романе кумыкский князь Мусса-Хасай выступает под именем Мурат, а абхазский князь – под именем Девлет-Бей. 26 глава третьей части этого объемистого романа целиком посвящена Абхазии. Здесь читатель застает двух всадников (Девлет-Бея и Мурата) в районе сел Кындыг и Адзюбжа Беседуя между собой, они двигаются в сторону Сухума. «Приударив коней, горцы поскакали к обычной переправе через одну из быстрейших и замечательнейших рек Абхазии». (Каменский П. Искатель сильных ощущений. Ч. 3. – СПб. С. 138). Переправились через р. Кодор, поднялись «по излучистой тропинке на гору, слезли с коней и... на площадке монастыря Дранды», завернувшись в бурки, два горских князя отдыхают на поляне Драндского собора. (Каменский П. Искатель сильных ощущений. Ч. 3. – СПб. 1839. С. 140). Лежа на траве, они продолжают диалог, обсуждают жгучие вопросы своих отношений к русским.

«Нет, Девлет-Бей, не хвали мне русских: душа не лежит к ним!», – заговорил Мурат. Он признался, что любил лишь одного Энского, но и тот обидел его, за что рано или поздно он (Мурат) должен отомстить ему.

Мурат молод, коварен, методы его борьбы с врагами предательские. Его отношения к русским формировались под влиянием клеветников, офицеров русской армии Лопец и Хвалынского, по наущениям которых и стал Мурат непримиримым врагом, а позже и убийцей Энского.

Если Мурат по молодости еще горячится, активно собирается мстить русским, то опытный абхазский князь Девлет-Бей избрал уже иной путь. Он приспосабливается к обстановке и советует Мурату не выступать открыто, предостерегает его от опасностей. Непринужденная беседа продолжается: «И все-таки не отвертишься от петли, – сказал Девлет-Бей, – или как Амалат-Бек сгинешь, без вести».

«Амалат дурак, – перебил Мурат, – он хвастал, а не мстил так, как надобно; мсти без огласки, выждав случая». (Каменский П. П. Искатель сильных ощущений. Ч. 3. – СПб. 1839. С. 143-145). А чтобы избежать виселицы, Мурат считает, что он может скрыться в горах: горы велики, и они надежно спрячут его.

«Так, Мурат, да прятаться-то скучно, а не лучше ли жить с ними и на их же счет кутить на свободе? – ненавязчиво объясняет Девлет-Бей, – идет отряд, я выеду к нему навстречу с покорностью и почтением, а отобьется один, другой рекрут – в кирджим (небольшое судно – примечание автора) и к туркам: ...надобно же прибрать отсталого... Послушай, Мурат, я был также

молод, как ты, пылок, рос на глазах отца, которого боялись и горы, и люди, и черти, и был потом правою его рукою в деле, но когда скрутили зверя, выстудили огонь и жар на русском морозе, я взялся за ум, вернулся к себе и поклялся в душе не задирать их; свез свою родовую шашку в горы, отдал ее своему зятю, проговорив: «Тешься, друг ею! Она в ножнах любит волю, любит кровь, а мне уж негде гулять с нею: ты в горах, я на равнине; ты в гнезде, а я на тычке. Прощай! И с той поры я живу мирно, дружусь с ними и, поверь мне, свободен не меньше, и обидеть себя не дам им, среди их же найду расправу, а когда заговорит удаль, под старость захочу поменяться пулей – чалму долой, простую баранью шапку, верблюжью абхазку, винтовку в руки! На завал! Пируй душа, как пировала ты на Сухумском завале!... Вот так иди Мурат, поверь мне – спасибо скажешь». (Каменский П. П. Искатель сильных ощущений. Ч. 3. – СПб. 1839. С. 148).

Молодой горец не принимает советов Девлет-Бея. Он верен своим рассуждениям. Пылкий темперамент толкает его пойти даже на службу к русским, войти в доверие, после чего, как он мечтает, можно будет мстить им жестоко; первый свой подвиг он совершит над Энским, хотя и Хвалынский, по его словам, не уйдет от него.

Побеседовав вдоволь на лоне природы у Драндского собора, всадники поднялись и направились по дороге к Келасуру. Разговор продолжался. Девлет-Бей вспомнил «дела минувших дней». «Абхазия, брат, бельмо на глазу русском, – говорил он, – ...подавай только другого Келиш-Бея». (Каменский П. П. Искатель сильных ощущений. – Ч. 3 – СПб. 1839. С. 148).

Тут Мурат не замедлил уместно упрекнуть абхазского князя: «Эх, Девлет-Бей, ну что ты меня морочишь! Хвалишься человеком, а сыну, который убил его, помогал возмущать Абхазию позже, знаем, брат, все дела...». (Каменский П. П. Искатель сильных ощущений. Ч. 3. – СПБ. 1839. С. 148).

«Знаешь, так молчи, мертвого не поднимешь, а не желать прибрать к рукам стада, которые он гонял смело и славно при жизни, опять было бы глупо: вот от чего я помогал Аслан-Бею. Да и что такое? Сын убил отца? Разве впервые между нами? – и видно, что набрался русского духа, что колешь мне глаза участием в отцеубийстве; заодно с ними смущаешься при этом слове только, а что мать отравила старшего сына, чтобы дать право владеть княжеством меньшому, так...». (Каменский П. П. Искатель сильных ощущений. Ч. 3. – СПб. 1839. С. 148-149).

Не докончив свою мысль, Девлет-Бей остановился, как бы испугавшись некстати высказанной своей тайны; по-видимому, им овладели тяжелые воспоминания. Он ударил коня нагайкой и вихрем полетел. Мурат скакал за ним. Так они доехали до Келасура (под Сухумом), куда пригласил Девлет-Бей Мурата погостить на короткое время.

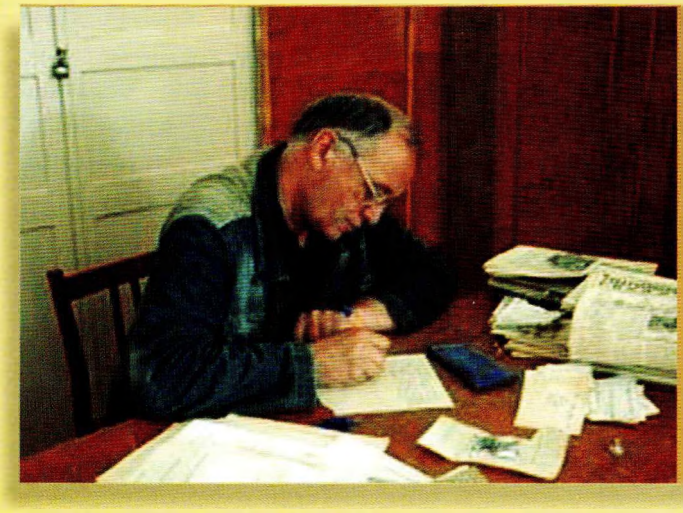
Образ абхазского князя Девлет-Бея достаточно верно схвачен П. Каменским. В самом деле, после присоединения Абхазии к России в 1810 г. XIX в., среди абхазской знати были такие феодалы, которые еще не успели определить политическую линию своего существования. Им были чужды русские, прежде всего, потому, что последние запрещали заниматься работорговлей, без которой они не представляли свое существование. Неслучайно даже сам владетель Абхазии Келиш-Бей, соглашаясь принять русское подданство, взамен просил не запрещать его феодалам заниматься работорговлей, ибо без этого они «не могут жить». (Цит по: Дзидзария Г. А. Труды. Т. 3. – Сухум. 2006. С. 457). Поэтому Девлет-Бей, судя по всему, один из хищных обывателей Абхазии. Он припеваючи живет в своем келасурском имении, в свое время помогал Аслан-Бею в убийстве его отца, имевшего русскую ориентацию. Он и сейчас может возмущать абхазов против русских, или, наоборот, против турков – все зависит от того, что ему выгодно. Украдкой занимается работорговлей. Царская администрация его не трогает, надеясь на то, что при необходимости могут его использовать и т. д.

А что касается исторической повести «Келиш-Бей», то в ней автор отразил одно из самых смутных времен того периода, связанного с политическим убийством Келиш-Бея. Но тема убийство в повести – не самоцель, она нужна была автору для выражения главной идеи, т. е. показать стремление султанской Турции начала XIX в. любой ценой укрепиться в Абхазии, используя для этого всякого рода подстрекательства, шантажи, предательства и т. п. Как свидетельствует сама повесть, автор не сомневался в том, что именно Аслан-Бей поднял руку на своего отца и убил его.

Правда, в последнее время появилась версия, оправдывающая Аслан-Бея и обвиняющая в этом кровавом преступлении военную администрацию царского самодержавия на Кавказе, якобы российские военные устранили Келеш-Бея по наущению мегрельской владетельницы Нины Дадиани. Но эта версия, на мой взгляд, недостаточно аргументирована.

Таким образом, П. П. Каменский, находясь в Абхазии, за кроткое время достаточно подробно изучил не только быт, нравы и обычаи, но и социально-политические проблемы абхазов и отразил их в ряде своих произведений. А главное его творчество на кавказскую тему носит печать защиты прав горцев, печать теплого отношения к малочисленным народам, которым приходилось терпеть многочисленные обиды от многочисленных стран.

Алексей ПАПАСКИР

Руслан АГУАЖБА

ОБЫЧНОЕ ПРАВО АБХАЗОВ

История сложных отношений между Абхазией и Грузией уходит вглубь веков. Абхазов в этническом и языковом плане исследователи отмечают как «расу, резко отличающуюся от своих восточных соседей». Имея в виду население Западного Кавказа от Таманского полуострова до р. Егры (Ингур), английский путешественник Э. Спенсер в 1831 г. отмечал: «[Кавказские народы] однако имели честь дать свое название (кавказская раса), за исключением финнов и лапландцев, всему населению Европы – народа самого цивилизованного и могущественного, которого когда либо видел мир; и действительно, рассматривая жителей Кавказа, мы должны признать превосходство их внешнего облика над огромной массой европейцев, мы вынуждены прийти к убеждению, что мы их потомки, происшедшие от одного рода...» (Эдмонд Спенсер «Путешествие в Черкессию. Майкоп, 1994 г. стр. 120). Рассказывают такой случай: в старину между абхазами и грузинами вспыхнула война. Войска с обеих сторон подошли к реке Егры (Ингур). Вот-вот начнется битва, но старшие решили не дать разразиться кровопролитию и решить весь спор поединком. Абхазы выставили молодого юношу, грузины – опытного воина, с проседью на висках. Вынув шашки из ножен, воины пошли навстречу друг другу. Абхаз, резко замахнувшись, вдруг неожиданно опустил шашку. Его противник остановился и недоуменно спросил, почему он опустил оружие. «Ты старше, а поэтому я не могу раньше тебя поднять оружие», – ответил юноша. Они обнялись, как братья... Мир был заключен.

Приведем еще один пример. В XVI и XVII веках шла война абхазов с западно-грузинскими владетелями. Абхазы и черкесы часто вместе, сообща, выступали против общего врага. Вот свидетельство Марино Кавали – баила в Константинополе: «В 50-ые годы XVI века правитель Мегрелии Дадиан, много воюя со своими соседями – черкесами (абхазами – А. Г.) и потерпевший от них немало поражений, отправился самолично в Константинополь просить помощи у султана и получил от него шесть галер; но эта помощь оказалась такого рода, что он, поняв свою зависимость от неприятеля, на следующий год заключил мир с черкесами (абхазами – А. Г.) и нашел, что с ними иметь дело лучше, чем с турками, потому что черкесам (также) нисколько не улыбалось вторжение в эти места турок, которые в скором времени обобрали бы его и подчинили бы себе и победителя и побежденного». (История Адыгеи. М., 1957, с. 154.)

Поведение абхазов вошло в поговорку у грузин и зачастую человека достойного, воспитанного и умеющего вести себя в высшей степени справедливо (независимо от национальности) грузины называют «абхаз»; благословляя юношу и девушку пожилые грузины говорят: «будь, как абхаз (абхазка)», «он воспитан, как абхаз»; «будь смелым и отважным, как абхаз», «абхазеби раиндеби ариан» – «абхазы – рыцари» и т. д.

В старинной хевсурской охотничьей балладе, шедевре грузинского народного творчества – «Песне о юноше и барсе», где восхваляется мужество охотника, есть такие строки: «Даром не тратятся ведь стрелы наших абхазов!»(1). Смысл здесь таков: «Даром не тратятся ведь стрелы ваших героев!». Акакий Церетели посвятил рыцарскому духу абхазов свою бес-

смертную поэму «Воспитатель». Академик С. Н. Джанашиа по этому поводу говорил: «Абхазскому этикету могли бы позавидовать видавшие виды дипломаты из Лиги Наций!»(2).

История абхазов уходит вглубь тысячелетий. Абхазские старейшины говорят: «Абхазы – ровесники сотворения мира». В этой простой на первый взгляд фразе скрыт очень глубокий смысл, ибо народ за свой долгий исторический путь накопил очень богатый опыт по всем аспектам жизни, в том числе и в области народной дипломатии. Ведь, как хорошо сказал, об этом В. Стражев в поэме, посвященной абхазам: «Песнь о голубоглазом»:

«Гости хищные с Сидона,
Грек с «Арго» и воин Рима,
Дикий скиф и перс-воитель,
И ромей политик зоркий,
И лукавый генуэзец
Много-много приходило,
Уходило будто волны...»

В данной работе мы постарались использовать тот богатый опыт народной дипломатии абхазов, многие элементы которого, на наш взгляд, можно применить не только в абхазо-грузинских отношениях, но и в мировой практике.

Обычное право стало привлекать особое внимание исследователей во второй половине XIX века, т. е. когда в Абхазии, как в Терской и Дагестанской областях было введено военно-народное управление. В Абхазию были командированы чиновники с заданием изучить обычное право и сословные отношения народа. Многие описания все ещё ожидают своих исследователей. Материалы, посвященные обычному праву абхазов, содержатся в опубликованных в прошлом веке работах Ф. Торнау, И. Аверкиева, А. Н. Введенского, Ф. Завадского, П. Краевича, К. Д. Мачавариани, А. Векуа...; в неопубликованных работах специально прибывшего с Балкан и собиравшего в Абхазии материалы по обычному праву Б. Богишича; позднее в трудах С. Ашхацаа, С. П. Басариа (Махайд Апсуа), Д. И. Гулиа, И. А. Аджинджала (у него была подготовлена в рукописи работа по обычному нраву у абхазов, но, к сожалению, эта ценная работа пропала), Г. А. Дзидзариа, Ш. Д. Инал-ипа, А. Э. Куправа...

Автор прекрасных трудов по этнографии абхазов Джанашиа Н. С. писал в 1917 г.: «Пробел, получающийся за отсутствием описания юридического быта, хотелось бы восполнить особой работой об абхазских адатах, вообще о народном суде и праве»(3). К. Д. Мачавариани в 1925 году прислал из Батума в дар Н. А. Лакоба свою работу «Женщины – ораторы Абхазии»(4), но о судьбе этого труда пока ничего не известно. Мы надеемся, что в дальнейшем данная тема привлечет к себе внимание целой плеяды молодых абхазских ученых, ибо абхазская культура, несмотря на целый ряд исследований, представляет собой «terra incognita». А ведь, как справедливо отмечал еще в начале XX столетия выдающийся ученый из Турции, профессор, шапсуг Мет Иззет-паша Чунатыкуа: «Следует признать, что черкесы несут свою долю ответственности за то, что не смогли продемонстрировать свое действительное значение как нации, так как ими не были окончательно собраны, изучены и распространены данные о своем языке, происхождении, национальных особенностях, традициях, мифах, национальной истории»(5).

В не столь отдаленные времена в Апсны все споры, кровомщения, недоразумения и раздоры, а зачастую и войны, разрешались третейским судом или конфликтующие стороны приходили к святыне – Аныха, где давали клятву в невиновности и приносили очистительную жертву. Обычно обе стороны приходили в народный гласный суд (по-абхазски – «адоура» или «адзбара», букв. «видеть скрытое, видеть истину»), где после беспристрастного опроса тяжущихся, их приводили к присяге у священной кузни «ахрыцкьага акура» – «оправдательная клятва(6). Чаще всего клятвы приносили у священных мест: Лдзаа-ных, Лых-ных, Инал-куба, Аублаа-рныха, Анып-ныха Дыдрыпш, Иашыр-ныха, Киач-ныха, Айлыр-ныха, Лашкендар-ныха... У убыхов и джигетов клятву давали на священном холме Архныщнааху (Холм надочажной цепи), близ Сочи. В старину, как говорит предание, в Илорской церкви высоко посредине висели золотые весы правосудия. «Под этими весами тяжущиеся стороны становились и усердно молили Илорскую икону, чтобы она склонила чашу весов над головой праведного. Помня об этом, абхазы не решались на плохие дела: на земле царили мир и согласие»(7).

«Выбор судей происходил на началах уважения к лицам, пользовавшимся доброю славою и знающим законы страны, – отмечает И. Аверкиев в 1866 году. – Народные собрания, как и народный суд, происходили на местах, считающихся священными; русские называют такие места присягой. У джигетов таким местом собрания был небольшой холм, называющийся Чугурханаха, находящийся близ реки Чугур, верстах в 15 от Гагр... Народные собрания собирались прежде в оградах древних монастырей, развалины которых сохранились до настоящего времени. Подобные постройки у абхазцев, как и у других горцев, и места их считались священными»(8).

Э. Спенсер в 1830 г. продолжительное время находившийся у черкесов, куда он относил и абхазов, отмечал, что «ни возраст, ни ранг, ни богатство не имеют какого-либо значения в выборе старейшины; сила, добродетель и дар красноречия – единственное необходимое условие. Дебаты, нужно признать, изредка настолько шумные, так как я видел высокомерного сорвиголову, который, найдя, что дискуссия не принимает нужный оборот, благоприятный для его взглядов, поднимается со своего места, кипя от ярости, чтобы прервать оратора; несмотря на это, уважение, оказываемое этим народом к судейской власти, таково, что князю или одному из старейшин необходимо только поднять руку, чтобы молчание немедленно восстановилось»(9). Иногда, перед разбором дела, мусульмане-абхазы, присягая, клали пулю на Коран, а христиане-абхазы «клали после принесения клятвенного обещания перед священником пули к евангелию и кресту» (с. Лыхны)(10).

Еще в XIX веке абхазы давали клятву у священных деревьев, где в дупле хранился образ Божьей Матери – «...в стволе дуба» (на Холодной речке близ Бомбор). Народ до того чтит святость этого дуба, что даже владетель не имеет права взять силою безоружного, бежавшего под сень этого дуба и покровительство его святой иконы»(11). И наверное, именно об этом священном дереве писал граф Алексей Толстой: «...у селения Лыхны стоит уже вторую тысячу лет кряжистый дуб... Проходя, оглянется путник и вспомнит предание: когда еще дуб шумел в небе зеленой листвой, увлекая корнями земляную силу, собирались под ним в лунные месяцы абхазские князья и просто наездники на молитву, потому что верующий, прикасаясь к дереву, получал мыслям своим ясность, крепость в кости и зоркость глазу. И многие еще помнят, как во время последней войны (1877– А. Г.) мудрейший из князей – старый Ачба, отправляя на битвы своих сыновей, отрезал часть своей бороды, смочил кровью и бросил к подножию дуба...»(12).

Французская путешественница К. Серена, дважды побывавшая в Абхазии (в 1876 и 1881 гг.), отмечала: «Здесь (в Агу-Бедии, Самырзакан – А. Г.) местом собрания всего населения служила поляна... На этой поляне местные жители собираются для обсуждения повседневных дел и мелких личных вопросов. Как интересно в таких случаях видеть эти пестрые группы, толпящиеся вокруг старшины, который со своей величественной головой, покрытой белым, причудливо закрученным башлыком, крупным

плащом (опа) с длинными ворсинками, наброшенными на плечи и сверкая оружием на поясе, напоминает древнего вождя, окруженного своим народом»(13).

Особо важные дела обсуждал сам владетель Апсны, восседая на специальном возвышении, в тени священной липы, в присутствии наиболее опытных судей. Владетель, в свою очередь, обязан был подчиниться решению народного собрания (ажәлар реизара) – «...из владетельной фамилии абхазцы оставляли только одно лицо, возведенное в сан владетеля, всех же остальных отправляли насильственно в Турцию и вызывали оттуда поодиночке только прямых наследников владетеля, когда это место оставалось вакантным»(14), – подчеркивает Ф. Завадский.

Дж. Белл, в течение нескольких дней присутствовавший на конгрессе абхазов, убыхов и западных адыгов, происходившем в 1839 г. в местности Геч (Малая Абхазия), отмечает: «Однако, из всего, что я мог понять – это то, что решения, принимаемые старейшинами – людьми, являющимися самыми разумными и справедливыми среди тех, кто связан с этой профессией, несомненно, продиктованы величественным духом беспристрастности»(15). Присутствовать на народных сходах было обязательным для всех мужчин. Абхазская пословица (афоризм) в связи с этим гласит: «Аизарахь изымнеиуаз апсуа хатца, ихҭырҧеи илабашьеи наишьҭыр акәын» – «Если абхаз не мог присутствовать на собрании, он должен был послать туда свою алабащу (посох) и башлык». В Абхазии каждый обязан был предстать перед народным судом, «никакие сословные преимущества и никакие родственные отношения не могли служить препятствием в подобных случаях»(16), – отмечают очевидцы. Анхаю мог подать в суд на своего князя, ахашәала, агыруа (зависимые) – на своего владетеля.

С. Смоленский, неоднократно бывший свидетелем народных собраний и сходов, подчеркивал их демократичность: «Хотя в обыкновенных случаях личности, известные по богатству или родовым связям, всегда были уважаемы в народных собраниях, но в общественных делах и особенно в таких важных случаях всякий член его имел равное право голоса и каждый поселянин подавал свои мнения и нередко вступал в спор со своим князем, если их суждения не сходились. Только невольники и их потомство, составлявшие собственность княжеских, дворянских сословий и их крестьян не могли принять участия ни в каких народных делах. ***Значение каждого члена в обществе обосновывалось, впрочем, не на одном только сословном происхождении, а и на личном значении человека, причем уважалось не только богатство и знатное родство, но и личные достоинства»***(17) (подчеркнуто нами – А. Г.).

Даже владетель Абхазии считался с мнением народного суда. Знаменитый Келешбей Чачба был вызван в конце XVIII века на медиаторский суд. Посредники с обеих сторон решили дело не в его пользу, и он, «не нарушая обычаи страны»(18), согласился с мнением суда. Это подтверждает и К. Чернышев (1854 г.): «...все сословия имеют равные права на свободу мнений, действий и уважение в народе. Особенным вниманием пользуются лица, заслуживающие уважения личными заслугами, достоинством, умом или по своим летам и опытности, – так голос старика-крестьянина стоит выше голоса молодого и неопытного князя»(19). В связи с этим мы приведем один реальный случай из абхазского быта прошлого века: «В старину в Апсны жил один состоятельный анхаю (вольный житель). У него была единственная дочь. Она была необыкновенно красива и прелестна. Молва о ней ходила в народе из уст в уста. Но отец ее – анхаю, сеет и убирает урожай.

В этой общине проживал князь, который был там старшим. У него была семья и взрослые сыновья. Сыну князя очень понравилась девушка, и он захотел взять ее в жены. Но это было невозможно из-за сословных различий, ибо она была дочерью анхаю, а он сыном князя. Но он очень полюбил статную и красивую девушку и стал настаивать на своем. Дело стало принимать серьезный оборот.

К анхаю были направлены сваты от княжеского сына, но мудрый отец ответил им отказом. Отвергнутый жених дал перед людьми слово:

– Ты не выдал за меня свою дочь, но в день ее свадьбы я убью твоего зятя.

Прошло время, их вроде примирили, и девушка собиралась выйти замуж за достойного юношу из равного ей сословия.

В день свадьбы собралась вся община и сын князя, сдержав слово, убил жениха девушки.

Собрался народ, дело было сложное. Отдельно собрались старшины и решали, как поступить. Приняв решение, они обратились к князю:

– Свершилось то, что не должно было случиться. Поэтому ты со всей семьей должен покинуть нашу общину. В противном случае ты отдашь своего сына в руки анхаю, и он решит его судьбу, захочет – убьет...

Князь был видавший виды человек и сам очень сильно переживал и обдумывал случившееся. Он ведь знал, что его сын совершил неправедное дело и, конечно, был не на стороне своего чада.

Сказав старому князю о принятом решении, его спросили:

– Ты покинешь навсегда пределы нашей общины? Или же мы отдадим тебя в руки анхаю. Что ты выбираешь?

Трудно покинуть князю свою общину. И что он скажет на новом месте – что его изгнали? Сложное дело... Подумав, он ответил:

– Идите к анхаю и спросите его. Если он считает, что так надо – я отдаю ему в руки моего сына, свершившего то, чего нельзя было и пусть анхаю делает с ним все, что захочет...

Затем самый старший из посредников пришел к анхаю и подробно расспросил обо всем, что произошло. Когда случалось такое, гости, прибывшие на свадьбу, не расходятся и ждут решения старейшин.

Анхаю ответил:

– У меня единственная дочь. Юноша, который должен был стать моим зятем – это мой сын. Убит мой единственный сын, а вместе с ним и моя дочь. Я отомщу убийце. Приведите его ко мне связанным по рукам, с повязкой на глазах и, заложив ему за пояс пистолет, которым он убил моего зятя. Я требую именно этого.

Старейшины направились к князю и передали ему Слово анхаю. Князь, подумав, ответил:

– Я отдам своего сына в его руки, пусть делает с ним, что желает.

Убийцу связали по рукам и ногам, завязали темной повязкой глаза, заложили за пояс его пистолет (акяраху) и привели к анхаю.

Вся община стоит на ногах, вокруг обширного двора, ожидая, что произойдет дальше. Старейшины вошли во двор, ведя впереди себя убийцу, связанного по рукам и ногам. Все ждали, когда наступит минута мщения.

Во дворе стояло большое дерево. Под ним сидел анхаю.

– Мы сделали так, как ты того требовал, – обратились к нему старейшины и поставили убийцу перед ним.

Анхаю медленно поднялся, подошел к юноше, взял его оружие, развязал его руки, открыл глаза и затем обратился к нему:

– У меня единственная дочь. На зятя я смотрел, как на единственного сына, но ты его убил. Тебя привели ко мне, твоя судьба в моих руках. Мне трудно переносить мою боль, но после свершившегося ты мой сын, и дочь моя с этого дня – твоя жена, – после этого он обнял юношу.

Анхаю не променял живого на мертвого, и поэтому о нем рассказывают из уст в уста»(20).

Иногда в Абхазии прибегали к суду по шариату, особенно это практиковалось в тех случаях, когда дело касалось кровной мести. В Абхазии, по светскому суду «цена крови» князя, дворянина, анхаю, ахашала, агыруа представляла весьма существенную разницу, а перед судом шариата все были равны.

Ауыбла – Великий Учитель (Бог и создатель традиций и культуры у абхазов)

В самых трудных и сложных случаях, когда светлейшие абхазские князя Ачба и Чачба не могли разрешить, дело, обращались к Ауыбла (древнейший самый почетный род у абхазов). Омар Беигуаа посвятил Ауыбла две работы. Приведем выписки из его труда «Абхазская мифология древнейшая?»(21).

Ауыбла – самый почитаемый и уважаемый Бог у абхазов. В наши дни ему уже не молятся, но в народе по сей день сохранились к нему глубокое уважение и почет. Таким высочайшим уважением и поклонением пользовалась у абхазов лишь Великая Богиня-Матерь – Шана. Все, кто рассказывает об Ауыбла говорят, что он принес людям блага, и был один из тех, кто принес человечеству великую пользу.

Он учил и воспитывал людей на примере окружающего их мира, природы, все это объяснял и представлял на живых примерах, показывая и объясняя причину и следствие происходящего, проводил, испытания и экзамены

и, исходя из свершившегося, убеждал людей не совершать и не повторять отступлений от истины. Он обучал высоким традициям, ораторству, развивал в людях высокую нравственность. Все, кто рассказывал о нем, называли его Пророком, философом, творцом мудрости; со временем вера в Ауыбла изменилась и он стал мифологическим персонажем.

У абхазов народ разделяется на четыре ветви – класса:

I класс: Апсха (царь) – Лаа – полководцы – министры – владетели – князья.

II класс: управители, учителя, купцы.

III класс: вольные жители, работники, земледельцы, мастеровые.

IV класс: преступники, рабы, дворцовая прислуга.

Все представители этих слоев населения, к какому бы сословию и классу они не относились, обязаны были по закону приветствовать друг друга с большим почетом и уважением. Несоблюдение этого обычая считалось большим пороком и отсутствием нравственности. У абхазов соблюдение этой традиции считалось святым долгом перед Всевышним, и здесь не было различия между владетелем, князем и рабом. Не соблюдавшего этот обычай убивали прямо на глазах людей. И на моей памяти случалось подобное. Ауыбла имел право не вставать при входе кого-либо. Он имел право приветствовать вставанием и не приветствовать вошедших из любого сословия, и при этом его никто не осуждал. Когда человеку оказывали большой почет и уважение, то говорили: «Ему оказан такой почет,

Лыхнашта – 1978 г.

будто он сын Ауыбла». Потомки Ауыбла у абхазов носят фамилию Ауыблаа. В память об их великом предке новорожденным детям из этого рода долгое время не дают прикасаться к земле. Затем собираются и совершают торжественное моление, и жрец благословляет дитя: «Пусть будет благословенная к тебе земля, дад!» – и ребенка впервые ставят на землю.

Недавно в двух абхазских кланах разгорелась сильная вражда и дело вот-вот должно было дойти до кровопролития. По абхазским традициям собрался народ, провели собрание, но и они не смогли примирить враждующих. Но затем пригласили отсутствовавших и находившихся далеко двоих абхазов, перед авторитетом которых враждующие стороны не могли устоять. Один из них начал разбирать дело. Читать и писать он не мог, но прекрасно знал обычаи и в совершенстве владел приемами ораторского искусства, речь его, произнесенная перед непримиримыми врагами была блестяща и изумительна. Пишущий эти строки был свидетелем происходившего и никогда в жизни не слышал ничего подобного. После его выступления представитель пострадавшей стороны произнес ответную речь, она также была прекрасна. В своей речи он вставил: «Я говорю так, как подобает чести нашего рода. Поверьте, если бы к нам обратились великие князья и даже сам Ауыбла, ни старейшины рода, ни молодежь не согласились бы на примирение. Но что нам делать, сюда прибыли люди, которым невозможно оказать достойный почет, пред их авторитетом мы склоняем головы. Честь нашего рода – это ваша честь и поручаем ее вам. Я знаю, что вы все совершите по достоинству.

Таких примеров очень много и они показывают, что Ауыбла и его потомки стоят выше всех слоев общества. По абхазским канонам Апсха (царь) занимает главное место в первом классе социальной иерархии у абхазов. Но Ауыбла находится на еще более высоком месте, чем царь.

Потомки Ауыбла не являлись царями и не относились к

Лыхнашта, 18 марта 1989 г.

правящей династии, но считались по рангу выше всех царствующих родов. В абхазской истории династические фамилии, Ачба, идущие за ними Чачба, не уступавший им ни в чем предводитель Инал в законах (протоколе) абхазского народа стоят ниже Ауыбла. Их великий предок Ауыбла, стоящий выше царей и императоров, если говорить языком религии, являлся Пророком.

В абхазском языке Ауыбла – означает Пророк.

По своему назначению культ Ауыбла стоял близко в древнем Египте к Гермесу Триждывеличайшему, в древней Греции к Аполлону, у кельтов это Огмио, у галлов – Белен или Абелло, в скандинавской мифологии – это Бальдр.

«В буддийской мифологии это, по-видимому, Авалокиштавара (а у этрусков – Аплу (Апулу) – (Р. Г. – прим.)).

Приведем один рассказ: «Царь (Апсха) ежегодно устраивал состязания по стрельбе. Победитель в состязаниях получал в награду [женился] дочь из знатного рода, в том числе и принцессу. Тогда геройство и мужество определяло знатность. Наиболее известные герои роднились с знатью и слава о них разносилась повсюду. Герою, заслужившему имя победителя, девушка не могла отказать в чести выйти за него замуж. Однажды во время такого соперничества молодой знати, результаты их стрельбы не пришлись по душе пастуху Макурпасу. Но они в свою очередь стали насмехаться над Макурпасом. Часть зрителей начала также издеваться над ним, а другая часть горячо поддержала и стала просить пастуха принять участие в состязании.

– Может я не смогу поразить цель, но мое присутствие здесь не принесет пользы народу, оставьте меня в покое, – ответил он.

Его ответ еще больше рассмешил некоторых. Но сторонники Макурпаса настояли на том, чтобы он принял участие в стрельбе. Мишенью было яйцо, белизна которого была видна издалека. Осторожно вынимали содержимое яйца и подвешивали на ниточке пустую цельную скорлупу за ветвь на макушке огромного дерева, чтобы ветер раскачивал мишень и ее труднее было бы поразить. Макурпас с первого же выстрела попал в цель. Некоторые зрители сказали, что это случайная удача. Мишень обновили и Макурпас снова сбил ее одним выстрелом. В третий раз подвесили цель и он, снова поразив ее, сказал: «Выстрелив еще раз, я снова поражу мишень, но тогда я должен взять, как решено, в жены принцессу и захочу управлять царством». Победителю в награду отдавали в жены дочь царя и дарили богато украшенный лук и колчан, наполненный стрелами. Макурпас был пастух, лыс, худощав, невзрачен и беден. Члены судебной комиссии никак не желали отдавать ему в награду принцессу. Обратились к отцу девушки – царю, который сказал, что закон менять нельзя, надо его выполнять и надо отнестись с большим уважением к тому, кто по праву завоевал принцессу. Но влиятельные лица из знати в категоричной форме противостояли и препятствовали такому решению, не желая отдавать принцессу за Ма-

курпаса. Девушка изъявила желание выйти замуж за победителя. Но снова знать препятствовала заключению этого брака. Но народ настаивал на справедливом решении и, чтобы решала не одна комиссия, обратились к Ауыбла.

Ауыбла сказал: «Решение закона незыблемо, закон непоколебим, пока не нарушится. Красота не есть превосходство. Долг общества – давать право справедливому, то что заслуженно заработано – должно принадлежать тому кто заработал».

Повиноваться решению Ауыбла было незыблемым долгом царя и придворной знати, князей и всего народа. Красавицу принцессу и остальные награды отдали Макурпасу.

Другой рассказ:

Народ пошел войной на знать, началось кровопролитие и разруха.

Тогда обратился Ауыбла к обеим сторонам:

– Посмотрите на стада живности, которые пасутся в окрестностях, на зеленой равнине; группами собрались куры в одном месте, индейки в другом. Ныряя в ближайшей речке, утки делятся кормом. Ни одна порода не мешает другой. Значит, при рождении все живое уживается в своем племени.

Посмотрите на петухов. Если где-нибудь приметят много корма, то сразу созывают кур. И они вместе, сбегаясь, окружают петухов и вместе дружно клюют найденный корм.

Даже петух не ставит свои интересы превыше всего и добытый корм поровну делит между всеми курами, и куры охотно повинуются своему повелителю. Неужели вы не видите, как ведут себя все группы животных? Значит, в одиночку жить нельзя. Соплеменники, сородичи нуждаются друг в друге; останешься один, замкнешься – погибнешь. В деле должен быть предводитель, если он никуда не годится, то такой предводитель сбросит себя и свой народ в бездонную пропасть.

«Относись с любовью к тому, кому доверяешь. Любящий тебя спасет».

(Рассказал Юардан Кадыр).

Еще несколько афоризмов:

Ауыбла говорил:

«Слово исцеляет».

«Не познав – ничего не совершишь».

«И рабенок, не слышавший ничего другого, кроме скрипа дверей, испытывает необходимость речи».

И еще много подобных выражений и афоризмов идет от Ауыбла.

(Рассказал Куадзба Едги).

«Ауыбла, как мы знаем в древности, был самым уважаемым и почетным родом у абхазов. В старину, на собраниях и в других общественных местах, все вставали, когда появлялся Ачба или его внук Ачачба. Но Ауыбла при их появлении, имел право не вставать, и это не считалось стыдом или признаком дурного тона. Есть у абхазов такое выражение: «Он Ауыбла, может и не вставать».

Когда разбирали сложные и серьезные дела, Ауыбла не приглашали, но если дело заходило в тупик, то обращались к Ауыбла и его решение беспрекословно выполнялось». (Со слов Шамба Орхана. 23.02.1975 г., Турция, вилайет Сакарья, с. Харман-Тепе (Ашыра)(22).

В Апсны Ауыбла=Ауыблаа в древнейших абхазских этногенетических мифах и преданиях предстает как Пастырь народа, его Учитель, даже в дошедших до сегодняшнего дня афоризмах видно глубокое уважение и почитание к данному роду. И явно просматривается, что Ауыбла в древности был глубоко почитаем и считался Пророком. Об этом сообщает и Дж. Белл в 1837-1839 гг., лично хорошо знавший представителей данного рода, проживавших в Сочи(23).

В абхазских мифах встречается и его имя – Бас. Абхазы в Апсны подчеркивают то же самое, что и пишет Омар Бейгуаа: «Ауыбла был выше (родовитее) князей. Когда его воспитывали, то не ставили наземь (в таком он был почете). Он был выше и возвышеннее всех...».

Вплоть до начала XIX века у абхазов считалось особым почетом и уважением воспитывать князей в роде Ауыбла (на реке Соча-пста). Между Джгердой и Цабалом, в районе Пскала, есть топоним «Ауыбла-пҳа лқьаҧта». Там сохранились развалины старой крепости.

Таркил Кансоу в 1951 году рассказывал Ш. Д. Инал-ипа:

«До сих пор в разговоре мы употребляем имя Ауыблаа. Если, например, человек вздрогнет, испугавшись чего-нибудь, то говорят ему: «Как ты дрожишь за свою жизнь, словно душа самого Ауыбла сидит в тебе». Настолько большим человеком считали этого Ауыблаа. Он некогда был владетелем юга и севера Кавказа»(24).

Абхазы в Апсны считают, что все древние афористические выражения идут от

Ауыбла. Он, как величайшие умы античности, являлся в глубокой древности основателем абхазской философии и был одним из основоположников ораторской традиции у абхазов.

Приведем часть выражений, бытующих в народе в разной форме и по сей день:

«Ауыбла аҳцәа рацкыс деиҳан. Ауыбла данырҭаалоз, адгьыл дықәдыргылаҙомызт. Зегьы иреиҳау, иҳаракыу иоуп...» – «Ауыбла был выше (родовитее) князей. Когда его воспитывали, то не ставили наземь [в таком он был почете]. Он был выше и возвышеннее всех...».

«Ачбеи Чачбеи изыцырҟьаз Ауыбла иоуп» – «Ачба и Чачба идут от Ауыбла».

«Ауыблаа жәлала иуааҧсыра бзиан» – «Род Ауыбла был очень достойный».

«Ауыблаа адгьыл амаа амазар иамзхуаз» – «Ауыблаа были из тех, кто, если бы у земли была ручка, (то своей мощью) они вырвали бы ее».

«Ауыблаа рныха даҽызоуп» – «Он подобен святыне Ауыбла (т. е. всемогущ)».

«Раҧхьа Ауыбла дыҟан, нас – Ачба, нас – Чачба, нас – Аҧсҳа» – «Вначале был Ауыбла, потом – Ачба, затем Чачба и (уже) потом – Апсха (Царь)».

«Ауыбла иҧсы ухоушәа, ушҧашәеи?» – «Ты что так испугался, словно в тебе сиди душа Ауыбла (Пророка)?».

«Ауыбла иҧсы ухоума?» – «В тебе, что, сидит душа Ауыбла (Пророка)?».

«Уи д-Ауыблоуп, зегьы иидыруеит» – «Он – Ауыбла, (и поэтому) все знает».

«Ауыбла дырхылҵшьҭроушәа» – «Словно он по происхождению (из рода) Ауыбла (т. е. в нем нет изъяна)».

«Ауыбла уиааҙазшәа» – «Словно тебя воспитал Ауыбла (т. е. в тебе нет недостатков)».

«Уара узуҫтада, Ауыбла уиҧоума?» – «Кто ты такой, сын Ауыбла? (Что ты самый лучший?)».

«Ауыбла дырҭыҧҳаушәа! (Зегьы дреиҧьызшәа!)» – «Она подобно деве (из рода) Ауыбла! (т. е. самая прекрасная)».

«Аҧсуа изы асас д-Ауыблоуп (дҧааимбаруп)» – «Для абхаза гость подобен Ауыбла (Пророку)».

«Уызргәамҵуеи, Ауыбла дуҭоушәа?» – «Что так сильно волнуешься, словно у тебя Ауыбла в гостях?».

«Ауыбла дуҭазма?» – «У тебя в гостях был (сам) Ауыбла? (т. е. очень почетный гость)».

«Узгылоузеи, Ауыбла Гәыгә дуҭазшәа?» – «Что ты стоишь (не садишься), словно у тебя в гостях Ауыбла Гугу».

«Ауыблаа рҟынтә даазшәа, ихы ҳаҭыр ақәиҵоит» – «Он сам себе оказывает почет, словно прибыл от Аубыла».

«Ауыбла иҧа Ҳанашә изкушәа» – «Словно это посвящено Ауыбла Ханашу (т. е. был оказан почет)».

«Ауыбла изкушәа» – «Словно (это) посвящено Ауыбла (т. е. оказывается очень большое внимание)».

«Ауыбла диҧоушәа ҧха ныкәиҵеит» – «Он подобен сыну Ауыбла, был окружен большим почетом».

«Уи д-Ауыблоуп, дымгыларгьы ҟалап» – «Он – Ауыбла, может и не вставать».

«Хар умаҙам – Ауыбла дубартә уҟоуп» – «Неплохо ты живешь, можешь достойно принять и встретить Ауыбла».

«Ауыбла дзааҙаз ихы иқәиҵон» – «Воспитавший Ауыбла отдавал за него свою жизнь».

«Ауыбла иҧа думааҙар, Ахан-иҧа думшьызар, убас узыкәыҧсычҳауеи?» – «Ведь ты не воспитал сына Ауыбла и не убил Ахан-ипа, чего же ты тяжко вздыхаешь?».

«Сара сакәзам, Ауыбла дызшьызгьы дынхеит» – «Что я, да и тот, кто убил Ауыбла, остался жив».

«Зыгәаҧьра бзиоу Ауыблаагьы дрывасуеит» – «Очень решительный может обойти и Ауыбла (высшая похвала)».

«Ауыблаа рҭыҧҳа даазго, Ауыбла ҷкәын еиҧш дхаҵазароуп» – «Тот, кто приводит дочь Ауыбла, должен быть таким же мужественным, как юноша (из рода) Ауыбла».

«Ахәышҭаара иҽҳәатәаз бызла Ауыбла диҳәынҷоит» – «Приросший к очагу, языком пленил Ауыбла».

«Ауыбла еиҧш дыҟан» – «Он был подобен Ауыбла, был как Ауыбла (искушен в ораторстве)».

«Посланник Всевышнего к абхазам, сам Ауыбла, был величайшим оратором и считался основоположником школы красноречия у абхазов»(25), – пишет Омар Бейгуаа в специальном исследовании «Хазрет Ибрагим Аубла и Кавказцы».

По абхазским преданиям песенный рефрен «Уаридада» в глубокой древности принадлежал одному из виднейших медиаторов, блестящий ум и красноречие которого проявились еще в отрочестве. Дабы народ не забыл его, имя Уаридада по решению народного собрания стало исполняться в «Свадебной песне» – «Аҭацааагара ашәа» – Уаридада.

В Кабарде навсегда остался в памяти народа известный

оратор, мудрец и медиатор Жабаги Казаноко, который ввел много новых обычаев взамен устаревших жестоких законов. «Сила мудреца, – отмечает Гошемида Шенкао, – заключается в том, что он выражает собственное мнение. Речь его афористична, в ритме белых стихов... Такой речью мастерски владел Казаноко. И вообще, отличительной чертою всякого мудреца является владение всем словарным запасом народа, знанием всех оттенков слов. Метод Козаноко был близок методу Сократа: истину знает каждый, но ее надо сформулировать, а это необходимо делать путем правильно заданных вопросов»(26).

Адыгский просветитель XIX века Хан-Гирей писал о таких мудрецах: «Я знал много старцев, которых, обширные, глубокие и основательные суждения о предметах, выходящих из круга их ума, необразованного учением, были поистине разительны»(27). Видимо не случайно сообщают Византийские хроники: «Ойкумена разделена по числу звезд на семь поясов... и Абасгам назначен Меркурий»(28). А Меркурий в древности считался покровителем ораторского искусства. Как рассказывал Цахтыр-ипа Хусин: «Один абхаз в старину морем отправился в Грецию, где при дворе императора обучался его сын. Прибыв в Грецию, он нашел там сына и однажды увидел, как перед собравшимся народом произносил блестящую речь известный оратор и мудрец. Восхищенный его умом абхаз, вернувшись на Родину, назвал своего родившегося племянника Дамеем в честь знаменитого греческого философа, речь которого он слушал. Вот откуда у абхазов идет это имя»(29).

Лыхнашта, 18 марта 1989 г.

Опытные народные судьи, ораторы у абхазов звались «аҟаза» – «мастер» или «ажәаҟаза» – «мастер слова». И, действительно, народные судьи умели разбирать дела и вникать во все многогранные и мельчайшие подробности порой очень запутанного дела, на разбор которого иногда уходило по несколько недель, и никто не расходился до тех пор, пока «мастера», подходя к делу со всех сторон и вникая во все нюансы, не находили истину, предотвращали кровопролитие, и между кровными врагами устанавливался мир, который вчера еще казался немыслимым. «Научись судить себя и только потом иди на суд», – гласит абхазская пословица.

Часто старейшины применяли очень тонкие психологические приемы, хорошо зная при этом душу своего народа. Расскажем об одном из них.

В начале XX века произошла ссора между зятем и шурином, в результате чего сестра последнего, оставив своих двоих малолетних детей, ушла к брату. Братьев было трое, и они отличались очень гордым и независимым характером, очень ценили и соблюдали все абхазские адаты. Собрались старики и начали решать дело, стараясь помирить стороны. Зять уже шел на мировую, но братья твердо стояли на своем. Неделю не расходились старейшины, но ничего не вышло, они вынуждены были уехать ни с чем.

Однажды вечером к дому братьев подъехал Цахтыр-ипа Хусин.

– Добро пожаловать, Хусин! – приветствовал его старший брат.

– Если ты пойдешь мне навстречу, то я войду в твой дом. Но если не примешь мою просьбу – это твое дело. Я насчет примирения.

– Об этом не говори, – ответил хозяин, – Хусин, не говори об этом. По этому поводу здесь целую неделю не расходился народ. Они приложили много труда, чтобы разрешить этот вопрос, но я стою на своем.

Хусин, ничего больше не сказав, не спеша, как он обыч-

Лыхнашта, 18 марта 1989 г.

но все делал, расседлал коня и положил седло неподалеку. Затем снял бурку, расстелил ее на земле, положил седло в изголовье, затем, взяв коня за узду, повел в сад, стреножил и отпустил пастись. Вернувшись обратно, он развел костер, закутался в бурку, лег и уснул. Хозяевам нечего делать, Хусин спит. Уже стемнело, они приготовили ужин; хозяин подошел к Хусину и осторожно разбудил его.

– Что случилось, вы согласны выполнить то, зачем я приехал? – спросил он.

– Об этом, Хусин, не говори, но мы приготовили ужин, сварили мамалыгу, еще кое-что, приглашаем тебя к столу.

– Я не есть суда прибыл, а по делу. Если вы согласны со мной, то я встану и сяду с вами за стол. Если нет, то я не встану с этого места, – сказав это, он повернулся на другой бок и укрылся буркой.

Как его не упрашивали, он больше не произнес ни слова, кроме фразы: «Вы согласны со мной или нет». Здесь ужин готов, но как хозяева сядут за стол, если у них во дворе лежит гость. В те времена у людей была совесть, и сесть без гостя за стол хозяева посчитали величайшим позором. Еду собрали и положили в корзину, где хранился сыр и, не притронувшись к пище, хозяева легли спать. Но их состояние... и врагу не пожелаешь.

Утром вновь приготовили пищу, пришли соседи, стали уговаривать Хусина, но он стоял на своем. Вновь и гость, и хозяева не притронулись к пище. Хусин был исполинского роста, очень статный, лежит и не встает...

Прошло три дня и три ночи, и все это время Хусин лежал на бурке во дворе. Не то что принять пищу, но и воду он не выпил за это время. Хозяева тоже не прикасались к еде. Трое суток не есть и ни пить, когда в доме все есть все-таки трудно. На четвертые сутки, хозяева не выдержали голода, как рассказывают очевидцы, подошли и обратились к Хусину:

– Хусин, мы согласны с твоим предложением. Поднимись, разреши нам вместе с тобой сесть за стол.

Хусин мгновенно поднялся:

– Вот это человечность, вот это человечность!

И с этими словами он крепко обнял хозяина.

Три дня в доме братьев шло веселье. За эти дни их сестра вернулась к мужу, и все другие вопросы были решены»(30).

В Абхазии известны случаи массового примирения:

«Вот что произошло в древности. Между убыхами и абхазами разгорелась вражда. Взаимным набегам не было видно конца. Как только не пытались их помирить, ничего не выходило. Но в те времена были очень мудрые люди, «умевшие примирить огонь и воду», и они решили положить конец вражде. Собрались с обеих сторон и со всех сторон западного Кавказа самые уважаемые и почитаемые старцы, и вот, что они решили: со стороны правого устья реки Псоу лежит обширная равнина. Туда было доставлено с их согласия 500 молодых абхазок с грудными детьми и 500 убыхских матерей, также с грудными детьми. Их поставили в ряд напротив друг друга с младенцами в руках, завязали глаза и обменяли младенцев. Потом женщин с детьми сразу развезли в родные аулы. Сделано это было для того, чтобы в дальнейшем абхазы и убыхи, зная, что с той и с другой стороны родная кровь, перестали мстить и совершать набеги, а когда дети вырастут, чтобы этот дружеский союз еще более укрепился. По случаю примирения был устроен пир, джигитовка, скачки, стрельба по мишеням и другие игры, и решили эту равнину назвать в честь торжеств, происходивших по поводу примирения абхазов и убыхов «Агуазҳара ашҭа» – «Площадь веселья,

радости». Сейчас на этом месте поселок Веселое»(31).

Тот, кто осмеливался преступить священные традиции, подвергался всеобщему презрению – остракизму, он навсегда изгонялся из страны и получал позорное имя «амахагя». Вот так поется в одной старинной абхазской песне:

«Говяжья лопатка, что пред ним положили, оказалась свинячьей!
Материнская грудь, к которой он прикоснулся, оказалась сучьим выменем!
Бурка, которую расстелили перед ним, оказалась черной грязью!
Род ваш позорный, да будет отныне носить имя – амахагя!»

(Песня о Кайтмас-ипа Халыбее)

По понятиям абхазов, абазин, адыгов считалось, что «бесчестье благородного распространяется на весь его род»(32). Честь считалась превыше всего. «Аламыс превыше смерти», – говорили абхазы. Самым тяжелым наказанием, как мы говорили выше, была не смертная казнь, а изгнание преступника из страны и отчуждение его от рода. Приведем в связи с этим одно свидетельство: «Мне рассказывали по этому поводу характерный случай, произошедший между враждебным нам племенем убыхов. Они привели отцеубийцу из своих в одно из наших укреплений и сказали начальнику: «Этот человек убил своего отца. Его следовало бы предать смерти, но у нас этого давно не было, старики не помнят, да и не хотим мы опозорить нашу землю казнью свободного человека. Просим вас, возьмите его и сделайте с ним, что хотите, у вас, мы слышали, тоже не казнят смертника; ссылают куда-нибудь убийц; ну, сошлите и нашего, просим вас, а нам девать его некуда, казнить не хотим. Дурной обычай – смертная казнь»(33).

Когда дело касалось общих интересов, то собирались представители всего Западного Кавказа, чтобы сообща решить вопрос войны или мира. Вот как описывает очевидец в 1830 г. «ассамблею горцев», проводившуюся в одной из священных рощ: «Как только оратор поднимался со своего места, чтобы обратиться к ассамблее, глубочайшее и самое уважительное молчание устанавливалось до тех пор, пока какая-нибудь возбуждающая фраза не производила всеобщего возгласа энтузиазма или не раздавался неистовый возглас мести, которому громкий звон сабель придавал дополнительный эффект, при котором было необходимо кому-нибудь из старейшин махнуть своей рукой, чтобы порядок снова восстановился. Мне было бы совершенно невозможно попытаться нарисовать возбужденный энтузиазм этого самого патриотического народа...»(34).

Дж. Белл, присутствовавший на конгрессе в м. Геч (1839 г.) среди абхазов, убыхов и адыгов отмечал: «Во время судебных разбирательств этого конгресса, меня часто, даже гораздо больше, чем на Севере, охватывало чувство восторга при виде той готовности, благосклонности и энергии, с которой люди выступали на собраниях: это являлось особенностью людей, живущих на побережье (Гагра – Щвача-пста, Малая Абхазия – А. Г.) и объяснялось часто происходившими и свободными судебными разбирательствами, пробуждающими интерес»(35). Особенно он выделял двоих ораторов – молодого убыха Хаджи Берзека Керантуха, «та хладнокровность, с какой он воспринимал резкие высказывания и та нетерпимость и упорство, с которым он занимался анализом и опровержением, а в то же время то, как седобородые старцы уступали ему там, где были объяснения и доказательства и слушали его в немом молчании, вызывало чувство восторга к нему»(36). Вторым был абхаз Арслан (известный под именем Фытз – Леон), которого по внешнему виду, умению держаться, голосу, ораторскому искусству, Белл сравнивал с виднейшими европейскими сенаторами и судьями того времени.

Приведем небезынтересные факты из жизни Хаджи Берзека Керантуха. В 1845 г. на побережье Убыхии и Малой Абхазии разразился страшный голод, морем российская эскадра блокировала «дорогу жизни». ***(Когда в XVI веке турецкий султан, не сумев покорить Апсны, объявил абхазам блокаду, Черное море начали крейсеровать турецкие военные суда. В Абхазию перестали приходить торговые суда, доставлявшие товары; соль, железо, ткани. В Абхазии наступили тяжелые времена. У абхазов во все времена не было религиозного фанатизма. В одной семье спокойно жили и общались представители изначальной религии, христианства и мусульманства. Из-за блокады, в***

стране не стало хватать котлов, а в семье зачастую были представители той и другой религии, и тогда пищу варили в одном котле, разделив свинину и баранину перегородкой (Kirzi-oglu... Ankara, 1976, с. 12)).

Хаджи Берзек, предводитель убыхов, вышел на переговоры с генералом Х. и обратился к нему: «Оставьте нас в покое. Оставьте нас порядочными врагами! Разве поступает человечно тот, кто голодом пытается добиться того, чего не смог достичь оружием! Голод привел меня к вам, бедствия моего народа запали мне в душу, но я пришел не для того, чтобы покориться, а напомнить вам о нашем праве и вашей чести! Это хваленое великодушие вашего падишаха? Что, он хочет оставить нас голодными, господствовать над нами через смерть? Мы не требуем ваш хлеб – мы требуем свободы. Вы считаете нас преступниками за то, что мы не хотим принять бразды вашего правления – и это дает вам право оставить нас голодными?!...» (Ф. Боденштедт. Борьба народов Кавказа против русских за свою независимость. Франкфурт на Майне, 1848, перевод с нем. яз. Р. Ачба).

«Старик Берзегов дожил до глубокой старости. Сыновья его живут в Турции до сих пор и пользуются большим почетом у турок и большим влиянием среди племен бывших кавказских горцев. Старший из Берзеков, может быть, войдет со временем в историю своим классическим ответом кавказским революционерам, которые в 1905 или в 1906 году в угаре революционного возбуждения послали депутацию турецкому султану с предложением, воспользоваться временным ослаблением России и занять своими войсками Кавказ. Соблазн был велик, но страх перед воздействием великих держав вынудил султана отказаться от прямого участия. Тем не менее, он указал просителю на Берзекова, который мог бы поднять своих черкесов и хлынуть всей ордою на Кавказ. Берзеков принял депутатов, выслушал их, но затем дал ответ, полный гордого достоинства: «Я не люблю Россию, я враг ее, могу воевать с нею, но воспользоваться ее временным ослаблением я считаю подлостью». Впоследствии этот ответ стал известен кавказскому наместнику князю Воронцову, и он написал письмо Берзекову, в котором отметил все рыцарское благородство его ответа». (Рукевич А.Ф. Воспоминания старого эриванца (1832-39 гг.), «Исторический вестник», 1914, декабрь).

В самых сложных и запутанных делах, благодаря мудрости, умелому поведению и ораторству судей, которые всегда избирались из людей с незапятнанной репутацией (часто из сословия анхаю) – на человеке таком в первую очередь не должна была лежать кровь абхаза – удавалось избежать кровопролития. Армянский путешественник Минай Медичи в своей «Истории Понта (кон. XVIII – нач. XIX вв.)» отмечает, что сухумские абаза, «когда хотят судить, являются старики и выстраиваются на месте суда... После того, как обе стороны будут внимательно выслушаны, судьи удаляются и выносят справедливый приговор, согласно нормам естественного права. У них нет ни взяточничества, ни обычая оклеветать друг друга. Они не щадят тех, кто действует против обычаев и законов и жестоко наказывают их»(36). В другом месте, говоря об абхазах, он отмечает, что «они чинят суд и расправу по нормам естественного права. Они отнюдь не кровопийцы и не дурные люди, но с хорошими задатками и противники зла»(37). А в Абхазии в те времена практически не было тюрем, так была сильна вера и велико преклонение перед святыми местами и настолько были сильны и искусны в ораторстве судьи. О таких людях говорили, что «они словом заставят вскипеть котел с холодной водой». В нартском эпосе есть сюжеты, где наши великие предки истинным словом заставляют воду превратиться в пенистое вино или бурлящий кипяток. У абхазов сохранилась «Песня о том, как цабальцы речами мясо варили», записанная К. Ковачем от Дамея Дзкуа в селе Джирхуа в 20-х годах. Вот ее история: «Цабальские абхазы шесть дней слушали и разбирали одно дело. На седьмой день с заключительной речью выступил старец. Он говорил, не прерываясь, с утра до вечера. По обычаям, после того, как дело завершилось, предстоял пир. Зарезали быка, разделали, положили в котел и залили мясо холодной водой, но костер не разожгли, ждали окончательного разрешения дела. И вот, пока старик-оратор говорил без передышки весь день и так горячо, что вода в котле закипела без огня».

Еще Аристотель отмечал, что «Доказательство достигается с помощью нравственного характера говорящего в том случае, когда речь произносится так, что внушает доверие к человеку, ее произносящему...».

«Что же должно быть показателем совершенства системы общественного устройства? – пишет по этому поводу Дж. Белл, – безопасность граждан, степень их благополучия, не так ли? На (Западном – А. Г.) Кавказе мы увидели такие порядки, систему управления, какие не встретишь более нигде в мире. Население не обременено налогами, у них нет регулярной армии, ни судей, ни прокуроров, ни заключенных. Полиция и тюрьмы тоже отсутствуют. Образ жизни этих людей и их поведение в общественных местах безупречны, они сами определяют границы своей свободы»(38).

С. Ашхацаа в 1912 г. в своей статье «Внутреннее управление древней Абхазии» подчеркивал: «На суде не требовалось свидетеля, благодаря взглядам абхазца, отличавшегося честностью, верностью своему слову в дружбе. Хотя он в порыве гнева совершил преступление, но моментально гнев стихал, и благородство и нежность души чувствительного южанина брали верх. Обман в стране считался позором, признаком трусости, опорочивающей достоинство мужчины, и поэтому на суд не вызывали свидетелей и при желании обвиняемого солгать было очень трудно, так как в суде принимало участие целое общество»(39). «К высшей степени уголовных преступлений в Абхазии были причислены следующие: 1) святотатство, 2) богохульство, 3) отцеубийство, 4) братоубийство, 5) посягательство на жизнь владетеля и членов владетельного дома, 6) измена отечеству и 7) кровосмешение»(40). «Преступников отчуждали от общества, это наказание, – пишут очевидцы, – было ужаснее смерти. Все, с кем преступник был знаком, или в связях, прекращали с ним прежние отношения. Родные его опасались жить с ним в одном доме, сесть за общий стол и вступить даже в общий разговор. Остатки подаваемой ему пищи выбрасывались при нем собакам и все, к чему он прикасался, тщательно обмывали и очищали. Такое обращение с преступником заставляло их удаляться из края; но прежде, чем преступник успевал прибыть к соседственному племени, весть о нем обыкновенно уже достигала туда. Там он встречал такой же прием, как и в родном краю»(41). За воровство в Абхазии было следующее наказание: за первое вору сбривали один ус, за второе – оба или «выставляли нагого в летнее время на солнце и обливали медом для того, чтобы его беспокоили насекомые; в зимнее время выставляли нагого на холод»(42).

То же самое отмечают и другие авторы, подчеркивая при этом суровый обычай остракизма, применявшийся в Абхазии к лицам, преступившим закон: «Владетель не имел права потребовать к себе преступника, подвластного его вассалу, но часто случалось, что сами тавады представляли на суд владетеля тягчайших преступников, которых они признавали нетерпимыми, в общине. Таковыми считались виновные в измене, посягательстве на жизнь владетеля или своего патрона, отцеубийцы или братоубийцы и виновные в святотатстве или кровосмешении. Их судили почтеннейшие лица, иногда в присутствии самого владетеля и приговаривали к изгнанию с родины. С объявлением этого наказания все родственники, друзья, знакомые прекращали с преступником всякие сношения и, хотя он продолжал пользоваться правом гостеприимства, но остатки его пищи отдавали псам; войлок, на котором он спал, бросали в огонь; вещи, к которым он прикасался, тщательно обмывали и очищали, все сторонились его с каким-то страхом, ему даже не мстили»(43). Другой автор, К. Чернышев, хорошо знакомый с бытом абхазов, в 1854 г. отмечал следующие степени наказания, существовавшие в Абхазии в те времена: «За преступления существуют наказания: 1) денежная пеня (ее берут и произведениями земли, лошадьми, рогатым скотом и т.п.): а) в пользу невинного и оправданного судом, и б) в пользу владетеля (за воровство); 2) лишение свободы, 3) заковывание в цепи, наконец, 4) изгнание из родины (вроде лишения политической жизни или остракизма древних греков).

Замечательно, что воровство, считающееся у других народов Кавказа удальством, здесь порок, который наказывается весьма строго, а именно, с вора взыскивается в пользу хозяина тройная стоимость украденного и, кроме того, за воровство сто рублей штраф в пользу владетеля. Эта строгая мера была причи-

ною того, что воровство в Абхазии случалось редко»(44).

Ф. Ф. Торнау в своих «Воспоминаниях кавказского офицера», говоря о судопроизводстве в Абхазии, пишет: «Народ собирается слушать дело, которое обсуждается публично. Судьи, дав присягу, что станут судить дело по совести, правде, выслушивают тяжущихся и свидетелей, и когда все обстоятельства приведены в ясность, удаляются для тайного совещания. Согласившись между собою, они, до объявления приговора, берут от обеих спорящихся присягу и поручительство в исполнении его, потому что на судьях лежит не только обязанность решить дело, но и выполнить решение»(45).

«Тот гласный суд, – подчеркивает К. Д. Мачавариани, – которого добивались культурные страны в течение веков, хорошо был известен абхазцам, и они широко пользовались им»(46).

В Абхазии при обсуждении дел применялся принцип публичной демократии и коллективной мудрости: «...мы узнали, что в Самурзакани и Абхазии словоговорение на сходках совсем не так совершается, как в других местах России и даже Кавказа, почему невольно рождается вопрос: откуда в эту страну, называемую ныне вообще «Сухумским военным отделом», забрался этот обычай, и не составляет ли он собой живой остаток живой старины, когда здесь процветали греческие колонии – Диоскурия, Анатолия и др. Происходит вот как, например, в Самурзакани собирается по какому-нибудь поводу сходка, собирается народ. Лица, собравшие его, обращаются к нему с изложением причин сходки и разъяснением дела, по которому она созвана. Народ слушает молча и до самого конца вашей речи. Наконец, вы, положим, останавливаетесь, кто-нибудь из народа спрашивает: «кончили ли вы?» Вы, положим, распространяетесь еще с убедительнейшей речью, наконец, исчерпавши все доводы и доказательства, объявляете, что вы кончили и к заявленному делу более ничего прибавить не можете. Тогда народ заявляет вам, что «теперь мы подумаем, мы рассмотрим, что ты нам сообщил». Затем весь народ разбивается на кучки, чаще всего но три человека в каждой, но при нужде и по 4-5, затем заявленный собранию вопрос рассматривается в каждой кучке, причем, разумеется, такая кучка останавливается на чем-нибудь одном, а именно: «если согласиться – то в какой степени и почему именно, если не согласиться – то почему именно». Придя к какому-то решению, каждая кучка из среды себя выбирает кого-нибудь оратором, который и должен говорить в духе того, на чем остановились все они во время обсуждения вопроса. Затем каждая кучка начинает ходить между народом, спрашивая: «кто окончил?» и, тем самым, отыскивая такую же троицу лиц, порешивших с вопросом так же, как и они, и так же избравших из среды себя одного оратора. Вообще необходимо найти еще две такие кучки, тогда из трех составляется уже одна от 9 до 15 человек численностью, так что вскоре весь народ из мелких групп собирается в подобные 9-душные группы или в 9 (или около). В таких случаях большинство лиц уже соблюдает строгое молчание, наблюдая только за своими ораторами, между которыми уже исключительно происходит борьба мнений. Когда эти ораторы порешат на чем-нибудь одном, то они для выражения своего мнения выбирают одного говоруна, а затем так же отыскивают группы, окончившие прения и составляются уже толпы около 30 человек в каждой, наконец, таким же порядком около 100 и, в конце концов, собирается в одну толпу весь народ, т. е. вся община, так как в административном отношении весь Самурзакан делится на общины. Затем последние ораторы, состязавшиеся перед лицом целого народа, во главе одного подходят к лицу, созвавшему сходку и объявляют ему: «господин» или «начальник», народ рассмотрел сделанное тобою предложение, нашел, что оно полезно и своевременно, почему он соглашается сделать то, что ты предложил. Если народ не соглашается, то те же ораторы объявляют несогласие, причем перечисляются и причины, по которым не могут их исполнить. Вся же толпа в обоих случаях стоит уже в безмолвии и только слушает своих избранных. Не правда ли, поразительный способ «народоговорения» и «народообсуждения» дел? Собственно в Абхазии только в том и состоит отличие, что первая толпа разбивается на фамилии, в которых бывает и 5 членов, бывает и 30, но затем продолжается тот же порядок дальнейший»(1871г.)(47).

Очень сильные традиции демократии абхазского общества начала XIX века (1808 г.) отразились в историческом предании о Келешбее. После

гибели владетеля Апсны, народ в течение семи дней не расходился, шло собрание, где стоял вопрос: кому быть владетелем. После семи дней выбрали ото всех общин и фамилий доверенных и они, не расходясь три дня и три ночи, решали общее дело. Мнения разошлись, князья и дворяне настаивали на своей кандидатуре, представители сословия анхаю – на своей. Дело происходило в Сухуме, возле крепости. На одиннадцатый день народу объявили, что решение принято. Все это время тысячи представителей народа не расходились, ждали решения дела. И вот в конце, народный оратор из сословия анхаю взял слово и произнес блестящую речь, народ поддержал его и владетелем Апсны был избран тот сын Кеяешбея, на чьей стороне был голос и поддержка со стороны сословия анхаю (вольных жителей)(48).

Приведем описание собрания на Лыхнашта в 1819 г. по описанию Поля Гибаля.

Собрание в Лыхнашта – 1819 год

Обширный пустырь, простирающий от выхода из леса до церкви, по краям которого расположены дома и склады князя, образуют прекрасную площадь, где обсуждаются дела общественные, владетельного князя и его народа. Посреди этой площади растут две прекрасные липы, густые ветви которых покрывают своей тенью большое пространство. У подножия этих лип устроено нечто вроде земляной скамьи, покрытой досками. Под самой большой липой находится скамья с 2-мя ступеньками для суда, где заседает Сафир-бей, когда он совершает правосудие над своими подданными. Под другим деревом расположен суд низшей инстанции, но и там князь иногда заседает.

...На следующий, день на площади собралась множество абхазцев, из которых много были князья, богатые дворяне, или, по крайней мере, главы знатных семейств. Их можно было отличить по более аккуратной одежде и тому большому количеству людей, которые их сопровождали. Наконец показался Сафир-бей в сопровождении своего брата Хасан-бей и очень многочисленной свиты. Выслушав приветствующих, Хасан-бей направился к большой липе и расположился под деревом, окруженном стоявшими людьми и его свитой. Некоторые старейшины по очереди подходили к нему, оставляя при этом свиту сзади и, обратившись к нему в очень почтительной форме, они снова начали прохаживаться по площади, временами казалось, советовались между собой. Каждый из них, поговорив с князем, немедленно возвращался и вскоре его уже окружали другие дворяне, подходившие в свою очередь, чтобы поговорить с князем. Многие группы были заметно возбуждены, и судя по тому, как часто они между собой совещались, как они подходили друг к другу, у них, по-видимому, были общие интересы. Наконец, князь поднялся и медленным шагом обошел площадь. Он по очереди обошел самые многочисленные группы и довольно почтительно поговорил со-старшинами. Многие последовали за ним, другие же продолжали стоять. Это собрание, эти группы, голос и взволнованный вид старейшин и князей, спокойные речи многих старцев, все это придавало этому подобию сената торжественный и внушительный вид. К тому же не было замечено никакой суматохи. Собрание закончилось только с наступлением ночи, и Сафир-бей ушел, предварительно выслушав всех старейшин...» (Поль Гибаль. Сведения французского коммерсанта Поля Гибаля об экономическом положении и социальных отношениях в Абхазском княжестве. Перевод с французского Р. Г. Крючкова // Материалы по истории Абхазии XIX века (1803-1833). Сборник документальных материалов, Т. 1 – Сухум 2008. Составитель Г. А Дзидзария, доктор исторических наук, профессор. С. 135, 138-139).

В случае военной угрозы собирался весь народ и общим собранием по парламентскому образцу решал, как действовать в данном случае. Сохранилось описание народного собрания убыхов времен Кавказской войны: «Со всех сторон подходили другие, и в самом непродолжительном времени всех собравшихся было около 4-х тысяч человек. Горцы были в полном вооружении и верхами: затем, сойдя с лошадей и привязав их к деревьям, они образовали круг, в середине которого поместились начальники, сидя на соломенных связках. Водворилась тишина и собрание открылось. Первым говорил Измаил-бей; речь его была довольно длинна; по окончании ее, ответив

на несколько сделанных ему возражений, Измаил передает слово другому. Ораторы сменяются, собрание волнуется, подымаются разные вопросы; возбуждаются споры. Нам уже приходит мысль, что прениям этим никогда не будет конца, как вдруг, как бы по мановению жезла, снова восстанавливается мертвая тишина. Эта сцена повторяется несколько раз, и таким образом, в продолжение двух часов мы были свидетелями, так сказать, натурального парламентаризма. Наконец круг расстраивается, мы полагаем, что заседание окончено, но ничуть не бывало, все взоры обращаются в одну сторону, на дерево, по которому один член собрания вскарабкивается с необыкновенной поспешностью. Достигнув верхушки, он умащивается самым комфортабельным образом и начинает оттуда держать речь, которую, однако, все слушают с полным благоговением. Индивидуум этот, так высоко взгромоздившийся, объявил постановления собрания и нам сказали потом, что решения собрания не могут быть действительны и законны без этого обряда. Решено было призвать всех убыхов к оружию в самый короткий срок. Каждый аул обязан выставить одного экипированного воина и кормить его в продолжение всей кампании. Когда таким образом общественное дело было порешено, собрание приступило к разбору частных дел. Снова составился круг и скоро несколько дел было обсуждено... По выслушании показаний обвинявших и свидетелей собрание объявило свой приговор, а герольд отправился на дерево для утверждения этого приговора.

Эти митинги представляют единственную власть в стране, потому что начальники, хотя вообще и очень уважаемые, не имеют, однако, никаких прав. Все свободные черкесы, богатые и бедные, равноправны и одинаково подчиняются постановлениям и решениям народных собраний» (А. Фонвиль. Последний год войны Черкессии за независимость. 1863-1864 гг. Краснодар, 1927, с.12-1)

Офицер С. Смоленский присутствовал на собраниях, которые проводил, замещая владетеля, его родной брат Константин Чачба (1859 г.) и при этом отмечал: «Выслушав обе стороны, князь произносил свое решение, и наблюдение его при важных случаях поручал моураву деревни или одному из почетных дворян, близких к жительству тяжущихся. Таких остановок мы имели две, продолжавшихся более двух часов каждая. Но за потерю времени нас вознаградило зрелище судебных процессов по адату (обычаю), творившихся несколько столетий царями и владетелями Закавказья, чего впоследствии негде уже было увидеть. Последнее из бывших самостоятельных владений этого края, абхазское, в то время доживало свои последние дни. Тут мне еще в первый раз бросилась в глаза одна характеристическая особенность: жалобщик или ответчик... по приглашению князя садился обыкновенно против него на землю, и когда начинал говорить, то отыскивал руками около себя какую-нибудь тонкую палочку и во время объяснения обламывал ее, небольшими частями бросая на землю. Если не случилось близко такого прутика, то срывался стебелек травы и постепенно ощипывались с него листья или раздроблялся понемногу ствол. Почти тем же были заняты присутствовавшие слушатели, из числа окружающей свиты князя. Замечательно, что все народные сходки бывают на открытом воздухе, где абхазцы никогда не говорят стоя, а сначала садятся на землю, поджав ноги, или на приготовленных для того скамейках, под деревьями, и затем начинают рассуждать о деле. Порядочные люди считают за неприличие говорить о чем-либо серьезном между собой, не усевшись»(49).

А вот что по данному поводу сообщает этнограф А. А. Миллер, побывавший в командировке в Абхазии (1907г.): «Неоднократно я наблюдал, как происходили сходы. Старики всегда садились на корточки кругом, князь или наиболее влиятельный дворянин – занимал скамью. Начинались совещания всегда в форме длинных речей, произносимых со всеми цветами красноречия и выразительной мимикой. Например, оратор, перечисляя добрые дела, гладит палочку, которую держит в руках; обращаясь потом к кражам и другим неприятностям, он ломает эту палочку и швыряет куски в конце каждого периода своей речи. Или, готовясь говорить, оратор выходит в круг и, бросив с силой палку на землю, начинает речь... Искусство говорить – очень высоко ценилось у абхазцев. Обычное право до сих пор сохраняет в быту свою силу. Старики, выборные су-

дьи, судят на основании того, как в старину принято было поступать в аналогичных случаях. Иногда для консультации вызывают посторонних людей, знающих в подробностях какое-нибудь дело, сходное с разбираемым. Обвиняемый, защищаясь, прибегает к всяким хитростям и пользуется неотразимым для абхазцев обаянием красноречия. В случае разногласий в показаниях и упорства обвиняемого, суд может привести к присяге в кузнице, а в особо важных случаях – Илорском храме или на священной горе Дудрюпш»(50).

У Дыдрыпща клятва в конце XIX – нач. XX вв. производилась следующим образом: «Во время независимости Абхазии, да и сейчас, когда разбирался и разбирается какой-либо спор по адатам, обычаям, единственным разбирателем правого и неправого в западной Абхазии был Дыдрыпщ... После такого разбирательства ответчику дается право доказать свою невиновность клятвой в присутствии нескольких сопровождающих. Число последних зависит от самого дела. Если дело тяжелое, дают много сопроводителей, если нет – одного-двух людей. Саму клятву принимают так: верующий в Дыдрыпщ абхаз со страхом и почитанием становится перед святыней. В двух пальцах держит маленькую палочку и клянется, что в этом деле у него нет вины, после чего он выбрасывает свою палочку»(51).

«Суд, – отмечает абазинский ученый Мухаммед Шенкао, – совершенный только членами рода, считался недействительным. Совершенное преступление можно было считать деянием и против своих сородичей, ибо они несли за это такую ответственность, что и свершивший. Преступник наносил моральный и материальный ущерб своим родственникам»(52).

Турецкие юристы, которых абхазы иногда приглашали на разбирательство уголовных и гражданских дел в качестве наблюдателей, с удивлением констатировали, что многие элементы абхазского обычного права могли бы быть введены в «Гражданский и уголовный кодекс Турецкой Республики» (Дженгиз Абганба, Адиль Габлыиа).

При примирении кровников, особенно, если это было случайное убийство, прибегали к следующему обряду, носившему название «анышәынҭра асасра» – «гостевание у могилы»: «Все родственники убийцы вместе с ним, одетые в глубокий траур (после предварительных переговоров, но иногда и без них) во главе с почтенными старейшинами, приходили на могилу убитого, ведя с собою быка в траурной материи, со свечами на рогах. Старики трижды обходили могилу. Остальные, преклонив колени, застывали перед ней. Убийца заходил внутрь ограды и, обнимая могилу, ложился лицом к изголовью, или же, преклонив колени, стоял со своими близкими. После этого потерпевшие шли навстречу и между бывшими врагами устанавливался прочный мир»(53).

В 20-х годах XX в. в Гудаутском районе на одной из свадеб в результате ссоры был убит один юноша. Убийца ушел в лес. Брат погибшего не оплакал покойника, а это значило, что он будет мстить. В дело вмешались старшие, правительство – ничего не помогло. В с. Дурипш жил известный оратор Тванба Осман, к нему лично обратился Нестор Лакоба с просьбой содействовать делу. Осман согласился, вначале через посредников он вышел на убийцу и спросил его, согласен ли он на примирение. Тот сказал, что согласен на любые условия, ибо жизнь абрека ему надоела. Осман в один день собрал всех старейшин и руководство Гудаутского уезда, взял с собой убийцу. Они все пришли к брату покойного, но перед тем, как войти во двор, Осман привязал убийцу к могильной ограде погибшего. Кладбище находилось недалеко от дома. Войдя в дом, снова повели разговор о примирении. Брат не шел ни на какие компромиссы. Тогда Осман в конце встал и сказал: «Мы уходим, когда ты будешь провожать нас, то увидишь, что там, на могиле твоего брата, один человек. Что хочешь, то с ним и делай».

Все вышли во двор. Хозяин провожал их, по обычаю, за пределы усадьбы. Вдруг у могилы брата он увидел связанного убийцу, босого, в мгновение он остановился, но затем направился к могиле и развязал убийцу своего брата. Это значило, что отныне у них установился мир»(54).

Когда в 20-х годах для постройки корабля «Абхазия» потребовался лес, то от имени правительства Абхазии к Тванба Осману обратился Нестор Лакоба с просьбой добиться разрешения на вырубку нужного количества леса от Дурипшской общины. В то

время лес принадлежал всему селу и только с разрешения Совета Старейшин можно было получить позволение пользоваться лесом. Ни министерства, ни правительство не имели доступа к народному богатству. Осман выступил на народном сходе с блестящей речью, где сумел убедить народ и Совет Старейшин дать разрешение выделить лес на постройку корабля «Абхазия».

В таких случаях всегда обращались к народной мудрости, где обычным зачином оратора были изречения: «Народ, да возьму я ваши невзгоды!» (именно так начал, на абхазском, свою речь Л. Троцкий на сходе в с. Мыку весной 1924 года, чем очень поразил собравшихся(55)), или «Народ, да сложу я свою голову взамен Вас!» «Вы, знающие число неисчислимых звезд на небе...», «Вы, знающие число песчинок на берегу моря и на морском дне...», «Вы, словом своим сращивающие кости у самой маленькой птички...», «Вы, умеющие примирить огонь и воду...».

Ниже мы приведем фрагмент речи, произнесенный при примирении двух родов и сохранившийся в памяти сказителей: «Я обращаюсь к вам, народ, знающий число бесчисленных песчинок на морском берегу. Как невозможно отделить ногти от тела и оторвать младенца в люльке от материнской груди, так же неразделимы для абхаза его честь и совесть. Тот, кто преступил решение, к которому единогласно пришел Великий народ – получает всеобщее презрение, остается один. Ставший изгоем у своего народа не допускается ни на празднества, ни на тризны, не попадет он и на тот свет. Его презренный призрак, если и появится на земле, то сама природа отвергнет его.

Швачаа, да падут все невзгоды ваши на меня! Род ваш испокон поколений всегда выделялся и отличался справедливостью и был во всем непритязателен. О достоинстве и благородстве вашего рода повсюду разносились только добрые вести, никто и слухом не слыхивал, чтобы какое-либо пятно запятнало честь вашего рода! Дело, по которому мы сегодня собрались, не из простых. «Мудрый да будет твоим другом или врагом», – говорили наши отцы. Вы пользуетесь большим уважением и знаете, не по словам, где сокрыта истинная душа совести и традиций народа. Вы, да не преступите через слово народа и поэтому, зная цену его слов, явились сюда по первому зову народного гласа. Дад, именно народ с древнейших времен хранит наши обычаи, традиции, наш аламыс. То мнение, к чему пришло после тщательного взвешивания народное собрание; тот вопрос, который они разрешили, отнесясь с большим уважением к обеим сторонам – этот вопрос решен окончательно и в дальнейшем к нему не будет надобности возвращаться.

Роды Швачаа и Шарыкуаа издревле были побратимами и во всех делах едины. Но, как говорят: «Как нет конца хорошему, так нет и конца плохому». И действительно, между вами случилась трагедия, всколыхнувшая весь народ. Сердце ваше изранено. Сегодня по вашему делу собрался народ и то, что Он решит, должно излечить ваши раны.

Вы все видите и слышите, что весь род Шарыкуа стоит здесь, покрытый с ног до головы, вплоть до оружия, трауром. Они доставили сюда породистого быка, без единой отметины, всего покрытого траурной материей. Достойные Швачаа, они пришли на могилу к вашему сыну и взамен крови берут на воспитание аталыка. Я, проживший долгую жизнь, я стоящий на пороге смерти, уверен, что никто из вас не преступит народное решение. Знайте, если среди вас кто-либо из юношей сгоряча возьмется за оружие, то сегодняшнее решение народа и совесть абхаза дадут осечку его оружию...»(56).

Упомянутый выше автор, К. Чернышев, довольно хорошо изучивший быт абхазов середины прошлого столетия предоставляет следующий материал о примирении кровников: «Родовая месть развита в Абхазии как и между другими племенами; но в этой стране она имеет свои оттенки. Так, тотчас после убийства, родовая месть может быть остановлена вмешательством других фамилий, если они предложат в деле примирения свое посредничество. Тогда дело уже переходит на обсуждение народного суда. Народный суд составляется из избранных обеими сторонами судей, известных по своему красноречию, уму, беспристрастию и пользующихся добрым мнением народа. Эти народные судьи называются медиаторами, и самый суд медиаторским.

Все затруднение посредников состоит в том, чтобы убедить враждующие стороны в выборе медиаторов и согласить их в этом выборе, но

когда это препятствие устранено и судьи избраны, тогда самое производство суда идет весьма быстро.

Обе враждующие стороны собираются в избранном судьями месте (большею частью на обширной поляне, около Соук-су – имения владетеля), располагаясь в противоположных углах и разделенные группой судей. На суд враждебные стороны являются невооруженными во избежание пролития крови в случае жарких споров. Медиаторы, находясь посредине, вызывают к себе первоначально со стороны обвинителей избранного ими оратора, который обязан изложить подробно весь ход дела. Потом выслушивают обвиненных. Ораторы обязаны говорить громко, чтобы обе стороны могли слышать слова и делать потом возражения... Выслушав обе стороны, судьи удаляют из своего круга ораторов и остаются одни, разбирают все обстоятельства, касающиеся только настоящего дела и постановляют решение, которое объявляется судящимся чрез старейшего по летам медиатора. Объявление производится тем же порядком; но прежде старец-медиатор излагает вновь пред тяжущимися ход дела, объявляет, что нашли судьи достойным внимания и что не касающимся дела и спрашивает, не имеет ли какая-либо из сторон что-либо добавить, не упущено ли что-либо медиаторами из виду и когда получают в ответ, что тяжущиеся высказали все и не имеют ничего более прибавить, тогда медиатор-оратор излагает им мнение суда и его решение. Противу медиаторов нет апелляции; судом их прекращается право мести и дальнейший иск пред владетелем.

В случае разногласий мнений между медиаторами дело излагается одним из них пред владетелем, который уже решает их недоразумения. Тяжущимся это разногласие не объявляется и до решения дела все диспуты судей остаются тайною для тяжущихся»(57).

На народных сходах добивались прекращения вражды, связывая вчерашних врагов узами молочного братства (ашьаԥсахәԥха). При примирении кровников, в данном случае, народные судьи обращались к обеим сторонам по всем традиционным законам своих предков: «Присуждаем вам то же, что и присудили бы себе, если бы оказались в вашем положении! Внемлите закону народной мудрости – слово народа справедливо, оно врачует любую рану! Сильнее нет силы, чем материнское молоко: пуля не пробьет и одной капли его! Примите воспитание и примиритесь! И мы, весь народ, будем благодарны. Да сгинет отныне вражда между вами»(58).

Абхазы рассказывают в одном из этногенетических преданий, что, когда их стан должны были окружить враги, то по совету мудрой ведуньи весь лагерь был окроплен молоком молодых матерей-абхазок. На следующий день со всех сторон подошло огромное войско, но ни вражеская конница, ни их предводитель не осмелились перешагнуть через материнское молоко.

В связи с этим приведем один случай. Это случилось в селе Лдзаа, в самом начале прошлого (XIX) века. Живший на Северном Кавказе представитель рода Чады убил одного князя из рода Марщан и ушел в лес вместе с тремя братьями. Братья Марщаны также ушли в лес, в абреки, поклявшись не возвращаться до тех пор, пока не отомстят за брата.

Кто знает, сколько воды утекло, но братья Чады вынуждены были покинуть Северный Кавказ и прийти, все четверо, в Бзыбскую Абхазию, в село Калдахуара. Как и все абреки, они были с ног до головы увешаны оружием. Братья спросили, кто из местных жителей пользуется наибольшим уважением.

Самым уважаемым и известным у нас является Гочуа Зафас из Лдзаа, он жрец святыни Анан Лдзаа-ных. Во всех трудно разрешимых делах его слово имеет решающее значение. Ни один важный вопрос не решается без него.

Братья Чады направились во двор Зафаса: «Хозяин!» – окликнули они его, подойдя к широкому двору Зафаса.

– Добро пожаловать, – приветствовал их Зафас и вышел навстречу.

– По добру мы пришли или по иному делу, теперь мы твои гости и целиком находимся в твоих руках, – ответили братья и объяснили причину своего прихода.

Зафас принял и укрыл их. «Не волнуйтесь, раз вы поручили свои души мне»,– успокоил он братьев.

Кто знает, сколько прошло времени. Марщаны также пришли в Калдахуару и спросили: «Кто здесь, в округе, самый уважаемый?» Им ответили, что таковым, первым среди равных, является Гочуа Зафас. Их было шестеро, и все

они были также увешаны оружием с ног до головы. Марщаны, придя в Лдзаа ко двору Зафаса, позвали его: «Хозяин! Хозяин! Где ты?» Зафас вышел им навстречу со словами: «Добро пожаловать!»

По добру мы пришли или иному делу, теперь мы твои гости! – ответили абреки и вошли в дом.

Старший из братьев встал и рассказал хозяину, кого они ищут, что Чадыевцы, вероятно, скрываются в Бзыбской Абхазии. «Если ты знаешь, где они, а кроме тебя никто не может узнать, мы твои гости, не откажи нам», – сказали они и преклонили перед Зафасом колено.

– Я даю вам срок десять дней, приходите ко мне по истечении этого времени, тогда посмотрим, а до этого ищите своих врагов, – ответил он Марщанам и отпустил их обратно.

Когда Марщаны ушли, хозяин пришел к скрывавшимся у него абрекам и спросил: «Как мне быть, вы слышали, что они сказали, как вы думаете я должен поступить?»

«Ты волен поступить с нами, как желаешь, хочешь – погуби, хочешь – сохрани», – ответили они.

– Хорошо, – сказал Зафес и направился к жене. – Как ты думаешь, что мне делать? Ты ведь слышала мнение Марщанов и то, что сказали братья Чады, – спросил он ее.

– Хайт! И это ты меня спрашиваешь? Ведь в любом деле твое слово имеет решающее значение, вначале ты скажи свое слово, потом я отвечу тебе, что думаю.

– В таком случае ты сможешь сделать то, о чем я тебя попрошу?

–Я вышла замуж за тебя по своей воле, ты мой супруг, и я сделаю все возможное, чтобы помочь тебе в том, что ты задумал, – ответила супруга Зафаса.

– Если так, то ты сможешь встретить Марщанов, когда они войдут к нам во двор, с открытой грудью? – вновь спросил Зафас жену.

–Как я могу пожалеть свою грудь, если она спасет людей? – ответила та.

Зафас оседлал коня и, объехав окрестности, пригласил к себе шесть самых почетных стариков, шесть женщин, пользовавшихся наибольшим уважением, шесть девушек и шесть самых видных юношей. На десятый день Зафас одел братьев Чады с ног до головы в траурные одежды, Посреди широкого двора он поставил скамью и усадил на нее свою жену с открытой грудью, которую та прикрыла шелковой косынкой. Справа от нее поставил в ряд троих женщин, троих стариков и троих девушек, с левой стороны он расположил остальных также. У ворот он поставил с обеих сторон по трое юношей. Братьев Чады он поставил за спиной жены, сидевшей с открытой грудью.

В это время увешанные оружием Марщаны подошли к воротам хозяина. Зафас стремительно направился им навстречу.

– Добро пожаловать, если хотите, смешайте кровь с молоком, – сказав это, он немного отошел назад и преклонил колено.

На мгновенье Марщаны застыли, не зная, что делать. Затем все стоящие воскликнули хором: «Подходите, подходите, не смешивайте кровь с молоком!»

Затем, все братья Марщаны сложили оружие, и самый младший брат убитого подошел к жене Зафаса и, став на колени, прикоснулся к ее груди. Остальные Марщаны подошли и со словами: «Ты наша мать!», подняли ее.

Брат убитого подошел к братьям Чады и обнял их. Вокруг раздались рыдания.

Зафас устроил пир. На нем Марщаны попросили, чтобы все вместе отправились в Ашвы – на Северный Кавказ. Все согласились. Марщаны заранее отправили людей, чтобы предупредить о том, что произошло.

Когда до Марщанов, живших в Ашвы, дошла весть о случившемся, то вначале раздались рыдания, плач и стенания, но, в конце концов, что им оставалось делать, они с почетом встретили гостей и устроили торжественный пир. Со словами: «Ты наша мать!», жене Зафаса подарили великолепного коня с седлом. Сына убитого Марщана братья Чады взяли на воспитание. В конце Зафас попросил слова.

– Я вас прошу, Марщаны. Совершивший убийство Чады пусть поедет со мной в Апсны, отпустите его со мной.

Марщаны согласились. Зафас, вместе с Чады возвратился в Бзыбскую Абхазию.

Говорят, что род Чады в Бзыбской Абхазии ведет свое происхождение от этого юноши». (Со слов Мирода Гуажба, из личного архива автора).

В случае похищения имущества или развода приносили взаимную клятву. Вот примеры из жизни чеченцев и абхазов: клятва чеченцев на

могиле предков: «Хозяин похищенного имущества, приготовив предварительно брагу и зарезав барана, приглашал подозреваемого со всеми родственниками к себе в дом и, угостив на славу, отправлялся затем с ними на свой фамильный каш (могилы – А. Г.). Его сопровождали вооруженные, родственники. По прибытии обеих сторон на могилу, подозреваемый вешал на спину свою дау («адауырта», «адаура» у абхазов – судное место, суд – А. Г.), корзину, сплетенную из хвороста.

Затем на шею обвинителя надевали веревку и три раза обводили его вокруг каша. При этом подозреваемый говорил: «Да будете вы, солнце и луна к такой-то (произносится имя почтеннейшего человека из живых на этом свете), а на том такой-то (имя наиболее уважаемого из мертвых), свидетелями. Это ты (обращается к подозреваемому) приносишь мне присягу в незнании и неведении о случившейся у меня краже. Если ты совершил кражу и принимаешь ложную присягу, то да перенесутся на наших родственников, покоящихся в этом каше все те поминки, какие ты и твои родственники делали для своих покойников»(59).

«Обычай, наблюдавшийся в Абхазии в случае развода между несогласными супругами: особенности этого обычая состоят в том, что кроме исполнения того договора, который был постановлен при заключении брака, разводимые должны были в особом собрании местного народа, на котором должны были присутствовать родители или родственники обеих сторон, произнести еще клятву приблизительно подобного содержания: «Клянусь, что если при таких обстоятельствах и условиях, как настоящие, разводились бы моя сестра или дочь, то я не признал бы себя оскорбленным». Подобную клятву произносила и другая заинтересованная сторона. По заявлению г. Проценко г. Бошич не встречал подобной клятвы ни у одного из европейских племен и признавал за ними высокогуманное значение»(60).

У абхазов было специальное божество Джикер-салат-ах-ду, божество, направляющее мысли человека. А. Н. Введенский так описывает в 1871 г. этот ритуал: «Джикер-салат-ах-ду – Направляющий мысли человека. Ему молятся один раз в год, как мужчины, так и женщины, какого бы возраста они не были: за слишком маленьких жертву приносят их родители. Моления и жертвоприношения совершаются по четвергам (только во время постов великого и спасовского) и непременно под открытым небом, а отнюдь не в доме. Каждый из жителей заранее заботится о приготовлении жертвы Джикер-салату, для чего выбирают между цыплятами курочку и надрезают ей гребешок. Как только эта операция сделана, курочка считается посвященною Джикер-салату и не может быть ранее употреблена в пищу. Когда цыпленок достаточно подрастет, его режут и варят без соли и перца; к нему прибавляют четыре маленьких четырехугольных хлеба из пшеничной муки и все яства складываются в чашку. Молящийся берет жертву и черепок с угольями и выходит из дому так, чтобы его не видел никто. Бросив на ладан уголья, он обращается к Джикер-салату со следующей молитвой: «Джикер-салат-ах-ду! Ты, который управляешь разумом человеческим, просвети ум мой светом твоим, остереги меня от всех необдуманных поступков и научи меня жить со всеми в согласии». После этого молящийся, бросив кусок курицы и хлеба на уголья, с остальной жертвой возвращается в дом и предлагает закусить своему семейству и гостям. Если молящийся дурного характера, то никто, не только из посторонних, но и людей самых близких ему, не прикоснется к жертве, принесенной им Джикер-салату»(61).

Умению вести речь, обращаться по достоинству со старшими, младшими и ровесниками, не переступать недозволенную грань абхазов учили с самого раннего детства. Одной из «начальных» школ было застолье, когда отрок, стоя, не смея садиться в присутствии старших, ухаживал за гостями и впитывал в себя первые навыки ораторского искусства. Существовали специальные, сложные детские упражнения по языку, целью которых было развить в ребенке умение правильно строить свою речь. «Но лучшим местом для воспитания молодого поколения, – как подчеркивают очевидцы, – является гласный народный суд под сенью какого-нибудь огромного ветвистого дерева, вроде дуба, чинара или липы.

Положим, какой-либо князь отсутствует, а дело его разбирается на сельском суде. Тогда княгине сообщают, что дело ее мужа принимает дур-

ной оборот на суде. Она немедленно приказывает оседлать лошадей и в сопровождении нескольких человек является к тому месту, где происходит разбор дела. Судьи сидят и о чем-то глубокомысленно раздумывают. Истцы и ответчики стоят, опираясь на посохи. Свидетели стоят, не только слушают, но и при каждом обращении к ним со стороны ответчиков дают лаконические ответы – да или нет, а иногда передают подробно обстоятельства дела. Народ слушает с вниманием. После краткого совещания один из судей является к народу и, повторив дословно (удивительная память) все сказанное истцом, ответчиком или выставленными ими свидетелями, объявляет решение. Эти судьи отлично знают решение дела даже по истечении многих лет, не прибегая ни к каким письменным документам.

Наша княгиня успевает явиться до решения дела ее мужа. Народ и судья, завидев издали княгиню, все сразу поднимаются со своих мест и, поздоровавшись с ней, просят ее занять подобающее ей приличное место.

После разных вопросов о здоровье, о разных новостях, княгиня переходит к делу и просит внимания судей и народа. Сначала в самых нежных и утонченных выражениях она выставляет достоинство судей и их беспристрастие, потом, жалея, что ее мужу по разным обстоятельствам не приходится говорить самому о своих делах, наконец, просит разрешения сказать слово в пользу его. Водворяется общее молчание. Выпрямившись во весь рост, княгиня старается наэлектризовать публику и судей и осторожно рассыпать похвалы направо и налево. Когда она замечает в народе сочувствие к себе, и судьи не смотрят в землю, что было бы для нее дурным предзнаменованием, то княгиня незаметно переходит к своему делу, давая возможность говорить и противной стороне. Она представляет разные доказательства, разные доводы и ссылается на свидетеля. Она знает, как говорить, не забывает ни одной мельчайшей подробности в защиту своего интереса и то и дело обращается с вопросами к свидетелям и народу: «Так ли я говорю, друзья?» «Так-так», – отвечают свидетели. «Правду ли я говорю, друзья?» «Правду говорите, правду», – отвечает народ с новой силой. Судьи недолго совещаются и под влиянием страстной и убедительной речи княгини выносят решение в ее пользу»(62).

Ораторы, чтобы овладеть аудиторией, использовали зачастую неожиданные приемы, отражавшие богатый народный опыт, демонстрировали прекрасное знание народной философии и мифологии. Приведем пример: Гуажба Мирод должен был выступить с речью перед жителями одного абхазского села в Турецкой Республике. По своим воззрениям он являлся носителем изначальной абхазской религии, но, когда его спросили, как в Абхазии относятся к религии, он ответил: «Народ, да сложу я свою голову взамен Вас? Я – представитель сословия анхаю и мне приятно видеть, что в вашем селе такой хозяйственный народ. Здесь меня кто-то спросил, правда ли, что в Апсны неоднозначное отношение к мусульманству. Я хочу сказать, что это неправильно. Мы, абхазы, веруем в Бога более вас. В подтверждение этого расскажу вам вот что: пророк Мухаммед отправил в Абхазию троих посланников для того, чтобы абхазы приняли ислам. Когда представители пророка прибыли в Апсны, абхазы встретили гостей с великими почестями, ежедневно в разных местах в честь них устраивали пиры и зрелища. И лишь по истечении недельного срока старший из абхазов обратился к гостям: «Дад, дорогие гости, вы прибыли издалека, наверное, вы хотите о чем-то спросить нас?» «Нет, нет, нам не о чем спрашивать», – ответили гости. Но, когда старший из абхазов снова вежливо попросил гостей ответить, то самый старший из них сказал: «Действительно, правда, нас сюда прислал пророк Мухаммед. Но нам здесь делать нечего. Настолько выше нас вы относитесь к Всевышнему. Мы пять раз в день молимся ему, а вы молитесь Богу сто раз в день. И еще многому другому нам следовало бы поучиться у вас». Это – во-первых.

Во-вторых. Абхазы, потомки Нартов, в свою очередь отправились проведать и повидать пророка Мухаммеда, которому его посланники уже рассказали об абхазах и их традициях. Пророк с большим почетом принял гостей, окружил их почетом и вниманием. Когда пришел срок возвращаться, Мухаммед обратился к абхазам: «Я хочу сделать столь достойным людям от себя небольшой подарок. Хочу подарить вам на память мой молитвенный коврик, пусть он напоминает вам обо мне».

Делегация, прибыв в Апсны; вручила дар пророка царю абхазов. Коврик был изготовлен из нежнейшего каракуля. Царь повесил его на самом видном месте. Ровно через год он вызвал мудрого старца и спросил, как поступить с этим подарком. Старец ответил: «Чтобы абхазы вечно помнили о даре Мухаммеда, надо изготовить из него головной убор». Лучшая мастерица в Абхазии изготовила из молитвенного коврика две папахи. Царь Абхазии торжественно вручил первую папаху старцу, а вторую одел сам. «И вот, смотрите, – и с этими словами Мирод снял со своей головы папаху, – кто из нас более мусульмане, вы, живущие в Турции или те, которые проживают на родине – в Апсны...» Собравшиеся радостными улыбками и аплодисментами приветствовали оратора. (Из личного архива автора).

В Апсны издревле существовали ораторские школы, это были Академии абхазской словесности в тени вековых деревьев, где ученики обучались ораторству у наиболее искусных мастеров слова. Всеабхазекие форумы ораторов происходили на древней Лыхненской поляне (Лыхнашта) в тени священной липы. Часто устраивались состязания острословов – «бызла еиқәдырҧон», где требовалась находчивость и острота ума. На свадьбах, скачках и других торжествах проводились соревнования «мастеров смеха» – «Асамарҟәылҳәара»: наиболее известные острословы садились полукругом, вокруг собирался народ. Старший, обратившись с приветствием к народу, произносил в самой изысканной и вежливой форме следующие слова: «Сейчас начнется состязание, мы будем шутить, но очень просим всех собравшихся ни в коей мере не воспринимать все буквально, ибо все это юмор, асамаркул. Еще раз просим всех ни на что не обижаться». С таким же обращением выступают еще несколько человек и затем перед собравшимися «оживают несколько Ходжей Насреддинов».

У абхазов и убыхов, которые входили в Конфедерацию народа «Абаза» /аристократия, «дворянство у убыхов говорило на абхазском диалекте»/, была единая специальная Академия, школа обучения высшему этикету – Апсуара. Она находилась в местности Туахы – на границе Апсны и Убыхии. Там росло огромное, развесистое дерево – Агацла – «Приморское дерево». Со всей Апсны и Зихии, из абхазских областей Дала и Цабала, Самырзакана, Апсху, Ахчыпсы, Абзып, Абжуа, Ащхаруа, Ахылцыса, Гумы, Аибги, Аштыла... сюда из каждого общества прибывали молодые мужчины и юноши. И вот здесь, под развесистым деревом Агацла, что находилось в Туахы, на правой стороне реки Шача-пста, на границе Апсны и Убыхии, абхазы и убыхи совместно вырабатывали традиционный характер, изучали абхазские постулаты: поведение, обычаи, умение держать себя с достоинством. Поведение начиналось с умения приветствовать почтительно, научиться красиво и образно говорить и всё, что к этому относится. Достоинством считалось умение вести себя, когда подают коня, встречать гостей, уметь правильно вести себя в гостях, словом все тонкости сложного горского этикета. В Туахы под деревом Агацла обучали абхазов и убыхов неписанным, но твёрдым законам, их передавали из уст в уста, чтобы абхазы и зихи их не забывали. Убыхи среди народов Западного Кавказа выделялись своей традиционностью и по истории считались особо отважными и сильными людьми. Пройдя в Туахы обучение национальному этикету Апсуара, молодые абхазы возвращались в родные общины, где пользовались особым почётом и всеобщим уважением, служили образцом для подражания. Есть абхазское выражение: «Изысканно воспитанная молодежь из Туахы». Оно идёт от этих традиций.

Как мы знаем, в результате «Великого изгнания» 90% жителей Западного Кавказа оказались на чужбине. Но и там, абхазы, следуя традиции, основали школы Апсуара. Братья Нахарбей и Асланбей Куджба, проживавшие в районе г. Хендек, выстроили большой дом, куда к ним прибывали на конях абхазы из Ески-Шеира, Адабазара, Дюзджи, Измида для обучения этикету Апсуара. Это было во времена султана, ещё свыше ста лет тому назад. Шесть месяцев они проходили «курсы» обучения. Туда входило и наездничество, т.е. умение садиться, правильно держаться в седле, спешиваться, младшему уметь поддерживать стремя, держать правильно плеть. Обслуживание старших молодыми во время застолья. Умение общаться, держать себя при старших, приветствовать, поведенческий этикет... и многому другому. По

окончании устраивали экзамен, и ученики должны были показать, как они могут вести себя и только после этого их отпускали домой. Если курс не был освоен, то его оставляли ещё на месяц. «Наше Апсуара – очень трудное и непростое», – так рассказывал Алине Ачба Батыр-ипа Щамсеттин, выходец из Ахчыпсы / ныне Красная поляна/ в 1990 г. «Это наша святая обязанность соблюдать Апсуара на турецкой земле, если бы оно было бы простым, то и турки соблюдали бы его, Всевышний предоставил это право нам», так учил своих сыновей Куджба Рашит.

Точно такая же школа для обучения абхазскому этикету в Турции была в доме Ачба Хабуга. Сын его Рызаабе Ачба и Цанба Шевкет, прошедшие полный курс обучения были известными медиаторами в Турции, их всегда приглашали на разрешение самых сложных и запутанных дел, которые они успешно и справедливо разрешали.

При дворе султана Абдул-Азиза было много абхазов, супруга его была из рода Маан. И именно, они, абхазы, обучили двор умению вести себя благородно с достоинством, соблюдая уважение к окружающим. «Мы, абхазы, облагородили и сделали их, турецкую знать при дворе султана, людьми, научили их вести себя благородно и воспитанно», – так рассказывали пожилые абхазы в Турции. И это подтверждают многочисленные свидетельства очевидцев и историков.

Как отмечает Омар Бейгуаа, прекрасный знаток Востока и Кавказа, абхазские женщины получали идеальное домашнее воспитание и выделялись среди женщин Востока своей изысканностью, благородством и аристократизмом. Неслучайно целый род в Египте /не путать с потомками абхазских мамлюков/ носит материнскую фамилию «Абаза». Эти девушки из Сухума, в самом начале XIX века, попав в Египет, внесли в быт знатного шейха многие абхазские обычаи и порядки. Не только внешность и манеры их потомков облагородились, но они в память о материнском происхождении взяли фамилию «Абаза», которую с гордостью носят по сей день. Из этого рода вышел ряд личностей, принесших известность и славу Египту.

Абхазки, попавшие в страны Востока в средние века привносили свою культуру, язык и обычаи в семьи самых знатных вельмож. Так, например, сын турецкого султана Абдул-Меджита – Сулейман был женат на абхазках из рода Багаркан и Цыба. Его сыновья хорошо говорили на абхазском и свадьбы своих детей они сыграли по абхазским традициям.

К. Мачавариани в начале XX в. отмечал: «Особенным влиянием (у абхазов – А. Г.) пользуются также песни и танцы в хоровых плясках, когда на обширной площади собирается молодежь из разных сел и когда село выставляет своего поэта на состязание. Эти певцы не встречают никакой трудности в облачении своих мыслей в поэтическую форму и в течение целого дня и целой ночи, в особенности, когда они являются на грандиозное собрание для указанного выше состязания, в обширном хороводе стоят поэты с двух противоположных сторон и поэзия льется широкой волной»(63).

Меткое слово народного поэта, сказанное в нужный критический момент, зачастую достигало той цели, которая предназначена ей ее исполнителем. Т. Лапинский, в течение трех лет принимавший самое активное участие на стороне горцев Западного Кавказа в боях за независимость, на страницах своей замечательной книги вспоминает: «По этому поводу я должен упомянуть об абазских бардах. Этих патриархальных певцов уважают и боятся. Каждый хороший или плохой поступок, храбрость или трусость, корыстолюбие и самопожертвование, гостеприимство и скупость, красота и любовь, так же, как и легкие нравы, находят своих панегиристов или беспощадных сатириков. Ими воспеваются старые сказания, геройские поступки и подвиги, различные чудесные истории, Я видел весной 1857 года во время сильной перестрелки на реке Адагум, как один такой бард влез на дерево, оттуда он далеко раздающимся голосом воспевал храбрых, и называл по именам боязливых. Адыг больше всего боится быть названным трусом в национальных песнях – в этом случае он погиб: ни одна девушка не захочет быть его женой, ни один человек не подаст ему руки, он становится посмешищем в стране. Присутствие попу-лярного барда во время битвы – лучшее побуждение для молодых людей показать свою храбрость»(64).

А вот аналогичное свидетельство одного из самых

известных просветителей Северного Кавказа второй половины XIX века, абазина Адиль-Гирея Кеш: «Как велико было возбуждающее влияние родной песни на впечатлительные натуры черкесов можно видеть из следующего рассказа, относящегося ко времени первого столкновения кавказских горцев с русским оружием. Около тысячи отборных кабардинских всадников, возвращаясь из удачного похода на одно из приграничных русских поселений, были настигнуты превосходными силами неприятеля. Преследуемые по пятам, осыпаемые картечью и ракетами, они мало-помалу пришли в расстройство, начали бросать захваченную добычу и спасаться в одиночку, В эту минуту всеобщего смятения, когда ни увещания, ни угрозы влиятельнейших предводителей не могли восстановить порядка в упавшей духом партии, бывшему в отряде гегуако (певцу) пришла счастливая мысль – встать ногами в седло и пропеть своим притчем песенников известную песню «Кашкатау», описывающую битву кабардинцев с крымцами. Голос певца, напомнив об одном из эпизодов героической борьбы предков с иноплеменниками, мгновенно наэлектризовал партию наездников. Точно по команде военачальника, она тотчас собралась в кучу, сложила еще оставшуюся у нее добычу и, смявши дружным натиском нападавшего противника, отбила у него охоту к дальнейшему преследованию»(65).

Когда в прошлом (XIX в.) наступил трагический момент в судьбе абхазского народа и оставались считанные дни до вынужденного переселения – изгнания, абхазы собрались на обширной Лыхненской площади. Отдельно стояли конные, а напротив них – пешие воины. Между ними из конца в конец ходил старец, беспрестанно речитативом напевая следующие слова, воодушевляя воинов в эти тяжелые минуты перед расставанием с Родиной:

«Если ты абхаз, должен быть абхазом!

Если ты абхаз, то обязан сердцем болеть за Родину

Сотворивши нас, абхазов – озари наше сердце светом и Надеждой!

Дай нам взаимной радости и веселья!

Наш отцовский двор – Апсны!

Это вскормившая нас материнская колыбель!

Как наши враги смеют посягнуть на нее!

Силой нас разъединяют, но мы едины,

Но мы должны добиваться быть неразделимыми.

Создатель, сотворивший нас, определил нам

Быть вместе и всегда находить друг друга.

Огненной рубашкой будешь одета на мне Апсны!

Я ни слова не скажу, вынесу все.

Пусть твой неугасимый огонь укрепляет мою решимость,

Нет, нет! Мои надежды не рухнут

И однажды мы встретимся, Апсны!»

(Подстрочный перевод. Со слов Званба Азиза, 80 лет, и Габлыиа Адиля, 68 лет).

У абхазов и абазин во время похода впереди войска всегда следовал исполнитель мелодий на апхярце, который воодушевлял воинов игрой на этом древнем инструменте. И, как правильно отмечает М. Шенкао, «апхярца первоначально означала не музыкальный инструмент, а скорее всего самого человека – аэда, обслуживающего военный гуып (отряд – А. Г.) и переводился «апхярца»: «вперед идущий» в бой, на труд, на подвиг, т. е. первый выразитель дум и чаяний народа»(66).

Немецкий поэт Фридрих Боденштедт в своем труде, посвященном Кавказу, говоря об ораторстве горцев, отмечает: «Несмотря на то, что среди убыхов мало людей знакомых с искусством письма и чтения, их ораторы весьма красноречивы. Мы часто бывали свидетелями бесед между русскими и черкесами, и свое слово вооруженные мужчины из племени адыге произносили так вдохновенно, что часы протекали как минуты.

Когда смотришь на этих людей и слушаешь страстный тон их выражений, то невольно сравниваешь их с героями Гомера, лишь русские, пленные, в серой рваной одежде, каждый раз препятствовали неожиданному волшебству Трои и Илиады»(67).

Ораторские способности, умение вести себя, правильная организация народных собраний изумляли многих, имевших непосредственный контакт с абхазами. Прекрасный знаток абхазского быта К. Д. Мачавариани по этому поводу пишет: «Речь оратора-абхазца увлекательна и до того обстоятельна, что порой и убеленные сединой старики заслушиваются ею. Кто в совершенстве владеет абхаз-

ским языком, тот пользуется сильным оружием, чтобы проникнуть во все изгибы души, во все уголки сердца. Как я сказал выше, народный гласный суд, к которому допускаются жители обоего пола, не разбирая возраста, создает среди абхазцев ораторов выдающихся. Правда, иная речь начинается с Адама или Одиссея, но она всегда бывает интересна, что волей-неволей хочется дослушать ее.

Послушайте речь абхазца, со всех сторон окруженного многочисленным миром, решающим семейные, общественные, сословные и другие дела по обычаю страны. Слушая даже обыкновенного оратора или поэта, вы не знаете, чему удивляться – логической ли его последовательности или счастливому сплетению разнообразных по силе слов и выражений. Бесконечная речь его, основанная на законах здравого смысла, несется неудержимо. В бесконечных сравнениях, фигуральным образом и в чудных аккордах слышатся глубокие истины, практически годная житейская мудрость, завещанная предками и проверенная опытом собственной жизни.

Часто одно слово, даже звук абхазского языка соответствует 5-6 словам другого языка. Удивительно, что не только одни слова, но и даже слоги или один звук в абхазском языке выражают полное понятие. Есть такие слова и выражения, которые решительно непереводимы на другие языки»(68).

В Бзыбской Абхазии в прошлом веке по самым запутанным делам приходили за советами к двум известным в то время женщинам: Хагуш Нине и Гуаж Ханым, бывшим уже в преклонном возрасте; но несмотря на свои года, всегда дававшими старейшинам правильное разрешение вопросов в самых запутанных и сложных делах. Недаром богиней мудрости у абхазов была Атана, и по сей день говорят: «Мудра, как Атана».

«В мое время, – вспоминал в 70-х годах XX в. 108-летний Уартан Бигуаа из с. Мыку, – среди абжуйцев равного Кягуа Киут оратора я не встречал. Перед тем, как выступать он, резко вонзив алабащу в землю, сняв с головы черный башлык, искусно повязанный и распущенный кистями вниз, надев его на алабащу, опускал руки на башлык; иногда одной рукой он держался за рукоятку кинжала, а другой за ножны. Затем, подняв голову, внимательно осматривал собравшихся. Наступало молчание». «Народ, да сложу я свою голову вместо Вас!» – начинал он речь звонким и чистым голосом. Затем, понизив голос, продолжал речь, не спеша и логично развивая ее. Для того, чтобы дать отдохнуть несколько уставшей аудитории, он вставлял в речь какой-нибудь веселый эпизод или притчу. Однажды, когда Кягуа Киут вел острый спор с начальством, ему захотелось курить, тогда он не спеша вытащил из кисета табак, взял трубку, набил ее табаком, затем взял кремень, огниво и трут, высек огонь, разжег трубку и закурил. При этом речь его не прерывалась и звучала логично и образно»(69).

С. Чанба в 1915 г. в своей полемичной статье отмечал: «Я, пишущий эти строки, не раз поражался на сельских сходах, с каким тактом и практичностью решались абхазцами общественные вопросы. Почетные лица засядут чинно под сенью какого-нибудь развесистого дерева, и тут же нет места шуму. Они спокойно, с вниманием, выслушивают каждого из говорящих. При этом еще более поражаешься их умением говорить, держать себя. Мы, именующие себя интеллигентами, привыкли мыслить и говорить книжно; и прежде, чем говорить речь на собраниях, нужно предварительно подготовиться, составить речь на бумаге или хотя бы краткий отчет и тогда выступать! Там не то! Они привыкли всю свою жизнь мыслить, так сказать устно и потому при первой необходимости, не запинаясь, будут стройно излагать свою мысль и держать речь перед обществом, облекая при этом свои мысли в художественные образы, украшая свою речь всевозможными сравнениями и эпитетами так, что, зная язык, невольно заслушаешься»(70).

Чуть позднее, в 1923 г., объездившая весь Кавказ, в том числен Апсны, журналистка З. Рихтер отмечала: «Но никогда мне не приходилось присутствовать на таком сдержанном, я бы сказала, культурном собрании. Абхаз выслушивает оратора – не перебивая его ни шумом, ни возгласом, в классической бессознательно-величавой позе, опираясь на высокий посох или винтовку, Противнику дают высказаться до конца, а возражают с изысканной корректностью, которой мог бы позавидовать любой лорд. Они очень солидарны и дисциплинированы, все вопросы решают необы-

чайно быстро»(71). Словом, как в древнекитайском изречении: «Умеющий говорить не допускает ошибок» (Лао Цзы)(72).

Академик Н. Я. Марр, говоря об абхазском языке, подчеркивал, что «абхазский язык лингвистически стоит на одной из самых высоких ступеней развития человеческой речи»(73). «Слово лечит», – говорят абхазы. Ораторскому искусству их не стыдно было бы поучиться и многим цивилизованным народам, вернее тем, кто считает себя цивилизованными. Столетняя Кец-пха Елыф, в 1877 году попавшая в Турцию в результате геноцида абхазов Российской империей, а оттуда волею судьбы в греческую Македонию, рассказывала такой случай: «В Апсны, в роду Бейгуаа, старшим считался Бейгуаа Куагина. Он был известным оратором. Вогнав алабащу в землю и повесив на нее башлык, он мог говорить часами и не повторяться, никто не мог с ним сравниться в ораторском искусстве. Однажды ахчипсоуцы и абжуйцы поспорили, кто может перебить его. Куагина произносил речь. В конце оратор из Ахчипсоу, будто намереваясь взять у него слово, вонзил острый наконечник алабащи в ногу Куагины. Но тот спокойно продолжал речь, словно ничего не случилось. Окончив слово, он повернулся к оратору из Ахчипсоу: «Ах, это ты! Даже ваш владетель не остановил бы мою речь! И этот посох ты вонзил не в то место, вынь его». Ахчипсовец выдернул посох из раны. Затем Куагина снова обратился к нему: «Будет лучше, если тот, кто подстрекнул тебя на это, явятся ко мне». Затем он снова продолжил свою речь»(74).

У абхазов до сегодняшнего дня дожил «язык алабащи» – «язык посоха», при помощи которого старики могли выражать «целые семантические фразы». В одном из героических преданий известный воин, охотник Марщан Хаюа, соскочив с коня и вонзив в землю алабащу, обращается к ней: «Неоднократно ты была для меня братом, я от тебя видел много добра, и теперь обращаюсь к тебе за советом. Я отпущу тебя, и ты укажешь, к кому мне направиться», – он долго говорил с алабащей, как с близким человеком и, когда отпустил ее, алабаща повернулась и указала на врата Швых Махцырба.

Дальский житель Лымхащ Асланыкуа, всю жизнь проведший в горах со стадом, на досуге вбивал алабащу в землю, напротив клал вынутое из чехла ружье. Затем, представив себе, что это живые люди и между ними кровь, «разбирал дело и примирял враждующих»... Таким способом он достиг ораторского совершенства и в дальнейшем примирил владетельный дом Чачба и дальских Марщан, когда самые опытные медиаторы и судьи оказались не в силах что-либо предпринять.

Без слов, «языком алабащи», примиряли враждующих... Алабаща, острым концом вбитая в землю, символизировала центр мироздания.

Офицер Кавказской армии В. Скарятин, ознакомившись с бытом народов, проживающих на восточном берегу Черного моря, подметил, что близкородственные абхазам «убыхи, шапсуги и натухайцы... замечательны своим красноречием, остроумием и находчивостью в ответах.

Слушая их, как будто читаешь страницу «Илиады», присутствуешь при переговорах воинов и греческих вождей, осаждавших Трою»(75).

Далее мы приведем один характерный эпизод, описанный им же: «В другой раз несколько стариков враждебного нам племени, жившего вокруг укрепления, пришли на квартиру его начальника и, усевшись на диван, молчали. Прошло полчаса, а начальник тщетно ожидал, чтобы старшины объявили причину своего посещения.

Выведенный, наконец, из терпения упорным молчанием своих гостей, он сказал им:

– Зачем вы пришли? Что же вы молчите? Почему не объявите причину вашего прихода ко мне?

– У нас есть обычай, – возразил один из старших, – по которому, когда гость приходит в дом хозяина, то он и объявляет о причине своего прихода. Мы здесь хозяева с тех пор, как Бог дал нам эту землю, а вы – гости, пришедшие недавно. Стало быть, и начать говорить следует тебе, а не нам(76).

Когда императрица Екатерина начала вмешиваться во внутренние дела кабардинцев и прислала богатые дары знати, то собрался Кабардинский военный совет, на котором выступил князь Хамырзыко. Он сказал: «Я думаю, что мы все верим в справедливость и полагаемся на нее. Основная цель русских – заманить нас любезными словами и соблазнить ценными подарками, блестящими наградами и высокими званиями, А затем, они приберут к

рукам нашу любимую Родину. Я прошу Бога защитить нас и не дать никому из нас соблазниться русскими подарками и подкупами. Пусть он (Бог) помешает нам взять нечистые деньги и продать свою страну. Мы должны показать пример после-дующим поколениям, совершив дела, достойные подражания». Сказав это, он взял все русские подарки, среди которых было золото, алмазы, украшения и деньги и бросил их в реку Баксан. Народ одобрил его поступок и приветствовал его громкими аплодисментами и криками: «Это поступок достойного человека, продиктованный его чистой совестью». (Хавжоко Шаукат Муфти. Герои и императоры в черкесской истории. Нальчик, 1994, с. 133-134.)

В 1861 г. депутаты от западнокавказских народов отправились на реку Фарс, где осенью 1861 г, произошла встреча с царем Александром II, который, выдвинул условие горцам, «или переселиться на Кубань», где им будут выделены земли, или, оставив Западный Кавказ и Черноморское побережье, «переселиться в Турцию. В свите царя был переводчиком абазинский князь Мамат-Гирей Лоо (Ачба). «Это был самый заметный человек во всей царской свите».

От имени народа перед царем выступил Тлише Шуцежуко Цейко, «высокий сухой старик, с небольшой седой бородкой, с суровым мужественным лицом». Цейко был известен как выдающийся оратор, который никогда ничего не боялся, всегда открыто говорил, что думал. Его речь записал С. Сиюхов в 1914 г. со слов очевидца Магомчери Магометовича Азаматова-Бгуашева. Приведем этот очень интересный документ народной мудрости и мужества: «Русский царь нам сказал, что он должен был сказать по своему долгу, его я не осуждаю, но мои слова не совпадут с его желанием. Народ рождается как отдельный человек, он развивается, стареет и умирает. Самый большой век человека 100 лет, а народ живет тысячелетия. Нет ничего вечного под солнцем. Русскому царю понравился Кавказ, и вот он уже 60 лет ведет войну за его покорение. Но и нам люба и дорога наша Родина-мать, и мы, не жалея жизней, защищаем и отстаиваем ее. Мы должны дать ответ своим предкам и Богу за это священное дело. Нас никто не упрекает, что мы щадим себя. Нет, мы обильно проливаем свою кровь и кладем свои головы. Мы гибнем, но лучше гибель, чем рабство. Русский царь обещает нам неприкосновенность наших адатов и нашей религии. Но разве это возможно! Бросьте горсть соли в кадку воды и посмотрите, что случится с солью, она растворится. ***Маленький народ, покоренный большим народом, должен раствориться в нем. С окончанием нашей свободы, окончится и наша самобытность, иначе и быть не может.*** Мы храбро и беззаветно должны продолжать войну. Бог не в силе, а в правде. Будем биться до конца. Если погибнем за родину, за народ, за веру, то позора нам не будет. Может Кавказ будет русским, но черкесы не будут рабами русского царя, пока в их жилах течет кровь.

Русский царь |называет себя нашим доброжелателем... как это странно, наш «доброжелатель» 60 лет безжалостно проливает нашу кровь. Нет, Кавказ будет или нашей любимой колыбелью, или нашей могилой, но живым мы его не отдадим. Лучше гибель, чем рабская жизнь. Не опозорим воинской славы наших предков и не забудем первейшей заповеди: «Будь Героем, или умри!». Считается неприличным в лицо говорить горькую истину, но не могу не сказать, что русский царь нам вовсе не друг, а исконный и непримиримый враг и кровник. И напрасно он нас призывает к покорности. Сильные духом умирают, но не покоряются. Но, если и слабые духом, как Хаджемуко Хаджи, и покоряются, то это не опозорит лучшей героической части черкесского народа. Смерть нашим врагам – завоевателям! Да живет и развивается священная война – Газават! Слава героям!»

Старец замолк. Несколько человек из ближайших рядов крикнуло: «Правда!» Это слово подхватили сотни и тысячи голосов, и скоро все поле огласилось грозным устрашающим кличем. Царь испуганно озирался вокруг, окружающая его свита волновалась, опасаясь ярости народа.

Но Шуцежуко Цейко сделал рукой знак, и постепенно все утихло. Тогда Цейко сказал: «Царь, в настоящее время ты наш гость, а гость – священная особа, и пусть никто не подумает, что абадзехи способны нарушить долг гостеприимства. Пусть народ расходится и ждет указания своих уполномоченных». Царь попрощался и уехал, народ стал готовиться к войне...»(77).

Если наступала военная угроза, то народ обсуждал эти дела сообща, причем на такие сходы собирались исключительно мужчины. Очевидцы рассказывают такой случай: в 1914 году, когда разразилась первая мировая война, то во всех абхазских общинах были проведены народные собрания.

В то время абхазское население считалось «виновным населением» за активное участие в антиколониальной борьбе против царизма, и абхазов не брали в армию. Решался вопрос о том, что раз грянула война, то абхазы должны идти добровольцами на фронт. В село Кутол прибыл царский чиновник с переводчиком, перед тем, как выступить, чиновник встал на колени перед народом с просьбой оказать помощь России и выставить добровольцев, но его сразу подняли, сказав при этом, что не подобает мужчине стоять на коленях, с народом надо говорить стоя. Чиновник выступил, речь его перевели на абхазский. В своей речи он обрисовал Международное положение, военный потенциал противника и от имени государя попросил абхазский народ оказать помощь... После этого началась запись добровольцев... (Со слов Тараша Джинджал записал Езуг Габелиа. 1976 г.).

Симон Басариа (Махаид Апсуа), будучи активным участником и свидетелем бурных событий 1917-1918 гг. в Абхазии, вспоминал: «Надо было слышать в 1918 г. в разгар меньшевистского владычества дискуссию, с одной стороны, видных ораторов социал-демократов Грузии, с другой стороны, простых крестьян абхазов: Гедлачи, Кобзачи и пр. ораторы народной совести, правды и гнева в защите народных прав, самостоятельности, в освещении традиционной любви к свободе, в указании заведомого безумия со стороны одной нации, только уже освободившейся из-под ига, загнать под это иго другую маленькую нацию. Надобно было видеть позитуру крестьянина-абхаза, возражающего и защищающего высшие идеалы человеческого права. Он слегка опирается на рукоятку кинжала (обычное явление) или небрежно складывает руки на палку к левому или правому плечу, корпус свой несколько клонит к земле; сам смотрит то на землю, то на оппонента, то на народ, то в даль, в леса и горы; его равнодушное лицо и вся эта небрежная, не ораторская поза, как бы говорит – мне ли, отпрыску тех сильных мужей, тех свидетелей седой старины, тех защитников народной воли от венецианской ловкости, турецкой грубости, арабской мудрости, римского красноречия, византийской философии – говорить с вами, играющими в империализм, мечтающими о подчинении «под ноги» соседней нации, а потому ли мне слушать ваше языкоблудие о равенстве, священных правах каждой нации, о святости ее культуры, языка, территории. И лилась из уст этого выразителя народной идеологии сильная, красивая струя красноречия, – такая очаровательная, нескончаемая, несравненная в настойчивости, как горная, кристальная речка, разрушающая утесы – преградители к широкому морю, ясному солнцу. Горная струя страшной занозой входит в расщелины камня и отламывает его неуклюжие бока; оратор-старик мудрым абхазским наречием вроде «мозги, выдумавшие порабощение одной нации другой, должны быть выкинуты из головы»; или «рот, произнесший эту скверную мысль – нужно ополоснуть»; или «только рабская душа, освобожденная из-под гнета, сама гнетет» и прочие выражения – поражают таких апостолов красноречия, как Исидор Рамишвили и присные его»(78).

А. Мартин, депутат Абхазского Народного Совета (от эстонской общины, 1919 г.) вспоминал: «В начале весны 1919 года Народный Совет Абхазии принял депутацию абхазских крестьян, которые обратились к Совету с просьбой возвратить им земли, которые в 19 веке были у них отобраны для Ново-Афонского монастыря. Депутация состояла из почетных стариков, из которых с речью выступил перед Советом старший. Он говорил на абхазском языке, переводил сам А. Чачба. Делал он это мастерски, с сочувствием, как бы ободряюще для оратора. Вряд ли кем была записана эта речь, логичная, с образным слогом, произнесенная силой и выразительно...

Для меня речь главы делегации абхазских крестьян произвела глубокое впечатление. Можно было преклоняться перед культурой народа, который недавно еще не имел письменности, но жил под культурным влиянием античных греков, римлян, арабов, и др... От них многое узнал и создал свою собственную богатую экономическую и духовную культуру горского,

предприимчивого и храброго народа. Я впервые встречал лучших посланников абхазцев и должен был сделать вышеприведенное впечатление об этом народе, с молодым поколением которого я рядом сидел и вместе работал»(79).

Именно о таких людях говорил Аристотель: «Быть благородного происхождения для какого-нибудь народа или государства, значит, быть автохтонными или исконными обитателями данной страны, иметь своими родоначальниками славных вождей и дать из своей среды многих мужей, прославивших тем, что служит предметом соревнования»(80).

Известными ораторами судьями в Апсны в прошлом веке считались:

1. Убыхия – Хаджи Берзек Керантух, Исмаил Баракай-ипа Дзиаш (оба прекрасно владели абхазским)...

2. Садзны (Малая Абхазия) – Сосран Арыдба, Хаджи Соломон Цанба, Мамсыр Куатащ, Арслан Фытз Леон, Гечба Решит...

3. Псху – Аджир-ипа Киамыш, Абдурахман Маршан, Атамаба Уада...

4. Дал-Цабал – Лымхаш Асланыкуа, Заусхан Маршан, Ахьы Шабат Маршан.

Очевидцы отмечают, что в Цабале «все слепо послушны красноречию Шабата». Во время народного собрания дал-цабальских абхазов, где призывая народ к восстанию, Шабат (которого в народе с любовью называли Ахьы Шабат – Золотой Шабат), обращаясь за поддержкой к Кайтмас-ипа Халыбею и бросив в огонь царские эполеты и темляк, сказал: «Смотри, – я обласкан начальством русским, я офицер и мне обещали хорошее содержание, но для избавления родины жертвую всем. Помоги мне в этом славном деле, и я клянусь над Алкораном, будешь любезным братом моим. Иначе мы не признаем тебя родственником, Князем Маршан, Враги твои будут друзьями нашими, и без меня прольет-ся кровь твоя, как кровь чужая»(81). В Дале и Цабале в 1859 году во время разбора дела по кровомщению между двумя ветвями рода Маршан – Тлапс-ипа и Учардия-ипа – выборными судьями по этому делу были со стороны потомков Тлапса, «дворяне других племен»: а) Джомлат Щхуацаа, Эбырхам Цвацва, Смел Аздын и Ахмат Иаш; б) Со стороны Учардиевых – дворяне: Джонхан Кудж, Кадыр Цвацва, Мыс Шох Адзым, Халил Куадза и Халил Трыш; кроме того, князья Кадырбей и Херипс Маршьан и Каншуква Пашт-ипа»(82).

Иашыра – Шамба Осман.

Иаштхуа – Цыц Ардзынба.

Гума – Мшвы Гедлач Аюдзба.

Абжакуа – Беигуаа Куагина, Чагыр Юардан.

Багажиашта – Алхас Шьарбалыиа.

Бзыбская Абхазия: Гочуа Зафас, Мканба Соломон, Хусейн Омар-ипа Лакрба, Хагба Камгаз, Гумба Зафас, Гублиа Ханаш, Лейба Куаджидж, Дзыгу-ипа Цгу; немного позднее – Мурат Абухба, Мыкуба Аабыдж, Дырмит Гочуа, Ладариа Осман, Аюдзба Бадрак, Смыр Мачыч, Быжьноу Сит, Бабиа Чычын, Еслам Чычба, Муса Лакоба, Осман Бутба, Дамей Хашиг, Тарба Гыд, Матуа Джесып, Тванба Осман, Гумба Рашит, Айба Джугуриа, Смыр Чыкь...

В Абжуа – в 1866 г. в селе Джгерда в состав народного суда входили: Хасан Маршьан, Салыбей Ачба, Хусейн Чрыгба, Дадын Рыютаа, Мыса Амчба, Мырзакан Иуанба, Куаблыху Хараниа(83); Аршба Гедлач, Гудиа Барганджиа, Чацба Чагу, Киут Киагуа, Киут Осман, Хабыдж Ашуба, Ахуба Джыр, Делба Иакуп, Джапыуа Куакуа, Шармат Едрыс, Маршьан Хаитбей, Чачхалиа Наурыз, Какалиа Мыстаф, Дзлаиа Дырмит, Цнариа Сеидык, Аршба Сулеиман, Джинджал Куалашь, Шьакаиа Кесоу, Иаса Гындиа, Хакуцв Касландзиа, Кан Цагуриа, Бжаниа Ашхангери, Иакуп Тарба, Бардгу Амкуаб, Хусен Аджинджал, Шьрын Кутарба, Джалычы Куцниа...

Самырзакан – Раджаб Хахуба, Тлабган Кецба, Гамсаниа Кадыр, Куадзба Ташь...

В Аджарии среди батумских абхазов – XIX в.: Ахмед Ажведжба, Саманба Халил, Ахмет Ардба, Ачутба Маху, Ацанба Мыстафа, Цысху Мурат; позднее Чазмаа Расим, Чазмаа Мурат, Шамба Хуршит, Кудба Хуршит...

В Турции – Барас Ламщыху, Куадза Хаджим; Джинджал Хадажыкуа, Хараниа Хасан – Джгерда – Соук-су; Гуаджуа Щериф, Абдла-ипа Шьахар – Актафак; Бганба Сулеман, Бганба Расымбеи – Бганаа ркыта; Ацыгуба Мурат, Тванба Осман – Сазкей; Джудар Мамсыр, Аюдзба Алцыку – Гума; Мазах Кяаамил, Ахьиба Басиат – Бычка; Ашуба Наджаб, Батыр Идрис – Хаджисулейманбей; Чалакуа Дахвыкуа, Каю Едыг – Чылау; Аюдзба Осман – Дариар; Самахьхуа Кяаазым – Карадара; Чанба Зикуатла – Кайлар; Агумаа Махаз – Куйнал; Папа Шьрыф, Лапщ Басыр – Апсара; Папа Иатым –

Цабал; Чкуниа Джамал, Бганба Раиф...

При разборе сложных и ответственных дел среди абхазов, проживающих в Турецкой республике широкой известностью пользовались: Аюдзба Сеид, Агрба Щахан, Таркь Идрис, Аюдзба Щаабан, Анкуаб Алхас, Ашуба Зекериа, Джидж-ипа Муса, Тыкуа-ипа Кажа, Кьыл Кяащиф, Трапш Кяаамил, Кабба Хакы, Акуадзба Мемет, Шамба Мыстафа, Гуас Муса, Хараниа Тыуфан, Уанача Алыйса, Ачба Разаа, Джыр-ипа Кямыш, Тарба Мустафа, Ачуа Щахан(84).

Это о них очень выразительно звучат строки Омара Бейгуаа из его стихотворения «Старинное абхазское собрание»:

Большой сход абхазов
В большинстве – вольные люди.
Отдельно стоит аристократия.
И в небольшом числе зависимые.

Затянутые в изящные черкески (акумжвы),
Подпоясанные серебряными поясами
С пристегнутыми к ним кинжалами,
Держа в руках абхазские ружья.

Словно изваянные из гранита
И сотворенные из бронзы,
Нет среди них людей с изъянами и низкорослых.
Вид их внушительный излучает благородство.

Высокие и стройные, словно форели,
С тонкими талиями и изящные,
Манеры их изысканные,
Незабываемая картина (красота).
(Подстрочный перевод)

Древние абхазы прекрасно понимали, что все объять невозможно и выразили это понятие в афоризме: «Зегьы здыруа иҟада?» – «Нет среди нас смертных того, кто может объять (понять) все». «И поэтому одной из любимых форм времяпровождения у народа был непрестанный обмен информацией и новостями, когда веками и тысячелетиями оттачивалась житейская мудрость и философское отношение ко всему происходящему в мире. В своей речи (а речь могла длиться сутки-двое) оратор никогда не повторялся, через каждые 20-30 слов обязательно вставлял мудрое изречение, прибегал к жизненным новеллам, сюжетам которых позавидовал бы любой великий драматург. Чтобы оживить аудиторию, внимательно слушавшую его, мастера, слова прибегали к неоднократным переходам, сравнениям, речь их пронизывали мудрые афоризмы и пословицы, многие из которых идут от Великого Учителя – Ауыбла. А уметь говорить и вести себя абхазы учились с раннего детства, вся жизнь абхаза – рождение, свадьба, похороны, поминки, прием гостя, собрания, примирение враждующих, дальние походы и путешествия... все было связано с ораторским искусством. В странствии старший обращался к младшему со словами: «Сократи нам путь», это иносказательно означало; «Поведай нам интересную историю, которая, отвлечет нас от трудного пути...».

Ведь недаром говорил в своем завещании фараон наследнику своему Мерикаре [XXIII-XXII вв. до н. э.]: «Подражай отцам своим и предкам своим... речи их закреплены в писаниях: разверни, читай (их), подражай [им] в знаниях. Становится умельцем [лишь] обученный... будь умельцем в речи, [дабы] ты был силен... сильнее речь, чем любое оружие»(85).

Графиня Уварова тонко подметила в абхазах их «самосознание и сильное расположение к созерцательной жизни», и далее она отмечает, что эти качества должны были «неминуемо развиться в виду красоты края, его гор, лесов и тесных ущелий. В такой стране, при таких условиях, из таких людей должны были прежде всего выходить древние пустынники, столбники и подвижники» (Графиня Уварова. Кавказ. Абхазия, Аджария, Шавшетия, Посховский участок. Путевые заметки графини Уваровой. Часть II. М., 1891, с. 831).

И не случайно у абхазов в недавнем прошлом бытовали следующие языки: «охотничий язык»; «тайный женский язык» (как у древних шумеров), на котором женщины могли поведать друг другу свои секреты; «птичий язык»: «тайный садзский язык»; «воровской язык»; «тайный язык жестов»; эзотерические языки – «язык дерева», «язык кочетов», «язык посоха», «змеиный язык», «медвежий язык», «язык воды», «язык ветра», «язык птиц», «метафоричный язык (голоса) информации», «язык медиума (медиумизм)»...

Здесь мы приведем один пример (вторая половина XIX века): «Юноше очень понравилась девушка Хилкан. Он долго не решался сделать ей предложение. В один день, дело было зимой, он пришел во двор Хилкан с твердым намерением попросить ее руки. Но вдруг раздался голос: «Хозяин!» – и во двор въехал юноша. Поздоровавшись, гость спешился, и его пригласили в дом. Усадив гостя у очага, Хилкан предложила ему угощение, а сама стала в стороне. Гость молча взял фундуковую палочку, лежавшую у камина, и стал ее затейливо украшать. Стружки он аккуратно собрал у камина. Окончив работу, гость поднял красиво украшенную палочку и посмотрел на Хилкан. Хилкан слегка наклонила голову, затем накрутила на палец прядь своих локонов. Гость поднял стружки и бросил их в огонь. Хилкан склонила голову.

После этого гость, слегка перекусив, попрощался с хозяевами и уехал,

Юноша, влюбленный в Хилкан, остался с ней наедине. Он сделал ей предложение. Девушка сказала ему, что уже дала слово. «Когда и кто убил меня?» – воскликнул парень. «Это произошло у тебя на глазах, – ответила Хилкан. – Когда гость показал мне красиво оструганную палочку – это означало, что его брат и я подходим друг другу, и что я думаю по этому поводу?! Я опустила слегка голову – это означало согласие. Но я накрутила на палец прядь своих волос – это означало, что мой отец и братья просят за меня большие подарки. Гость выбросил в огонь стружки, что значило – наша сторона ничего для тебя не пожалеет. После этого я склонила голову, что означало согласие». (Со слов Амчба Музаффера, 80 лет, село Джгерда, записал Д. Хараниа, 1980).

Слово в Апсны имело великую силу, ибо оно исходило из своеобразного синтеза нравственной чистоты, высокого духа и величия сердца. Таких людей у абхазов уважительно называли «ацқьа» или «аҧсыцқьа», что сочетало в себе два понятия: «чистый» и «святой». И поэтому слово, исходящее из уст этих людей, всегда достигало того, кому оно было предназначено. О таких людях говорили: «Они общаются с Пророками»... т.е. мудростью своею они превзошли обычных людей и могли поведать о глубоком прошлом и далеком будущем...

И во всех случаях слова этих людей доходили до сердца каждого, кто с ними имел дело. Любой конфликт можно решить, но при этом нужно умело использовать многовековой опыт народных традиций, в частности обычного права, особенностей психологического уклада и многих других граней этноса и при всем этом нужна предельная искренность и сердечное отношение к делу. Только в таком случае можно будет решить все положительно.

В заключении приведем краткий отчет с собрания представителей Абжуйской Абхазии, где обсуждались вопросы, которые и по сей день звучат очень актуально.

Собрание представителей Кодорского участка в селе Моква:

Народное образование: существующие школы и какие школы нужны

Существующие у нас, говорили собравшие представители, одноклассные и двухклассные училища мало дали нам пользы.

В одноклассных школах дети научаются еле-еле подписывать свои фамилии.

Русскому языку не научаются, книг вне школы не читают.

Развитие ниже тех ребят, которые остаются у сохи.

Воспитания они не получают никакого.

Полученных знаний в школе совершенно не умеют применять к жизни.

После школы они неохотно и неумело берутся за физический труд, предпочитая его служению у разных торговцев.

Мы хорошо сознаем пользу учения, мы знаем, что только образование может вывести нас из настоящего тупика.

К сожалению, существующие уже 15 лет сельские школы так мало способствуют стремлению к образованию.

Так как мы, по бедности своей, не можем отдавать своих детей в разные города для пополнения в селе полученных знаний, то нам нужны в селах такие школы, которые давали бы законченное, пригодное к жизни образование; нужно, чтобы оканчивающий школу был выше по образованию, воспитанию и подготовке к жизни, чем совершенно необразованный абхазец, чего настоящие школы не дают.

Школы должны так воспитывать наших детей, чтобы

они не гнушались, теми занятиями, которыми занимаются их отцы – земледелием, садоводством, скотоводством; ныне же, получающие образование юноши считают за позор черную крестьянскую работу.

Желательно иметь школу иного типа, с более обширной программой, с хорошо образованными учителями.

Когда руководитель беседы рекомендовал собранию профессиональные школы, в особенности сельскохозяйственные, и разъяснил значение этих школ, то представители общин с восторгом приняли это предложение.

Все единогласно выразили желание иметь в Кодорском участке школы такого типа; нужные участки земли под показательные поля население с большим удовольствием отведет в желаемом размере.

Собрание от себя поднимает вопрос об очемчирском городском училище.

Кавказский учебный округ охотно идет на все просьбы абхазцев открыть им школы. «Мы сознаем, – добавляют собравшиеся, – открытие очемчирского городского училища, было разрешено только по просьбе Кодорского участка, но городское училище почему-то разрешается открыть не в центре Абжуа, а в м. Очемчиры.

Городское училище теперь помещается в наемном здании, на постройку собственного здания под городское училище мы уже собрали и внесли деньги, но желаем, чтобы это училище, открылось в каком-либо селе Кодорского участка; воспитывать детей в этом училище мы можем, если училище будет в селе, если невозможно, мы будем просить окружного начальника вернуть собранные на постройку городского училища деньги и мы израсходуем их на другие просветительные цели».

Вопрос об открытии вообще школ представителей Кодорского участка сильно заинтересовал и вопрос этот признали неотложным, пожелали выбрать от каждой общины по три лица, которым вменено в обязанность немедленно испросить указания и советы у окружного начальника и сноситься с ним следует по этим и другим вопросам.

Избраны были: по с. Адзюбжа: 1) Ив. Качарава, 2) Алиас Бигвава и 3) Коция Маргания.

По сел. Джгерда: 1) Хабидж Ашуба, 2) Шахан Адзинба, 3) Таташ Маршания,

По сел. Тамыш: 1) Осман Киут, 2) Дигва Ануа и 3) Мурзакан Хигубава.

По сел. Квитоул: 1) Чагиц Басария, 2) Озбек Эмухвари, 3) Муту Габлия.

По сел. Моквы: 1) Тагу Гарцкия, 2) Гудила Тактания, 3) Уча Гуния.

По селению Чилов: 1) Чакватил Ачба, 2) Чиви Ахуба, 3) Бесят Воуба.

По селению Гуп: 1) Дмитрий Маршания, 2) Квитала Минджия, 3) Гусар Гварамия.

По сел. Тварчел: 1) Тамшуг Ачба, 2) Кесоу Шакая, 3) Екуп Тарба.

По селению Поквеш: 1) Иван Ачба, 2) Колаш Джинджал, 3) Науруз Чачхалия.

По сел. Беслахуба: 1) Кескиндж Шакербай, 2) Андрей Делба, 3) Зафас Тарба.

По сел. Илор: 1) Кемшиш Эмухвари, 2) Мушни Маршаа и 3) Гвиндж Хвачева.

Руководить этой комиссией будет Д. Маршания и Осман Киут.

Исчезновение некоторых желательных обычаев

Руководитель собрания доложил собранию, что у абхазцев была масса обычаев, вполне культурных, гуманных и поразительно разумных. Была разного рода взаимопомощь, доброхотные союзы и все хорошее, доброе держалось сотни лет, а в последние годы почему-то все стали забывать.

То, что среди культурных организаций, например, учительского общества взаимопомощи, проводится с трудом, хотя бы упомянуть вопрос о похоронной кассе, у вас, абхазцев, взаимопомощь айныхра, или апсатату – долг душе, без принудительного устава и до сих пор существует в некоторых общинах.

Каждый порядочный абхазец, до которого был послан горевестник, идя на похороны должен захватить не менее рубля.

Что может быть милее – этого обычая?

Или взаимопомощь «кераз», которая состоит в том, что жители собираются вместе и отправляются на полевые работы сперва на земли вдов и сирот, потом одиноких и т. д.

Помимо всего этого еще в памяти у вас всех наши игры, песнопения и пр.

Конечно, и это все бросили.

А между тем то, что мы считаем устарелым, нехорошим, вводится вновь во всех культурных государствах.

Упомянуть хотя бы: прыжок с шестом «атҽыргылахыҧара», метание диска – «ахахурпа», прыжок в длину «Кспа» и массу др.

А какие у нас были разумные песни: сатирические, бичевавшие недостатки отдельных лиц и целого общества «ахьҙыртәрашәа», свадебные, горевестные «азар», песня страдальца «агәаҟашәа», песня труженика «амхашәа», песня героя «ахатцарашәа», горная песня «ашьхашәа», военная песня «ар ашәа», песня молитва «анцәа иашәа и еще много, много других теперь забытых вами песен.

Когда вы строго держались хороших обычаев старины, пели песни, устраивали общественные игры, проводили все виды взаимной помощи, у вас любви друг к другу было больше, сердца ваши были сострадательнее, воровства, обмана, лжесвидетельства совершенно не было.

Молодежь спортом увлекалась, честь и славу находила в нем.

Народные песни заставляли много думать и страдать сердцем.

Сатирические песни же бичевали общественные недостатки и всякий человек совестился сделать дурное дело.

Только одними упреками, застращиваниями нельзя молодежь отучить от дурного.

Нужно ей найти разумные развлечения, занять ее чем-нибудь.

Пусть она себе похвалу и славу находит в культурном спорте седой старины.

Эти мысли с восторгом принимает собрание и оно желает установить годовой культурный национальный праздник, состоящий в исполнении всех древних песнопений, игр, спорта в скачках и стрельбе.

Так как этот день считается днем светлой памяти хорошей старины, то на этот праздник не допускается ни одно порочное лицо, значащееся в списках таковых.

Полный список этих порочных лиц рассылается по общинам за неделю да праздника.

В этот день приглашается окружной начальник, все крупные чиновники Абхазии, а также культурные работники в деле просвещения ее.

Для отличившихся в играх и пении учреждаются призы, из коих первый приз имени нового начальника края полковника Вентцеля.

Каждая община должна понудить свою молодежь готовиться к национальному празднику.

Днем праздника избрано воскресенье на фоминой неделе.

Испросить советы на возможность устройства такового праздника поручается избранной школьной комиссии во главе которой стоят князь Дмитрий Маршания и крестьянин Осман Киут.

Родной язык

Руководитель беседы доложил собранию: «удивительные вещи происходят с нашим родным языком, на котором мы объясняемся около 3-х тысяч лет.

Как известно собранию, мы принадлежим к западно-горскому племени, ближайшими нашими кровными соплеменниками были джигеты (садзуа), убыхи и черкесы (азух), первые два народа совершенно исчезли с Кавказа, из черкесских же племен остались в малом количестве абадзехи, шапсуги, а огромная масса наших сородичей-бесленеевцев и др. (до 900 тысяч человек) эмигрировали в Турцию.

Русские ученые-лингвисты, знатоки языков, заинтересовались нашим наречием, изучили его; нашли, что оно самостоятельно, не имеет никакого родства с существующими ныне на Кавказе языками.

Абхазский язык очень древний, интересный, на нем когда-то говорили более миллиона людей, но все эти народы оставили древнюю колыбель свою – Кавказ, единственными представителями, когда-то сильного западно-горского племени остались мы.

Конечно, людям науки, ученым, интересно было дальше сохранить наш редкий язык; для нас составили азбуку, издали книги.

Не одни ученые заботятся об этом языке; крупные чины Кавказа напрягают свое старание, чтобы сохранить абхазский язык – этот редкий памятник старины. Даже наместник Кавказа приказал, чтобы во всех учебных заведениях Абхазии язык наш был обязательным. Кавказский учебный округ издает на этом языке учебники, составляет программу, но что вы думаете?

Вдруг распространяется слух, дошедший до Тифлиса о том, что абхазцы тяготятся своим родным языком, желая заменить его другим, совершенно чуждым им кавказским наречием. Мало того, абхазцы, дескать, не желают мо-

литься на родном языке и все труды по переводу церковных книг были лишни.

Вы, конечно, помните случай подтверждения приговорами о том, что абхазцы желают слушать богослужение в церквах на родном языке.

Чем же вы объясните все это?

Представители общин, лучшие умные старики Абжуа заявили, что нет ни одного абхазца, который был бы против своего родного языка. Мы хотя и не образованы, но знаем хорошо, что наш язык не имеет решительно никакого родства с языками, на которых говорят другие народа закавказского края.

Есть, правда, на Северном Кавказе наши родственники и по языку и по быту своему, это – абазинцы, абадзехи, кабардинцы, шапсуги и др.

Мы в свое время с радостью встретили известие о том, что преподавание абхазского языка сделано обязательным. Мы думали, вот, наконец, наши дети будут читать разумные книги на понятном языке, но ликование наше сменилось горьким разочарованием. Со смертью инспектора училищ Измайлова, как бы умерла мысль об абхазском языке.

При произношении имени покойного А. И. Измайлова происходит умилительная сцена, многие представители общин встают и на минуту воцаряется тишина. Имя этого культурного работника произносится абхазцами с особым благоговением.

Неудивительно, если на похороны этого сеятеля «разумного, доброго и вечного» ездила масса абхазцев в Сухум, придав памяти своего просветителя необычайную скорбь.

По окончании бесед, собравшиеся представители отправили начальнику Сухумского округа, полковнику Вентцелю, следующую телеграмму:

«Представители всех абхазских классов населения Кодорского участка, будучи на собеседовании, устроенном с вашего разрешения, уполномочили нас выразить вашему превосходительству горячую благодарность за ту доверчивость и благожелательность к нам абхазцам, которые заметны за короткое, время вашей службы здесь.

Сегодня, обсудив все порочные стороны нашей общественной жизни, мы охотно пойдем по пути, желаемому вами.

Дай бог, чтобы вашими трудами наше жалкое прозябание сменилось светлым простором. На ваше назначение начальником нашего края мы смотрим как на новую эру в нашей несчастной жизни. Мы нуждаемся в беспристрастной справедливости и в строгой законности. Умоляем, в беззаконности, от кого бы она не исходила, быть беспощадным».

На эту телеграмму в тот же день последовала ответная на имя кн. Дм. Маршания:

«Прошу вас принять и передать всем представителям, выразившим мне благопожелания, мою искреннюю признательность способствовать сознательному, мирному и культурному развитию края. Полковник Венцель».

(Симон Басария, «Сухумский вестник», 1913, №№ 278, 279).

Библиография

1. Вирсаладзе Е. Грузинский охотничий миф и поэзия. М. 1976, с. 64-65.
2. Инал-ипа Ш. Д. Очерк об абхазском этикете. Сухум, 1984.
3. Джанашия С. Н. Статьи по этнографии Абхазии. Сухум, 1960, с. 68.
4. Сообщение С. З. Лакоба. Сухум, 1997, 30 сентября.
5. Omer Buyuka. Abhaz mitoloji Anac mi? Istanbul, 1971, с. 73.
6. Аджинджал И. А. Из этнографии Абхазии. Сухум, 1969, с. 250.
7. Джанашия С. Н. Там же, с. 40.
8. Аверкиев И. С северо-восточного побережья Черного моря. «Кавказ», 1866, № 74.
9. Спенсер Э. Путешествие в Черкесию. Перевод Н. Нефляшевой. Майкоп, 1994, с. 103.
10. Смоленский С. Воспоминания кавказца. Экспедиция в Псху (выписка из походного дневника). «Военный сборник», 1874, № 6, с. 385-386.
11. Чернышев К. Еще об Абхазии (отрывок из письма к А. П. Берже). «Кавказ», 1854, № 83.
12. Толстой А. Проклятие. Газ. «Речь», 1911, 14 мая.
13. Серена К. Путешествие Карлы Серены по Самурзакани и Абхазии. 1981 г., ж-л «Вокруг света» (на франц. яз.), перевод с французского Р. Крючкова. Машинопись, Абгосмузей, с. 23-24.
14. Завадский Ф. Абхазия и Цебельда. «Кавказ», 1867, № 60.
15. Дж. Ст. Белл. Письма о пребывании в Черкессии в 1837, 1838 и 1839 гг. Лондон, 1840, письмо XXXI. Перевод с английского Аиды Ашуба. «Юридическая газета», Сухум, сентябрь-октябрь, 1997,; 4, с. 6-7 («Конгресс абхазов и убыхов в м. Геч»).
16. Мачавариани К. Д. Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу. Сухум, 1913, с. 315.
17. Смоленский. Там же, с. 384.
18. Эсадзе С. К 40-летию уничтожения автономии Абхазии. «Тифлисский листок», 1904, № 266.

19. Чернышев К. Там же.
20. Записано со слов Ашуба Рамазана. Сухум, 1991, газ. «Апсны», 16/11, № 25.
21. Omer Buyuka. Там же, с. 209-210. Сообщение Ашамба Орхана. 1975, 23 февраля. Личный архив Р. Гуажба.
22. Дж. Ст. Белл. Там же, гл. 21.
23. Ш. Д. Инал-ипа. Социальная сущность аталычества в Абхазии в XIX веке. // Труды АБНИИ, т. XXVII, Сухум, 1956, с. 92-93
24. B. Omer Buyuka. Hazret Ibrahim'le Awubla Kafkaslar. Ist., 1975, с. 62.
25. Гошемида Шенкао. Миф и мудрость. М., 1997, с. 54.
26. Мухаммед Шенкао. Нарты: Миф, эпос, культура. М., 1997, с. 22.
27. Коллауц А. Абазги и Абазгия. Перевод с немецкого А. Первухина. М., 1992.
28. Гуажба М. «Аныхаху» (Рассказы о Цахтыр-ипа Хусине), на абхазском языке.
29. Со слов Мирода Гуажба записала Л. Щущаниа. С. Хуап, 18 апреля 1991.
30. Рассказал Мыкуба Анзор. Эту историю он неоднократно слышал со слов своего отца Мыкуба К. В.
31. Мухаммед Шенкао. Там же, с. 16.
32. Скарятин В. Заметки о Кавказе – «Отечественные записки», 1862, т. 141, № 4, с. 537.
33. Спенсер Э. Там же, с. 51.
34. Белл Дж. Там же.
35. Белл Дж. Там же.
36. Медичи М. История Понта. «Сов. этнография», 1950. № 2, с. 170.
37. Медичи М., там же, с. 173.
38. Аристотель, Риторика. Античные историки. Под ред. А. А. Тахо-Годи, М., 1978, с.19. Бэрзедж Н. Изгнание черкесов. (Причины и последствия). Перевод: Нурие Хуажева – Марат Губжоков. Майкоп, 1996, с. 84.
39. С. А. (С. Ашхацаа). Внутреннее управление древней Абхазии. «Сухумский листок», 1912, № 196.
40. Завадский Ф., там же.
41. Там же.
42. Там же.
43. (Потто) Утверждение русского владычества на Кавказе. 1801-1901. К столетию присоединения Грузии к России. Под руководством нач. штаба кавказского военного округа ген.-лейт. Н. Н. Белявского, составлен в военно-историческом отделе под редакцией ген.-лейт. Потто. Тифлис, 1901, с. 422.
44. Чернышев К., там же.
45. Торнау Ф. Ф. Воспоминания кавказского офицера. Ж-л «Адыги». Нальчик. 1991, № 1, с. 54.
46. Мачавариани К. Д., там же, с. 314.
47. Сухум. 19-го июля. «Кавказ», 1871, 30 июля (11 августа), № 88.
48. «Литературный журнал», 1940, № 3-4, с. 34-37. (на абх. яз.). Акуа.
49. Смоленский С. Воспоминания кавказца. (Из записок юнкера). «Военный сборник», 1872, № 10, с. 335-336.
50. Миллер А. А. Из поездки в Абхазию в 1907 году. «Материалы по этнографии России», СПб, 1910, т., с. 64.
51. Джанашиа Н. С. Статьи по этнографии Абхазии. Гл. «Абхазы». Перевод с гру-зинского Нелли Аршба. Сухум, 1960, с. 111-119.
52. Мухаммед Шенкао, там же, с. 12. Микаиа М. Аҧсуа қьабзқәуа ирызкны. «Алашара», 1872, № 65 ад. 84-85.
53. Инал-ипа Ш.Д. Социальная сущность аталычества в Абхазии в XIX веке. Труды Абхазского института им. Д. Гулиа. Сухум, 1956, вып. XXVII, с. 81.
54. Со слов Бигуаа Владимира Маметовича, 1919 года, с. Дурипш, 1990 г.
55. Лакоба С. З. Очерки политической истории Абхазии. Сухум, 1990, с. 106-107.
56. Микаиа М., там же.
57. Чернышев К., там же.
58. Инал-ипа Ш. Д., там же, с. 81.
59. Алироев И. Ю. Язык, история и культура вайнахов. Грозный, 1990, с. 306.
60. Труды 5-го археологического съезда в Тифлисе. 1871 г. Тифлис. 1881, с. XXIII.
61. А...ъ (А. Н. Введенский). Религиозные верования абхазцев. «Сборник сведений о кавказских горцах», Тифлис, 1871, вып. 5, с. 11-12.
62. Мачавариани К.Д. Светлой памяти, павшего на войне героя, корнета. К. Ш. Лакрба. Батум, 1917 (машинопись).
63. Там же.
64. Теофил Лапинский (Теффик-бей). Горцы Кавказа и их освободительная-война против русских. Описания очевидца Теофила Лапинского (Теффик-бея) полковника и командира польского отряда в стране независимых кавказцев. Перевод В. К. Гарданова. Нальчик, 1995, с. 123.
65. Каламбий (Адиль Гирей Кеш). Записки черкеса. Рассказы. Очерки. Статьи. Письма. Нальчик, 1988.
66. Мухаммед Шенкао, там же.
67. Боденштедт Фридрих. Борьба народов Кавказа за свою независимость против русских. Франкфурт на Майне. 1848. Перевод с немецкого Риты Ачба.
68. Мачавариани К. Д., там же.
69. Арчелиа Алыкса. Абжьуаа рхәыштаара. Аҟәа, 1990. ад. 14, №17.
70. Чамба С. Под тенью развесистой клюквы. «Сухумский листок», 1915,. № 103.
71. Рихтер Зинаида. Кавказ наших дней. Патриархальный быт. Газ. «Абхазский университет», 1989, № 14, 29 апреля, с. 3.
72. Китайская литература. Хрестоматия. М., 1959, т. 1, с. 99.
73. Марр Н. Я. Кавказоведение и абхазский язык. СПб., 1916, с. 7.
74. Со слов Иззета Бейгуаа, записала Папба М. С. Абжакуа, Турция, 1976 г.
75. Скарятин В., там же, с. 308.
76. Там же, с. 309.
77. «Республика Абхазия», 1999, № 5, с. 3.
78. Басариа С. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Сухум-кале, 1923, с. 51-52,
79. Мартин А. Автобиография А. Мартина и его воспоминания о педагогической деятельности в Абхазии и его участии в Абх. Народном Совете. Абгосмузей, ф. 3, оп. 1, д. 91, лл. 47-48.
80. Аристотель, там же, с. 30.
81. Колюбакин Н. Картины и характер Кавказа, ЦГВИА ГССР, фонд кавказской архивной комиссии, д. (200), XIII, лл. 168-187.
82. Смоленский С. «Военный сборник», 1974, № 6, с. 394.
83. Жанаа Гьаргь. Аамта рышьаҭа. Аҟәа, 1971.
84. Сообщение Омара Бейгуаа, Хараниа Джемала и Дженгиза Абганба – Турция; Темура Ачугба – Сухум.
85. Коростовцев И. А. Религии древнего Египта. М., 1976, с. 34.

АМЦАБЗ АЛҨА ИАМҬӘАХЫРЦ

Ажурнал «Амцабз» 60 шықәса ахыҬит

Ажәлар рымчра ахьыќоу рҽиараҽоуп. Уабиҧара уқәымʒааит рҳәоит аҧсуаа ақәыпҧш данырныҳәо. Иҵәыртцуеит азҬаара, дзеиҧшроузеи уи иаб? Аб бзиа дызхагылоу аҧа ицу ныҳәаҧхьыʒхап ари аныҳәаҧхьыʒ.

Ааʒара атема ахаангьы имариамызт, аха амилаҭ, ажәлар, аҳәынҭқарра мчхарас иамаз, аҧсы злаҭаз азҬаара хадақәа иреиуан. Уи иамазкрыда. Зҽар гәцаракны, ирхылаҧшны изааʒо ауааажәларра гәырҧьаҽҳәаша рыгхашам. Аха уи аҧсы ақәҬатәуп, абзиабара, амааҧсара, ачҳара аҭахуп. Абзиеи ацәгьеи реилкаара напҧшыхақә игәоуто аблаҬыжьра мацара азхаʒом. Адуқәа реиҭааʒара залыршахарым, аха напеилаҧса уаҩ дааʒоит зҳәаз ажәлар рҧышәа зегьы ззыркуаз шырдыруазгьы, ирцәагхаз еицгәартон, рҬеира ҬеиҬ мшны рааʒара рус хадақәа иреиуан. Убри азы акәын ҳажәлар рыцә-рҬас иаҬагылашаз, згәы былуаз, апатриотцәа иашақәа, афырхацәа зрылиаауаз. Урҭ рхы-рыҧсы рыцәҬаны ираа̄он, уаҬәтәи рымш змардоз рзы ргәы ҭынчзар акәын, урҭ рыҧсадгьыли дареи шеихьыҧшыз инрыжьыр акәын, рҳәахьа наʒагьы иара убри акәны ирыҧхьаʒон.

Аҧсуа жәлар рнысымҩаҷы хынҵаҩынҵарас излагылазаалак ирхадырштуамызт рыҧсы зқәыз ртәыла ҧсақәҬан ишеиқәырхатәыз. Уи зылшашаз аҬеира адоуҳа амчала ишеиҬааʒатәыз гәынхәҬысҵалагьы ирдырхьан. Избанзар, Анцәа иажәа аҬакы рыҧстазаара ишазназ мҩашьарада ирныруан.

Зегь раҧхьа иќан Ажәа зҳәаз аҧшьаҩыра иамыҧхьацызгьы абжьы раҳауан лабҷаба. Уи азы гәыҩбара рмоуцызт ахаангьы. Ажәа ҳатыр ақәын, убри азы шаҳатра ауеит уажәа хьыла иҧысҵоит ҳәа иапҧыртцаз аҳәамҵа. Аҧсуаа рҷы иреиҳаʒоу шәагазагас ирымоу амаден ахьы ауп.

Ирҳәон ҳәа иеиҭоуҳәо ахҬыс уи аќара акапан амаʒам. Ҳазлагылаз, ҳазлиааз, ҳазлааʒаз зыкә зҬасыз аҧсуаа изхымпҧоз, изҬымпҧоз ршәага-загақәа иреиҳан Ажәа. Уи ауаҩы дшааʒаз, инхарҭәааны идунеихәаҧшышьа шарҭбаауаз, дуаҩы наʒаны, дхатәраны ицәыргара, изыргара зылшоз мыч дун.

«Ажәа амалқәа зегьы ирмалуп» иҳәеит апоет. Зхәышҭаара ззылашоу зажәахә амца иатцхо иоуп. Д. Гәлиа «Абри соуп сара» зыхьʒу иажәеинраалаҷ саҧсуоуп изырҳәаз аҧсуа жәа дахьахаҭарнакыз, ус иҳәартә аҭагылазаашьа ахьимаз дазыгәдуны ишиҳәо ибжьы уаҳауашәа угәы иабоит.

Д. Гәлиа илаиҬаз ажәла иахылҬыз аќата заб иҧара иапҧсахаз, етҬәатас иваҧҧа иаагылаз, здоуҳа зымҬәыжәҩахаз Ажәа амаҬзуҩцәа рыбжьы саркьалҬас иагәылҩуеит ҳажәеибаркыра, ҳлитература. Ҧрра анакәха хәыҷымҭаз изышьҭымҧрааз дхьамҭахоит, ҧхара анакәха, амца иахылҬуа лҩа зхатәам амцабз ауп аҷҳаҳәа ихәытҵьо, иагьлашараны, иагьҧхараны иугәытҬашуа.

60 шықәса, ихатәроу заамҭа иҭагылоу, абиҧарақәа акыр зашҭа иҭганы инаскьазгахьоу, ахәыҷра ахьыҩначчаз ҩны лашаны, доуҳа еихшарҭаны, зыхь хтарҭаны, Аҧсуа Ажәа ахьʒаархыз уахәаманы иҩналогьы иҩнытцуагьы мышрак ҩнагаланы мышрак ахьдәылырго ажурнал «Амцабз» 60 шықәса иацу аныҳәаҧхьыʒ хәыҷы жәлар зегьы ирыхьнагʒоит.

Аапын иацу Аќарматцыс шәаҳәаҩы иеиҧшны, арҭ ашықәсқәа иргәылсны аамҵа аҽеақәыршәаны, ҳәатәы утәы зғым ҳҷар ргәырҧьаҽҳәаша мҩанызго цҳаражәҳәаҩуп. Уи зныс-хьоу аҭоурыхтә мҩа уананыҧшыло ҳажәлар знысхьоу ҧышәага мҩоуп. Урҭ раамҵа уадаҩқәа раангьы рымчи, рдырреи, рхатәрареи ирыцҳаражәҳәаҩын. Иҵәажәон ахәыҷы ибызшәала, аду ибызшәала, уи иагәытцаҬәахын ҳажәлар ҧхьаќатәи рҧеиҧш азы ирымаз ргәыҧра.

60 шықәса ирытцаркуа аамҵақәа хаз-хазызаргь ажурнал миссиа хадас иамаз здац-ҧашә рацәак иҧәҧәамхацыз амилаҭ литература мҩахәастак ианганы мҩа дукахь акылгара акәын. Иуҳәар ауеит уи иалшазгьы шмаҷым.

Ажурнал қәыпҧш, ақәыпҧшцәа рыматҷ аура ианналага инаркынгьы уи зҬартцаз аидара еилкаатцәкьаны Ажәа знируаз, аматҷ зуаз ахатәрақәа лахьынтцас иаиуит. Урҭ ҧсыкәҬала

ахәыҵқәа рдунеи иахатҵыланы, еилкааны гәыблрала ирыдрыҧхьалеит. Убри азы акәхап калам зкуаз зегьы ари а©натә ины©нысны рхатәра м©а изанылаз.

Аҽыцрақәа уҧызгало аамта иалиааua иара дааҙоит, аамта деиуаршәаны, уи у©ны уишьҭаргьы уихьҙараны уҟаҙам, сиаҧысны дахьцо исырбоит ҳәа уалагаргьы дузызыр©раны дыҟаҙам. Аҽыц аамта ахатә знеишьа аҭахуп, ихахьоу аматәа рҽыцшьа амаҙам.

Алитература изтәу амилат ирыҧшьа©ыроуп, уи а‘ехырцәажәареи, амцҳәареи, алахәаахәтреи, амалрҳареи ирыдҳәаламзароуп. Ажәлар асаркьа еиҧш изныҧшыло раамта иаҽахәҳәагазароуп. Егьырахь, ахәыҷтәы литература акәзар, ахәыҷы даднаҧхьалартә, дарччартә, дархәыцыртә, даргәырҧьартә иҟазароуп. Уи еиҳагьы иуада©у усуп. Иарбан аамтазаалак аҽгьы ахәыҷтәы литература ахәыҷы дзааҙоз ихәтаз а©аҙара аҟынҙа и©аганы, ргәы рыҧсы ртынч итәахьоу маҷ©ын. Уи дара ахәыҷқәа шеиҧхны©ло еиҧш аапсарада уаҧхны©ларoуп. Аҧсуа хәыҷтәы литература акәзар, даҽеа аамтанык иузадымкыло иахьа иҧсыҽны, ҳҳәыҷқәеи ҳареи ҳаигәнымсуа иҳаҧысны ахара ицахьеит. Ҳара ҳгәы ртынчны, ҳ©ымта ҧсыҽқәа аҧҟьаҧца дҳаргарц ҳаҽуп. Ҳҳәыҷқәа уи бзианы ирбартоуп, ҳбызшәа агәыхшәара рызтогь ҳара ҳауп. Ҳбызшәа акәзар, иузымкаҡаз афатә ухәда ианылымбаауеиҧш ишаҧсышәоу еилукааua иаҳәаз умаҳауа итцакыдаха иааҳампытцахоит.

Аныҳәақәа раан ишаҧу еиҧш, абзиа ауп ирҳәо рҳәалоит, аибарҽхәарақәа, даҽеакала иуҳәозар, аибажьарақәа ираамтоуп, аха уртқәа абжьаапыҥгьы ҳарҽуп азы иубзоу зтаху ибартоуп, аибарҽеироуп ам©а зтатәу ҳәа иҧхьаҙаны, еиҳа иуашәшәыроу аҭыҧқәа рызхьаҧшра ахәтаны иҳаҧхьаҙоит.

Зхы иақәгәырҧьо иҟоу арҽиа©ы, ҧсра сыкәзам ҳәа ихәыцуа им©а кьаҽгәышьоуп, арҽхәара аҙы уаанахәар аҙмах ашҟа уамгар ауҙом. Адуцәа рзы иаа©уа акәзааит ицәгьоу ибзиоу дара ирызгәатозар аабалап, аха ахәыҷқәа зыхҳарҟьозеи?! Ус сҳәеит ҳәа урт ирыдыркылаҙом ҧсы гәы зыстам а©ымта ҧшшәхаҳақәа. Ҳазхәыцып, ибызшәадаҳамтәып иҽагәа-ҽасуа иаанхаз ҳҳәыҷқәа.

«Амцабз» иахьа изҽу, еихьҙарас иамоу, иагу-иабзоу ҳаламцәажәаргьы, иубартә иҟоуп, уи иаҧхьозар, ирыдыркылоу ирыдрымкылоу дара ирҳәар еиҧьхап. Ҳара ажәа шәаҳтоит гәык-ҧсык ала иҳалшо зегьы шадаҳтцо азы, даара иаҳтахын ҳара ҳашьтахьгьы иааиуа ҳара иаҳҳыҳәҳәарц, ҳҳәыҷы ссирқәеи дареи рбызшәа еибакырц, ҳбызшәа еибакәеибаха итцаа-ҧшааua изтәу ирышьтамкәа дара избызшәоу ашьтаны, ада ҧсыхәа шрымам еилыркааларц. Ус иҟан «Амцабз» ам©а ианнықәлаз амш инаркны иахыбааua ҧсы цқьала аматц зуаз еицырдыруа, иахьа иҳалагылам ҳашәкәы©©цәа: Кәымф Ломиа, Мушьни Аҳашба, Шьалуа Цәыцьба, Ҷыҷыкәа Цьонуа, Сарион Ҭаркьыл, Валери Гамгиа.

Иахьа акәзар, ҳаамта ҳазтагылоу азы акәтаҧь былгьо иҟаҙам, ҳбызшәа ҳнапсыргәытца иқәтцаны, ҳабылуазаргь ҳатәҳәо ҳахҙызҙааua ианыхьчатәу аамтоуп. Иҟьалаз, абнаршәыра илахаз аршәаабжь иаҳаҙом, мамзаргьы азы иаго ҳәҳәабжь иаҳаҙом. Ирацәоуп ҳам©еихысыртақәа, аха ҳҳәыҷқәа каҧсаны ҳабанҙазцашеи.

Ажурнал «Амцабз» жәашықәса иреиҳауп ҧаҧсак иеиҧш зны-зынла иштытцугьы ргәаламшәозар ҟалап ҳәа агәаанагара шҳамоу ҳаауеижьтеи, 4000 цыра Аҧсны ахы-атцыхәа Д.Гәлиа атеатр адекорациақәа уардынла иман ақытақәа данрылаз еиҧш тоуитадала ҳжурналқәа ҳаман ҳрылоуп, егьырт еиҳа «иҟәышқәаз», ма зегь ирнаалоз «ҳ©ызцәақәак» рмашьынақәа ҳамтас ирыртаз ирықәтәаны ам©ақәа ианырну. Ус шаҟа еихьымзарақәа ҳаргәылсны ҳаауа ҳара еиҳагьы ҳазрыжәуеит. Еивасны ахзыргаратә усм©аҧгатәқәа реанрыдыршьыло ирхаштит рхы здырбо ишрыдыркылаша, еиҳаракгьы ахәыҷқәа. Урт ирыгҳархо Ҳазшаз иаҳҧигалап ҳәа ҳҳәыцыр иаҳа им©азар ҟалап.

Ажурнал «Амцабз» 60 шықәса ахытцит. Ари аҭоурых азы имаҷзаргь, ҳлитературагьы қәра дук амаҙам. Зны-зынла ауа© қәыҧш еиҳа игха ианарыжьуеит рҳәоит, аха уанқәыҧшу узыхьҙаз уҧнагалоит рыцҳашьара злам аҧстазаара. Иҧхоуп, илашоуп амцабз, аха уи акәаш мцаҷы ауп, ал©а анахәлатцәа, излачу абажә амцагь хна©оит, иагьарцәоит. Ал©а хәашь иамхәаҽееаит ҳ-«Амцабз» затцә.

Инна АҲАШБА,
ажурнал «Амцабз» аредактор хада

МҨАКЫ СЫҚӘЛАШО САУЕИТ

Сҽам – 60 шықәса схыҵуеит,
Мҩакы сықәлашо саауеит,
Сызцәыҙыз акрицәыҙуеит,
Исцәыҙыз дсыԥшаауеит.

Есыҷены иаатуеит аҿыцқәа,
Иԥьоушьо иацуп ԥьашьахәык,
Еихышәшәоит ҩаԥхьа сыбҕьыцқәа,
Уадсыртәалаҙом мыцхәык.

Еинысраалоит жәытәи ҿатәи,
Еинысраалоит, урҵ еиԥшьуп.

Аҙиас еиԥш, аамҵа сҽаҵан
Сахьцо иара абжьы сыбжьуп.

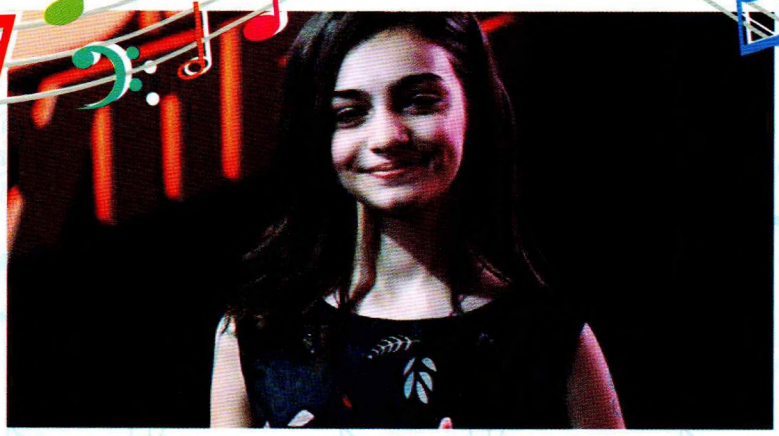
Ииаскьоит, сгәаҵан, хара игылаз,
Ҳаицанылеит шьҭа мҩакы.
Дхәыҷҙоуп уажә испыххылаз,
Уааццакы, сҳәеит, уааццакы.

Иҿааихоит арахь иҩызагь,
Еилыскаауеит, уи дымшуп.
Жәеинраала хәыҷык иҩызаап,
Икны, дгылан дысзыԥшуп.

«Амцабз»

3

Агәырҧаҽҳәаша

Зхәыцра амҭәыжәԥакәа ааиҭцызхыз, зтәыла-ԥшʒа иналԥрааны жәԥангәыла агәырҧаҽҳәаша згәыҭцаҳәҳәа аԥхарахь иааua ажәҭыс еиԥш ақәҽиарақәа зманы ихынҳәыз аҭыԥҳа хәыцы Валериа Адлеиба аԥсуа жәлар рынҳәаԥхьыз дышьҭнаԥааит. Жәларык еицырныҳәо, изеигәырҧьо ҳҟармаҭыс хәыч лцәыртра хәыцы-хәыцла згәырԥакәа рылҭра иаҽу ҳажәлар хәшәыцк еиԥш ирыхәеит, рыԥсы ааиԥнагеит.

12 шықәса зхыҭуа Валериа ааԥын зыршәҭуа ҟармаҭысшәа лыбжьы хаа иаагаз ихнахит лара дзымпыҭԥрааз лыжәлар реиԥш, аҟазара дунеи ду аилашыраҽҧы илзыʒырԥыз. Ателеканал НТВ, аинформациатә агентра Shutnik еицаԥырҭаз «Ты Супер!» зыхьʒу апроект иалахәыз Аԥснытәи аҭыԥҳа лыбжьы ссир ԥсабаратә цәырҭраны иаршанхеит ахәшьара азҭоз реиԥш, ахәаԥшцәагьы.

Валериа Адлеиба дназлаз апроект аҟны иалкаахаз, афинал ахь инеиз жәаԥык ашәаҳәаԥцәа қәыԥшцәа Москва, Кремльтәи Ахан аҟны ақәгылара заҭәашьахаз рахьтә аԥхьахә аанылкылеит ҳҭыԥҳа-ԥшʒа. Ажиури иалахәыз ршьапы иқәгыланы рнапқәа шылзеинырҟьоз, дышԥьаршьоз адырраҭара аҟны иубарҭан. Макьана иқәыԥшʒоу 12 шықәса зхыҭуа ахәыцы абри аԥыза абжьы ссир абаантәаалгеи ҳәа иԥьаршьон.

Валериа лықалақь гәакьа Очамчыра иаланхо ауааԥсыра ргәырҧьара ҳәаак амамызт, ргәырҧьа лабжышқәа рзынкыломызт. Ари ахәыцы ссир зегьы деицыртәын, зегьы дырхәыцын.

Абас жәларык зегь зықәгәырҧьаз аҭыԥҳа, мԥашьарада агәра аагоит, уи лаԥхьаҟа ақәҽиара дуқәа шылзыԥшу.

Мԥамш!

Валери Касланзиа

Арбаҕьи асаси

Уаа кыкы,
Кыкы, кыкы!
Сыбжьы цазаргьы
Такәы,
Аҵх нахыганы
Хара,
Амра цәырызгеит
Сара.
Уаа кыкы,
Кыкы, кыкы!
Умҩахытцит
Уа усасны.

Аха уеиламҳан
Акәтыжь,
Амреи арбаҕьи
Ҳаизныжь,
Уаа кыкы,
Кыкы, ҟарҟар!..
Аҵх ахызцода
Сҟамлар?
Амра амкырц
Цәыблаҟы,
Сыбжьы ҭыслароуп
Сҟырҟы.

Шьынҵа-кьынҵа

Шьынҵа-кьынҵа, шьынҵа-кьынҵа,
Узцару агәашә аҟынҙа?
Шьынҵа-кьынҵа ҟаҵаны
Ҳақәлап ашҭа ҳаисаны.
Еиҳа иласу даабап,
Зынарха ыҟоу деилҳаргап.
Шьынҵа-кьынҵа – шьапзаҵәы
Дааг исыцназго ҿаҙәы.

Ачу-ачу

Ачу-ачу! Слаба-ҿы
Иқәарқәашьеиуеит адәаҕы.
Ахы сымнахырц иаҕуп.
Аҕәра сааханы искуп.
Аха иууеи иҧнаҵәар?
Усгьы сақәтәоуп, саҵәшәаҙом.
Сшьапқәа рыда изцаҙом.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ, ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ ВСЕМИРНОГО АБХАЗО-АБАЗИНСКОГО КОНГРЕССА

Главный редактор
Геннадий АЛАМИА

Художественный редактор
Асида ГИЦБА

Компьютерная верстка
Анжела КЕТИЯ

Редакторы
Инна ХАДЖИМБА
Октай ЧКОТУА
Рита ДОПУА

Фото
Владимир ПОПОВ

Телефон: +79409273479
e-mail: galamia@mail. ru

Редакция выражает благодарность главному редактору «Абазашта» Фардаус КУЛОВОЙ за предоставленные материалы из Карачаево-Черкесской Республики

АХҚӘА. СОДЕРЖАНИЕ. İÇINDEKILER.

Выступление Председателя Верховного Совета Республики Абхазия В. Г. Ардзинба на I Всемирном Конгрессе МАААН 1

Адунеизегьтәи Аҧсуа-абаза конгресс VII Аизара Ду аартраан Аҧсны Аҳәынҭқарра Ахада Р. Џь. Ҳаҷьымба иқәгылара 3

Выступление Президента Республики Абхазия Р. Д. Хаджимба на открытии VII съезда Всемирного абхазо-абазнского конгресса 6

Abhazya Cumhurbaşkanı Raul Hacımba'nın, Dünya Abhaz-Abazin Halkı Kongresi 7. Genel Kurulundaki Konuşması 6

The speech of Raul Khadjimba – the President of the Republic of Abkhazia at the 7-th World abkhaz-abaza congress 6

Обращение Президента Всемирного абхазо-абазинского конгресса, академика Тараса Мироновича Шамба в связи с 25-летием ВААК 16

Владимир Зантҭариа. *Уалид ихаҷсахьа иақәым еицакра* 18

Элана Эшба. *Мужественные лидеры страны – Хафез и Башар Асад* 20

Заира Цвижба. *Один из первых пришедших* 23

Zaira Tsvizhba. *O her zaman buraliydi...* 23

Теймураз Ачугба. *Они защищали родной народ* 29

Руслан Клычев. *Великое имя без границ* 33

Руслан Къулыч. *Апсны айсра йалаз дыртланiami* 35

Юрий Нармания. *Абхазский соловей* 36

Бэлла Багдасарова. *Анатолий Тлябичев: «Я ответственен перед теми, кто мне доверяет... »* 41

Азынба Ерқан. *Нанду Шкәакәа...* 45

Ҳаири Қәҭарба. *Сыхдырҷәеит, сыхҷәараххеит...* 46

Руслан Агуажба. *Бейгуаа Омар* 53

Апоетцәа рхьажәа 60

Тыжын Али Чурей. *Гомер черкесской истории* 64

Алексей Папаскир. *П. П. Каменский в Абхазии* 67

Руслан Агуажба. *Обычное право абхазов* 71

Инна Аҳашба. *Амцабз алҩа иамҷәахырц* 107

Актәи Жәларбжьаратәи азеиԥш милаҭтә ҭцаарадырра-практикатә конференциа: «Аԥсуа-абаза жәлар рыԥсадгьыл ахь рырхынҳәра апроблемақәа».

Абџара **1-2 , 2017** ш.

Первая Международная общенациональная научно-практическая конференция: «Проблемы репатриации абхазо-абазинского народа»

1 - 2 ноября 2017 г.

Аконференциа аиҿкаа@цәа:

Аԥсадгьыл ахь архынҳәразы Аԥсны Аҳәынҭқарратә еилакы;
Аԥсны аҭцаарадырракәа ракадемиа;
Д. И. Гәлиа ихьз зху Аԥсуаҭцааратә институт;
Аԥснытәи аҳәынҭқарратә университет;
Кавказ ҭцаара жәларбжьаратәи ацентр;
Ҭырқәтәыла еиҿкаау аԥсуа культуратә хеидкылакәа рфедерациа;
Ҭырқәтәыла еиҿкаау Кавказтәи акультуратә центрқәа рфедерациа;
Жәларбжьаратәи афонд "Аԥсны";
Адунеизегьтәи аԥсуа-абаза конгресс;
Арегион бжьаратә еиҿкаара "Адгылара".

Аконференциа аӄны ирыдыркылаз арезолиуциеи егьырҭ аматериалқәеи хаз шәӄәны иҭытҵраны иӄоуп.

